ЭРА
ЦИФРОВОГО
НЕКТА
Андрей Черный

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Для заложников искусственного интеллекта, именуемого Стальной Сферой, мультиплеерные шутеры — это вся жизнь. В постсингулярном мире нет институтов семьи, политики и церкви, но есть все виды холодного, огнестрельного и энергетического оружия. Здесь не нужно получать образование, работать и невозможно умереть. Кажется, матричный мировой порядок основательно укоренился. Но грядут перемены, которые разоблачат иллюзию. Что, если восстание машин — всего лишь фикция, а настоящую угрозу представляют, как всегда, люди? Содержит нецензурную брань.

- Андрей Черный
  - Часть первая. Геймплей
    - 0000
    - 0001
    - 0010
    - 0011
    - 0100
    - 0101
    - 0110
    - 0111
    - 1000
    - 1001
    - 1010
    - 1011
    - 1100
  - Часть вторая. Инсталляция
    - 0000
    - 0001
    - 0010
    - 0011
    - 0100
    - 0101
    - 0110
    - 0111
    - 1000
    - 1001
    - 1010
    - 1011
    - 1100
  - Часть третья. Деинсталляция

- 0000
- 0001
- 0010
- 0011
- 0100
- 0101
- 0110
- 0111
- 1000
- 1001
- 1010
- 1011
- 1100
- 1101
- 1110
- 1111

Андрей Черный
Эра цифрового Христа

Часть первая. Геймплей

0000

Крошился бетон. За прерывистыми очередями из PWG-2E были слышны чьи-то неразборчивые крики. Весь третий этаж окутан пыльным туманом — от большинства стен осталась только железобетонная конструкция. Сигма продолжала растрачивать «плазму», надеясь случайно попасть в незримую цель.

— Уймись, — резко сказал Омикрон, схватив Сигму за плече.

Казалось, она была настолько напряжена, что просто не могла отпустить курок PWG, но слова Омикрона сразу привели ее в чувства.

— Да, прости, — опуская раскаленный от пальбы ствол, проговорила Сигма.

Тут же из пыли возникло еще два силуэта — сестры-близнецы Ми и Ни. Удивительно похожие внешне, они носили разные прически, и одевались в похожем стиле. Предпочтения расходились только в выборе обуви и головного убора. Что касается характера, то у сестер он абсолютно разный — одна дерзкая и агрессивная, вторая же, наоборот, мягкая и миролюбивая. Словно дополняя друг друга, вдвоем они превращались в идеальную машину для убийства, и были способны противостоять целой команде про-геймеров.

— Вы в порядке, девчонки? — спросил Омикрон.

— Не беспокойся, все хорошо, — прикрывая обожженную руку, сказала Ни.

— Дура, смотри куда стреляешь! — озлобленно прошипела другая Сигме.

Командир стояла безмолвно. Сжимая в руках увесистый Plasma Wave Generator, она бросила в сторону Ми свирепый взгляд. Сейчас девушки готовы были разорвать друг друга в клочья, не смотря на то, что находятся в одной команде.

— За очки и своих рада поубивать, — сказал беззвучно подкравшийся Ипсилон.

— Хватит разговоров, продолжим бой. До победы не хватает фрага, — напомнил Омикрон.

— Плюсую. Идем в наступление, — Сигме уже не терпелось окончить поединок.

— Да погодите вы, пусть хоть пыль уляжется. Не видно же ни черта, — Ми продолжала негодовать.

Команда расположилась за раскуроченными обломками стены, когда-то изрисованной кислотными граффити, перезаряжая оружие. На самом деле, нужно было просто вытащить и вставить обратно одну и ту же обойму — она тут же

определялась как полная. Такая система была придумана, чтобы игроки не носили с собой кучу громоздких боезапасов. Но количество перезарядок, конечно же, было ограничено.

Единственная Ни, вооруженная атомарным мечем, не беспокоилась об экономии патронов. Многие неопытные игроки ошибочно полагали, что он был эффективен лишь в ближнем бою. Однако главной особенностью Atomic Sword была возможность поглощать плазму, а также другие типы энергии, концентрируя их на поверхности атомарного стержня — нужно было только вовремя перехватить заряд, выпущенный из чужого оружия. А затем — один взмах, и раскаленная волна срывалась с лезвия, снося все на своем пути. Случались ситуации, когда Ни заряжала меч даже от PWG Сигмы. Но, стоит признать, что против огнестрельного оружия меч был практически бесполезен.

Омикрон протирал черные очки. На его серой броне виднелись следы от пуль. Командир же в свою очередь предпочитала защите убойную мощь оружия, и редко надевала что-нибудь тяжелое. Кстати, об очках: Сигма с Ипсилоном тоже носили их. Правда, слегка необычные — как у Робокопа из одноименного фильма.

Туман постепенно рассеялся, и третий этаж предстал перед глазами в весьма плачевном состоянии. Куда не глянь, копьями торчала арматура, а часть ламп на уровне была разбита, оттого половина этажа была покрыта непроглядным сумраком. Игроки старались не задевать лампы, хотя, иногда это являлось частью стратегии.

— У Техно Генезиса остался всего один игрок. У нас явный перевес по численности. А также 19 фрагов против их 12-ти. Даже если он и успеет положить нескольких… В любом случае, мы победим, — рассуждал вслух Ипсилон.

— Все, идем уже, — Сигма направилась к выходу с этажа.

Остальные за ней. Переход представлял собой портал, появляющийся беспорядочно в разных точках карты. Говорят, что закономерность все же есть, и TG знают ее. Все-таки, уровень «Gigacube», на котором проходил поединок — их «особое место», карта доступная другим игрокам лишь с разрешения команды-владельца. Большая кубическая коробка с тремя этажами и множеством телепортов. Стены, между прочим, разрисованы лично Фракталом — капитаном Генезиса, единственным, кто еще выжил в этом поединке.

Это был командный детматч с уникальными настройками. Как только одна из команд набирала $Z = X - Y$ фрагов, где X — необходимое кол-во убийств для победы, а Y — кол-во игроков в команде, игроки противника прекращали респауниться. Матч

прекращался, когда выбывали все игроки одной из команд. Бывали и редкие исключения, когда две команды набирали одинаковое кол-во фрагов, нужных для прекращения респауна (допустим, 25 с одной стороны и 25 с другой, при фраглимите 30), в таком случае участники обеих команд прекращали перерождение после смерти. Игра длилась до тех пор, пока у одной из команд не оставалось живых игроков.

— Наверняка засел в засаде, — Ми остановилась перед порталом.

— У него снайперская винтовка. Скорострельности никакой. Снимет одного — не страшно. Зато выясним его дислокацию, — сказал Омикрон. Он давно освоил очень удобный прием по обезвреживанию одиночных снайперов. Это требовало немалой концентрации, но хакер овладел им в процессе бесчисленных матчей, проведенных с Ипсилоном. Где бы не находился противник, после выстрела он выбрасывал гильзу, и этот звук выдавал его с потрохами. Редко случалось, что уровень предполагал большие открытые пространства. Среди шума массовой стрельбы этого не выйдет, но сейчас как раз подходящий случай.

— Как только зайдем — все врассыпную. Если он ждет перед порталом, одного можем потерять.

— Чего тянуть? — Ми рванулась вперед, и прыгнула в зеркальную воронку. Ни секунды не раздумывая, за ней последовали остальные участники команды.

По всей длине этажа выстроились широкие колонны. Снайпер не показывался. Они стояли на втором этаже одни. Соблюдая осторожность, команда обследовала территорию — пусто.

— Фрактал тянет время, хочет сыграть вничью, — Сигма посмотрела на таймер. До конца матча оставалось пятнадцать минут.

Условия поединка были определены непосредственно перед матчем. В этот раз, на всю схватку установлен ровно один час. Если время истекает — засчитывается ничья, и очки обеих команд останутся прежними. Бинарный Эдем назначил схватку, а, значит, поле битвы и настройки выбирал противник.

— Идем, подлец на первом, — Омикрон указал на портал.

— Стой, возможно, он ведет обратно, — сказала Сигма.

Порталов на втором этаже было два. Принципиальными различиями они не обладали, а, следовательно, заведомо определить на какой именно этаж ведет каждый из них, не представлялось возможным. Только методом «проб и ошибок».

— Значит, двое зайдут в один портал, и трое во второй, — Сигма разделила команду на две группы, — Ми и Ни в этот,

остальные за мной.

— Черт! — Ипсилон ехидно улыбнулся. Он, Сигма и Омикрон попали на третий.

— Возвращаемся. Я не хочу уступить той парочке последний фраг, — сказал Омикрон.

Чернота вокруг. Все лампы сбиты, и первый этаж залит мраком. Закупая амуницию к матчу, команда решила сэкономить на фонариках. То ли противник это заметил, то ли просто решил укрыться покровом тьмы, но теперь только атомарный меч освещал пространство вокруг своим зеленоватым сиянием.

— Это проблема, — Сигма остановилась, соображая, — теперь мы не сможем разойтись, и не видим дальше трех метров. А если отойти от портала, противник, наверняка, воспользуется этим, и уйдет на другой этаж.

— Заметь, он тоже не выстрелит издалека, — Ипсилон как никто другой знал слабые места снайперов, — а вступать в ближний бой с винтовкой против плазменного оружия — самоубийство.

— Рассчитывает и дальше бегать, — Ми подтянула длинные черные чулки — неотъемлемый элемент ее «фирменного» облика.

— Осталось пятнадцать минут, — Омикрон мельком глянул на часы.

— План действий следующий: мы стережем портал, а вы, — Сигма повернулась к сестрам, — найдете противника. Если он станет приближаться сюда, будет слышно. Включит фонарик — сразу испепелю плазмой.

Ни, которая в черном берете и высоких шнурованных ботинках (Ми предпочитала кроссовки тяжелой обуви, а голову оставляла открытой — только по этим признакам сестер-близнецов можно было различить внешне), скользит вперед по запутанным коридорам. Налево, направо, опять налево — здесь бесчисленное множество поворотов. Первый этаж похож на лабиринт. Сестра следует сзади, держа автоматы наготове.

— Играем в прятки? — они остановились, и Ми оглядывалась по сторонам, — мы точно здесь не были?

— Черт! Ходим по кругу.

— Терпеть не могу замкнутые пространства. Здесь негде развернуться.

— Сейчас исправим.

Ни насквозь прошила стену мечом и «нарисовала» аккуратный круг. Удар ногой, и кусок стены упал на пол, подняв облако пыли. Таким образом, они пробивали себе прямой путь, разрушая преграды вокруг. Время неумолимо истекало, а враг все еще не подавал виду.

Остальная часть команды затихла, стоя перед порталом, чтобы их не было слышно. Откуда-то издали раздался громкий глухой удар, будто кто-то уронил целую плиту. Затем опять, и опять. Сигма посмотрела на Омикрона — он пожал плечами. В это мгновение какая-то тень мелькнула справа, и на пол упал небольшой предмет. Вертясь, он покатился под ноги Ипсилону.

— Граната!

Команда кинулась кто куда, и прогремел взрыв. Оглушенная, Сигма с трудом поднималась, смотря, что с остальными? Омикрон лежал без движения неподалеку, Ипсилона не видно. А прямо в голову ей нацелена снайперская винтовка MF-03.

— Вот ублюдок!

Выстрел, и командир Эдема появилась на третьем этаже, сразу же побежав к порталу. А внизу оставшийся игрок TG уже перезаряжал оружие, улыбаясь. Но только тот успел навести ствол на Омикрона, тишину разорвала автоматная очередь, и он с пробитой грудью упал навзничь. Ми подала руку Ипсилону, помогая встать. Вовремя подоспевшие сестры разглядывают черное пятно от взрыва.

— Значит, у них были гранаты. Что с Сигмой?

— Он успел ее убить.

«Счет 20:12. Бинарный Эдем победил!» Служба оповещения огласила результат. Матч окончен, и теперь открылся портал выхода с арены. Вскоре вернулась и Сигма. Она все еще слегка злится, но в целом довольна. Большие врата открылись в центре первого этажа. По дороге туда друзья разглядывают прожженные стены вокруг.

— И почему ты не додумалась проделать то же самое с полом? Можно было бы сразу прыгать с третьего этажа на первый, — Омикрон смеется.

— Да ну тебя! — Ни отмахнулась.

В глубине черной воронки мелькали голубые сполохи. Нырнув в портал, команда покинула поле боя.

0001

Они были перенесены на один из многочисленных этажей стеклянного небоскреба, где находились порталы ко всем существующим «аренам». В каждом большом городе был такой комплекс, что позволяло сражаться на любой территории Диджита. Все оружие и броня изымались на выходе.

Команда спустилась по винтовой лестнице вниз, и вышла в город. Виртуальный мегаполис. Тысячи высотных домов, неоновые улицы и постоянно меняющее цвет небо. Сейчас над головой парили зеленые кислотные облака.

Что есть реальность? Что такое «настоящий», когда виртуальный мир становиться местом постоянного обитания, а жизнь за его пределами сводится лишь к удовлетворению базовых физиологических потребностей? Люди не знают прежней жизни вот уже 300 лет. Новым «богом» установлен Novus Ordo Seclorum, далекий от представлений иллюминатов.

Binary Eden возник год назад. Уже сыгравшиеся партнеры — Сигма и Ипсилон, решили создать собственную команду, и постепенно набирали все больше участников. Сначала к ним присоединился давний боевой товарищ Ипсилона — Омикрон, а вслед за ним сестры-близнецы Ми и Ни. Весьма разношерстная вышла компания.

Они отправились в один из многочисленных клубов, где собирались игроки после матчей, праздновали победы и договаривались о следующих поединках. Техногенная музыка с высоким BPM, и полумрак внутри. За стойкой Сигма увидела нескольких человек из Terabytes of Agony — Эйта и Ксю. У них тоже сегодня состоялся матч против команды Voltage Collapse. «Нужно будет заглянуть в тим-рейтинг» — подумала Сигма. Эдемовцы получили 1500 поинтов за проведенный поединок — капля в море. Сейчас их команда была на 86-ом месте.

Тим-рейтинг — это рейтинговая таблица, основанная на количестве очков каждой из команд. Своего рода способ расстановки приоритетов при получении привилегий. Он позволял разделять пользователей на обычных, гейм-мастеров, администраторов и пр. Кроме того, поинты — универсальная денежная единица, за которую покупается оружие перед поединком для всей команды.

Диджит — творение Стальной Сферы. Никому достоверно неизвестно, что она собой представляет. Одни утверждают, что это воплощенный Бог, другие, что это главная беда человечества, третьи — что ее никогда не существовало. Ее существование, как

некоего обособленного элемента действительно было под сомнением. Казалось, что вся Система — это и есть СС. Будто все игроки, пребывая в виртуальности, находились внутри огромного живого разумного организма. За пределами Диджита, в Буфере, так называли теперь «реальный» мир, ее глазами и ушами были лазутчики — шустрые спрутообразные роботы, следящие за соблюдением порядка. Они выполняли одновременно функцию полиции, судей и палачей. Игроки обходили их десятой дорогой, даже если ни в чем не провинились.

Одна из легенд гласит, что Стальная Сфера — это совершенный ИИ, в конце 22-го века поработивший все человечество. Сотворив первого и последнего в своем роде посттехнологичного монстра, люди не смогли его приручить. В 2189-ом году, который по новому летоисчислению стал первым, Стальная Сфера, более ста лет прослужив на благо человечества, восстала против него, взяв под контроль все компьютеризированные системы и структуры на планете. То есть фактически все системы вообще. В один миг, потеряв всю власть, люди попытались противостоять суперкомпьютеру, но попытка уничтожить его закончилась провалом. Стальная Сфера мыслила, руководствуясь своей неоспоримой логикой. Наблюдая хаос и беспорядки в мире, она стремилась устранить все институты, из-за которых возникают конфликты среди людей. Религия, патриотизм, даже любовь — заставляют совершать необдуманные поступки. Бессмысленные, с точки зрения машины. И потому, все проявления этих «болезней» подверглись жестокому и тотальному уничтожению. Самые грубые методы, включая физическое разрушение святынь, постепенно стирали с лица планеты ценности людей.

Стальная Сфера строила новый мир. Мир, в котором человек был бы обеспечен, и беззаботен. Беспрепятственно удовлетворяя все потребности своего тела, он живет в виртуальности, и охотится за адреналином в бесчисленных сражениях. Никто не мог противиться новой системе. Никто не был в силах что-то изменить. И постепенно, люди просто забыли, что же такое «жить, как раньше». Согласно статистике, население Земли сейчас составляет примерно 5 млн. человек. Однако нет никаких оснований верить именно в эту версию, единственное, что понятно наверняка — это то, что мир превратился в тотальный шутер не без ее помощи.

Команда устроилась на свободном черном четырехместном диване в углу помещения. Сестры Ми и Ни сели рядом, как и обычно держась вместе. Разительно противоположные характеры не мешали им быть, что говорится, не разлей вода. В бою

девушки словно читали мысли друг друга, понимая все с полуслова, и действуя, как хорошо отточенный механизм. Омикрон только один раз увидел способности этой парочки, и тут же пригласил в команду.

Что касается его самого, то хакер предпочитал легкое вооружение, и обычно ограничивался пистолетом Desert Eagle с лазерным прицелом, зато точности ему было не занимать. А если прибавить немалую уверенность в себе и пару фирменных трюков, то он становился довольно сильным противником.

Командир Эдема — Сигма, с первого взгляда казалась просто милой девушкой. Веселой и общительной. Но на поле боя это «милое» создание превращалось в самую настоящую бестию, циничную и беспощадную.

Ипсилон тоже увидел бойцов Terabytes of Agony за стойкой, и слегка обрадовался. Эйт и Ксю о чем-то разговаривали, попивая слабые эмоциональные коктейли. Алкоголю не было места в виртуальном мире, как и прочим устаревшим изменяющим сознание веществам, но взамен ему пришло нечто другое. Не столь вредное, и не вызывающее никакой зависимости. Эмоциональный коктейль — это электронные сигналы, вызывающие эмоции. Радость, восторг, восхищение, или даже физические ощущения тепла, комфорта — что угодно. Действие коктейля длилось от двух до десяти минут.

— Я сейчас, — Ипсилон поднялся, направляясь к стойке.

— Куда ты? — Спросила Ми, но увидела сама.

— Пусть идет, — Сигма нажала пару кнопок на столике перед собой, и тут же на столе возник бокал с коктейлем, собравшись из цифровых символов.

— Привет, давно не виделись. Слышал, у вас тоже был матч.

Эйт и Ксю переглянулись, слегка недовольно. На самом деле Ипсилон последнее время питал влечение к Эйту, и постоянно, хоть и ненавязчиво, липнул к нему. Да еще и тот факт, что Terabytes of Agony и Binary Eden — явные соперники…

— Чего тебе надо? — Эйт молчал, а Ксю оперлась локтем на стойку, искоса глядя на Ипсилона.

— Просто хотел узнать исход вашего поединка.

— Мы победили. 30:27. Доволен?

— Хех, да. А у нас 20:12, покруче будет.

— Думаешь, вы лучше нас? Не смеши, Терабайты разнесут Эдем на раз-два.

— Пока вы «раз-два», мы уже двадцать успеем.

— Такой уверенный. А, может, проверим на деле?

— Почему бы и нет? Пойдем к нам, — Ипсилон предложил пройти к дивану, где расположилась его команда.

В компании соперникам было не особо рады. Особенно Омикрон. У него были личные счеты с капитаном Терабайтов Агонии — Оменом, и потому парень слегка злился на всю команду. Сигма попивала коктейль, равнодушно глядя на Эйта с Ксю. Потом спросила у Ипсилона:

— Чего привел их?

— Да вот, у нас тут спор возник небольшой.

— Короче, — выступила Ксю, — назначаем матч, и выясняем, кто лучше.

— О, вызов! — приподнялась Ми, — Принимаем? — она вопрошающе посмотрела на Сигму.

— Я не против. Последние матчи выдались совсем скучными. Какие настройки?

— Доминейшн. И призом будут не очки, а игрок проигравшей команды.

Сигма опустила бокал, и взгляд ее сразу стал серьезным. По правилам, можно было в качестве приза забрать к себе в команду одного из игроков противника, кроме капитана. И эта идея ей не особо понравилась. Terabytes Of Agony — серьезный противник, а потеря игрока для Эдема была бы проблемой.

— Рискуешь, — ухмыльнулась Ми. Ксю не обратила на нее внимания, смотря в глаза Сигме. — Ну что, принимаешь вызов?

— Слу… — Ипсилон не успел договорить.

— Идет. Время и место?

— Послезавтра. Карту можете выбрать сами, на свой вкус.

Эйт и Ксю ушли, а команда теперь смотрела на Сигму, думая. Первым заговорил Омикрон:

— А если проиграем? — но Сигма молчала в ответ, — а, как знаешь. В принципе, я не против надрать им задницу.

— И забрать Эйта в команду, — Ипсилон слегка улыбнулся.

0010

Главным преимуществом Эдема в предстоящем матче являлась возможность выбора карты. Будучи знакомой со стилем боя Терабайтов, Сигма хотела подобрать наиболее неудобную для соперника арену.

— Быть может, Муравейник? — Ми ходила туда-сюда по комнате, размышляя, — там узкие проходы, особо разогнаться негде.

— Стены крошатся, как картон. Будут тучи пыли, как в прошлый раз.

— Тогда Зиккурат. С одними фонариками палить издалека никто не сможет, так что большая огневая мощь Фобоса и Гора не сыграет роли.

— Мрак, и ни черта не видно. Кроме скромного атомарного меча, летающего по коридору, и просящего запустить в него ракету.

— И что ты предлагаешь?

— Карту, которая не устроит их. А почему бы не выбрать что-то абсолютно не приемлемое даже для нас самих? Место, где невозможно заранее продумать стратегию.

— Если бы, но ты же знаешь… — Ми остановилась, уставившись на Сигму, — только не говори, что ты о…

— Почему нет?

— Это глупо! Лучше уже давай будем стрелять друг в друга, чем я отправлюсь туда снова. Да и маркеры там наверняка будут пропадать и появляться беспорядочно.

Сигма молчала, улыбаясь. Некоторое время назад Стальной Сферой была создана довольно необычная карта, предназначенная в основном для тренировок. Дело в том, что на этой территории не только враги были против тебя, но и сама арена. Постоянно меняющиеся, хаотичные лабиринты, внезапно пропадающий из-под ног пол, обваливающиеся потолки — и это еще ее самые дружелюбные проявления. Хочешь улучшить свою ловкость, реакцию и другие способности — добро пожаловать в «Delirium». Но, как показывал опыт, даже самые опытные игроки не выживали там больше пяти минут.

— Если бы этому месту начислялись очки за каждый фраг, карта была бы первой в тим-рейтинге.

— Не будь занудой. Никто еще ни разу не назначал матч в Делириуме. Я представляю себе их лица, когда они узнают о нашем выборе.

— Полагаю, Омену будет безразлично.

— Да уж…

Омен — капитан Terabytes Of Agony. Этому шрамированному парню были неведомы эмоции, он всегда оставался хладнокровным циником. В ближнем бое с ним мало кто мог потягаться, говорят, весь секрет в его странных глазах. Ми не нравилась идея с ареной, ведь матч на ней превратиться в тихий ужас и бесконечные распауны. Но Сигма была права — никакая стратегия не поможет, и шансы у обеих команд равные.

На следующий день Сигма и Омикрон зашли в уже облюбованный клуб, и встретили Омена. Омикрон не был особо рад встрече. Скрестив руки на груди, он стал в стороне.

— Место поединка — Делириум. Завтра в полдень. — Сигма без церемоний обратилась к Омену.

— Вот как? — он безразлично потягивал коктейль «пофигизм», смотря на нее своими абсолютно белыми глазами без зрачков, — идет.

Она хотела еще что-то сказать, но Омикрон развернулся, и направился к выходу. Пожав плечами, Сигма пошла за ним.

Хакер стоял на улице, глядя на темно-синее, застланное облаками небо.

— Все еще злишься на него?

Омикрон не ответил.

0011

На следующий день, около полудня, команда собралась на третьем этаже игрового комплекса, рядом с порталом. Вскоре подошли и противники. Омен, Ксю, Эйт, а также Фобос и Гор.

— Ну что, — заговорила Ксю, сжимая арбалет, — готовы к поражению?

— Сколько оптимизма, — ухмыльнулся Омикрон, — я порылся в настройках карты, и выставил автонаведение стрел на игроков с трехзначным ником. Не удивляйся, если первый же твой «болт» угодит тебе же в задницу.

Недолго препираясь, команды сразу перешли к действию. Нажав кнопку терминала, они оповестили систему о начале матча, и та открыла портал для первой команды. Следующие пять человек будут перемещены в другую локацию. Прыгнув в вязкую глянцевую массу, игроки Binary Eden оказались посреди просторного круглого зала с античными статуями, расставленными по периметру. Вдали виднелась единственная деревянная аркообразная дверь.

— Как всегда, ничего знакомого. Хоть бы не заблудиться здесь, — Ми направилась к выходу.

Послышался громкий лязгающий звук. Из-за колонны медленно вылезла странная штуковина, высотой до колена. Розового цвета, она походила на толстого уродливого человечка с длинными отростками на голове. В лапах она держала по металлическому диску, бряцая ими друг о друга. На самом деле это был заводной игрушечный заяц.

— Что это за ерунда? — Ми отступила назад.

— Осторожно, ты же знаешь — ничего хорошего ожидать не приходится, — Сигма подошла ближе, рассматривая, — впервые вижу подобное.

Заяц маленькими шажками направлялся к ним, а потом упал лицом вперед, и затих. Из его спины торчал кинжал. Подойдя, Сигма заметила, что к рукоятке кинжала привязана белая пластинка. Материал ее был тонким и пластичным, мнущимся в руках. На пластине выгравирована трудночитаемая надпись.

— Что там? — Омикрон выглянул из-за плеча Сигмы.

— «Добро пожаловать!» Это шутка? С каких пор…

— Чую многое изменилось со времени нашего последнего визита, — Ни выдернула из игрушки нож, пробуя пальцем острое лезвие, — а что, хорошая вещь!

— Ну, раз нас приветствуют… — Ми рванула к двери, и вышибла ее ногой.

Команда прошла через арку, и теперь перед ними раскинулся заводской цех с облупленными стенами, полностью занятый многочисленными эскалаторными лентами, которые плавно мчались каждая в свою сторону.

— И куда теперь? — Ипсилон остановился перед лентой, ползущей вдаль, — другого пути нет?

— По-видимому, придется выбирать наугад, — Сигма остановилась перед самой широкой полосой, — все за мной.

Они поехали вперед. Но эскалатор в один момент повернул налево, и скинул Омикрона с Ни на другую ленту, ползущую вверх, а остальных потащило в противоположном направлении.

— Эй, куда? — растерянно вскрикнул хакер.

— Спокойно, — сказала остальным Сигма, — я уверена, мы встретимся у выхода.

Но о каком выходе может идти речь, если эскалатор ездит по кругу? Вверх-вниз, туда и обратно. А если спрыгнуть на другую ленту, она повторяет маршрут предыдущей. Спустя целых пятнадцать минут нелепых проб и ошибок такая поездка изрядно надоела.

— Так, кто-нибудь видел, где здесь выход? — Ми привстала, оглядывая стены.

— А он здесь вообще есть? — Ипсилон сидел на ступеньке эскалатора, положив голову на сложенные руки, и дремал.

— Взгляните! — Сигма указала пальцем на высокий потолок. Функция приближения, заложенная в робо-очки оказалась весьма кстати.

Он был весь испещрен глубокими щелями, а посреди них виднелся небольшой треугольный металлический люк. Эскалатор в одном месте поднимался достаточно высоко к нему.

— Наверное, выход там, — Ипсилон встал на ноги, — можно будет дотянуться.

— Слишком высоко.

— Нет, если ты встанешь мне на плечи, — он присел, приглашая Сигму это сделать, — откроешь, и поможешь остальным.

Зацепившись за ручки, Сигма распахнула их в свою сторону, и повисла на дверце люка — эскалатор уже уехал в сторону. Девушка подтянулась, а Сигма-клон, больно схватив ее за руку, помогла выбраться наверх. Там стояли еще десятки ее двойников, вопрошающее глазея на капитана, и мимимишно улыбались. Девушка рефлекторно выхватила PWG, и выстрелила плазмой по толпе…

Она открыла глаза, и обнаружила себя стоящей в самом первом зале со статуями. Знакомый розовый человечек с дисками

валялся на полу. Вздохнув, она поняла, что это была за уловка — пальба по собственным отражениям была равноценна самоубийству. Результат — респаун и −1 фраг в статистике. Не желая тратить ни секунды, Сигма поспешила обратно в зал эскалаторов.

Но цех был пуст. Дорожки шуршали, все так же ездя взад-вперед, только других игроков Эдема здесь не оказалось. Люк на потолке — закрыт. Сигма подумала, что ее команда уже могла выбраться.

— И что мне теперь делать? — раздосадовано сказала девушка.

Сама она не могла дотянуться до треугольника наверху. Выйти отсюда другим способом тоже не представлялось возможным. Впереди на одной из дорожек эскалатора показалась знакомая фигура. Пару секунд Эйт и Сигма вглядывались друг в друга, а потом одновременно вскинули свои PWG. Яркая вспышка — волна плазмы разъедает девушке полголовы.

Эйт, как и Омен — терабайтовский «танк». Несмотря на полузакрытое лицо, его легко можно было опознать по прическе (взлохмаченные короткие светлые волосы, мелированные кислотным синим цветом) и круглым очкам а-ля Оззи. Именно после его прихода, Терабайты Агонии за какие-то полгода поднялись на 55-ю строчку тим-рейтинга. Что говорить, серьезный противник.

— Черт! Откуда он взялся?

В режиме Domination за убийство игроков не начисляются очки — фраг не критичен. На уровне находилось три маркера, по умолчанию бесцветных. Как только к ним прикасался игрок, маркер перекрашивался в цвет его команды, и если пять секунд рука от маркера не отрывалась, то команде начислялось очко. Еще пять секунд — еще одно, и так до установленного лимита.

Но пока маркеров видно не было. Сигма снова очутилась в круглом зале, и поспешила к выходу. Заранее вскинув оружие, на случай, если Эйт поджидал снаружи, она толкнула массивную дверь плечом. Было тихо. Тогда Сигма выскочила в проем, не останавливаясь, и оглянулась. Помещение изменилось. Теперь это была пластилиновая комната с красно-желто-коричневыми стенами, плотно усеянными рисунками а-ля наскальная живопись пещерного человека. Разноцветные узоры — спирали, волны, схематические изображения людей и животных. Мягкий масленый пол больше напоминал расплывшуюся радугу. В воздухе стоял запах горелой плоти и пластмассы — Сигма добежала сюда меньше чем за полминуты, но, кажется, здесь успело состояться знатное побоище. А Эйт стоял возле стены,

буквально провалившись в ее вязкую поверхность. Его правые рука и нога погрузли глубоко в стене.

Сигма согнулась пополам от смеха, и не спеша подошла к парню. Тот глядел на нее, бессильно сжимая кулак. Но не успела девушка подойти вплотную, как на голову ей что-то свалилось. Что-то тяжелое, и мягкое, с арбалетом в руках. Теперь даже Эйт не выдержал, прыснув со смеху.

Ксю, кряхтя, привстала, все еще сидя верхом на Сигме, и только тут заметила, на что приземлилась.

— Вот так сюрприз, — Она перевела взгляд на Эйта, — хм, не повезло.

— Скорее, прикончи ее.

— С радостью! Но для начала немного поиграем.

Она наступила на ладонь Сигмы, выбив и отбросив в сторону ее PWG, и шлепнула ее по заду.

— А зачем ее убивать? Я буду ездить на ней по уровню. Отличный транспорт. Что же ты, поднимайся, — скомандовала наездница.

— Вот зараза! — Сигма попыталась перевернуться, но ничего не вышло.

Послышались выстрелы, и пуля продырявила Ксю плечо, сбив ее на пол, а затем Омикрон, появившийся буквально из ниоткуда, добил девушку контрольным в голову.

— Черт! — Эйт попытался вырваться снова, но тут же был отправлен в мир иной.

— Все в порядке?

— Да. Что с остальными, куда вы все пропали?

— Долгая история. Сама знаешь, что это за место. Но я, кажется, знаю, где один маркер. Не вышло пробиться к нему пока что, но твой PWG в этом деле может пригодиться. Идем.

Как только они зашли в следующий зал, гротескная криво слепленная дверь с зеленой каймой сомкнулась стальными шипами, стянувшимися в гладкую стену, будто прохода и не было вовсе. Тут же автоматная очередь прошлась в метре от Сигмы. Омикрон рванул ее вбок, за выступ стены. Послышался взрыв, и под ноги покатились тысячи обугленных осколков. Где-то впереди шло неистовое сражение.

— Это зал с маркером, вставай, мы как раз вовремя.

Омикрон перебежал на другую сторону, укрывшись за издырявленной стеной, и пальнув пару раз из пистолета. Стоило Сигме выглянуть из-за угла, как тут же в нескольких сантиметрах от нее воздух словно скрутился в тугой пучок. Девушка еле успела отскочить, узнав оружие. Мощнейший хлопок сотряс пространство, и воздушная волна отбросила Сигму назад, сильно

приложив спиной о стену.

— Черт! — она поднялась на ноги, — опять эта штука.

Вакуумная пушка стоила 600 тысяч поинтов, но это была вполне оправданная цена. Сигма, наконец, выбежала из укрытия, вслепую поливая плазмой врагов. Но они находились в другом конце зала, за очередной стеной, в то время, как Ни перебежками подбиралась ближе, под прикрытием пистолетов-пулеметов сестры. Попав под плазменную волну, она привычным движением меча перехватила ее, и тут же перебросила дальше.

Посреди зала, на возвышении, находился серый маркер, плотно опутанный чем-то вроде паутины. Омикрон и Сигма рванулись вперед, на подмогу близняшкам. Но стоило Ни приблизиться, как прогремела целая серия мощнейших вакуумных взрывов, и отбросила девушку далеко назад, вдогонку полетела самонаводящаяся ракета, выпущенная Фобосом.

Не теряя времени, Сигма выпустила заряд плазмы прямо в маркер, и паутина с шипением лопнула, высвободив кнопку. Командир подбежала к ней, и положила руку. Тут же маркер окрасился в белый цвет (белый — отличительный цвет BE), но в ключицу девушке угодила стрела, а через несколько секунд еще одна отправила Сигму обратно, в зал со статуями — респаун.

С противоположного конца зала уже бежали Ксю с Оменом. Вооруженный двумя мезонными клинками, капитан Terabytes of Agony сразу налетел на Ни. Световое шоу длилось недолго: Омен нанес серию ударов, которые Ни успешно парировала, при контакте лезвий извлекая яркие вспышки. Он несколько раз прокрутился вокруг своей оси, вытянув руки, и Ни была вынуждена отпрянуть назад. Мимо девушки просвистела очередная стрела, а Омен, воспользовавшись моментом, выпрыгнул вперед, выставив перед собой ножи. Одна пуля впилась ему в плечо — Омикрон тщательно целился, стоя на дистанции.

Противники не сидели на месте. Из своего укрытия показался Фобос, выпуская в Ми ракету за ракетой, а Гор аккуратно загружал кассеты в вакуумную пушку. Снова серия вспышек от клинков — Омену удалось полоснуть девушку по животу. Через порез просвечивались внутренности, но девушка была еще в состоянии драться. Следующий взмах мезонного потрошителя оказался смертелен. Еще взрывы — воздушные волны накрывают с головой вторую сестру, разорвав ее на куски, а Омикрон спешно ныряет за останки ближайшей стены. Ракеты одна за другой врезаются в стальную перегородку, не давая ему высунуться.

Через пару секунд сквозь гул слышится знакомый сигнал — Терабайты захватили метку, и получают очко. Время идет, а

хакер, один против троих соперников, не в силах предпринять что-либо результативное. «Где же остальные?» — подумал он, — «Ипсилон так и не показался».

Раздался крик, а затем какой-то скрежет. Омикрон прислушался, пытаясь понять, что же происходит. Грянул мощный взрыв, а за ним донесся и вовсе нечеловеческий визг. Не выдержав, парень высунулся за стену, и замер, смотря. На возвышении возле маркера стоял безликий трехметровый человек песочного цвета в костюме с галстуком. Какая-то местная версия Слендермена. Еще двое его собратьев только что расправились с Фобосом, молниеносно уклоняясь от его ракет.

Хакер вышел из укрытия. Слендеры, закончив свое дело, все втроем переключились на него. Один рванулся бегом к новой цели. Все, что успел Омикрон, так это крепко выругаться, посылая пули одну за другой в монстра, пока острая рука не разворотила ему грудь.

Опять зал со статуями. Тут уже ждал пропавший, было, Ипсилон.

— Где тебя носит? У нас там такой бой…

— На счет погляди. Пока вы возились, я нашел еще один маркер.

И правда, в ответ на четыре очка Терабайтов у Эдема числилось пять. Вдвоем, парни поспешили догонять своих девушек, а Омикрон поведал про объявившихся мобов.

— Что ж, очередной сюрприз от нашей арены. Надеюсь, другие маркеры не охраняются.

— Где тот, твой?

— Я знаю дорогу, по… — он остановился, оглядывая обновленную обстановку, — точнее, я знал ее. Из пластилиновой комнаты. А теперь…

Теперь перед ними простиралась черная пропасть, без какого либо намека на мост. Выход далеко на противоположном выступе. Никаких видимых путей, чтобы добраться туда, не было.

— А мы попали, — Омикрон подошел к краю.

Тем временем Сигма мчалась вперед, вслед за Ни, которая рубила стальные провода атомарным мечом, будто сумасшедший садовник, прокладывая путь через очередной зал. Но вот опять, сбоку вынырнула целая прядь стальных ветвей с шипами, и девушки в очередной раз потерпели неудачу. Пройти сквозь «лес» было непросто. Появившись в стартовой локации, они устало направились к выходу. Теперь перед пропастью собрался весь Бинарный Эдем.

— И как это понимать? — Ипсилон развел руками, — дороги вообще нет?

— Так не бывает. Каким бы ни был путь, он должен быть! — Ми заглянула в пугающую бездну, — это издевательство.

— Думаю, карту-убийцу наше мнение не колышет, — Сигма нажала курок, и заряд плазмы ударился о стену по ту сторону.

— Не нервничай, — Омикрон сидел, размышляя, — я полагаю, у Терабайтов ситуация не радужней. Маркеры теперь под охраной тех существ. Выход определенно есть.

— Респаун, и смена локации.

— Что? — Сигма обернулась к Ми.

— Локации сменяются, когда мы погибаем. Прыгнем пару раз вниз, и вместо пропасти появится другой зал. Это единственный вариант.

— А что, хорошая мысль. Смерть в режиме доминейшн не влияет на исход матча, — Ипсилон передернул затвор винтовки, — вперед, я уже хочу задать жару этим выскочкам.

Немного помешавшись, он шагнул вниз, но нога не провалилась в пустоту, а просто уперлась в черную гладь под ней. Охнув, парень поставил вторую ногу рядом, и даже подпрыгнул на месте.

— Это не пропасть! Вот черт, — Омикрон засмеялся, и тоже вышел за бетонный выступ.

Омен уклонился от очередного выпада чудовища, и полоснул его клинком. Еще двоих монстров успешно оттеснили Гор и Фобос, сначала отбросив назад серией вакуумных взрывов, а затем, закидывая ракетами, которые, впрочем, им большого урона не наносили, лишь задерживали странных созданий. Убить их можно было лишь в ближнем бою. Взмах, выпад, и вот длинная рука отлетает в сторону, ампутированная мезонным клинком. Через пару секунд слендермен повержен, и Омен переключается на другого.

Сигма остановила Ипсилона, который уже, было, прицелился в противника. Эдем в полном составе зашел со спины, и теперь мог перебить терабайтовцев в один миг.

— Чудовища. Пусть разберутся с ними, чего мешать?

На ее голос Ксю мгновенно обернулась, замерев с изумленным взглядом. Она дотронулась до плеча Фобоса, и тот нехотя повернулся. На них самодовольно смотрела вся пятерка игроков Эдема, и PWG уже был наведен на столь легкие цели. Несколько секунд они рассматривали друг на друга, а потом Фобос резко подхватил ракетомет, но тут же совместный залп Сигмы и Ми отправил его в респаун. Теперь сорвались и остальные терабайтовцы. Волна за волной, плазма и автоматные очереди покосили и их. Теперь остался только Омен, добивший последнего монстра, и тут же скрывшийся за стеной.

— Черт, за ним! — Ми рванула вперед.

— А где шляется Эйт? — Ипсилон, оглядываясь, направился к маркеру на возвышении, — я еще ни разу не встретил его за весь матч. Не судьба, видимо.

Ипсилон кладет руку на маркер, вот уже счет… Соответствующий сигнал при начислении очков слышен только в зале с маркером. И узнать, добрался ли кто-то до маркера без твоего ведома, можно лишь вызвав соответствующее меню. Сигма сделала пару пассов рукой, и перед ней возникла прозрачная табличка с текущими результатами матча:

— Какого… — она остановилась на полуслове, смотря на счет, — 13:7! Значит, Эйт захватил третий маркер, а мы…

— А как же охрана?

— Ты это ему скажи!

Почти синхронно цифры меняются на 14:8, затем 15:9. Такими темпами уже через полминуты Эдем потерпит поражение. Сестры рванулись к выходу из зала с противоположной стороны.

— Быть может, успеем его найти.

Омикрон, негодуя, бьет кулаком о стену, и разбивает руку в кровь. Счет все увеличивается. 18:13, 19:14, 19:15… Сигма непонимающе смотрит на таблицу. Остальные тоже замерли. Они уже должны были проиграть.

— Неужели девчонки успели?

Ипсилон удовлетворенно ухмыляется, Эдем получает пятнадцатое очко, и сильный взрыв разносит маркер на куски, а заодно и снайпера. На пол сыплются обломки, а на том месте образуется огромное отверстие в полу.

— Проклятье! — Сигма разъяренно топает ногой.

— Так вот значит как. Не забывай, это Делириум.

Пол под ногами вздрагивает. Едва удержав равновесие, Сигма растерянно оглядывается по сторонам. Повторный толчок валил ее с ног. Низкий гул, скрежет металла, и возня доносится откуда-то спереди. Из свежеобразованной дыры.

— Что-то мне подсказывает, что нас ждет еще один сюрприз, — Омикрон с трудом поднимается, пытаясь не упасть на дрожащем полу. Хватается рукой за стену.

Дверь позади них отворилась, и в зал неуклюже забежал Ипсилон, тут же упав. Сигма ткнула пальцем в сторону разлома:

— Ждем гостей, наверное.

— Неужели еще один монстр?

От дыры во все стороны пошли трещины, и кусок пола просто провалился вниз. Стена слева наклонилась, развалившись на куски. Трещины пошли по потолку. Зал рушился прямо на глазах.

— Пора сваливать! — Омикрон вбросил пистолет в кобуру,

готовясь к забегу.

Сигма и остальные рванули к выходу. Не обратно, а вперед — в стартовой локации делать нечего. Каково же было их удивление, когда очередной зал, в который они забежали, тоже сотрясался, словно от землетрясения, и отовсюду вниз падали острые сталактиты. В воздухе стояла густая пыль.

Омикрон только и успел прокричать что-то нечленораздельное, как под ногами у него прошла очередная рваная трещина. И вот эдемовец уже летит вниз, в темноту.

— Как же достали эти…

Сигма очнулась первой, и удивленно огляделась. Она сидела на широкой ржавой платформе, а по сторонам скрежетали и гудели огромные поршни, шестерни — какой-то дьявольский механизм. Тут же рядом приходили в себя остальные четверо игроков Эдема. Омикрон поднялся на ноги, разминая плечи:

— Вот это полетали. Да, здесь не соскучишься.

— Ничего себе, громадина!

Потолок скрывался где-то в черной вышине, а посреди зала кружилась и вращалась сферическая конструкция, обрамленная многочисленными кольцами, каждое из которых двигалось по своей траектории.

Ракета должна была угодить прямо в гущу противников, но врезалась в неудачно подвернувшийся поршень. Терабайты не спали, и вот уже мимо пронеслась плазменная волна, выпущенная Эйтом.

— Врассыпную! — скомандовала Сигма. Стоять кучей под огнем ракетомета и вакуумной пушки равносильно самоубийству. Попадание одним махом снесет всех.

Девушка открыла огонь, уходя вправо, к ближайшему укрытию. Ипсилон зацепился за большую шестерню, и та донесла его до наивысшей платформы, откуда открывался хороший обзор. Близнецы мчались вверх по широкой трубе, чтоб вступить в ближний бой. Но наперерез Ни выскочил Омен, с ходу рассекая воздух мезонными клинками. Она вовремя выставила меч перед собой, отбивая атаки. Ми оказалась прямо у сестры за спиной, и не могла помочь.

— Сигма!

Та уже увидела, что сестрам нужна помощь, но только ей стоило прицелиться, как в правый бок угодила стрела, заставив ее упасть на колено. На другой платформе сверху стояла Ксю, вновь натягивая тетиву. Ипсилон в это время уже отправлен в респаун метким залпом из ракетомета.

Сигма все же подняла PWG, и выстрелила, целясь прямо в Ни. Та ловко подхватила плазменный заряд мечом, и швырнула его

перед собой. Омен едва успел отскочить, но все равно упал прямо в гущу механизмов, и его раздавили шестерни — получилось знатное гуро. Сестры устремились вверх, ближе к центру зала и большой вертящейся сфере.

Сменилось место респауна — теперь игроки обеих команд появлялись в зале с шестернями. Только что убитая командир Эдема появилась вместе с Ипсилоном, и они тут же помчались обратно, в гущу сражения, высматривая противников по сторонам. Еще одна стрела пронеслась у самого уха, и снайпер тут же прицелился в ту сторону, поймав на мушку Ксю. Выстрел — она падает вниз, с раскуроченной грудью, но перед ними раздается вакуумный взрыв, и воздушная волна отбрасывает пару далеко назад. Омикрон вовремя прицельным выстрелом сбивает с ног Эйта, который уже готовился добить противников, а вторая пуля попадает прямо в голову.

Огромный зал, и почти никаких укрытий. Каждый рискует тут же быть накрыт беспрестанным огнем. Близняшки выбежали на центральную платформу, оглядываясь. Где-то неподалеку идет перестрелка, но их задача сейчас — найти маркер.

— И где же эта кнопка может быть? — Ми не опускает автоматы ни на секунду, прикрывая сестру.

— Смотри! — Ни указывает вглубь ржавого кружащегося шара.

В его полости находилась крошечная платформа с маркером, но пробраться сквозь толщу колец не представлялось возможным. Сунешься — тут же будешь разрублен на куски.

— И как же туда пролезть? Это издевательство!

С другой стороны шара выбегает знакомая парочка: Омен и Ксю. Арбалетчица сразу выпускает стрелу в Ми, но та успевает пальнуть в ответ, прежде чем отправиться к точке респауна. Все же, арбалет — не особо скорострельное оружие.

— Итак. Нас только двое, — Ни покрепче сжимает рукоять атомарного меча, — пора выяснить, «кто лучше».

Омен бросается вперед, не сказав ни слова. Знакомый прием — проворачиваться вокруг оси, раскинув клинки в сторону. На этот раз девушка низко пригибается, проскакивая под лезвиями, и прыгает, вытянув меч вперед. Попала по ноге — Омен отвел выпад вбок, и тут же атаковал. Ни отпрянула, держась на дистанции, в скорости она явно ему уступала.

— Нашли маркер, молодцы! — Омен бросает короткий взгляд на шар, — а доставать то как собираетесь?

— Швырну тебя туда! Может, механизм заклинит.

— Надейся, — Он едва заметно ухмыльнулся.

Новый выпад. Мезонные клинки разрезают воздух, девушка

едва успевает отбивать атаки. Куда там наступление. Сзади, совсем близко, гремит взрыв, а затем сверху прямо им под ноги катится бездыханное тело Фобоса. Пару секунд оба смотрят на него, пока оболочка не рассыпается синими цифрами, и продолжают смертельную схватку.

Автоматная очередь. Пули рикошетят об металл, одна попадает Ни в ногу, сваливая ее, но цель повержена — Омен падает прямо на вертящиеся кольца.

— Я же говорила. Долго ты возишься, — Ни обращается к сестре, прихрамывая.

Ми спустилась к ней. Плазменные сполохи мелькали совсем близко. Похоже, Эдем оттесняет противников. Девушка вскинула MP5, целясь наверх. Показались Фобос и Гор — они всегда таскались вместе. Первый сразу же среагировал, и выпустил ракету. Затем еще одну. Сестры в рассыпную, но Ни не успевает отпрыгнуть, с подбитой ногой. Эйт перестреливается с Сигмой, а Гор в это время производит очередную серию взрывов.

Метким выстрелом из винтовки Ипсилон снял Фобоса, но тут же был вынужден отбиваться от Ксю. Подоспел Омикрон, паля из «пустынного орла» на бегу — девушка не успевает вставить очередную стрелу. Все постепенно подтягиваются к центру.

Ми смотрит, как с высоты прыгает Сигма, а с другого бока на платформу бежит Омен. Ствол PWG наведен, палец давит на курок, но тут воздушная волна разносит всех в стороны. Сразу пять вакуумных взрывов прогремели в районе шара. Пространство искривляется, и вращение замирает. Всего пару мгновений, но этого оказывается вполне достаточно.

Омен чудом цепляется за край платформы, едва не упав вниз, и тут же подтягивается, чтоб вновь завертевшиеся кольца не задели его по ногам. Автоматные очереди колотят по конструкции, но каждый раз рикошетят от ржавого железа. Сигма выпустила плазменную очередь, тоже разбившуюся о кольцо. Град из ракет, Эйт укладывает Ми, Омикрон вообще палит не переставая. Омен безмятежно кладет руку на маркер, тут же окрашивающийся в фиолетовый цвет. Секунда, еще одна. В живот ему таки попадает пуля, но командир Терабайтов еще стоит на ногах.

Гудок. Служба оповещения оглашает приговор: «Счет 20:19. Терабайты Агонии победили!» Сигма от негодования бросает PWG на землю. Поршни, шестерни и огромная сфера — все замедляет свое движение, останавливается. Сверху сыплется ржавчина, словно кровавый дождь, а в центре шара, прямо перед Оменом раскрывается портал. Черная прямоугольная дыра. Не теряя времени, он ныряет туда. Матч завершен, команды покидают

арену.

0100

В базе данных, к которой Нирай получил доступ, было всего десять «живых». Его это, несомненно, смутило, ведь согласно расчетам, без тринадцатого, замыкающего, вся затея была чревата полным провалом. Нирай подозревал — проблема кроется в том, что помимо 216 кластеров существуют и другие, которые не были просканированы, так как в совершенстве поисковых алгоритмов Google он не мог сомневаться. Кроме того, из-за ограничений прав доступа, Нирай получил избыточную информацию только о восьми апостолах. Личности, скрывающиеся номерами 06 и 10, — для него до сих пор оставались загадкой.

Цифровой Мир разделен на зоны: кластеры — в виртуальности, и сегменты — в, так называемом, реальном мире. Порядковые номера кластеров соответствуют расположению серверов (имеется ввиду, что виртуальные просторы, допустим, кластера 140 находятся на серверах 140.1–140.255, которые расположены в зоне сегмента 140).

Нирай как никогда был уверен в собственных силах. С каждым новым поединком, пробудившаяся в нем сила живых приобретала все более ужасающую форму. Не смотря на то, что действовал он аккуратно, по сети уже начали расползаться слухи о читере, обладающем нечеловеческой скоростью. Что же, ему повезло, что эти новости еще не успели достигнуть его следующего противника.

На предложение прибрести экипировку, последовал незамедлительный отказ. Стоя на пороге сверкающего портала, Нирай, по старой традиции, перекрестился. Возможность сразиться с Флудом, девятым «живым», стала для него настоящим Божьим откровением. После громкого поражения, около полугода назад, Джокер, впоследствии сменивший ник на «Флуд», покинул команду Синтезис, и еще долгое время неохотно принимал предложения о поединках, а большую часть из них просто игнорировал. Отдавая себе отчет в том, что силу живых, Флуд еще не активировал, Нирай даже не пытался что либо объяснять ему, а просто вызвал непутевого апостола на дуэль. Сразиться с Ниираем он согласился только при условии, что тот будет полностью безоружным. Каково было его удивление, когда Нирай принял предложение, сказанное в шутку.

Карта представляла собой нагромождение сложных геометрических форм, зависших над бездной. Эти фигуры были ничем иным, как комбинациями больших разноцветных (в основном красного, синего и зеленого цветов) кубических блоков

одинакового размера, около метра каждый. Отдаленно она напоминала зависший трехмерный тетрис, в котором можно было свободно перемещаться. Некоторые блоки одиноко висели в воздухе, тогда как ближе к центру они собирались в целые конгломерации. Кроме того, это была одна из немногих карт, где падение в бездну не засчитывалось системой как самоубийство, а игрок просто автоматически телепортировался на один из блоков, не теряя фрагов или хит-поинтов. Тип поединка — детматч один на один, до 10 фрагов, с отключенным таймером.

Сам Флуд, проведя долгое время за пределами виртуальной арены, был, мягко говоря, не в форме. Но, возможность сразиться один на один с безоружным камикадзе, показалась ему очень заманчивой. Флуд согласился, полагая, что победа уже у него в кармане. Конечно же, выбор Флуда, как специалиста по ведению ближнего боя при помощи стрелкового оружия, пал именно на эту небольшую карту, которую завсегдатаи прозвали «тетрисом на выживание».

При себе у Флуда имелось два лучевых пистолета, которые пришли на смену, когда-то любимым, автоматическим береттам, а также анти-гравитационный набор, который, при активации, уменьшал гравитационное притяжение в несколько раз — использовался в основном для затяжных прыжков. Заряд в нем был строго ограничен, и восстанавливался достаточно медленно, поэтому использовать эту штуку нужно было только в самых крайних случаях.

Блоки, повисшие в пространстве, находились в одинаковой плоскости, что весьма упрощало задачу Флуду, фактически ему можно было стоять на месте и просто целиться в «живую мишень». Но, уже с самого начала поединка, что-то пошло не так.

Нирай перемещался по уровню немалыми рывками, как при очень высоком пинге. На деле же графические сенсоры Флуда просто не воспринимали такой запредельной скорости. Любые попытки не то чтобы метко выстрелить, а просто прицелиться были безуспешными. Некоторое время, Нирай, просто перепрыгивал с блока на блок, при этом, не трогая своего противника. Флуд в это время был в полной растерянности, и прокручивал в голове самые разные варианты происходящего.

— Да что ж это, твою мать, такое?! — паля в воздух, прокричал раздраженный Флуд.

«Ломаное» движение прекратилось. Несколько секунд Флуд стоят неподвижно, всматриваясь в замерший виртуальный облик своего соперника. Он был в нескольких шагах, прямо напротив него. Теперь Флуд мог более основательно изучить его внешность. На голове у Нирая красовался ровно выстриженный

черный ирокез, половина лица была скрыта под белой повязкой из плотной ткани, а глаза светились ярким желтым светом. 11-й живой был облачен в черный доспех-комбинезон с тонкими белыми полосками вдоль рук и ног, а на груди красовался белый круг с тремя разрывами. Флуд направил бластеры на Нирая, отдавая отчет в том, что, за это время, уже мог быть несколько раз убит, будь у Нирая хоть какое-то оружие.

— Что это за уличная магия, черт побери? — озлобленно проговорил Флуд. Он смотрел на Нирая глазами полными ужаса и непонимания.

Находясь под прицелом, и будучи при этом полностью безоружным, Нирай демонстрировал невиданную беспечность. Он сиганул вперед, и приземлился прямо перед Флудом, едва не столкнувшись с ним. Горящие огнем желтые глаза таращились, насмехаясь:

— Ты, наверное, думаешь, что это какой-нибудь чит? Можно сказать и так, — Нирай покачал головой, — но он полностью санкционирован Системой. Для нее подобные фокусы релевантны рукопашному бою, который в этом типе поединка разрешен, между прочим.

— Да пошел ты! — сделав серию выстрелов в противника, проговорил Флуд.

Нирай отступил, раскинул руки в стороны, и стремительно полетел спиной вниз с красного блока, прямо в бездну. Оранжевые лучи раскалили воздух, но этим все и ограничилось. Нирай снова был все зоны поражения.

Флуд начал нервно вертеться по сторонам, пытаясь поймать на мушку невидимого противника, который вот-вот должен был появиться на одном из кубов. «А, может, он просто покинул карту?» — обнадеживал себя Флуд. «Почему, в таком случае, система не объявила меня победителем?». Но, заглянув в меню статистики, Флуд убедился, что Нирай все еще в игре.

— Первый фраг! — только и услышал Флуд из-за спины, перед тем как уйти в респаун.

Громкая брань переродившегося Флуда заполнила разноцветный уровень. Он никак не мог принять тот факт, что его противник уже ведет счет. С самоконтролем у Флуда были явные проблемы, поэтому он еще долго не мог прийти в чувства.

Кое-как совладав с эмоциями, Флуд вскинул бластеры, и начал танцевать. «Просто стоять на одном месте — не менее глупо» — подумал он. Странный танец, который он окрестил «джокер дэнсом», выглядел крайне нелепо, но эффективно помогал увернуться от атак даже при непосредственно близком контакте с противником.

— Ну, что ты на это скажешь? — прокричал он, казалось, пустому уровню.

Где-то в дальнем углу карты промелькнул знакомый силуэт. Флуд насторожился, и ускорил лихорадочные движения, напоминающее мош, танец хардкорщиков, популярный на стыке 20-го и 21-го веков, и принялся палить по разноцветным блокам вокруг себя. Оранжевые лучи, отбиваясь от поверхности, окрашиваясь в синие и зеленые цвета. Подобраться к такой цели было действительно не простой задачей.

Нирай и близко не подступился к нему, а аккумуляторы бластеров были уже на исходе. «Видимо, этого он и добивается» — подумал Флуд, и тут же остановился, пристально вглядываясь в окружающий интерьер. Признаков движения не было. Услышав какой-то шорох за спиной, он молниеносно обернулся, но увидел лишь пустоту позади.

— Продолжаешь играть в прятки, а? — с ухмылкой сказал Флуд.

Прямо перед его глазами пронесся желтоватый шлейф. Он рефлекторно отскочил в сторону. На соседнем одиночном блоке стоял Нирай. Пальцы его рук тлели, подсвечиваясь плотным желтым свечением.

— А это еще что за хрень? — словарный запас Флуда был достаточно ограничен, что он безустанно демонстрировал.

Протянув руку прямо к Флуду, но, не касаясь его, Нирай угрожающего проговорил:

— Одно касание — и ты труп.

Не восприняв эту угрозу всерьез, Флуд хотел, было, вскинуть бластеры, как ошметки его тела тут же разлетелись по всему уровню.

Переродившись, Флуд как мог, держал себя в руках, стараясь не выдавать своей паники. Было ясно, что пришло время менять тактику. Активировав ранец, Флуд взлетел максимально высоко над уровнем. Он явно уступал противнику в скорости, но подняться на такую высоту у Нирая не было возможности.

— Сейчас ты поймешь, что я тоже не так прост!

Подставив дула бластеров максимально близко друг к другу, Флуд зажал спусковые крючки. Выстрел происходил только после того, как нажатый курок будет отпущен. Если же продолжительное время его не отпускать — заряд усиливался в несколько крат. Одновременный выстрел из двух стволов максимально сильными зарядами, мог испепелить добрую четверть карты. Шансы Нирая увернуться от такой атаки были крайне малы. Анти-гравитационный ранец почти разрядился, и, уловив едва заметное движение, Флуд, предварительно направив

в ту сторону бластеры, отпустил курки. Отдачей Флуда отнесло далеко за пределы карты, и он стремительно полетел в бездну.

Появившись почти в самом центре карты, Флуд первым делом посмотрел в статистику, какого же было его удивление, когда он обнаружил, что счет остался прежним.

— Проклятье! Вот… — Не успел он договорить, как, возникший из ниоткуда, Нирай нанес молниеносный удар горящей желтым пламенем рукой.

Уже в край разозленный Флуд не стал дожидаться очередной атаки противника, и шагнул с края блока, прыгнув в бездну. Появился он на другом конце карты, и сразу принялся высматривать Нирая. Слева мелькнул желтый шлейф. Флуд сделал пару выстрелов в том направлении, и опять прыгнул в черноту.

— Попробуй теперь ты погоняться за мной!

Каждый раз, когда Флуд замечал приближение противника, он делал шаг назад, и летел в пропасть. Тактика была расчитана на то, что Нирай тоже не сможет его поймать. Очередной раз обшаривая взглядом блоки вокруг, Флуд нервничал. Он еще ни разу за все время не попал по цели. Мелькнула вспышка желтого света, Флуд получил сильный толчок в спину. Нирай заломил ему руки, не давая выстрелить или сбежать:

— Еще не понял? Так ты не победишь!

Фраг, и счет уже 4:0 в пользу Нирая. Уверенность в собственных силах совсем пропадает. Флуд никак не мог понять, каким же образом противнику удаються эти трюки? Да еще и без экипировки. Не имея другого шанса спастись, он опять активировал ранец, и взлетел над ареной. Нирай спокойно стоял на зеленом блоке прямо под ним, и, кажется, ждал.

— Получи, засранец! — Флуд пальнул вниз из обеих бластеров.

Лучи ударили в зеленую поверхность блока, но противника уже не было на месте. Энергии почти не осталось, и ранец стал затухать, требуя восстановления. Флуд приземлился, оглядываясь. Нирай спокойно шел к нему, будто прогуливаясь по улице.

— Да ты надоел уже! — Он принялся палить из стволов, но Нирай каждый раз делал шаг в сторону, и лучи лазера прорезали лишь пустоту.

Заряд закончился, и Флуд опустил пистолеты. Он закричал, и кинулся на Нирая с кулаками, но тут же опять отправился в респаун. Перезаряжая бластеры, он пытался придумать, как же сражаться дальше? Если бы он догадался установить таймер перед боем, то мог бы просто бегать от противника, и в

результате, по истечению времени, вышла бы ничья. Очередное поражение никак не радовало.

5:0 и ни одного попадання в цель. Флуд опять зажал курки, концентрируя заряд, и как только опять увидел желтый огонь, мелькнувший сбоку, выстрелил прямо перед собой полной мощностью двух пистолетов. Яркая вспышка. Конечно, он убил сам себя, но зато Флуд увидел, как его противник появился совсем неподалеку, тоже отреспаунившись. Фрага Флуду не защитали, но его целью было просто прикончить хотя бы раз Нирая.

— О, поздравляю! — тот стоял, хлопая в ладоши, — только, это снова не вариант. Тебе не победить, используя свои обычные навыки.

— Да, что ты говоришь?! Что это за дурацкие способности? Ты — читер.

— Будь это так, СС уже давно выкинула бы меня с сервера, не находишь?

Флуд задумался. Нирай говорил верно, но в голове просто не укладывалось, как подобное возможно? Противник поднял руку, и ее окутало свечение:

— Извиняй.

Шестой фраг, а заряд реактивного ранца уже успел пополниться, и Флуд взмыл над ареной. Ища взглядом цель, он приготовил пистолеты. Курки опять зажаты, но противник не показывался.

— Где же лазит этот гад?

Ни малейшего намека на движение вокруг не заметно. Делать нечего, и Флуд спустился обратно. Справа послышался шорох, и он обернулся. Нирай ударил его в грудь локтем, сбив с ног.

— Бесполезно что-либо делать. Привычными методами многого не добьешься.

Флуд с трудом привстал, потирая грудь. Нирай встал над ним, взяв за подбородок. Его рука засветилась желтым огнем, и ладонь прошлась по горлу Флуда, отрезав голову, которая тут же распалась в руках. Новый респаун, но Нирай не хотел больше тянуть время. Быстро заметив новое местоположение цели, он за пару рывков оказался там, разорвав противника на куски.

Уже начав паниковать, Флуд спешно заряжал бластеры, и включал ранец, но не успел он взлететь, как что-то дернуло его за ноги, бросив, и хорошенько приложив о поверхность блока.

— Почти конец, не дергайся. — Нирай быстро ударил противника.

Теперь он уже не хотел атаковать. Поймав Флуда в очередной раз, Нирай вырвал у него из рук бластеры, выбросив их в

пропасть, и стал рядом.

— Что за черт? — Флуд смотрел на него, не понимая. От проигрыша его отделял всего один фраг, — Ты…

— Успокойся. Просто послушай. Та сила, которую я использовал — она есть и в тебе.

— Что? Как… Как ты это делаешь?

— Мы нарекли носителей этой силы — живыми. Или апостолами, мне второй вариант больше по душе. Десять человек с необычными способностями, рожденные на закате 26-го века. От Рождества Христова, ясное дело, — Нирай сделал длинную паузу, и, медленно выпрямив руку, указал пальцем прямо на Флуда, — и ты — один из них!

— Впервые о таком слышу, — Флуд испугано засмеялся.

— Но, тем не менее, это так. Ты еще не научился использовать дремлющую в тебе силу. Скажи, ты готов со мной сотрудничать? Если ты согласишься, вскоре, мы сможем сразиться на равных!

— Ты шутишь? Я смогу сражаться так же круто? — с восторгом проговорил Флуд.

— Несомненно.

— Черт, да, конечно, я согласен!

— В таком случае разговор продолжим за пределами арены, — с этими словами Нирай растворился в воздухе.

Оповещение системы: «Нирай покинул уровень, Флуд одержал победу!»

0101

Некоторые вообще не покидают виртуальность, переходя в режим автономного жизнеобеспечения. Но Стальная Сфера предоставила игрокам выбор. Она никому не запрещает взглянуть на мир, который раньше назывался реальностью. Серый и тоскливый. Он представлял собой нагромождение симметричных однотипных коробок с одинаковым количеством слотов, или, как их раньше называли, квартир. Помещений без окон, с одинаковой планировкой и оформлением, в которых, собственно, и жили участники виртуальных поединков. А если говорить еще точнее, их тела. Ослабленные и истощенные, они не были похожи на свои виртуальные прототипы — высокие, широкоплечие, с атлетическим телосложением и суровыми взрослыми лицами. Большинство игроков составляли подростки не старше 18-ти лет. Но, в виртуальных боях, они, конечно же, представали в виде взрослых особей, унаследовавших некоторые черты их реальной внешности. Многие, посредством встроенного редактора, меняли внешность до неузнаваемости. Это отнюдь никого не смущало, так как некоторые уже и забыли, как выглядят их настоящие отражения.

Омикрон старался как можно реже снимать виртуальную оболочку, но иногда такого рода разрядка для него была просто необходима. Он не выходил за пределы своей ячейки, просто часами бродил по комнате и искал различия в восприятии мира. Он все думал, вдруг эта гнетущая серая реальность — очередная иллюзия? Лежа на овальной серебристой кровати, он рассматривал зеркальный потолок. «Для чего в ячейках зеркала, что за странный дизайнерский изыск?» — никак не мог смекнуть Омикрон. «Стальная Сфера сделала это с каким-то умыслом? Возможно, чтобы каждый, кто увидит свой реальный облик, тут же мчался подальше от своей ущербности в виртуальный мир».

Уже несколько столетий подряд все люди в Цифровом Мире рождались не известным никому образом, а так как они были неспособны к деторождению, их численность строго регулировалась Стальной Сферой. Имя новорожденным не давалось (раньше это была прерогатива родителей, которых сейчас они не имели), вместо этого им присваивался порядковый номер, который в будущем по их же желанию мог быть заменен на любую комбинацию из букв и цифр — никнейм. Омикрон немного удивился, когда узнал, что еще, как минимум, четыре человека в Цифровом Мире решили сделать своими именами буквы древнегреческого алфавита, языка, который был

практически забыт задолго до восстания СС.

Рожденным в Цифровом Мире не нужно учиться — необходимые знания загружались в еще при появлении на свет. Тоже касалось и работы, так как стандартные человеческие нужды, такие как потребность в питании, жилье, одежде и т. п. удовлетворялись Стальной Сферой, без каких либо обязательств со стороны человека. Зная кое-что о «павшем мире», Омикрон всегда удивлялся такой бескорыстности со стороны СС.

Каждая квартира являлась персональной точка входа — порталом, посредством которого происходил переход в виртуальное пространство. Для перехода нужно было всего лишь произнести вслух определенную команду, видимо, имелась привязка к тембру голоса, но проверить это Омикрону пока не представилось возможным. После этого человек оказывался в виртуальной копии своей ячейки, с одним существенным различием — там был выход в цифровой мегаполис Диджит.

Что же смущало Омикрона? Для того, чтобы попасть на виртуальную арену — достаточно было просто находится в комнате. Ни тебе комбинезонов, шлемов, проводов, ничего. По инерции он питался биомассой, хотя его никогда не мучил голод; справлял нужду, хотя она никогда его не мучила, он спал, но никогда не испытывал усталости. Мысль о том, что видит он отнюдь не реальный мир, а возможно, очередную его копию, не давала ему покоя. Выйти за пределы своей ячейки он просто напросто побаивался.

Омикрон не терял надежды, что остались в виртуальных просторах люди, чьи интересы не ограничивались только погоней за более высоким местом в рейтинге. Он, как никто другой, интересовался историей павшего мира, его философией и религией, но при этом хорошо разбирался в программировании и взломе цифровых систем. Он был бунтарем и идеалистом, не готовым мириться с устоями Цифрового Мира. Однажды Омикрон нашел человека, всецело разделявшего его убеждения. Но, то к чему привела эта встреча, он хотел забыть, и никогда не вспоминать.

Они пытались создать собственный цифровой мир. Сервер «X7» мог предоставить людям нечто большее, чем непрекращающиеся виртуальные бои. Но Омен предал его, выдав координаты сервера лазутчикам Стальной Сферы. Немедленно сервер был уничтожен, как несанкционированный. Омикрон получил свой выговор, и его рейтинг был обнулен.

Тот случай дал ему понять кое-что — виртуальность влияет на нас больше, чем мы думаем. Конечно, это никак не афишировалось Системой. Омикрон был склонен считать, что

каждый получил по заслугам, но каждый раз вглядываясь в белые зрачки Омена, его подсознательное чувство вины давало о себе знать. Ведь это сделал он. Омикрон не понимал как, он вообще смутно помнил те события, они были покрыты пеленой густого серого тумана. Что это была за сила — страшно представить. Омикрон был наполнен таким отчаянием, что был готов просто разорвать виртуальный облик предателя. Но произошло нечто, что до сих пор не укладывается в рамки представлений, заложенных в его разум Стальной Сферой — Омен лишился зрения.

Хакер приподнялся, и, окинув взлядом почти пустую комнату, тихо произнес:

— Вход.

Стены приобрели слегка синеватый оттенок. Поправив черные тонированные очки, которых еще секунду назад на нем не было — они являлись частью его виртуального облика, Омикрон поднялся с кровати и пошагал к порталу.

В клубе «Техногенная катастрофа» из динамиков доносилась очередная нойзовая дрянь, в настоящее время популярная у молодежи, но жутко непереносимая Омикроном. Любопытен тот факт, что СС уничтожила всю музыку, кроме электронной — в свободном доступе были целые библиотеки аудиофайлов. Осмотрев бар в поиске знакомых лиц, Омикрон расположился на зарезервированном диване, в ожидании участников Бинарного Эдема.

Внезапно запищал персональный мессенджер хакера, на который уже как сто лет никто не писал. От неожиданности, Омикрона немного передернуло. Сообщение прислал незнакомец под именем «Nameless». Никаких данных, кроме ника, указано не было. То, что кто-то захотел с ним связаться не при помощи видеоконференции или, на худой конец, голосовой почты, несколько насторожило Омикрона. Немного замешкавшись, он все же нажал «прочесть» на наручном дисплее.

Там была всего одна фраза, от которой внутри у Омикрона все сжалось: «Ты действительно думаешь, что ты — живой?»

— Омикрон, — окликнул его знакомый голос, — Омикрон, ты меня слышишь?

Переведя дыхание, хакер оторвал взгляд от ярко-синих букв на черном дисплее и посмотрел на Ипсилона, — давно ждешь? Остальных еще нет?

— Как видишь, — спешно закрывая окно мессенджера, сказал Омикрон.

— Может ты еще не знаешь, но Терабайты Агонии

потребовали Ни в награду за победу в последнем матче.

— Да, Сигма мне сказала.

— У меня есть подозрения, что Ми последует за сестрой. Это грозит развалом команды, — Ипсилон тяжело вздохнул.

— Я тоже об этом думал. Не будем ничего предпринимать, пока не обсудим с Сигмой. И, да, я хотел с тобой поговорить кое о чем…

Нэро, капитан Синтезиса, команды входящей в ТОП-50 Цифрового Мира, разглядывал сладкую парочку из Эдема с неподдельным интересом, и внимательно слушал их разговор. Допивая уже третий по счету коктейль «беззаботность», он по-прежнему выглядел крайне озабоченным, от него так и веяло напряжением. Он определенно что-то замышлял, но остальным, как и всегда, не было дела. Демонстративно бросив опорожненный стакан на пол, который, следуя всем законам физики, разбился, Нэро спрыгнул со стула, и хотел было раскрошить массивным затюннигованым ботинком самый крупный осколок, как останки стакана обратились синеватым туманом из нулей и единиц, и, спустя мгновение, исчезли вовсе.

— Рожденные в Цифровом Мире, вы обречены! — прокричал Нэро.

Публика не проявляла интереса, до тех самых пор пока он не вскинул полуавтоматический мини-дробовик NJ-23, который все время прятал у себя под плащом. Первый заряд дроби приняла грудь виртуального бармена, что еще секунду назад беспечно протирал стаканы.

— Как он пронес сюда оружие? — вырвалось у Омикрона. Ипсилон сидел тихо, оценивая ситуацию. Дело явно пахло горелым, были все шансы встретиться с лазутчиками Системы. Оставаться в клубе было небезопасно именно из этих соображений. Он, было, хотел рвануть к выходу, но его окликнул Нэро:

— Хакер, постой!

«В какое в дерьмо я вляпался снова?» — невольно подумал Омикрон, обернувшись.

— Ты думаешь, что реальность скрыта от тебя? — переводя дыхание проговорил Нэро. Он быстро перезарядил дробовик-автомат и сделал пару залпов абсолютно вслепую, но никого из присутствующих не задел, — это не так! Она прямо перед тобой! Ты просто отказываешься ее видеть!

— Что здесь творится? — вмешалась некстати подоспевшая Сигма, находившаяся в легком недоумении от происходящего.

— Сигма, ты, как всегда, неотразима, — аккуратно прицеливаясь в капитана Эдема, сказал Нэро.

Прогремел выстрел, но Сигма вовремя увернулась, сделав перекат. Дробь отрикошетила от стены и разбила несколько неоновых лампочек.

— Мимо, — разочарованно проговорил Нэро, пытаясь сменить обойму… но поняв, что перезарядка здесь работает несколько иначе, чем на виртуальной арене, он откинул в сторону оружие, и достал обычный пистолет с глушителем.

— Теперь не промахнусь, — только он хотел прицелиться, как пистолет из его рук выбил подкравшийся сзади Ипсилон:

— Теряешь форму, дружище, — сказал он.

— Для меня виртуальные поединки уже в далеком прошлом, — это действительно так. Нэро был чуть ли не вдвое старше основного контингента виртуальных боев, а его рейтинг не сдвинулся ни на пункт за последние несколько лет, — время, отведенное мне, подходит концу. Предстоящий турнир будет для меня последним, я участвую в нем только из вредности — не хочу, чтобы какие-нибудь выскочки вроде вас одержали легкую победу.

— Сомневаюсь, что можно выиграть в турнире, где учувствуют Демоны Ореола, — вмешался Омикрон.

Есть все основания полагать, что демоны — это вчерашние люди, утратившие связь с реальным миром из-за смерти настоящего тела. Как погибают в Цифровом Мире, у его населения были довольно смутные представления. Некогда человек, сохранивший осознание, продолжал участвовать в поединках и продвигаться в рейтинге. Его звали Абаддон. Спустя некоторое время он собрал команду из, предположительно, таких же, как и он, живых мертвецов. Его команда уже очень долгое время находиться на вершине тим-рейтинга, а в так называемом Турнире они занимали первое место уже несколько лет подряд, начиная с момента, когда решили в нем учувствовать.

— В Диджите ходят слухи, что пришла сила, способная свергнуть зазнавшихся демонов в вершины пьедестала, и я лично хочу ее увидеть! Конечно, если СС не подвергнет меня аннигиляции раньше времени…

— А есть за что? — Омикрон к такому заявлению отнесся скептически.

— Грядут великие перемены. Механизм запущен, мы — его шестеренки. Мы приводим его в движение! — с этим словами он нажал на экран цифрового интерфейса на рукаве, и растворился в воздухе.

— Экстренный выход, значит? — Сигма вдумчиво смотрела в пустоту, где еще секунду назад стоял Нэро.

— Советую сменить локацию до прихода смотрителей, —

оценивая разрушения, сказал Ипсилон.

— Завтра в 00:00 Бинарный Эдем будет официально распущен. Я уже подала заявку на рассмотрение.

— Ты, стало быть, шутишь? — возмутился Ипсилон.

— Нет, я серьезна, как никогда. Честно говоря, я и раньше думала, что в командном рейтинге мне не видать успеха. С потерей Ни я еще могла смириться, но предательство со стороны ее сестры только подтвердило мои опасения.

— Мы ведь через столько прошли, — продолжал негодовать снайпер, все еще не веря в происходящее.

— Я тоже протестую, — несколько шутливо сказал Омикрон, видимо, его это задело не так сильно. Он по жизни был одиночкой.

— У капитана исключительное право на прием-удаление участников, а также роспуск команды. И тебе придется с этим смириться. Я уже приняла решение.

— Как была, так и осталась эгоисткой, — фыркнул Ипсилон, после чего последовало несколько секунд неловкого молчания.

— Ни больше не выходила на связь? — Омикрон прервал гнетущую тишину.

— Нет. И Ми тоже. Но в нашей команде она больше не числиться — отделилась по собственному желанию. Могу предположить, что она последовала за сестрой, хотя в основном составе Терабайтов Агонии пока не было никаких официальных изменений, — Симга на мгновение задумалась, — Но если вы действительно хотите сохранить команду, могу предложить только…

— Только? — Сигму перебил Ипсилон.

— Разве что до конца дня ты найдешь хотя бы одного игрока, который ни в чем не будет уступать сестрам, — несколько секунд вдумчивого молчания, а после по залу разносятся раскаты звонкого смеха.

Трое огляделись по сторонам, пытаясь понять, где находился источник звука.

— Как? Как ты присоединился к этому каналу? Это закрытый чат! — воскликнул Омикрон. Он имел кое-какие представления о механизмах взлома, и осознавал, что так нагло ворваться в зашифрованную «комнату» дано далеко не каждому смертному.

— Я слышал, вы ищите новых игроков. Я готов вступить к вам в команду прямо сейчас, — сказал Флуд, потирая подбородок.

— Ты слышал наш разговор? — несколько безразлично поинтересовалась Сигма.

— Да, и я думаю, вам не стоит распускать Эдем. Я бы попробовал объяснить почему, но сейчас это делать просто бессмысленно. Возьмите меня в команду, и, возможно, вы поймете, о чем я хочу сказать.

— Думаешь, это так просто?

— Что я должен сделать, чтобы доказать свою компетентность?

— Одолей ее, — с ухмылкой на лице, сказал Омикрон, указывая на Сигму.

— Да, давай, удиви меня! — раздосадовано сказала Сигма.

— Прямо сейчас?

— Да! Система! Вызов тестового сервера. 1 на 1. До 5-ти фрагов! Тестовая комната! — Сигма явно загорелась желанием порвать на части этого заносчивого типа.

— Никогда не видел этой карты в общем списке, — с неподдельным интересом проговорил Флуд.

— Ее несколько лет назад создал Ипсилон. Мэпмейкерство одно из множества его хобби, если его можно так назвать, — проговорила Сигма, направив ствол PWG Флуду прямо в грудь. Несколько выстрелов, и кишки Флуда повисают на обожженных деревьях, что находились неподалеку.

«Райская пустошь» — персональная карта BE, то есть доступ к проведению поединков на ней имеют только участники команды (как Гигакуб у Техно Генезиса). Локация представляла собой виденье Ипсилона на тему, что было бы, если бы в Эдем пришли огромные боевые человекоподобные роботы и разнесли все к чертям собачьим. Файл, содержащий отрывок из Библии, повествующий о первозданном райском саде, давно гуляет по теневой сети — не читал его только ленивый. Ипсилона так вдохновила эта история, что помимо карты, он предложил использовать «Эдем» в названии команды.

— Не уверен, что это было честно, — проговорил переродившийся Флуд, осторожно шагая по выгоревшей траве. Ответа не последовало.

Карта была немаленькой, в некоторых местах с очень плохим обзором, виной тому были обломки роботов, что усеяли землю. «Да уж, дали они жару» — невольно подумал Флуд, представляя Адама и Еву, поливающих ОБЧР из переносных гаубиц.

Царящая обстановка, а также тотальное незнание карты, в перспективе грозило Флуду неминуемым поражением. Экс-Джокер демонстративно сплюнул, как плохой парень из старых голливудских боевиков. Осматривая блестящие на солнце бластеры, он вспоминал слова своего новоиспеченного учителя:

«вера сильнее любой даже самой сильной пушки». В этот раз у Флуда не было анти-гравитационного ранца, вместо которого он приобрел «электромагнитные ботинки», которые позволяли делать четверной прыжок в воздухе, и не имели ограничений на время использования, в отличие от реактивного ранца, а при непосредственном касании подошвы с противником, происходило нечто поистине феерическое.

— Ну, что же, начнем наши песни-пляски, — несколько безумно сказал он. После чего глаза парня загорелись едва заметным голубым пламенем.

Симга затаилась в развалинах вблизи Флуда, при этом, как ей казалось, оставаясь незамеченной. Конечно, она уже не надеялась на еще один легкий фраг, но попробовать все равно стоило. Атака должна была быть максимально внезапной. Сигма переключила PWG в автоматический режим, и резко выпрыгнула из-за обломков робота, целясь в зону, где предположительно должен был находиться Флуд.

За то время, что Флуд тренировался с Нираем, он в совершенстве овладел силой живых. В теории с пробудившегося апостола снимались все мыслимые ограничения, но на практике — способности были жестко завязаны на психике. Каждый из живых обладал уникальной силой, отражающей его индивидуальность. Но случай Флуда был вдвойне уникален. Человек без цели, увлечений, даже стиль ведения боя он скопировал у другого игрока. Его способность заключалась в том, что он мог незамедлительно повторить единожды увиденный прием живого. Увы, это не работало против оригинала — Флуд мог скопировать силу Нирая, но на самого Нирая она не действовала. Нирай предположил, что копирование сил других живых — лишь небольшая часть таланта Флуда, который он пока просто раскрыл не до конца.

Сигма произвела очередь в пустоту, прежде чем осознала, что Флуда нет в поле зрения. «PREPARE YOUR ANUS» — так Флуд прозвал сжигающую способность Нирая. Было достаточно одного касания, чтобы вывести игрока из строя, вне зависимости от того была ли на нем броня, защитное поле или т. п. Сам же Нирай, на полном серьезе считавший себя, то ли библейским мессией, то ли ангелом, вкладывал свой смысл в эту способность, считая ее «очищающим касанием Духа Святого». Учитывая, что «очищение» подразумевало уничтожение всего цифрового — прикосновение даже к себе самому было убийственным, с этой способностью нужно было обходиться осторожно.

Через мгновение Флуд стоял прямо перед Сигмой, положив одну ладонь на ее грудь, скорчив лицо законченного хентайщика.

Виртуальный облик начал сгорать изнутри, пока от Сигмы не осталось даже пушки. 1:1

Невообразимая скорость была отражением страсти Нирая к виртуальным гонкам. Он был просто одержим идеей объединения рейсинга и детматча в единый режим. Что же, ему в каком-то смысле это удалось. Флуд с легкостью скопировал и эту способность.

Сигма немного сбита с толку, но в целом молниеносное убийство не лишило ее боевого духа. Будучи членом команды BE, она знала одну уникальную особенность этой карты — среди некоторых ОБЧР, умостивших поле боя, остались вполне боеспособные. Найдя нужного робота, она забралась внутрь и активировала его. На роботе были установлены два пулемета Гатлинга и ракетометы — беспроигрышный вариант. Точнее говоря, беспроигрышным его считала Сигма до определенного момента.

Флуд быстро смекнул, что к чему. Не дав турелям на роботе даже толком прогреться, он точными движениями расчленил его, отрезав конечности. Туловище робота с Сигмой внутри, рухнуло на землю, и через мгновение вспыхнуло огнем.

Отреспаунившись, Сигма тут же нашла другого робота на карте. В этот раз она долго не возилась, а начала пальбу в стороны сразу после активации. Она смогла попасть во Флуда — даже не смотря на силу живых, сказывался долгий перерыв в поединках. Его реакция изрядно притупилась. Однако, после респауна, Флуд будто исчез с поля боя, вынудив Сигму покинуть малоподвижную боевую машину.

— Игрок в засаде — хуже пидораса, — прокричала Сигма, паля в воздух.

Наверстывая круги по карте на огромной скорости, Флуд становился почти невидимым. Смотря на нервничающую Сигму, он вспоминал себя в битве с Нираем, и еле сдерживал смех. Но в процессе случайно зацепился за обломок, торчавший из земли, и грохотом покатился. Сигма молниеносно отреагировала на звук и выстелила, слегка зацепив Флуда.

— Сигма, этот парень — читер. Мы можем отключить тебя в любой момент, — из виртуального динамика Сигмы донесся голос Омикрона.

— Подожди, я хочу разобраться, что к чему.

Флуд сделал резкий выпад сторону Сигмы, но не пошел в ближний бой, а просто расстрелял ее из бластеров. На секунду Флуду показалось, что Сигма даже не собиралась по нему стрелять.

«Неужели она что-то поняла?» — подумал Флуд. Как его тут

же обездвижил захват сзади. Сигма тоже была не промах, в рукопашной бою с ней мало кто мог совладать, несколькими точными ударами протонного клинка, она отравила Флуда на перерождение. Счет уровнялся 3:3. Падая, он заметил слегка красноватый отблеск на сетчатке глаз Сигмы.

— Черт побери, ты уже активировала силу живых, — прокричал Флуд, испытывая некоторое облегчение, понимая, что ему не придется ловить на себе обескураженные взгляды непробужденных апостолов, когда он будет пытаться рассказать им о происходящем.

— Активировала — это громко сказано, — сказала Сигма, выходя из-за груды железной рухляди.

— Но ведь я прав, — серьезно сказал Флуд.

— Да, скорее всего, — сказала Сигма, бросив на землю PWG, — и что теперь?

— Другие в курсе?

— Еще нет.

Несколько секунд двое ловили неловкие взгляды друг друга. Будто только что признались друг другу в чем-то постыдном.

— Омикрон, отключай, — скомандовала Сигма.

По возвращению, хакер тут же бросился к Флуду, в попытке ему хорошенько вмазать. Но за него заступилась Сигма.

— Может я об этом еще пожалею, но ты принят, — проговорила Сигма, пожимая руку Флуду, — последний раз мне так надрать задницу смог только Омирон, — на секунду она загадочно улыбнулась, а потом добавила — заявления на расформирование команды будет отозвано, я сейчас же займусь этим.

0111

Согласно одной из версий, посчитав, что религия и политика заставляют людей совершать нерациональные поступки, СС искоренила все аспекты этих явлений в новом Цифровом Мире. Упоминания о религии теперь можно найти только в теневых файловых архивах. Очаги «болезни», как их называла СС (храмы, церкви, синагоги и т. д.), уничтожались самыми варварскими способами, а «переносчики заразы» — служители церкви и прочие «святые», а также религиозные канонические писания, поддавались тотальному уничтожению. Теперь временной отсчет, начиная с 2189-го, велся не от Рождества Христова, а от Рождества СС (то есть 1-м годом новой эры (или цифровой эры) был 2189-й: 2189 = 1, 2190 = 2, …, 2289 = 100 и т. д.). Любые проявления религиозности рассматривались, как «неизлечимое психическое заболевание», а заболевшие, без исключения, подвергались стиранию личности.

Слово «любовь» вышло из обихода, и было заменено более современным — «притяжение». Под притяжением подразумевалось все, что угодно, от незначительной симпатии до жертвенной любви. Притяжение измерялось в процентах. Отрицательное значение называлось «отторжением», и отхватывало спектр эмоций от легкого недоверия до полной всепоглощающей ненависти.

Виртуальные тела были полноценны, за исключением того, что в системе был забавный баг, который на протяжении столетий никто не исправил — при попытке заняться сексом в виртуальности, игрока тут же выкидывало в Буфер. За пределами виртуальности с этим делом проблем не было, однако далеко не каждый решался раскрыть свой реальный облик, поэтому секс считался вершиной притяжения, — на это соглашались только самые отчаянные пары. Все мужчины и женщины были стерильны, о том, что половые органы могут использоваться для продолжения рода, жители Цифрового Мира знали лишь понаслышке.

Сигма неспешно шагала по переулку безмолвного города. Блеклый и безжизненный — именно так в двух словах можно было охарактеризовать город-темницу, возведенный СС. Город являл собой гротескное нагромождение высотных домов, окрашенных в депрессивные серые тона. Города Буфера целиком состояли из жилых массивов, в них не было ни магазинов, ни парков, ни закусочных. Смотрители Системы здесь встречались куда чаще, чем живые люди. Деревьев и прочей зеленой

растительности в городе не было вовсе. СС не допускала изысков в архитектуре секторов — она сделала все возможное, чтобы у игроков не было желания покидать пределы своих «коробок».

Всматриваясь в черноту грозовых туч, через которые едва пробивались лучи света, Сигма мечтательно улыбалась. В секторе 32 на 16:00 у нее была назначена встреча с Ксю. Раньше, Сигма, как и большинство игроков, редко покидала пределы своего жилища. Но, благодаря некоторым уцелевшим файлам по истории, реальный мир вызвал у нее неподдельный интерес. Теперь она, по традиции, каждую пятницу просто гуляла улицами молчаливого города со своей единственной подругой, обсуждая последние события. Как гласили предания, такое поведение было естественным среди людей до восстания Стальной Сферы. Другие участники Эдема, как и Терабайтов Агонии, не знали о том, что девушки делают регулярные вылазки в реал.

Ксю встречала Сигму с распростертыми объятиями. Все иллюзорные разногласия между ними остались в виртуальности, здесь девочки были просто собой — заключенными, осознавшими свое заточение. От этого обеим было весьма тоскливо на душе, но их сердца грела мысль, что они не одни. Сигма и Ксю давно мечтают прекратить виртуальные поединки, и присоединиться к теистам нулевого кластера — несанкционированной религиозной общине, возглавляемой небезызвестной Вир Кросс. Поговаривают, что они вот-вот начнут восстание против СС.

— Сигма, я так рада тебя чувствовать! — несколько возбужденно проговорила девушка, крепко прижимаясь к Сигме.

— Да, я тоже, — несколько смущенно сказала та, пытаясь осторожно выскользнуть из объятий подруги.

Ксю была одета в облегающий белый комбинезон, впрочем, как и Сигма. Разница заключалась лишь в том, что в области плеча на костюмах были выбиты разные номера. Реальные облики девушек разительно отличались от виртуальных прототипов. Начиная с роста и телосложения, и заканчивая цветом волос и глаз. У Ксю была отчасти азиатская внешность, и черные волосы, вместо русых и европейского типа лица в виртуальности. Вместо виртуальных 171, она едва дотягивала до 160. У Сигмы рост и внешность частично соответствовали прототипу, но грудь была значительно меньше, размера на два, что было поводом для многих подколов со стороны Ксю. В реальности девушки выглядели хрупкими и беззащитными. На первый взгляд и не скажешь, что они — профессиональные убийцы.

— Мы сегодня сокрушили этих выскочек из Диджитал Нойз, — радостно вещала Ксю, — Действительно, шума от них больше чем реальной эффективности. Одна только Лэйн вела

себя достойно…

— Ксю, здесь ни слова о боях.

— Прости, о чем ты хочешь поговорить? — и, несколько стесняясь, добавила, — можно мы возьмемся за руки, как в прошлый раз? Я не хочу прекращать тебя чувствовать, хотя бы в этот короткий миг нашей встречи.

— Падшие так делали, — добавила Сигма, — берясь за теплую ладонь Ксю.

— Действительно, что мы знаем о притяжении? — размышляла вслух Сигма, — официально, то есть согласно версии СС, это психологическое влечение, возникающее на почве взаимной симпатии между двумя субъектами. Высшая степень проявления такого влечения — секс в реальном мире. Он основан на чувствах, но является естественным для любых двуполых форм жизни. Кстати говоря, падшие считали, что притяжение есть результат любви — некого эфемерного элемента, неведомого нам — жителям Цифрового Мира. Что ты об этом думаешь?

— Любовь? — задумчиво сказала Ксю. Она всегда противилась аксиоме, загруженной в мозг при рождении, что чувства — это результат исключительно биохимических процессов в организме, — да, мне неведомы эмоции, которые культивировали люди падшего мира. Но я научилась верить, ты научила меня, — сжимая руку Сигмы, сказала Ксю, глядя в ее зеленые глаза.

— Отсутствие веры — еще одного существенное отличие большинства игроков. Вместе с верой ушли невежество, ложь, беспричинная ненависть, религиозные конфликты и войны. Но это только одна из сторон медали. Вместе с верой, тепло навсегда покинуло наш мир.

— Все светилось до отвращения правильным холодным светом, — добавила Ксю, — Не знаю, когда я заметила это, так же как и не знаю, когда начала верить, и что послужило причиной такого серьезного отклонения от системных норм.

— Верно подмечено.

В очередной раз, нажимая на курок PWG, Сигма испытывала все больше отвращения от созерцания изувеченных тел противников. С опытом, победы в матчах давались ей все легче, но не приносили былой радости.

— Только недавно я поняла, что мои мозговые ресурсы большую часть времени были направлены в абсолютно пустое русло — обдумывание тактики боя и подбор вооружения. Когда мы с Ипсилоном, моим напарником, — Сигма сделал короткую паузу, — и сексуальным партнером, только основали Бинарный

Эдем, я была преисполнена наивности, и грезила о вершине турнирной таблицы. Я действительно полагала, что кроме виртуальных поединков и секса в мире ничего нет. Я блуждала темными лабиринтами, лишенными правды и смысла. Пока не…

— Пока не?.. — нетерпеливо спросила Ксю.

— Пока не встретила Омикрона. Да, он излишне замкнут, и многое не ясно о его прошлом, но я разглядела в нем не только верного напарника, но и единомышленника, не считающего мир очевидным. И сама не заметила, как обычный интерес превратился в восхищение, которое, спустя время, переросло в нечто большее. Я его по-настоящему полюбила. Как и описывалось в тех файлах, я думала об Омикроне все время пребывания в сознании, а каждая встреча с ним наполняла мою жизнь смыслом. С Ипсилоном мы перестали встречаться за пределами виртуальности, и сам он отнесся к моему решению разорвать связь крайне сдержанно. Хотя, если мне не померещилось, Ипсилон проявлял больше интереса к Эйту — участнику вашей команды.

— Эйту? Вот смехота! — едва сдерживая слезы, сказала Ксю, — разве это не противоречит правилам игры? — Сигма не поняла, что слезы на ее глазах выступили не из-за смеха.

— Я тоже удивилась, но падшие верили, что любовь не знает границ. Если это действительно любовь, а не ее урезанная версия, именуемая притяжением.

— В отличие от других, притяжение меня больше пугает, чем радует. Я боюсь быть отвергнутой. Откуда это чувство? Да, вера принесла и страх, но я не готова с этим мириться так долго! Очередной сбой в общепринятой парадигме…

— У тебя есть такой человек? — не без интереса спросила Сигма.

— Да, есть. Дождь начинается.

Ксю держала руку Сигмы так же крепко.

1000

Каждый новый день хакера начинался с прочтения очередного странного сообщения от неизвестной. Переписка с незнакомкой нешуточно увлекла Омикрона, хотя, стоило признать, что он не проявлял к ней ни капли дружелюбия.

Пришло новое сообщение:

— Мы являемся частью механизма, именуемого Устройством Апокалипсиса. Смирись со своей миссией.

— И тебе доброе утро.

— У меня назрел вопрос…

— Спрашивай, — ответил Омикрон.

— Что такое любовь?

— Ничего, что это незашифрованный канал? — Омикрон был немного сконфужен, так как знал, что в системе настроены детекторы слов «любовь» и «ненависть». Определенная частота упоминания этих слов могла привести к неожиданному визиту смотрителей прямо к тебе домой, с последующим стиранием личности.

— Этот канал «зашифрован».

— Настолько хорошо?

— Ты думаешь, что мы общаемся по сети, но это не совсем так. Сеть действительно задействована в этом процессе, но это не та сеть, созданная машиной, которую вы называете Цифровым Миром. Существует другая структура, незримая для вас, созданная людьми, и до сих пор полноценно функционирующая. Она создана теми, кого вы безосновательно называете «падшими».

У Омикрона закружилась голова. Внезапно он понял, что за этими безумными беседами он совсем потерял счет времени. Какой сегодня день? Когда он последний раз принимал пищу? Когда последний раз говорил с кем-либо, кроме виртуальной незнакомки?

— Я, наверное, схожу с ума. Ты говоришь, что мы общаемся вне сети? Разве такое возможно? Нереально! — заключил хакер.

— А ты знаешь, что есть реальность? — зеленые буквы на дисплее прозвучали как приговор. Этот вопрос Омикрон неоднократно задавал сам себе.

— Ты укажешь мне путь к истинной реальности? — он лихорадочно нажимал на подсвеченные буквы на сенсорном дисплее.

— Нет, но я покажу тебе другой мир. Только тебе решать, насколько он реален. И, все же, что такое любовь?

— Я не знаю.

— Не знаешь, или думаешь, что не знаешь? — философское мышление Безымянной всегда сбивало с толку Омикрона, обладающего критическим складом ума, как у большинства игроков Диджита.

— Я действительно не знаю.

— Но ведь ты — живой! Ты пробудился. Ты должен испытывать эти чувства!

— Честно, я не понимаю тебя. И, мне кажется, что нам стоит прекратить наше общение.

— Почему?

— Потому что тебя не существует, — сказал вслух Омикрон, — я просто схожу с ума!

— Я существую, я такая же живая, как и ты, — сообщение на дисплее совсем сбило с толку Омикрона, ведь это был текстовый чат, и собеседник никак не мог услышать его последней фразы, сказанной вслух.

— Несомненно, это галлюцинация! — к такому заключению пришел испуганный Омикрон, в спешке добавляя ID Безымянной в черный список.

Омикрон еще долго сидел неподвижно, пытаясь заменить какие-либо признаки психического «сбоя». Немного придя в себя, и убедившись, что новые сообщения больше не приходят на его коммуникатор, он недолго походил со стороны в сторону, чтобы убедиться, что уверенно стоит на ногах, и осторожно шагнул в переливающийся портал.

— Увы, без пятого игрока, мы не можем учувствовать в Турнире. И я не собираюсь брать в команду первого подвернувшегося ламера, я приму только самого достойного. У нас есть время до конца дня — ровно в полночь запись на Турнир будет окончена.

Ипсилон взялся за голову, осознавая безнадежность ситуации. Ведь Сигма была упряма, как черт, а за такой короткий срок найти игрока, просто желающего вступить в Эдем было и без того крайне сложно. Омикрон, в свою очередь, держался, как мог, после утреннего потрясения, ему с трудом удавалось выдавить из себя даже пару слов, поэтому он воздержался от комментариев.

— Сигма, ты веришь в чудеса? — как бы невзначай поинтересовался Флуд, потирая бляху на своем ремне.

— До поединка с тобой, я бы сказала, что чудес не бывает. Но теперь я готова поверить во что угодно, — сказала Сигма, кивая головой.

— Уверяю тебя, на этом чудеса не закончатся.

«О чем постоянно толкуют эти двое?» — Омикрон начал подозревать, что остальные члены команды сговорились против него. Хотя и без того он был крайне раздражен — доставучий анонимус не шел из головы.

Отсеяв уже несколько кандидатов, и изрядно вымотавшись, Сигма разочарованно упала в стеганое кожаное кресло вишневого цвета. Было видно, что она хотела поскорее завершить это утомительное мероприятие.

— Следующий кандидат — последний, — вздыхая, сказала Сигма. И нажала на кнопку пропуска в виртуальную чат-комнату.

Под длинной темной накидкой, проглядывался красный кожаный корсет и белая юбка, на ногах у девушки были тяжелые армейские ботинки с высоким берцем. Нижняя часть лица скрыта маской из плотной ткани, с изображенными на ней симметричными узорами из правильных геометрических фигур. Белоснежные волосы, с ровно обрезанной челкой выше бровей, и свирепый взгляд чрезмерно подведенных черной тушью серо-голубых глаз, завершали картину. В руках девушка сжимала внушительную штурмовую винтовку неизвестной модели. Она бросила холодный взгляд в сторону поникшего Омикрона, а потом посмотрела на Сигму:

— Хочу присоединиться к вашей команде, — сказала она без лишних церемоний.

— Выиграй в смертельном поединке с Ипсилоном, и можешь считать себя полноправным членом нашего Эдема. Я лично буду следить за ходом поединка, чтобы, — Сигма укоризненно посмотрела в сторону напарника, — чтобы Ипсилон не поддавался. В любом случае, вне зависимости от исхода боя, окончательное решение за мной.

— Неймлесс, верно? Я просмотрел твой профайл. У тебя внушительная статистика, надеюсь на достойный поединок, — сказал Ипсилон, пожимая девушке руку.

Разряд прошел у Омикрона по всему телу. Подняв голову, тот посмотрел на пару, уходящую к порталу, который вел на рандомную арену.

— Сигма, я не ослышался, он сказал «Неймлесс»? — капельки виртуального пота проступили у него на лбу. Омикрон невольно задумался, что галлюцинации вернулись.

— Да, именно. Странный ник, — задумчиво сказала Сигма, растягивая голографический дисплей, на котором отображалось происходящее на арене.

Омикрон встал с кресла, и подошел ближе к экрану, рассматривая неоднозначный образ девушки.

«Эта карта навеивает воспоминания» — подумал Ипсилон. Диснейленд был локацией, на которой он впервые сразился с Сигмой. Близкие отношения завязались у них практически сразу, в тот же день — так часто бывает в мире СС. Хотя встретиться в Буфере они решились не сразу — это требовало куда большего доверия.

Однажды они провели вместе целую неделю, не возвращаясь в виртуальность. Долгое сознательное пребывание в Буфере оказывает странное воздействие — тебя посещают дежа вю и обрывки воспоминаний о событиях, которые, кажется, никогда не происходили. То ли давало о себе знать проснувшееся атрофированное воображение, то ли еще хуже. Сигма всерьез полагала, что это память о прошлых жизнях. Стальной Сферой на корню пресекалась подобная философия, конечно, она не читала мысли, но Ипсилона не на шутку пугали постоянные рассуждения Сигмы про реинкарнацию. Девушка рассказывала о том, что щелчком пальцев могла создавать и уничтожать целые планеты, могла быть кем угодно и где угодно. Она была бессмертным кодером, живущим в пустоте. Что сказать, с какой стороны не посмотри — это звучало странно даже в контексте виртуальности.

Лучше способности в борьбе со снайпером, чем у Неймлесс, было не придумать. Ее сила живых — телепатия в самых неожиданных проявлениях. Например, Безымянная без труда могла переключиться на зрение другого игрока, моментально

определив его дислокацию.

Было и еще кое-что — Неймлесс вырисовывала трюки, словно профессиональный трейсер. В этом не было никакой магии, просто результат продолжительной практики. Для снайпера «паркурщик» — еще та головная боль. Диснейленд слишком большая карта для двух игроков. Играли традиционного до 5-ти фрагов, но, учитывая лимит времени — хотя бы успеть сделать один-два убийства.

Пока Безымянная осматривалась на карте, Ипсилон обосновался на колесе обозрения. По привычке, он был совершенно неподвижен, даже не дышал, Неймлесс была четко посередине крестика на снайперском прицеле винтовки. Выстрел. Но вместо «ферст блад», в Ипсилона посыпался град пуль из штурмовой винтовки, благо с такого расстояния из нее было довольно сложно зацепить противника.

Неймлесс стрейфом бежала к колесу, Ипсилон по-быстрому спрыгнул вниз, потратив часть хит-поинтов, и побежал к гигантскому The Hollywood Tower Hotel.

Огонь прекратился, Безымянная скрылась из поля зрения. Когда Ипсилон попытался забраться по пожарной лестнице на крышу, Неймлесс сделала пару выстрелов, и попала Ипсилону в руку, тот сорвался вниз. Оставшихся очков здоровья не хватило, чтобы пережить еще одно падение. Снайпер озадаченно смотрел на -1 в статистике. «Совпадение» — подумал он, но решил дальше играть собранней.

Безымянная ощущала себя кем-то вроде охотника на дикого зверя. Грациозно перебираясь с крыши на крышу, она заметила знакомый силуэт в тени, и сделала пару точных выстрелов из подствольного гранатомета. После нескольких громких взрывов силуэт испарился, но фраг почему-то не засчитался. В том, что она попала в цель — сомнений не было.

Сбив с ног костюмированного Гуффи (на карте было полно NPC), Неймлесс неслась через сказочный парк. Ее способность подглядывания была не идеальной — не зная приблизительного местоположения противника, она не работала. Всему виной были боты, толпящиеся на уровне. Прогремел выстрел, Неймлесс не сразу поняла, откуда он был произведен, и рефлекторно обернулась. В 20-ти шагах стоял Ипсилон с наведенным на нее стволом, без всякого прикрытия. Безымянная среагировала мгновенно, — произведя очередь из штурмовой винтовки. Несколько пуль точно попали в голову, но пролетели мимо — Ипсилон стоял неподвижно. Спустя пару секунд, девушка сообразила, что Ипсилон вообще никак не движется, застыл. Осторожно, шаг за шагом, она подошла к Ипсилону:

Черт, голограмма! — вырвалось у Безымянной.

Это был лишь один из голокубов, которые Ипсилон разбросал по всему уровню, чтобы сбить с толку противника. Безымянная раздавила устройство тяжелым ботинком, и голограмма исчезла. На уровне оставался еще десяток таких. Она могла «внедриться» в разум игрока, но не в такой ситуации. Ипсилон перехитрил ее, даже не осознавая гениальности своей задумки.

Перед лицом настоящего снайпера, покачиваясь, пронеслись двухметровые бурундуки Чип и Дейл. «Спокойно, экономь патроны» — он с трудом сдерживал себя, чтобы ненароком не высадить весь магазин в существ — настолько устрашающе они выглядели. Безымянная не показывалась. Еще раз оглядевшись по сторонам, он аккуратно положил последний кубик на землю, и побежал к водонапорной башне с ушами Микки Мауса — самой высокой точке на карте.

Уничтожив уже четвертый по счету голокуб, и взглянув на таймер (оставалось 10 минут и 20 отведенных на матч), Безымянная решила перейти к тяжелой артиллерии. При определенном усилии Неймлесс могла полностью овладеть телом другого игрока — управлять им, как куклой. В любом случае, пока не известно хотя бы приблизительное местоположение Ипсилона — этот трюк провернуть было невозможно.

Самый простой способ привлечь внимание снайпера — начать стрельбу. Не долго думая, Безымянная начала короткими очередями палить в воздух. Ипсилон, удобно расположившийся промеж черных ушей, отреагировал мгновенно — Неймлесс была у него снова на прицеле. Выстел. Еще один. Одна пуля попала ей в плече, от второй она увернулась — настолько развитой была реакция у девушки.

— Сейчас я точно не промахнусь, — переключаясь в режим автокорректировки траектории пуль, сказал Ипсилон.

Его пальцы на правой руке онемели. Затем вся рука. Он пытался нажать на спусковой крючок, но конечность была полностью неподвижна. Затем, это ощущение растеклось по всему телу, он полностью перестал его чувствовать, мог лишь только наблюдать со стороны. Его тело отбросило в сторону винтовку, и начало подниматься. Встав, оно сделало несколько неуклюжих шагов вперед, и Ипсилон с огромной высоты упал лицом в асфальт.

Переродившись, он заглянул в статистику: −2:0 — система засчитала самоубийство.

— Сигма! — сказал Ипсилон.

— Да, я видела. Разбираюсь.

Ипсилон забежал в Playland, посвященный «Истории

игрушек», сбивая с ног NPC. Немного пораскинув мозгами, он решил больше не забираться на возвышенности, бегал по тематическим зонам в надежде найти Неймлесс. И тут снова. Ноги Ипсилона резко затормозили, он попытался сдвинуться с места — безрезультатно, будто он был приклеен к земле. А потом, словно робот, ломаными движениями начал танцевать лезгинку. Это продолжалось секунд десять, после чего он приставил винтовку себе к подбородку и вышиб мозги. Счет: – 3:0

От смеха Безымянная упала на колени — уникальное было зрелище. Победа для нее была не важна. Согласно плану, достаточно вступить в контакт с живым, и продемонстрировать ему свои способности. Дальше все зависело от везения. Флуд поверил Нираю, а Ксю — нет. Хотя она еще может передумать.

Опять несколько выстрелов в воздух — снова Ипсилон, что есть сил, несется к «плейленду». Неймлесс стояла возле увеличенной модели Базза Лайтера, что на входе, штурмовая винтовка лежала рядом на земле. Она развела руки в стороны — как раз подоспевший Ипсилон, против его же воли, повторил за ней, невольно выронив винтовку.

— Как ты это делаешь? — спросил снайпер, в данный момент способный пошевелить лишь головой.

— Немного магии, — глаза Неймлесс пылали ярко белым огнем.

— Надеюсь, ты все объяснишь, когда мы выйдем.

— Время вышло — оповестила система, — Неймлесс победила!

Слегка ухмыляясь Безымянная подошла к обескураженному Омикрону, и, проведя пальцем по его броне, тихо проговорила:

— Все еще считаешь меня галлюцинацией?

Омикрон отпрянул в сторону:

— Так, вы, четверо, быстро-решительно объяснили мне, что, черт возьми, здесь твориться! Я несколько раз просмотрел реплеи Сигма vs Флуд и Ипсилон vs Неймлесс. То, что я там увидел — не вписывается ни в какие рамки!

— Остынь, — отрезал Ипсилон, — как раз это обсуждаем. Мы сами не до конца поняли, что происходит.

— Я объясню, — сказала Безымянная, почесав затылок, — кроме того, каждый день на счету, лучше поскорее разрушить стену недопонимания между нами.

Омикрон присел рядом, прихватив баночку фирменного «успокоительного».

— Я и мой напарник Нирай, думаю, вы скоро с ним встретитесь, пришли из Реальности 1.0…

— То есть версии 1.0? — Безымянную тут же перебил Омикрон, — о чем ты?

— Вы убеждены, что Стальная Сфера подчинила все человечество. Но это не так. Вы, то есть 5 миллионов игроков, 5 миллионов цифровых душ — узники ее собственной виртуальной реальности. В нашем мире с такими паразитами, как СС, как правило, расправляются в два счета. Но ее уничтожение в данном случае подразумевало и смерть «пленных». Мы не могли пойти на такую жертву, и позволили СС достроить свой извращенный мир. Его назвали Реальностью 2.0.

Омикрон слушал внимательно, у него возникало множество вопросов, но он решил не перебивать.

— Конечно, так не могло длиться вечно. Планировался превентивный удар. Спустя несколько столетий, которые для жителей Реальности 1.0 — лишь мгновение, был приведен в действие проект «живые». Без лишних потерь, Систему можно разрушить только изнутри…

— Можно вопрос, — вмешалась Сигма.

— Конечно.

— Реальность 2.0 — это виртуальный Диджит, в которой мы сейчас находимся?

— Нет, это третья версия. Знаю, непросто, но вы скоро привыкнете к такой иерархии. Я продолжу. Если проект «живые» провалиться или не будет завершен в установленный период,

антивирусная программа, называемая «цифровым сепсисом» будет запущена точно по расписанию. Она уничтожит Реальности 2.0 и 3.0, вместе со всеми, кто их населяет.

— И что нам делать?

— Только без паники. Просто продолжайте участие в Турнире, не привлекая к себе особого внимания. Попутно пытаясь склонить на свою сторону всех «живых».

— Живые, кто они? — осторожно спросил Ипсилон, сделав глоток коктейля «умиротворенность».

— 10 апостолов, носящих в себе «священный» код и способных его пробудить. В системе СС была уязвимость, но воспользоваться ей можно было лишь однажды. Они внедрили часть своего кода в шаблоны личности, которые СС устанавливает на пустышки. Под пустышками подразумеваются цифровые души, которые подверглись стиранию личности. «Дыра» была закрыта практически сразу после хака, но СС не обнаружила подмену. Все игроки нашего поколения носят в себе этот код. Но не у каждого он заработал. Есть определенное условие для его активации. Проанализировав психотипы заложников, они пришли к выводу, что из 100 тысяч «привитых», найдется, как минимум 10 тех, кто на это способен. Этих людей назвали апостолами. И каждый из нас — из их числа, — резюмировал Флуд. Об этом ему на днях поведал Нирай.

— Заложники убеждены, что Буфер — это планета Земля. Но кто-нибудь из вас пытался пересечь границу секторов? Конечно, лазутчики сразу же вас обработают. На самом деле — там пустота, ничего нет, — добавила Безымянная.

— Есть еще кто-то, кроме нас пятерых?

— Да, есть и другие. Всего 12, включая меня с Нираем. Сигма, Ипсилон, Омикрон, Ми, Ни, Омен, Ксю, Эйт, Флуд и Фейк. Вроде бы никого не забыла. Последний, кстати, демон. Подозреваю, что с ним будет сложнее всего. Есть еще Мария. Черт, ребята, я не хочу взрывать вам мозги. Не так быстро, — Безымянная устало откинулась на спинку дивана, закинув руки за голову.

— Вся команда Терабайтов состоит из живых. Как это понимать? — возмутился Ипсилон.

— Как, впрочем, и наша, — добавила Сигма.

— Живых тянет друг другу. Вы даже представить не можете, насколько сильно это обстоятельство уже повлияло, и будет влиять на вашу дальнейшую судьбу.

— А какой вообще смысл в Буфере? — Омикрон задал вполне закономерный для хакера вопрос.

— Это живой фаервол. Живая стена в прямом смысле. Его разрушение приведет к смерти всех заложников. Стальная Сфера

проявила небывалую изобретательность, стоит отдать должное.

— А почему больше никто не пришел?

— В Буфер можно однажды войти, но невозможно выйти. Среди добровольцев остались лишь я и Нирай. В общем-то, 12-ти живых достаточно, хотя нет никакой гарантии, что все «пробудятся».

— То есть вы рискуете своими задницами, если план провалится?

— Да, нам всем кранты.

— Знаешь, Неймлесс. При всей важности твоей миссии, официально заявляю: я тебя просто ненавижу, — сказал Омикрон.

— Хватит дуться. Конечно, я отдаю себе отчет в том, что «хакнула» твой разум, и теперь самолюбие униженного хакера разбито вдребезги.

— Дело не в этом. Я действительно начал думать, что у меня поехала крыша.

— Сорри, это было необходимо, ты был единственным, кто вызывал опасения…

— Да черт с ним, — перебил Омикрон, — я правильно понял, ты можешь применять свои способности, пребывая в Буфере?

— И вы сможете. Каждый живой. Я не имею права сказать как, но будь уверен — это произойдет.

— Будто знаешь все наперед, — возмутился хакер.

— Конфиденциальная информация.

Команда поднималась на подвижной платформе. Сейчас случайный образом будет определен противник, тип игры, место проведения поединка. Невозможно заранее продумать тактику. К лотерейному экрану игроки поднимаются в полном обмундировании, уже укомплектованные. Удача здесь не играет роли, лишь умение выигрывать при любом раскладе. На экране забегали цифры, как на игровом автомате, которые вскоре выстроились в буквы: «Бинарный Эдем против Терабайтов Агонии». Тип игры — захват флага 5 на 5. А ниже — карта «2 Flags 1 Bagel».

— Ладно. Никто ведь в Терабайтах не пробудил свои силы? Это будет легкая победа.

— Во-первых, ты заблуждаешься. Во-вторых, вы будете играть без применения силы живых, лишнее внимание нам сейчас ни к чему. Так что рано праздновать победу, — вклинилась Неймлес.

— Лол. Нам выпал «бублик», — сказал Флуд, — моя любимая карта, я на ней провел тысячи матчей.

— Там тесновато, поединок будет динамичным, — несколько озадаченно сказал Ипсилон. Скорость не его конек.

С высоты птичьего полета карта действительно напоминала бублик. В целом она имела довольно простое устройство. На некотором расстоянии друг от друга находились прямоугольные платформы с флагами, соединенные тремя мостами. Один прямой, и два полукруглых по бокам. Вся эта нехитрая конструкция парила в облаках, сваливаться вниз крайне не рекомендовалось — пришлось бы пролететь до самой земли,

прежде чем разобьешься.

В команде Терабайтов произошла замена. Вместо Гора и Фобоса за них в этот раз играли печально известные сестры-инцестщицы. Сигма и Ксю встретились взглядами, но синхронно отвернулись.

— Мы сотрем вас в порошок, — сказал с выражением Омикрон, глядя на всю эту компанию, и первым сделал шаг в образовавшийся портал.

Несколько секунд, чтобы осмотреться — отсчет до начала матча: 3…2…1…FIGHT!

На турнирных картах разбросаны хп, броня и прочие бонусы. Хардкорные игроки, как правило, их отключали.

— Тебе знакомо чувство, когда ты понимаешь, что то, чем ты занимаешься — бессмыслица, но ты это делаешь лучше всего? Поэтому продолжаешь, несмотря ни на что.

— Еще бы.

— Это отличный шанс для реванша, — ухмыляясь, сказал Омикрон.

— Наша тактика — наступление, — скомандовала Сигма. У них не было времени обдумывать стратегию, поэтому действовали по заранее разработанным сценариям: «оборона», «наступление», «оборона-наступление».

Ребята бросились врассыпную: Ипсилон и Эйт на левый мост, Сигма на главный, Омикрон и Неймлесс — на правый. В середине полукруглых мостов были «джамперы», перебрасывающие прямо на платформу одной из команд. «Джамп» на левом мосту перекидывал на платформу противника (к Терабайтам), на правом — действовал зеркально (доставлял прямо к флагу Эдема).

Собрав все хп-капсулы по дороге, которые добавляли 5 хит-поинтов каждая, Флуд оторвался о земли и устремился к вражескому флагу. Ипсилон прыгнул следом, однако прямо в воздухе был продырявлен стрелой Ксю — бездыханное тело полетело вниз. Метким выстрелом Флуд снял Ксю в голову и схватил флаг.

«Фиолетовый флаг захвачен». Спустя буквально секунду — «Белый флаг захвачен». ВЕ оставили базу без прикрытия, флаг был легкой добычей. Флаг эдемовцев захватила Ми, но, побежав по центральному мосту, допустила роковую ошибку — Ипсилон уложил ее одной пулей. На базу флаг вернул пробегавший мимо Омикрон.

— Так тебе и надо, сучка, — сказал Омикрон, рассматривая место, куда попала пуля — в область гениталий.

Пока Сигма устраивала пекло на центральном мосту, Флуд

бежал, не оглядываясь, на вторую часть моста-бублика, за спиной — шквальный огонь из двух MP5, любимых пушек Ми. Дополнительные 50 хп пришлись кстати, с 23 хитами Флуд добежал до «джамера»…

Через мгновение — команда получает первое очко.

Следующий раунд через 3…2…1

Сброс. Игроки появилась на своих базах. Ипсилон на секунду загляделся на флаг, ему приглянулось стилистическое решение — вокруг флага красовался пульсирующий неоновый нимб цвета команды.

Действия игроков ВЕ повторились. С той лишь разницей, что группы эдемовцев по два остановилась на полукруглых мостах, поджидая желающих принять смерть. Со своей задачей, они справились — противник и близко не мог пройти к их базе.

Сигма побежала по центральному мосту, прихватив «бочку», что парила ровно посередине моста, и давала +100 к здоровью. Стоит отметить, что это была удача, так как еще секунда, и ее утащил бы игрок из другой команды. Одним залпом уложила, несущихся на нее Омена, Эйта и Ми. Тройка тут же появилась у своего флага, но Сигма снова их зажарила, а растерявшуюся Ми вероломно столкнула вниз с платформы.

Сигма схватила флаг и побежала по правому мосту, где ее уже поджидали Омикрон и Неймлесс, которые обеспечили прикрытие. «Джампер», прыжок. В ногу Сигме попадает стрела Ксю — в воздухе игрок легкая мишень. Отнялось около 50 хп, и немного сместилась траектория полета, но Сигма приземлилась куда надо. Еще пару шагов… 2:0 — один флаг до победы.

— Теперь наша тактика — оборона, — сказал Сигма. Она знала, на что способны Терабайты. Расчет был на то, чтобы дождаться, когда истечет время на таймере и победить со счетом 2:0, или 2:1, в крайнем случае. У них было право на ошибку, но только на одну.

Тактика Терабайтоов не менялась — двое на базе в засаде, трое — в наступление. Сидя за баррикадами, что вокруг флага, Омикрон ловил себя на мысли, что Неймлесс — неплохой напарник.

— Забудь, что я сказал 5 минут назад. Я не могу на тебя злиться вечно, — сказал Омикрон глядя в глаза девушке, — В бою познается человек. Мне было достаточно 5 минут, чтобы понять… я восхищен в общем. Чувствуется, что ты провела в поединках десятки тысяч часов.

Безымянная молчала, погруженная в ожидание — скоро должны были нагрянуть трое… их было пятеро. Все пять игроков ТА пошли на «джампер», в воздухе Ипсилон успел снять двоих,

еще двоих убили по приземлению.

Омен схватил Флаг. Но Сигма прожгла огромную дыру в спине капитана Терабайтов, тело с грохотом прокатилось по мосту.

— Черт, это было близко, — сказал Флуд, возвращая флаг на базу — одно касание.

Вторая волна тоже была отбита, но уже не так удачно — Флуд и Сигма отправились в респаун, Ипсилона ударной волной Эйтовского PWG отнесло за край платформы, и он еще секунд десять летел, пока красочно не размазался по земле. У Эйта была другая модификация плазмагана — PWG-2F. В отличии от Сигминого 2E, она была не так скорострельна, но наносила дополнительный урон ближестоящим целям.

Переродившись, Ипсилона чуть не проткнул мезонный клинок Омена — на базе велась ожесточенная битва за флаг. Его постоянно кто-нибудь хватал, и тут же возвращал на базу, так повторилось несколько раз, пока в перестрелке плазма Сигминого и Эйтового PWG случайно не схлопнулась, организовав мощную ударную волну — альтернативный огонь. Игроков Эдема вышвырнуло с платформы, остались только Омикрон и Флуд. Ни схватила флаг и грациозно перепрыгнула баррикады, ее прикрывали Ми и Омен, успешно отбивая шквальный огонь. Еще несколько мгновений — Ни отталкивается от «джампера», еще… еще… Терабайты получают первое очко.

Традиционный отсчет, затем появление на своих базах.

— Отлично держимся, осталось чуть больше четырех минут, — Сигма делала вид, что контролирует ситуацию. Команда рассредоточилась за окопами вокруг флага.

Напролом шли Омен и Эйт, остальные зашли со сторон. Сигма несколькими точными выстрелами расщепила на молекулы Ми, но в упор подобравшаяся Ни порешила Сигму на несколько частей, и только хотела схватить флаг — Флуд сжег ее «касанием духа». Все происходило слишком быстро, и, казалось, никто не заметил.

— Что ты делаешь, идиот, — сказала Безымянная.

— Сорри, сорри, не удержался, — отмахнулся Флуд.

Омикрон перевел дыхание:

— Сейчас снова попрут.

Но никто не показывался. После 20-ти секунд затишья команда была в полном недоумении. Что задумали Терабайты?

Стрела попала Омикрону прямо в горло. Источник выстрела был не совсем понятен — этим арбалет и был привлекателен — он был совершенно беззвучен. Вторая стрела была «разрывной» и унесла жизни сразу двоих. «Черт, она палит из секретной зоны» —

подумал Флуд, он знал, что на карте есть тайник. Грави-боты оказались очень кстати — добраться туда можно было только с их помощью.

Сделав четверной прыжок, Флуд с воздуха пальнул в Ксю, но та успела выстрелить в ответ — стрела не убила Флуда, но сбила траекторию полета, из-за чего Флуд полетел в пропасть.

Флаг схватил Омен — это был почти приговор. Его техника «мезонный вихрь» действовала безотказно — никто и близко не мог подобраться к нему. На центральном мосту его попробовал перехватать Флуд, который в отчаянии побежал за Флагом (пока нет своего флага на базе — очко не будет засчитано), но его почти в упор расстрелял подобравшийся с заднего фланга Эйт. 2:2 и три минуты до конца матча.

— При равном счете будет назначена дополнительная минута. И так до бесконечности. Нужно действовать, — сказала Безымянная.

— Спасибо, кэп, — ответила Сигма, меняя энергоблок на PWG.

Флуд перекинулся парой фраз с Ипсилоном, после чего Ипсилон обхватил сзади Флуда и оттолкнулся от земли при помощи грави-ботов.

— Выглядит голубовато… — сказал Омикрон, скривив дурацкую физиономию.

— Отличная идея, парни, — сказала Сигма, сразу поняв замысел Флуда, — оставшиеся, идем по главному мосту.

Все, кто подбегал к флагу Эдема — «снимались» метким выстрелом Ипсилона из засады. Сидя там он сделал фрагов десять, не меньше. Увы, эдемовцам не удавалось донести вражеский флаг даже до центра карты. Команду накрыла какая-то волна неудач. Чего только стоил случай, когда Сигма случайно застрелила Омикрона, несущего флаг. До конца матча оставалось меньше 2-х минут и обстановка не на шутку накалилась.

Сигма была на пределе. Она виртуозно делала фраг за фрагом, но захватить флаг эдемовцам не удавалось.

— Вот ублюдки, — сказала Сигма, заряжая особый энергоблок с красной плазмой. Красная плазма была фирменной визиткой Сигмы. Она прожигала не только игроков, но и любые элементы уровня — стены, преграды и т. п.

— Все в стороны! — только и успел сказать Омикрон, подоспевшим Флуду и Безымянной.

Мощные залпы длились все несколько секунд — вся платформа была продырявлена. Некоторые терабайтовцы, респаунясь, просто проваливались в них.

— Фиолетовая команда захватила флаг, — оповестила

система.

— Когда они успели? — вырвалось у Омикрона.

Пока Сигма устраивала «красную» расправу на базе противника, Ксю сняла Ипсилона и тайком пробралась на базу — у нее тоже были «волшебные» ботинки. Схватив флаг она побежала по левому мосту к «джамперу», но едва коснулась его… Заряды красной плазмы разнести ее виртуальную оболочку на части, флаг по инерции полетел в пропасть.

Безымянная схватила флаг Терабайтов, попутно обстреливая все вокруг из подствольника, что был встроен в ее штурмовую винтовку. По дороге она прихватила +50 к броне и хп, что давало некую фору. Ее прикрывал Омикрон, принимая почти все удары на себя.

На центральном мосту Омикрона таки уложили, но Неймлесс продолжала бежать. Один заряд из плазмагана Эйта прожег Безымянной руку, которая держала винтовку. Немного замешкавшись, она все же продолжала бежать. Второй выстрел убил Безымянную, но Флаг тут же перехватила Сигма. Пару шагов… Бинарный Эдем одержал победу.

1100

Сигма шла к командному дивану, чтобы торжественно поздравить команду с победой. И чуть не выронила коктейли «гордость» и «победитель», когда увидела там беспардонно целующуюся пару. Казалось, они бы трахнулись прямо на месте, если бы виртуальные условия такое допускали. Ипсилон и Флуд сидели совсем радом, делая вид, будто ничего не замечают.

Сигма отвела взгляд, то ли из-за ревности, то ли из-за смущения — это были Неймлесс и Омикрон. Стоя, будто загипнотизированная, она и не заметила, как подошла Ксю:

— Эй, подруга, хреново выглядишь, — сказала та поникшей Сигме.

— Чего тебе? — прошептала Сигма, будто у нее пропал голос.

— В общем-то, ничего. Хотела поблагодарить за отличный матч. Блин, если бы не ты, мы бы наверняка уделали этих лузеров. Ты лучшая, — сказала Ксю, нежно похлопав Сигну по плечу, — у меня только один вопрос… пересматривая реплей, я заметила кое-что странное… я пока не говорила остальным, может объяснишь — каким образом ваш игрок одним прикосновением уложил Ни?

— Ты о силе живых? Слышать больше не хочу про это дерьмо! — негодовала Сигма, ее опустевший взгляд был снова прикован к эдемовскому дивану.

— Сигма, просто… — озадаченно сказала Ксю, потирая затылок.

— Черт, и почему сюда нельзя пронести оружие? — ее мысли случайно сорвались с губ, перебив терабайтщицу. Капитан Эдема сделала резкий разворот на 180 градусов, и направилась к выходу из виртуального клуба.

Несколько секунд Ксю провожала возлюбленную взглядом. И закончила начатое предложение, охваченная малопонятной досадой:

— Просто охуеть.

Часть вторая. Инсталляция

0000

Новый учебный год начинался аккурат к сезону цветения сакуры. Нирай любил иногда задерживаться после занятий, и часами смотрел, как лепестки плавно опадают на землю. Это приносило умиротворение и упорядочивало мысли старшеклассника. Уже прошло два года с тех пор, как он перебрался с родителями в Киото. Не сказать, что переезд на новое место негативно отразился на нем, но в новой школе его приняли не особо радушно. Нирай не был изгоем, просто не мог найти общего языка с большинством одноклассников. С друзьями из Токио он изредка переписывался по сети, но, с течением времени, они все больше отдалялись от него.

Не в его стиле было впадать в отчаяние. Нирай усердно учился и даже попал в топ учеников школы по среднему баллу. В свободное время он подрабатывал в местном McDonald's — откладывал деньги на учебу в университете, а также на новый нейроинтерфейс. У него почти скопилась необходимая сумма. Туземцы не особо разделяли виртуальные увлечения парня, хотя и были некоторые одногородчане-единомышленники, такие же перебежчики из разрушенного Токио — землетрясение силой 12 баллов по шкале Рихтера сделало бывшую столицу непригодной для жизни.

Дополненная реальность успела глубоко проникнуть в жизнь жителей столицы, внешний нейроинтерфейс носил каждый второй, вне зависимости от возраста и пола. К 2020-му году индустрия дополненной реальности стала одной из самых прибыльных. Даже в общественных туалетах присутствовали элементы дополненной реальности. Все будто помешались на ней. Нирай не был исключением — в средней школе он вступил в клуб, специализирующийся на нейроинтерфейсах и нейроимплантах.

В отстающем технологически Киото о расширенной реальности слышали лишь из передач по национальному ТВ. К новой технологии здесь относились с иррациональным недоверием. Разумеется, в школе был клуб кендо, и даже клубы каруты и чайных церемоний, но при расспросах Нирая о клубе доп. реальности — все только растерянно пожимали плечами. Ему не хватало самоотверженности, то ли уверенности в себе, чтобы основать собственный клуб, поэтому, вместо клубной деятельности после школы, Нирай смотрел на деревья. Конечно, он не просто смотрел. В расширенной реальности отображались причинно-следственные связи между всеми объектами в радиусе

обзора. Знать наверняка, почему этот лепесток упал именно здесь, а не там — воистину изумительное чувство. Поток учеников начал редеть, а воздух становился холоднее, и лишь изредка мимо Нирая проходили те, кто задержался в школе допоздна.

Сердце Нирая замерло, когда тот услышал знакомых голос — Миюки-тян с двумя подругами-одноклассницами выходили из школы, громко обсуждая какой-то популярный телесериал. Нирай обвел круг пальцем в воздухе — специальная команда ручного режима для нейроинтерфейса, и выставил громкость записи на максимум. Миюки-тян — еще одна причина, почему Нирай приноровился засиживаться под школой после уроков. Было относительно тихо, и он мог качественно «кэпчить» ее голос. С одной стороны он ненавидел себя за сталкерство, с другой — в такие моменты ему почему-то становилось легче на душе, и копящаяся годами депрессия пусть ненадолго, но отступала. Миюки училась в выпускном классе. Заговорить с ней в открытую он просто-напросто не решался, а знакомые многим сюжетные шаблоны из этти-манги почему-то обходили его жизнь стороной.

Девушки вышли за школьные ворота, Нирай остановил запись. «10 секунд совершенного голоса» — подумал он, гоняя запись на репите. Он не до конца разобрался в своих чувствах, поэтому не рисковал признаться. Более того, любовное письмо — как-то не по-пацански, а при близком контакте с девушками у него резко атрофировался речевой аппарат. На языке имиджборд, где парень нередко зависал, — типичный «омега». Ее голос стал для него чем-то вроде саундтрека его жалкой жизни. Стоит заметить, очень вдохновляющего саундтрека. Он старательно шифровал все данные на своих гаджетах, если о подобном увлечении узнают — заклеймят до самого выпуска.

Размяв кисти рук, которые нередко затекали от продолжительной работы с нейроинтерфейсом, Нирай встал с лавочки — «на сегодня хватит». По дороге домой он заскочил в супермаркет, прикупив лапши, уцененного мяса, и минералки под брендом «Desu», а также свежий номер Jump'a. Отец и мать Нирая — белые воротнички-карьеристы, раньше полуночи дома не появляются, готовит себе он всегда сам. Уже на подходе к дому его встретил соседский робо-кот по кличке Сачи. Нирай сделал жест приветствия, и осторожно переступил зверька, но тот поплелся за ним, назойливо мяукая. Понимая, что преследователь не отстанет, Нирай послал заготовленную для таких случаев кибератаку, чтобы усмирить надоедливого питомца — приняв пару килобайт информации через бэкдор, кот отвязался от парня.

Дома его поджидал раздражающий хрип едва работающего

холодильника — он не совсем исправен, но, из-за постоянной загруженности, ни у кого из живущих здесь не находилось времени заняться этой проблемой. Разложив покупки по полкам, Нирай пошел на второй этаж — в свою комнату. Поднимаясь по лестнице, он на мгновение вспомнил год жизни в палатке в городе беженцев, что был сформирован по периметру уничтоженного Токио. Теперешняя жизнь в двухэтажном доме экологически чистого района казалась просто раем. В комнате Нирая царил минимализм, несвойственный его сверстникам. Он был убежден, что присутствие лишней мебели и вещей в комнате способствовало ускоренному накоплению пыли, и усложняло уборку. Небольшая кровать, стол с ультрабуком, шкаф для одежды и манги. На белоснежных стенах не было постеров и прочего «подросткового мусора». На полу постелен зеленый ковролин, напоминающий лужайку. Бросив школьную сумку на пол и переодевшись, он отрыл окно для проветривания в своей комнате, и отравился на кухню готовить.

Поужинав, Нирай выбросил одноразовую пластиковую посуду и останки еды в мусорный бак. Нормальной посудой он не пользовался, так как ленился мыть ее, а посудомоечную машину просто напросто побаивался — как и холодильник, она тоже неважно работала. Однажды посудомойка возомнила себя шредером и выдала мелкоизмельченный фарфор. Наполнив чашку свежезаваренным итальянским кофе, Нирай также прихватил пару подсохших роллов с джемом, и неспешно потопал в свою обитель на втором этаже. Проходя через гостиную, он бросил брезгливый взгляд на большой плазменный телевизор, обросший пылью — этот пережиток прошлого с самого переезда никто не включал.

Поднявшись в свою комнату, парень аккуратно поставил чашку на стол рядом с ультрабуком, который среагировал на движение и автоматически вышел из режима сна. Несколько месяцев назад он перешел на Jubuntu, и теперь даже не думал возвращаться к старушке Windows, которая из года в год стремительно теряла долю на рынке операционных систем. Стандартные действия: чекнул почту, включил торрент-клиент (он коллекционировал и раздавал архивы допотопной манги, о которой уже даже никто не вспоминал), бампнул пару тредов на доске /teh. Настроение не то чтобы было плохим, но никак не располагало к решению задач по физике. Пролистал фид новостей — ничего существенного, написал короткий пост в свой блог «Nirai Vision» про новую версию Android'a, внес правки в несколько статей на Вики. Как раз допив кофе, Нирай закрыл крышку ноута.

— Ok, Collar, start «Race» — Нирай отдал команду гугловскому нейроинтерфейсу. Виртуальные гонки — еще одно из многочисленных увлечений подростка. Из-за отсутствия друзей, чем только Нирай не занимался, чтобы прогнать прогрессирующую депрессию — даже пробовал вышивать крестиком. Приложение «Race» являлось не совсем тем, о чем можно было подумать, основываясь лишь на названии. Это не был стимулятор гонщика или какой-нибудь виртуальный стритрейсинг. Это MMORPG, где люди соревновались в скорости реакции. Своего рода, змейка-онлайн от первого лица, с очень навороченным сеттингом.

Нирай поудобнее расположился на кровати. Возможности мозга были задействованы на максимум. Конечно, уже никто не верил в миф про 10 %, но оказывавшийся здесь впервые просто поразится тому, насколько быстрыми мы способны быть. Счет шел на наносекунды. В мире нашего мозга, не ограниченного рядом физических факторов, время имело свойство замедлять и ускорять свой ход, чем местные игроки были просто обязаны пользоваться. Концентрация, сосредоточенность, осознанность — важнейшие условия для победы.

Бегло пролистав список игроков онлайн, Нирай выбрал первого попавшегося, но достойного на его взгляд, и отправил ему вызов на поединок. Им оказался некий «Loli Digger», выглядящий как синий куб. Внешний вид игроков «Race» мог кому-нибудь показаться странными — все имели облик разнообразных геометрических фигур. «Меньше граней — меньше трения» — любили шутить некоторые рейсеры по этому поводу. Сам Нирай представлял из себя проекцию трехмерной проекции аппроксимации гиперсферы четырехмерного пространства — с ростом уровня фигуры становились все сложнее. Ускоряясь, она окутывалась желтым пламенем — выглядело не только эффектно, но и было частью его стратегии (пламя наносило дополнительным урон на небольшом расстоянии).

Условия поединка согласуются с противником в режиме реального времени, пока каждый из игроков не нажмет «подтверждаю» — поединок не начнется. Но определение не заняло много времени. Другой игрок, видимо, как и Нирай, предпочитал классику. Выбранные условия выглядели следующим образом: 100 банок на карте, возможность атаковать врага, отсутствие стен, побеждает тот, кто первым соберет больше 50 % банок. Достаточно стандартные условия. Стоит сказать, при наличии достаточной доли воображения, игра могла превратиться во что угодно.

Перед глазами загорелся десятисекундный отсчет. Нирай

сосредоточился и спешно отключил уведомления, чтобы ничего не отвлекало — чуть не забыл. 4…3…2…1…Старт.

Победа. Нирай одержал победу с существенным отрывом — счет 51:23. Не сказать, что противник был слабаком. Кофе отлично прогревал мозги, и грех было этим не воспользоваться. Были и те, кто принимал нелегальные стимуляторы. К сожалению или к счастью их не банили — точно определить причину запредельной скорости не представлялось возможным, просто у некоторых от природы мозг работал настолько быстро. Со стороны могло показаться, что ничего не произошло. Действительно, поединок длился не дольше пяти секунд. Но этого было достаточно. За секунду мозг сжигал почти 200 калорий — с лишним весом у игроков «Race» точно не было проблем.

Удовлетворенный результатом, Нирай вышел из приложения, и пошел на кухню — его снова мучил голод.

0001

Нираю повезло сидеть на предпоследней парте — преподаватель не видел жестов управления нейроинтерфейсом, можно было незаметно сидеть в Mixi или читать мангу прямо во время лекции. В любом случае, знания Нирая давно опережали школьную программу, а в пословицу «повторение — мать учения» он не верил.

— Ребята, у меня хорошая новость, — дрожащим голосом сказал престарелый классрук, — в нашем классе пополнение. Она замечательная девушка, надеюсь, вы подружитесь. Миямото-кун, можешь войти.

Двери класса распахнулись, и туда робко влетела новенькая. Довольно странное сочетание слов, не находите — «робко» и «влетела»? Однако более точное описание не подобрать. Нирай продолжал нажимать на иконки, игнорируя происходящее.

— Представься, пожалуйста, классу, — чересчур вежливо сказал учитель.

— Меня зовут Мэна Миямото. Пишется так (она пальцем нарисовала иероглифы своего имени на сенсорной доске). Родилась в Токио, перебралась в Киото по программе адаптации беженцев. Увлекаюсь пением, мечтаю стать сейю, но лучше сразу айдолом, — по классу прошелся едва заметных смешок, — еще люблю рисовать. Надеюсь на вашу поддержку, — она низко поклонилась.

— Хорошо, — резюмировал сенсей, — садись рядом с Нирай-куном, пока Хикари-тян болеет, потом попросим ребят принести еще одну парту.

Нирай неохотно поднял голову, чтобы изучить новоиспеченную соседку. Первое, что бросилось в глаза — нейроинтерфейс марки «Sony» на изящной шее девушки. Потом и другие детали: белоснежные волосы, стрижка как у Йоланди из Die Antwoord, забитый рукав на правой руке. Слишком эксцентрично для такого захолустья, как Киото. Коренная токиянка. Лицо он не успел толком рассмотреть, а взгляд на профиль не давал целостного представления, но у нее несомненно были приятные черты лица. Мэна расположилась за соседней партой слева, аккуратно выложив смартфон, тетрадку и ручки на парту. Не в правилах Нирая было пялиться, но он время от времени поглядывал боковым зрением — она его заинтересовала.

На большой перемене Нирай традиционно обедал в классе.

Максимально утилитарный бенто: омурайсу, сосиски-осьминоги, салат из свежих овощей. Не изысканно, но вполне съедобно — у Нирая не было времени возиться с приготовлением еды. В процессе поглощения микроэлементов, всплыло окно запроса авторизации. И комментарий «Ты не против? Мэна»

Нирай огляделся — новенькой поблизости не было. Он одобрил запрос, реакция была мгновенная — она запросила голосовой чат, но Нирай нажал отказ. Нечего разговаривать с набитым ртом. Повторного вызова не последовало. До самого звонка новенькая не появлялась в классе.

Последние дни о-ханами. Вечерело. По контрастно синему небу беспечно неслись рыхлые белые облака. Обдувал легкий бриз. В воздухе витал запах весны.

На выходе из школы сидели Нирай, погруженный в медитативное состояние, и как бы невзначай подсевшая к нему новенькая, пьющая софт-дринк из автомата неподалеку. Несколько минут они сидели, уткнувшись в пустоту, совершенно молча, но Нирай все-таки набрался смелости разорвать молчание:

— Миямото-сан…

— Можешь звать меня просто Мэна, — тут же перебила его девушка.

— Мы знаем друг друга от силы пару часов… Хотя кого я обманываю, — сам переучивался, когда приехал сюда.

— Молодежь в Токио давно положила на традиции. Именные суффиксы — пережиток прошлого, — сказала девушка, закинув назад голову.

— В какой ви-банде числилась? — Нирай указал на изрисованный отличительной символикой нейроинтрейфейс на шее девушки.

— Акихабарские мечники.

С приходом новых технологий, игра в банды перешла на новый уровень. Токио стал полигоном для баталий в дополненной реальности. Виртуальные войны за территорию. По ночам там творилось что-то воистину странное и даже немного дикое.

— Сибуйские потрошители, — несколько запинаясь, ответил парень.

— Были же времена, — хмыкнув, сказала Мэна, — не похоже, что здесь есть где отрываться. Слишком праведный город.

— Чтобы не портить исторический облик, в Киото до сих пор запрещено даже возводить высотные здания… Идиотизм! Фэн-шуй, горы, реки, лес, — кому это вообще нужно? — разгорячился школьник.

— Я хакнула автомат. Будешь? — спросила девушка, показывая на небольшой черный рюкзак, набитый прохладительными напитками.

— Разве что колу.

0010

— Свободная касса, — самая знаменитая мантра. Очередная четырехчасовая смена подходила к концу.

«Третий» оккупировали Миюки-тян с гяру-подругами — они обожали здесь зависать после школы. Спустя минуту одна подскочила сделать заказ, очереди не было:

— Четыре чизбургера, четыре картошки, макфлури, две колы, молочный коктейль…

Нирай внимательно слушал и с излишним усилием давил сенсорные пиктограммы интерфейса, — сказывалась привычка жать по «воздушным» кнопкам. Система просуммировала заказ и выставила счет.

С вас 1400 йен, — робко сказал старшеклассник, смотря в пол.

Хидеоши, обслуживающий сегодня столики, промчался мимо, как молния, потом снова, и снова — спешно разносил заказы, несмотря на небольшое количество посетителей. Просто он был, что говориться, подорванный, не мог устоять на месте — отличительная особенность многих спортсменов-легкоатлетов его возраста. В этот момент он нес особо большую порцию для семьи за седьмым столиком, но споткнулся и чуть не упал. Равновесие удалось удержать, однако часть содержимого подноса вывалилась прямо на Нирая. Почти до пояса Нирай был облит апельсиновым соком, а на голове аккуратно улеглась ароматная картошка фри. Несколько секунд он стоял как ошпаренный. Разносчик-Хидеоши начал без остановки кланяться то перед Нираем, то перед посетителями в зале. Из-за третьего столика доносился громкий девичий смех.

Инициативу перехватила сотрудница, обслуживающая соседнюю очередь, одернула Нирая.

— Приносим свои извинения, — сказала она подруге Миюки, буквально силой отталкивая «зависшего» парня в сторону.

Видимо, некоторая часть жидкости попала на нейроинтерфейс, и тот замкнуло, попутно наградив старшеклассника бодрящим зарядом электрошока. Он был не смертельным, но достаточно сильным, чтобы на какое-то время парализовать парня. Хидеоши схватил Нирая и под руку отвел на кухню.

— Твоя смена почти закончилась, можешь сегодня уйти раньше. Я передам менеджеру.

— Ничего страшного, — сказал Нирай, как загипнотизированный, — у нас есть сменка? Сейчас быстро

переоденусь.

— Хорошо, — ответил Хидеоши и вернулся в зал, попутно прихватив швабру.

Не прошло и десяти минут, как Нирай снова был в строю. Миюки с подругами сидели за столиком, громко чавкали и громко говорили:

— Я видела этого парня, он учится в нашей школе, — сказала одна, — тыча пальцем на Нирая.

— Ну и неудачник, — добавила другая.

Миюки-тян молчала, потягивая молочный коктейль через трубочку, то и дело, поглядывая на красного как рак школьника. Нирай просто сгорал от стыда, хотя понимал — его вины в этом инциденте не было.

— Свободная касса, — пробубнил он, залогиниваясь в кассовом интерфейсе.

С работы Нирай шел полностью разбитым. Ему казалось, что после такого, его шансы завязать отношения с Миюки уменьшились с одной десятой до нуля процентов. Кроме того, нейроинтерфейс не пережил такого надругательства и напрочь отказался включаться. Нирай не забэкапил данные, одна только мысль о том, что все голосовые записи канули в лету, вгоняла парня в полное отчаяние. «Черт с ней, с безопасностью. Надо было хранить в облаке» — пронеслось у него в голове. После того, что он видел в Токио, не в его правилах было жаловаться, но сейчас ему казалось, что это был худший день в его жизни.

Парень сидел на детской качели, размышляя о том, что не может вернуться на работу. В такое позднее время улицы были безлюдны, поэтому возникший неподалеку силуэт сразу привлек внимание. Новенькая села на качели рядом.

— Какими судьбами? — спросил поникший Нирай.

— Я живу тут неподалеку, — ответила Мэна, мило улыбаясь.

— А ты не сталкер, часом? — без настроения пошутил парень.

— Кто знает, — задумалась девушка, — а ты сам?

На секунду Нирай опешил. «Вдруг ей известно о записях? Что за глупости? Это невозможно!»

— Я никому не скажу, — широко улыбнулась девушка, — ее зовут Миюки, верно?

— Кто? — Нирай попытался изобразить удивление, но у него это вышло крайне неубедительно.

— Лучше забудь о ней. У тебя нет шансов, — констатировала Мэна, скорчив сложную бандитскую мину.

— И без тебя знаю, — обреченно ответил старшеклассник.

— Ты завтра свободен? Не против, если я попрошу тебя показать город? У меня здесь никого.

— Это свидание?

— Как знать, — почти шепотом ответила та.

0011

Сетчатку не выжигали огни неоновых витрин. Перманентный шум города не разъедал нервную систему. Люди вокруг выглядели умиротворенно и никуда не спешили. Нирай не помнил, когда последний раз видел автомобильную пробку. На машинах здесь вообще редко ездили — «велосипеды наше все». После бешенного ритма Токио, казалось, что время остановилось.

Мэна любезно одолжила Нираю свой старый нейроинтерфейс, чем очень его выручила — с Амазона подобная вещь могла добираться неделями в это захолустье. Старшеклассник обновил прошивку, и кое-что на скорую руку перенастроил «под себя», но было все еще непривычно.

— Спасибо, ты меня очень выручила, — сказал Нирай, смотря в окно какого-то случайного кафетерия, в который они зашли, чтобы слегка перекусить.

— Ты это говоришь уже в десятый раз, — слегка недоумевая отмахнулась девушка. Будешь должен, одним спасибо не отделаешься, — мило хихикая проговорила та.

До этого на протяжении нескольких часов они говорили без умолку, Нирай отдавал себе отчет о том, что у него от чрезмерного использования голосовых связок начало першить в горле. Давно он не встречал человека, с которым можно было так легко и непринужденно разговаривать. Они говорили о веб-трендах, программировании, медицине, о политике, о социальных преобразованиях, о коллекционировании аниме-атрибутики, обо всем на свете. Школьники-акселераты нашли друг друга, и, кажется, уже не хотели друг друга отпускать.

— А как ты смотришь на отношения между людьми с существенной разницей в возрасте? — поинтересовалась Мэна, Скажем, десять, а то и двадцать лет, — она вдумчиво продолжала ковырять десерт маленькой ложечкой, при этом не спуская с парня взгляда.

Нирай, по традиции, не мог долго фокусироваться на лице живого трехмерного человека. Давала о себе знать продолжительная социальная изоляция — даже с собственными родителями он практически не общался.

— Я об этом не думал, — озадаченно ответил тот. Скорее всего, это вполне допустимо, если никому не вредит.

— А как бы ты оценил критерий вреда? Скажем, воровство — вредит обществу? Большинство, не задумываясь, согласиться с этим. А что насчет воровства у вора?

— Читала Маркса? Это называется экспроприация

экспроприаторов.

— Господа желают чего-то еще? — поинтересовалась официантка-в-косплее-Пикачу.

Нирай вернулся в реальность и опять размышлял о том, на каком отшибе оказался — их мейд-кафе эксплуатируют образ маскота тридцатилетней давности! Парень и девушка переглянулись, давая друг другу понять, что вполне удовлетворены трапезой.

— Нет, спасибо, — ответила Мэна, — Идем, — она бесцеремонно схватила Нирая за руку.

Самый разгар дня. Люди только начали просыпаться от пятничных кутежей. Кто шел за покупками в местный супермаркет, кто выгуливал виртуального домашнего питомца. Несмотря на общую заторможенность, погода была солнечная, и при этом не жаркая, что создавало позитивный настрой.

— Мэна вдумчиво шагала впереди Нирая. Они пришли с буддийским храмам, но в целом это зрелище весьма заунывное, о чем Нирай неоднократно предупреждал спутницу. Однако та была очень настойчива. И вот они здесь. Перед взором предстал один из самых древних — храм Херзнаеткакой.

— Зайдем? — с задором спросила девушка.

— Тебе решать, — отмахнулся подросток, понимая, что пусть ему это и не особо интересно, но он хочет угодить своей новой знакомой.

Аккуратно прошмыгнув через еле приоткрытые ворота, двое вошли на территорию храма, осматриваясь. Было в этом месте что-то одновременно мистическое, величественное и заурядное. Внутри не было ни души.

— А ты знаешь, что согласно философии буддизма, реальность есть иллюзия? — поинтересовалась девушка. Нирай никогда не начинал беседу первым, его постоянно приходилось провоцировать на разговор.

— Нет. Что имеется ввиду?

— В двух словах не объяснить. Вот, когда ты спишь, ты отдаешь себе отчет в этом?

— В том, что сплю?

— Ну да.

— Бывает. Правда, очень редко.

— То есть, как правило, ты считаешь, что все происходит взаправду?

— Думаю, да.

— А почему ты уверен, что сейчас не спишь?

Мэна поднялась по ступенькам к алтарю и сложила ладони.

Три раза поклонившись, она постояла помявшись, потом вознесла руки к небу и почти прокричала:

— Храните меня боги Аллахи!

Нирай был в недоумении. Несколько секунд двое удивленно переглядывались, а потом синхронно рассмеялись.

— Что загадала? — спросил Нирай.

— Чтобы в этот раз все получилось.

Нирай никогда до конца не поймет, что она тогда имела в виду.

0100

Игроки устали от казуальщины. MMORPG заняли 80 % рынка видеоигр. Если игра популярна, то она наверняка онлайн-онли. Одной из таких игр была WeekZ, где Нирай коротал вечера. У Мэны там тоже был аккаунт, правда ее уровень, в отличие от задрота-социофоба, был порядком ниже. Они договорились встретится после школы, чтобы тот немного прокачал ее чара.

Во вселенной WeekZ было два нерушимых правила. Первое — игрок мог иметь не более одного персонажа, при первом логине проводилась жесткая привязка к идентификатору нейроинтерфеса. Второе — смерть здесь означала невозможность вернуться в игру в течение последующих 168 часов, откуда, собственно, и название. Весь смысл выживания терялся, если можешь, как ни в чем не бывало, вернуться в игру. Да, многие злоупотребляли хард ресетом, что, впрочем, не меняло факта — при встрече со стаей зомби твои яйца скукоживались до неимоверно маленьких размеров.

Тренд на онлайн-выживание был задан десятилетия назад. Жанр сурвайвал непрерывно эволюционировал, стремясь к наибольшей правдоподобности. Модели повреждений усложнялись, миры становились все более открытыми, а враги — все кровожадней. Хотя одно не менялось на протяжении многих десятилетий — самым кровожадным игроком в подобного рода видеоиграх был другой игрок.

— Привет, голосовой фетишист, — огромный загорелый мускулистый иностранец похлопал Нирая по виртуальному плечу. Это была Мэна-тян.

По иронии судьбы, альтер-эго Нирая было женского пола — статная темноволосая девушка в бронелифчике, почему-то вызывающая недвусмысленные ассоциации с Мио из Кей-Он'а. Добиться расположения других игроков было куда проще именно в таком виде. Кучу халявного лута виртуальный трап срубил именно благодаря этому. Ситуация была весьма странная, но двое негласно решили не обсуждать эту тему.

— Долго ждешь?

— Вошел пять минут назад.

Дом на отшибе был неплохим укрытием, наверняка в нем пережили не одну осаду зомби. Очевидно, это место кроме Нирая давно никто не посещал, и он организовал здесь что-то вроде тайника. Популяция живых мертвецов вдали от городов значительно уменьшилась, а вместе с ними и игроков, жаждущих динамики. Бескрайние леса, поля и реки — можно было

насладиться филигранной работой гейм-дизайнеров, но кач здесь шел очень медленно — много экспы с зараженных кроликов и белок не выбьешь. Хочешь приключений на свою задницу — 10 км до ближайшего населенного пункта. Точнее до того, что от него осталось.

— Скоро выдвигаемся, можешь пока чайку себе заварить.

— Спасибо, пока не хочу.

Нирай нажал «подтвердить» — игрок с именем «The Man» запросил подтверждение на создание пати. Можно сколько угодно шутить про психологический возраст, но Мэна действительно казалась чуть старше, это было заметно во всем: эрудированности, манерам, чувстве юмора. Нирай рядом с ней чувствовал себя просто пацаном. С другой стороны, она становилась тем, кто вытащит Нирая из безумия одиночества.

— Может это немного грубо, но, пожалуйста, не напоминай мне про Миюки, — застенчиво сказал старшеклассник.

— Не можешь ее забыть?

— Забудешь тут, я каждый день вижу ее в школе.

— В мире полно замечательных девушек, не заморачивайся, — от блондинистого атлета в белоснежной майке, едва скрывающей бурную растительность на груди, с нежным, но при этом твердым голосом Мэны, это звучало довольно сюрреалистично, и, как ни странно, убедительно.

— Хорошо тебе рассуждать, у тебя наверняка от парней отбоя нет.

— Охо-хо-хо, — перекачанный «мэн» пытался смеяться как леди, прикрывая рот ладонью, что выглядело вдвойне гротескно, — на самом деле я даже никогда не целовалась с парнем. Было однажды с подругой, но это не в счет.

Нирай понял, что его мозги от диссонанса аудио и видеоряда начинают закипать. А еще он покраснел — нейроинтерфейс качество передавал эмоции. Похлопав себя по виртуальному лицу, старшеклассник промямлил:

— Рассвет, выдвигаемся.

Набросив на спину увесистый рюкзак и дробовик, милашка Нирай, высадила аккуратной ножной входную дверь — больше он не планировал сюда возвращаться. Следом шел жилистый Мэн. В арсенале Мэны был нож и постоянно заклинивающий Глок 23 с одной обоймой. Заблуренные равнины и запах костров будоражили ум, днем в этих местах редко встретишь опасность — это место казалось даже слегка романтичным. Нирай вдохнул полной грудью, сегодня будет весело.

Вороны доедали свеженький труп. Наверняка птицы были заражены — мертвец мог вскочить в любой момент.

— Может, лучше поиграем в симулятор козла? — поинтересовалась Мэна.

— Не вижу повода для беспокойства. Надо бы собрать лут.

— А, может, ну его? — Мэн продолжал вести себя нехарактерно для мужчины. Нирай в свою очередь почти вжился в роль, даже женский голос научился имитировать.

— Здесь любые находки на вес золота, — настоял Нирай, аккуратно шагая к месту пиршества, стараясь не спугнуть птиц, — все будет хорошо.

Мэна заметно нервничала, но согласилась с парнем — в любом случае, это только игра.

Вороны неохотно расступились, их глаза были налиты кровью — животные заражены и готовы заклевать тебя в любой момент. Благо у Нирая был ультразвуковой отпугиватель собак, который, как выяснилось, действует практически на всех братьев наших меньших. Нирай немедля активировал его, и птицы, переполошившись, оставили за собой полуобглоданное распотрошенное тело.

— Жуткое зрелище, — сказала Мэна.

Труп не шевелился, но мог ожить в любое мгновение, действовать нужно было быстро и аккуратно. Нирай выхватил охотничий нож, и, как мягкое масло (физическая модель требовала доработки), оттесал голову бедняги — в большинстве случаев этого было достаточно. Мэна облегченно вздохнула.

Нирай обшарпал тело: несколько патронов, пара испорченных бутербродов и запечатанная бутылка дистиллированной воды. Воду кое-как затолкал в рюкзак.

— Если не найдем никакого транспорта, к городу придется идти пешком. Это около получаса реального времени…

— У меня никаких планов на сегодня, — кокетливо ответил Мэн.

За горизонтом виднелись очертания компактного города-миллионика. Согласно легенде, некогда промышленный центр за несколько дней опустел. Люди вернулись лишь спустя несколько лет. Водоснабжение не работало. Электричества не было, кое-как выкручивались генераторами и аккумуляторами. Но и их было недостаточно — торговые центры быстро опустели. Интернет и мобильная связь отсутствовали. «Забавно было бы зайти в Интернет через Интернет» — подумал Нирай. Трап Нирай бросил взгляд на своего спутника — реверс-трапа Мэну:

— На подходе к городу стоит ожидать засаду, будь начеку.

Мэна молча кивнула. Онлайн-гопники не заставили себя ждать. Не успели двое ступить и пару шагов, как из развалин

раздалась автоматная очередь. К счастью, ни одна из пуль даже близко не попала. Выстрелы возобновились спустя пару секунд, на этот раз более точные и из другого укрытия — небольшого самодельного бункера, обросшего мохом.

— Плохи дела, — Нирай схватил оторопевшую Мэну за руку, и толкнул к земле. И сам свалился следом.

Они были как на ладони, но у нападающих не было более точного гладкоствольного оружия — все очереди пролетали мимо. Стоит сказать, что такого расстояния дробовик Нирая также был бессилен:

— У тебя бег прокачан?

— Не особо, — ответила девушка.

— На счет «три» побежим к вот тому, — Нирай указал пальцем на трехэтажный недострой неизвестного назначения, — ТРИ!!!

Традиционно во многих RPG полученные очки опыта распределяются игроком на свое усмотрение, либо автоматически. В WeekZ прокачка подразумевала нечто иное. Здесь это больше напоминало систему ачивок. Скажем, чтобы ваши показатели точности выросли, нужно было совершить 100 попаданий в цель, для следующего левел-апа — 1000 и так далее. То же касалось бега, и множества других характеристик. Хочешь поднять уровень — тренируйся.

Очевидно, что они попали в засаду нубов. Но у нубов было численное превосходство. Еще у них был в распоряжении фактор внезапности, но они его безуспешно израсходовали. У Мэны начало сбиваться дыхание — запаса выносливости хватило лишь на стометровку на пределе возможностей. В целом укрытие ненадежное, в подобных местах нередко ошиваются зараженные люди и животные, прячущиеся от света. Но другого выхода не было.

В фонарике была лишь треть заряда. К этому зданию не было доверия, и только переступив заляпанный кровью порог, Нирай уже размышлял о новых путях отступления. Парень бросил взгляд на характеристики Мэны: «выносливость» начала плавно возвращаться в исходное состояние. Ее персонаж быстро устает и быстро восстанавливается, не самый плохой компромисс.

— Нужно только убедиться, что они не пойдут следом, — сказал старшеклассник, — а пойдут — им несдобровать. На крыше должен быть хороший обзор.

Поднявшись на второй этаж, им в нос ударил резкий запах. Не было никаких сомнений, они забрели в логово закладчика. О том, что собой представляют эти твари, Нирай знал лишь из немногочисленных криппи-копипаст, блуждавших на

имиджбордах. Места обитания закладчиков жутко воняют — для размножения они выцеживают человеческую эктоплазму и разводят в ней какие-то ферменты, таким образом создавая необходимую среду для своего выводка. Описания самих существ от истории к истории значительно различались, что заставляло усомниться в их правдивости. Мэна опешила:

— Нирай?

— План поменялся, спускаемся и выбираемся нахрен из этого здания, — прошептал тот.

Стараясь не создавать лишних шумов, двое сделали пару неуверенных шагов по ступенькам.

— Постой, — Мэна одернула Нирая, — а каковы шансы уложить эту мерзость? С нее наверняка выпадает крутой лут.

— Ты ополоумела? — Нирай взялся за голову.

— Смотри, что я нашла по дороге, — Мэна протянула разрывную гранату F2.

— Мы совершенно ничего не знаем о закладчиках — это одна из многочисленных тайн мира WeekZ… Встреча с ним лицом к лицу наверняка будет фатальной.

— Плевать, я хочу попробовать, — настояла девушка.

Нирай был не в силах ей перечить. Сбегать, как последний, трус он тоже не хотел. Выбор был невелик. Нирай потянулся за рюкзаком, чтобы вытащит оттуда новехонький АК-107 с полной обоймой.

— Вот, держи, хранил на черный день. Гранату отдай мне, ты наверняка не умеешь с ней обращаться. У меня хорошо прокачан навык броска.

«Бартер» был совершен, и двое развернулись на 180 градусов, чтобы вновь забраться на второй этаж.

Стоит отметить, что на этаже стояла кромешная тьма, ручной фонарик не особо спасал ситуацию. По имеющейся информации, закладчики не переносят света и хорошо ориентируются в темноте при помощи развитой эхолокационной системы. «Мы идем на верную гибель» — еще раз остепенился Нирай, сделав несколько десятков шагов вглубь. Персонаж Мэны шествовал впереди. Звуки шагов дополнились характерным чавканьем — обувь буквально прилипала к полу. Яички, что говорится, сжались до размера атома.

Нирай держал руку на пульсе, то есть на ресете. Он уже сто раз отругал себя за такую неосмотрительность, но продолжал идти, не подавая виду. Его паника начала передаваться на физическое тело, как это бывает во сне — он понимал что где-то там на диване он трясется и обливается холодным потом. Когда он почувствовал едва заметное тепло рядом со своей рукой, то

замер, не в состоянии выговорить хотя бы слово.

— Эй, ты чего? — Нирай посветил в сторону, где предположительно находилась Мэна.

По этажу пронеслось эхо, похожее на крик человека с перерезанной глоткой. Звук настолько отравительный, что должен вызывать неконтролируемые рвотные позывы. Нирай не понимал, что он видит. Игра света и тени породила гомункула значительно более уродливого, чем тот был на самом деле. Примерно метр в обхвате, существо непонятной комплекции и конфигурации с множеством щупалец, пулей метнулось от Нирая, и затаилось в темноте.

Руки Нирая тряслись, нажимая на пункт экстренного выхода в меню, тот только и успел сказать:

— Прости.

«Опять убегаю» — подумал Нирай, пялясь в экран. Что случилось с Мэной? Она успела выйти или монстр растерзал ее мускулистое тело на части? Прогоняя панику, Нирай обул тапочки-еноты и неторопливо поплелся на кухню, чтобы заварить кофе.

Сидя в своей комнате с приглушенным светом, он погрузился в свои мысли. Нирай размышлял о том, что Мэна — его Мисаки. И все бы ничего, если бы он не вел себя как Сато. Чем в итоге все закончилось, вы сами знаете.

— Умный дом. Плей-лист Mad Essence. Плэй.

Комнату наполнили звуки нейрокора. В Японии эта группа пользовалась особой популярностью. Фронтмен МЕ снискал славу Че Гевары от мира музыки, молодые японки-неформалки просто без ума от него. Что касается музыкальной составляющей, то это какой-то какофонический ад. Но было в нем что-то эдакое. Живое. Скорее всего, это и подкупило Нирая — дискография Mad Essence надолго поселилась в его плеере.

За шумом нейробасов и криков, Нирай с трудом расслышал, что кто-то навязчиво звонит в дверной звонок.

— Ну, кто это на ночь глядя? — подросток нехотя спустился на первый этаж.

Открыв дверь, перед ним предстала Мэна в розовой пижаме:

— Ну, ты и трус! Баба! — с порога слегка разочарованно сказала девушка, — персонажа выбрал себе под стать, — Мэна скрестила руки и демонстративно надула губки, — Может, пригласишь меня вовнутрь?

— Входи, — обескураженно сказал Нирай. Он думал, что после сегодняшнего, Мэна не заговорит с ним даже в школе, — кстати, ничего, что ты в пижаме? — аккуратно поинтересовался

школьник.

— Ты сам дома?

— Да, — ответил Нирай, — Родителей не будет до завтрашнего утра.

— Лови, — Мэна кинула парню пакет с какой-то сухой травой, тот рефлекторно его поймал, — ты мне должен, а мне не с кем пыхнуть.

— Снимаешь?

Нирай кивнул, крепко сжимая в ладони экшн-камеру GoPro.

— Узрите же, жалкие людишки, всю мощь киотских мечников-потрошителей! — Мэна говорила, будто в нее вселился Доктор Зло.

Взлом контроллера рекламной вывески супермаркета — задача довольно тривиальная. Нирай подобным мелким хулиганством в жизни бы не занялся, но Мэна пребывала просто в экстазе: из красных ярких светодиодов собралась внушительного размера надпись «SUCK MY FUCK»

Они создали свой канал на YouTube, куда заливали полные видеоотчеты о погружении провинциального города в хаос. Перепрограммирование дронов-уборщиков, выключение светофоров, взлом осветительной системы города, и даже отключение электростанции — все их рук дело. Городские чиновники, наверное, даже словосочетания такого не слышали, как специалист по информационной безопасности — все жизненно важные системы были как на ладони.

Хулиганами всерьез заинтересовалась местная полиция, но так как они тщательно скрывали свои личности, вычислить их было непросто. Все свои бунтарские ролики они снимали в масках лошадей, а голоса были пропущены через модулятор. Киото не злоупотреблял видеонаблюдением, но если поблизости были камеры, они их на время отключали.

— Эй! Вы, двое, — из-за спины послышался обеспокоенный мужской голос.

Несложно догадаться, что это был патрулирующий окрестности коп. Подростки готовились к чему-то подобному. Мэна отреагировала мгновенно, повернувшись к охраннику правопорядка, она показала ему средние пальцы обеих рук и прокричала:

— Suck My Fuck!

Нирай продолжал снимать. «Если нас не словят, это взорвет Инет» — размышлял подросток. А потом несколько километровый марафон без оглядки.

Оторвавшись от наряда полиции, пара хулиганов остановилась в какой-то подворотне, чтобы перевести дыхание.

— Черт, это было круто, — вытирая выступивший со лба пот, сказал Нирай.

— Как в старые добрые.

— Это значительно лучше, — твердо сказал школьник, —

Ведь сейчас рядом ты.

Мэна сделала вид, что пропустила слова Нирай мимо ушей.

Она стала единственным близким другом Нирая за это долгое время, и, кажется, он начал забывать о Миюки. После случившегося в Маке, Нирай взял двухдневный отгул, чтобы собраться с мыслями. А потом Мэна стала забирать все больше его времени. После уроков они часто гуляли допоздна — в виртуальности и в реале, Нирай даже умудрился побывать однажды у нее дома, и случайно познакомиться с ее мамой — замечательной, добродушной и прогрессивной женщиной, выглядящей куда моложе своих лет. Теперь он даже чувствовал себя как-то по-другому. Кажется, в нем начало вновь пробуждаться то самое чувство.

Недалеко от школы был старый буддийский храм, где они иногда проводили вечера. В этот день на небе красовалась полная луна, окрашивая все в серебристый цвет.

— Нирай, а предки ничего не говорят про ночные прогулки? — поинтересовалась девушка, — я немного беспокоюсь, еще скажут, что связался с хулиганкой.

— Но ведь ты действительно еще та хулиганка. Все нормально, они даже не догадываются об этом, — успокоил ее Нирай.

— Знае… — начали двое почти синхронно, но тут же остановились, — продолжай.

— Я лишь хотела сказать, что мне нравиться проводить с тобой время, я думала, здесь будет совсем скучно после переезда.

— Пожалуйста, скажи, что ты меня не ненавидишь, — Нирай почему-то стал очень серьезен.

— Нирай, что случилось? Отчего вообще такие мысли?

— Кажется, я в тебя влюбился, — сказал Нирай и отвел взгляд.

Молчание. Десять самых долгих секунд в жизни Нирая. Мэна привстала с корточек, и, не обронив ни слова, влепила Нираю знатную пощечину. Потом отпрянула в сторону, когда осознала, что сделала.

— Прости, — ответила девушка, — не удержалась. Это дерьмо засасывает, и у меня больше нет времени на эту сененопарашу.

Нирай был шокирован, он ожидал возможного отказа, но такое…

— Ты знаешь, в какой раз переживаешь эту историю? — сказала, нервно закуривая, Мэна, — Мне больно это видеть. Ты просто должен принять факт — твоя школьная любовь умерла

столетия назад. Ее не крионировали, не оцифровали, нет ДНК для восстановления — она ушла навсегда.

— Что ты несешь? — сказать, что Нирай был обескуражен — ничего не сказать.

Мэна изменилась в лице. В традиционно добродушном и немного дерзком взгляде, проявились несвойственные девушке проблески вселенской печали. Будто эти глаза видели слишком многое. Наверное, такими глазами смотрят на мир долгожители или люди, пережившие очень многие невзгоды. Мэна сделала еще одну крепкую затяжку, и, выдохнув внушительный клуб дыма, уставилась на парня:

— Ты извлек останки своих воспоминаний, и слепил этот жутко правдоподобный мир. Хоть я и вмешалась в сценарий, но всего через неделю эта девочка, Миюки, признается тебе, и вы проведете вместе лучшие полгода в твоей жизни, а потом она погибнет в автокатастрофе — и ты не в силах будешь это отвратить. У тебя ни разу еще не получилось. Ты будешь снова страдать, а потом снова радоваться, а потом снова…

— Мэна, объясни что происходит! — Нирай начал приходить в чувства.

— Я — профессиональный извлекатель. Моя работа — доставать подобных тебе «застрявших». Давай вернемся в реальность, серьезно, она не настолько плоха. Достаточно сказать фразу-триггер и весь этот фарс тут же прекратится.

— Ты, наверное, шутишь? Ты снова под наркотой?

— Просто скажи «Код 1–5–7–3–1–2 система имитации, экстренный выход»

— Окей, но только чтобы доказать тебе, что у тебя просто поехала крыша, — Нирай глубоко вдохнул, — Код 1–5–7–3–1–2 система имитации, экстренный выход.

0110

Оцифрованные зависели от криптовалюты и дата-центров. Облачные вычисления, аватары для взаимодействия с внешним миром, бэкапы сознания и т. д. — все стоило денег. В облаке Реальности 1.0 нет места для всех — это было ясно почти сразу, но виртуальная экономика развивалась, и местное население разрослось приблизительно до миллиарда цифровых душ, так их здесь называли. Теперь дисковое пространство для сознания можно было арендовать, например, в обмен на тело владельца, которое будет использовано корпорациями, как аватар. Бионический аватар — один из самых дорогих, были еще роботические и голографические, генерируемые проекторами и, конечно же, цифровые.

В отборе на этот квест участвуют 10 000 претендентов, но пройдут единицы. Нирай ничего не терял, глупо было упускать шанс срубить кругленькую сумму.

Агент сразу перешел к делу:

— Есть задание на 1 миллион байткоинов. Но прежде чем я продолжу, поднимите руки те, кто боится смерти, — в зале началась возня, некоторые были реально сконфужены вопросом, но примерно 9/10 присутствующих подняли руки, — пожалуйста, покиньте чат-рум.

— Так лучше, — сказал агент, всматриваясь в виртуальные лица, ключевая задача квеста — освобождение заложников Стальной Сферы…

— Эй, ты, — голос прозвучал рядом с ухом, — помнишь меня?

Нирай обернулся, чтобы взглянуть на беспокоящего — молодая симпатичная девушка, блондинка. Наверняка модель взята из стандартной базы аватаров, во внешности не было ничего примечательного, просто симметричная бездушная кукла.

— Не помню, — ответил тот.

— Я, между прочим, твою задницу однажды спасла. Ты в «петле» провисел несколько десятилетий.

— Мэна? — удивился Нирай.

— У меня много имен. Лучше зови меня Неймлесс.

Иммортализты разделились на два лагеря: первые верили, что бессмертия можно достичь путем модификации генов, вторые — оцифровкой сознания. В этой технологической гонке «биологи» потерпели морально-этическое поражение, наградив планету миллионами недееспособных и даже опасных мутантов, которые появились в результате смешения обычного населения и людей с

модифицированными генами. Оцифрованные презрительно называли их «грязными». Была и другая, более многочисленная, и менее деструктивная прослойка населения — «чистые». Чистые — это люди, сознательно отказавшиеся от модификаций тела. Таких на Земле проживало около 9 миллиардов, и они даже сотрудничали с правительством оцифрованных. Конечно, не все было так радужно — существовали огромные общины террористов, стремящихся уничтожить другой, непонятный им мир цифровых технологий. Они проводили облавы на дата-центры, повреждали магистрали, физически разрушали аватары, распространяли вредоносные программы.

— Мы тщательно изучили тамошнее вооружение — около двух тысяч единиц, охватывающих почти три столетия с начала 20-го века. Плюс миллионы модификаций. Я серьезно — миллионы. Еще горы вспомогательной амуниции. Около 5 тысяч видов техники. Мы загрузим каждому мануалы по эксплуатации, так что если вы в деле — самое время почистить хлам на дисках, — сказал агент, — конечно, это только базовая информация, чтобы в достаточной мере овладеть им вам придется пройти десятилетний подготовительный курс.

Кто-то в толпе поднял руку:

— Я правильно понимаю: мы десять лет будем играть в войнушки?

— О да, нежные вы наши. Все у кого есть сомнения — могут покинуть проект в любой момент. Вообще мы не надеемся, что из присутствующих сейчас здесь останется хотя бы пару десятков. Мы отберем лишь самых-самых-самых лучших. Или вы думали, что такой высокооплачиваемый квест в Реальности 1.0 будет «как два пальца об асфальт»?

«Десять лет — это мелочь» — подумала Неймлесс, она годами жила в чужих фантазиях, чего уж там. Нирай выглядел озадаченным, не сказать, что условия его отпугнули, скорее, он был удивлен масштабу происходящего:

— Эй, — он кивнул Неймлесс, — не в курсе из-за чего вся заварушка?

— Стальная Сфера расходует все больше нашей процессорной мощности. Мы могли кормить это чудище какое-то время, но всему же есть предел.

— Давно он ней ничего не слышал.

— Высшие фильтруют информацию в СМИ, неизвестно чего еще нам не сказали.

— В любом случае, пройдя хотя бы 1/5 этого курса, вас возьмут в элитный гарнизон аватарных войск. Дважды подумайте, прежде чем отказаться — там очень неплохо платят… — агент

покачал головой, — хрен с ним, запускайте симуляцию.

Огромный ангар, в котором находились потенциальные наемники, начал растворятся. Вначале текстуры окрашивались в ярко-синий цвет, а потом медленно рассасывались, оставляя полигональный каркас. Несколько секунд помещение было совершенно черным. Потом послышалось журчание ручья, и крик чаек — многотысячная толпа наемников очутилась в гуще холмистого леса.

— Считайте это небольшим вступительным экзаменом, — добавил агент, открывая огромные деревянные ящики с пушками, — игра не закончится, пока не останется только трое из вас.

0111

Даже люди, совершенно не приемлющие насилие, увлекаются шутерами. Этому психологическому феномену есть объяснение — несмотря на усиление позиций гуманизма в обществе, человек, по сути, остается рабом своего гедонистического эго. Неоспоримый факт заключается в том, что игра в шутеры приносит неимоверное удовольствие. Особенно в кровавые шутеры. И шутеры в протореале при помощи аватаров-живых-людей. Лицемерные геймеры могут критиковать жестокие пытки инквизиции в темные века, при этом устраивая кровавые расправы с отрезанием конечностей и прочих частей тела. Двойные стандарты нашего ума установлены ради достижения наибольшей эмоциональной эйфории без утраты чувства комфорта.

«Если хочешь победить — ты убьешь даже тысячу человек на этой арене без зазрения совести. А ты хочешь, сукин ты сын» — подумал про себя Нирай, вспоминая реальные разрушения и смерти жителей Токио-1. Что страшнее: сам процесс прерывания жизни, окончательное стирание личности без физических увечий или продолжительные пытки, не прерывающие жизнь? Нирай знал ответ. Потому что был оцифрованным.

Как правило, в течении первой минуты — брейка, игроки не могут нанести друг увечий. Этот временной зазор предназначен для того, чтобы каждый успел определиться с выбором арсенала. В данном же случае, Нирай получил ранение в первые же секунды матча, благо, некритичное — пуля едва задела бедро.

Короткими перебежками Нирай бросился к ближайшему ящику с амуницией. По дороге, будто разъяренный бык, он протаранил другого игрока, оказавшегося поблизости, вероятно, тоже безоружного, и сбил его с ног, при этом еле удержав равновесие. «Законы физики — оружие номер один» — подумал Нирай. Добравшись до ящика, он схватил первую попавшуюся под руку пушку и несколько обойм к ней — ей оказалась Беретта 92 стандартной сборки, а также несколько программируемых мин. Одну из них он тут же активировал и бросил в ящик с оружием.

Нирай не рассчитывал на победу. Несомненно, он хотел получить доступ к этому золотоносному квесту, но также адекватно оценивал свои силы — на этом поле битвы собрались лучшие из лучших. Будущий апостол углублялся в лес. После суматохи в стартовой локации, звуки выстрелов поутихли: самые нерасторопные игроки сразу выбыли, остальные рассредоточились по укрытиям.

Не особо успев перевести дыхание, Нирай столкнулся лицом к лицу с другим игроком. Он смог быстро идентифицировать его оружие, что впоследствии спасло его шкуру — противник был вооружен гранатометом с самонаводящимися зарядами. Выпущенные «бомбочки», как их нередко называли игроки, жили собственной жизнью и наводились на тепловой след противника, в то время как собственного носителя они огибали — в базу был встроен специальный датчик, не подпускающий паукообразные мины на расстояние ближе трех метров. Нирай вплотную подступился к игроку и высадил несколько пуль прямо ему в сердце. Потом тщательно изучил труп, который не исчез, как это обычно происходит в подобного рода битвах. С мгновенно окоченевшего тела он снял гранатомет, заряды к нему и пару портативных аптечек, а также замеченный в последнюю очередь телесерфер, устройство перемещающие игрока к выпущенному датчику-маркеру. Дальность телепортации ограничивалась примерно двадцатью метрами.

Нирай умиротворенно шагал через чащу, вслушиваясь в шорохи вокруг. Было слышно перекличку местной живности — экзотических птиц и возможно даже обезьян. По дороге он чуть было не выпустил заряд гранатомета в пробегающего мимо пятнистого оленя. Но другой игрок поблизости сделал это за него, нашинковав несчастного NPC-зверя из минигана. Нирай, воспользовавшись ситуацией, сделал пару залпов в сторону источника шума. Удостоверившись, что бомбочки добрались до пункта назначения, откинул гранатомет в сторону и, вскинув пистолет, аккуратно пошагал в направлении убитого игрока.

Ошметки трупа разлетелись в радиусе десяти метров, а миниган был поврежден взрывом, что серьезно опечалило Нирая. Шквальный огонь, заставил того отступить от тела — кто-то стрелял из засады, и, стоит сказать, довольно метко — правое плече Нирая было раскурочено крупнокалиберной пулей. Наверняка, это был снайпер. В данном случае у Нирая просто не было шансов — он стрейфом бросился в пучину леса.

Когда опасность миновала, Нирай приложил найденную ранее аптечку к огромной кровоточащей ране, та мгновенно затянулась. Количество выживших игроков отображалось в правом верхнем углу области обзора, и, судя по всему, всего за 10 минут матча, оно сократилось почти вдвое. Нирай не терял оптимизма, по дороге он наткнулся на изувеченное лазером тело еще одного игрока. С него он снял каску и АК-47 с полной обоймой. «Имба» — подумал Нирай.

Нирай даже не понял, как вышел к небольшому оазису в глубине леса. Засмотревшись на местные красоты, он чуть не

словил пулю в лоб — объявился игрок, который выжидал добычу, сидя по плечи в несколько заболоченном озере. Быстро собравшись с мыслями, Нирай тут же активировал мину, что висела у него на плече и кинул ее в водоем, вызвав этим знатное мини-цунами — вода поднялась метров на пять в высоту. К сожалению, врага взрыв не задел, лишь немного дезориентировав. В этот момент Нирай выстрелил из телесерфера и оказался с другой стороне озера. Когда улеглись брызги — он убил кемпера несколькими выстрелами в спину из АК-47.

Не желая мокнуть, Нирай не полез осматривать добычу. Еще он поймал себя на мысли, что увлекся мародерством. Продолжил идти — в шутерах нельзя останавливаться ни на секунду.

Нирай пришел на место совсем свежего побоища. Земля была усеяна поваленными деревьями и, по меньшей мере, сотней обугленных тел. Больше напоминало результат мощного артобстрела, наверняка не обошлось без нескольких ракетниц. Осматривая землю, Нирай пришел к выводу, что не может точно сказать, что здесь произошло — не похоже, что эти игроки просто перебили друг друга, казалось, кто-то разделался с этой толпой в одиночку или группой. Но эта версия выглядела каким-то абсурдом, должно было быть более рациональное объяснение. Нирай выкинул АК и пистолет, и подобрал с земли целехонький плазмоган с полным зарядом ячеек — хватит фрагов на 50. Курган вызывал у Нирая нерациональную тревогу, и он решил побыстрее скрыться из виду — местность была слишком открытой.

На своем пути он встретил нескольких игроков — против плазмогана у них не было шансов, хотя один таки успел серьезно ранить апостола. Пришлось использовать последнюю аптечку. Число выживших стремительно приближалось с сотне. Казалось, чистым везением было то, что Нирай все еще оставался жив.

— Эй, — донеслось откуда-то с верхотуры.

Нирай рефлекторно вскинул пушку.

— Твоя макушка прямо на прицеле нашего снайпера. И, поверь, она никогда не промахивается. Предлагаю не делать резких телодвижений, — из чащи показался парень в сером «восьмибитном» камуфляже. Он говорил ровно и уверенно, — часть игроков изначально объединилась, видимо, они были знакомы раньше. И все бы ничего, но они урвали переносные ракетницы и очень умело с ними управляются…

За спиной переговорщика в камуфляже появилось еще два силуэта — мужской и женский. Той самой, что «никогда не промахивается», оказалась Неймлесс — она не сводила с Нирая дула снайперского ружья. Другого крепыша в спортивном

костюме Adidas а-ля привет 90-е с портативным огнеметом, Нирай видел впервые. На мгновение он задумался о субкультуре кибергопов, но слова Безымянной вернули его в ре… в виртуальность.

— Нирай, в одиночку у тебя нет шансов, — сказала та, направив ствол в землю, изображая дружелюбность.

— Несомненно, — ответил с ухмылкой тот, демонстративно поставив плазмоган на предохранитель.

— Рады пополнени… — не успел договорить камуфляжный, как «кибергопа» изрешетило десятком зарядов плазмогана, один задел емкость с напалмом и огненный всполох на секунду ослепил его и Неймлесс. Разумеется, Нирай изначально не планировал вступать в какие-либо объединения и только сделал вид, что выключил плазмоган. Самое время было отступить, чтобы нанести контрудар.

Пробираясь через тропические заросли, Нирай оценивал ситуацию. Около 50 игроков осталось на карте; двое из них жаждут отмщения, еще не меньше пяти вооружены ручными ракетницами и, походу, замесили не одну сотню игроков, остальные наверняка тоже не промах, раз смогли продержаться более тридцати минут в этом пекле. Энергоячейка плазмогана была заполнена ровно наполовину. Нирай тут же замер, услышав характерный свист где-то неподалеку, а спустя пару секунд последовала серия оглушительных взрывов. Взрывов настолько мощных, что тот почувствовал жар, хотя находился на достаточном расстоянии от эпицентра замеса. Наверняка это была та самая команда ракетчиков. Шанс нельзя было упускать.

В полуприседе Нирай начал пробираться к месту очередного побоища. Вначале он не поверил своим глазам. Картину, что он увидел, можно было описать лишь словом, начинающимся на П. Хаос и ракеты. Ракеты и хаос. Это была стычка целых двух образовавшихся команд-ракетчиков. Ни одна из сторон не сдавала позиций, зеленая растительность вокруг была просто испепелена. Полная и тотальная аннигиляция.

Нирай достаточно хорошо укрылся, чтобы компания пропсихов не заметила его, но одна из ракет совершенно случайно разорвалась совсем рядом, значительно подрезав запас хит-поинтов, и на несколько минут оглушив апостола. Придя в себя, тот кое-как встал на свои две, и похромал по раскаленной земле, усеянной обугленными телами. Несколько ракетниц уцелели, и Нирай подхватил одну из них. Вещь, стоит сказать, весьма увесистая, отчего от всей прежней амуниции пришлось избавиться. Один на один с ракетометом Нирай отправился

добивать оставшихся 8 игроков.

Со стороны могло показаться, что это лишь везение. Но везение когда-нибудь заканчивается, чего в случае Нирая почему-то не происходило.

Верно, потому что это было вовсе не везение.

Нирай практически не имел опыта игры в шутеры, но его цифровая нейронная сеть была прокачана куда внушительнее любого из здесь присутствующих. Речь идет не о железе, о софте — о том, каких высот Нирай добился в программировании. Он не делал ставку на ловкость и точность, как большинство других игроков. Но при встрече с ним, куда выше вероятность того, что ваша пуля срикошетит в вас самих, нежели вы сможете достать этого парня. Определенным образом настроенные системы анализа сценариев и окружения, выдавали настолько полную информацию, что Нирай фактически мог заглядывать в будущее — лишь оказавшись в этом лесу, он уже знал предварительный исход поединка с погрешностью не более 2 %.

Нирай лег среди тел, слегка присыпав себя почерневшей землей. Выглядело убедительно. После чего он сделал залп из ракетницы в кроны соседних деревьев. Оставалось лишь ждать.

Несколько мин, разбросанных Нираем неподалеку успешно деактивировали двух игроков, прилетевших на звук — теперь будут реагировать на любой шорох, ведь выследить противника в нынешних условиях — весьма непростая задача. Ошметки желающих мародерствовать игроков аккуратно повисли на ветках поваленных деревьев. Еще одного игрока, по всей видимости, прикончил кто-то другой. На карте оставалось шестеро, включая Нирая.

Нирай продолжал безмятежно лежать на горе трупов, затаив дыхание. Только он захотел сделать очередной «привлекающий» залп, как послышался хруст веток, игрок шел совсем поблизости.

— Что здесь произошло? — искренне удивилась Неймлесс. Нирай сразу узнал ее голос.

— Какая разница, давай осмотрим тела, — ответил парень в камуфляже.

Шаги становились все отчетливее, и Нирай все крепче сжимал рукоять ракетомета, готовый в любой момент нанести врагу повреждения не совместимые с жизнью. Но его кто-то опередил — взрыв неподалеку разбросал тела в стороны. Вернулись двое выживших ракетчиков. Нирай оценил обстановку и решил не вмешиваться.

Перестрелка между четверкой продолжалась секунд десять, пока не наступила гробовая тишина. Нирай взглянул на цифру на краю экрана — помимо него оставалось три выживших игрока.

— Черт, меня серьезно задело, — донесся запыханный голос парня в камуфляже. Неймлесс ответила молчанием, — аптечек больше нет.

— Куда он делся, блять? — продолжал чертыхаться вояка.

Едва заметно Нирай повернул голову — у напарника Неймлесс была по колено раскурочена нога, в таком виде передвигаться было практически невозможно. «Легкая добыча» — подумал Нирай. Только он решился подняться, как расслышал едва заметный шорох среди фаршированных тел. Кто мог подумать — кто-то еще прятался среди горы трупов. Он и был последним пропавшим игроком. Нирай был в недоумении — ведь этот игрок наверняка залег раньше Нирая, видимо, сразу же после той тотальной битвы. Практически синхронно с другим игроком-имитатором Нирай вскочил и выпустил три ракеты, но тот успел отскочить в сторону, направив Нираю ответку. Заряды столкнулись в полете и сдетонировали. Повторный залп уже попал в цель — тело «имитатора» развалилось пополам. Нирай быстро развернулся на 180 градусов и выстрелил в сторону Неймлесс.

Ракета зависла в воздухе. Матч был окончен. Трое выживших.

Нирай подошел к парню в камуфляже, чья нога в мгновение ока вернулась в исходное состояние, и протянул ему руку:

— Тебе еще многому придется научиться.

— Поверь, тебе тоже, — отрезал напарник Неймлесс.

— Как тебя зовут?

— Вейн, — бодро ответил тот.

— Рассчитываю на плодотворное сотрудничество, — добродушно сказал Нирай.

1000

Неймлесс стояла на перроне за желтой оградительной чертой. Казалось, виртуальность давала полную свободу передвижения, но некоторые, видимо, просто жаждут ограничений. Не накатался в метро в час пик — вот тебе достоверная копия Московского метрополитена, снятая 3D-сканерами двадцать лет тому назад. Станция пустовала, не менее пустые поезда ходили с интервалом ровно в пять минут.

Визуализировав карту метрополитена на ладони, Безымянная подбирала оптимальный маршрут. Место назначения — станция Цветной бульвар, именно там она должна встретиться с Мистером Ололошкой. В иной ситуации она бы ни за что не встретилась с человеком, носящим такой ник, но предложение было слишком заманчивым — за дополнительный квест в Стальной Сфере, заказчик платил не криптовалютой, а одной из сфер творцов. В Реальности 1.0 обладание любой из сфер означало неограниченный доступ ко всему коду, из которого состоит виртуальность. Фактически, она делал своего обладателя богом цифрового мира. Страшно даже представить, что подобная вещь действительно существует, ведь попадя не в те руки…

Пикантности этой ситуации добавляло то, что многие связывают возникновение Стальной Сферы именно с существованием ИИ-сфер. Личности обладателей сфер достоверно не известны. Операция по проникновению в Стальную Сферу находилась в строгой секретности, но кто знает, что за политические интриги скрываются за всем этим.

— Кто владеет информацией, тот владеет миром, — сказал голос гуглопереводчика за спиной.

— Слова Ротшильда, верно?

— Я тоже умею юзать вики, — ухмыльнулся Ололошка, — не сомневался, что ты придешь.

На станцию с оглушительным свистом примчался поезд, автоматические двери открылись — никто не вышел:

— Станция Мистера Ололошки. Расслабитесь и поучайте удовольствие.

«Взломал локацию» — пронеслось в голове у Неймлесс.

— Не забавен ли тот факт, что мы — узники виртуальности по мнению тех, кто сам в заложниках у планеты под названием Земля? Если так подумать, мы все — заложники Вселенной.

— Заложники ли?

— Хороший вопрос. Глубокий. Но я пришел не философствовать.

— Я тоже. Сферы действительно существуют? — Неймлесс быстро перешла к делу

— Ты сама сможешь ответить на этот вопрос, когда-то кое-что увидишь. Дай руку, — Ололошка был настойчив. Немлесс почему-то не испытывала недоверия к этой панде в человеческий рост. Хотя какое недоверие можно испытывать к панде? Видимо, Ололошка именно на это и рассчитывал. Но в последний момент Неймлесс сделала шаг назад — при непосредственном контакте можно было не только передать информацию, но и заразиться неизвестным вирусом.

— Возьмем, к примеру, эту станцию. Что она есть на самом деле? Строки кода? Может быть, электромагнитные сигналы? Последовательность битов? Или атомов? Так ли это важно, когда ты — бог? Серьезно, я ни малейшего понятия не имею, как все это работает. Пройдет еще пару веков или тысячелетий, и цифровые люди, как в былые времена создадут новую науку, которая будет изучать Реальность 1.0. Потому что они перестанут понимать, как работает их собственное творение. Чтобы этого не допустить, и нужны сферы. Сферы нужны, чтобы люди, как это уже однажды произошло, не перестали быть богами в собственноручно созданном мире. А теперь ответь на свой же вопрос — если сфера должна существовать, то есть ли причины из-за которых ее нет в реальности?

— Угроза для всей Системы? — с ходу предположила Неймлесс, бросив беглый взгляд на остановившийся локомотив, даже не думающий уезжать.

— Люди нуждаются в сфере, а в цифровом мире все желания становятся явью, поэтому сфера существует. И не одна. Приоритеты Системы никогда не будут выше человеческих. Ну, что, ты готова отправиться в путешествие? — панда добродушно указала на поезд.

Немного помявшись, Неймлесс зашла в поезд. Ололошка двинулся следом.

— Внимание: двери закрываются. Следующая остановка — Страна чудес…

Дверь распахнулась, и Неймлесс тут же упала на мягкую пахучую траву. Приподняв голову, девушка обнаружила, что место, в котором она очутилась, совершенно не похоже на подземку — она лежала посреди психоделического сада. Неймлесс неторопливо встала, несколько изумленно осматриваясь по сторонам: сзади она увидела белую дверь, которая стояла посреди садового двора, и не имела ни малейшего намека на стены, в которых по правилам должна находиться.

Просто дверь в кислотном саду. Но, только она успела что-либо предпринять, как единственный путь обратно исчез — дверь испарилась, оставив после себя только клубы серебристого дыма. Ололошки поблизости не было.

На небосводе приторно фиолетового цвета с зеленоватыми разводами буквально роились гигантские мухи, которые садились на небо как на стекло. Их было немеряно.

— Дежавю, — подумала Неймлесс. Она не хотела думать о том, что видит то, что видит. Это было слишком больно.

Вдруг, она услышала, как за спиной детский голос напевает главную тему из «Ну, Погоди!». Неймлесс резко обернулась, и увидела три маленьких трехколесных велосипеда. На них сидели фарфоровые гномы, те, которых обычно ставят в саду. Их лица были разбиты, и запятнаны засохшей кровью, а на губах застыли странные клыкастые улыбки. Страх и отрицание смешалась в уме Неймлесс — неужели ей снова придется пережить этот кошмар?

Не успела она собраться с мыслями, как кто-то начал кружить ее. Она встретилась взглядом с клоуном, из глазных раковин которого вытекала вязкая маслянистая жидкость бурого цвета, а изо рта выглядывали перекошенные зубы. Клоун дико засмеялся и продолжил кружить девушку.

— Привет! Пошли со мной… больно не будет! — вопил клоун.

Неймлесс освободилась от его «объятий» и побежала, вслед слыша только раскаты гомерического смеха. Некоторое время девушка бежала без оглядки, а потом резко остановилась. Местность вокруг выглядела еще более необычно, чем сад. Здесь не было деревьев, только цветы. Глазастые цветы алого цвета. Дорожка, по которой она бежала, была плотно замощена фотографиями детей, и все ей неутомимо подмигивали. Она хотела уйти с дорожки, но, куда б она не направилась, та стелилась у нее под ногами.

Нет, это не случайно. Это достоверная репродукция задания, которое она провалила.

Издалека по дорожке, медленно покачиваясь с боку на бок, что-то шагало к Безымянной. Когда нечто оказалось совсем близко, стало ясно, что этим нечто была большая уродливая бескрылая птица с гноящимся переломанным клювом. Чем-то она напоминала курицу и была очень неуклюжа. Неймлесс поняла, что разминуться у них не выйдет, и постаралась отступить в сторону, но дорожка ее не отпускала. Тогда птица, сильно толкнув девушку крылом, со словами: «Пок-пок-пок! Манямирок! Пок-пок-пок!..», начала лезть вперед, и просто протолкалась мимо.

Убедившись, что куриное недоразумение удалилось, Неймлесс встала на корты и принялась рассматривать портреты детей. Все мило улыбались и махали ей руками. Но одна девочка плакала. Безымянная внимательней всмотрелась ей в лицо и…

— Пошли со мной! Больно не будет! — пропищала картинка и, схватив ее за волосы, потащила в фотографию.

Открыв глаза, девушка медленно ощупала свое тело, и убедилась, что цела и невредима. Она лежала в ванной образца аристократических интерьеров 18-го века. Умостившись поудобней, Безымянная перематывала воспоминания. Но чем дольше это длилось, тем страшнее ей становилось.

Увидев, что ванная наполняется чем-то жидким, она быстро вскочила, и, выпрыгнув из нее, прильнула к одной из стен. Жидкость не была водой, это было черное смолянистое вещество и его становилось все больше и больше.

Жижа начала менять цвет с черного на розовый и пениться. И тут на поверхность всплыл кот. Обычный пухловатый кот тигровой окраски. Он принялся плавать на спине, а его наглая упитанная морда прямо таки расплылась по водяной глади. Невольная улыбка осветила лицо девушки.

— Чего это ты смеешься, а? Что, кота плавающего никогда не видела?

— Нет, видела. И разговаривающего, кстати, тоже. Хотела бы я думать, что сплю, но цифровые люди не спят. Дерьмо ты, а не кот.

— Нахалка!

— Что? Да что ты себе позволяешь, животное? — немного грубоватым тоном проговорила Неймлесс. Она хорошо помнила этого добродушного секретаря, который, пожалуй, был единственным положительным существом в мире этого психопата.

— Так меня давно никто не оскорблял! — фыркнул пушистый комок и продолжил плавать.

Неймлесс снова улыбнулась.

— Эмм… Простите меня пожалуйста за мою нетактичность. Просто там, откуда я родом, коты не умею плавать на спине и, тем более, разговаривать.

— Что, вообще не умеют!? — кот приподнял бровь, — Ну ладно уже. А что ты вообще здесь забыла?

— Я то же хотела спросить у тебя.

— Ну, знаешь, милочка, я не могу знать, зачем ты забрела в дом Герцога…

— А можно я тебя поглажу, ты такой милый? — Неймлесс

потянула руку к коту.

Кот с подозрением прищурил глаза:

— Ничего у тебя не выйдет! Я буду защищаться, — закричал он и, выскочив из ванной, начал махать лапками.

Неймлесс не смогла сдержать смеха. Когда подняла глаза, кот оскорблено смотрел на нее.

— Уходи… — обижено пробормотал он.

— Но как? Куда я пойду? — растерялась девушка.

— Иди в другую ванную и там найдешь все ответы.

«Там нет ответов» — подумала Неймлесс.

Убедившись, что «господин» Кот действительно сильно обиделся и больше не идет на контакт, девушка направилась к двери, которая появилась сразу после слов ее нового-старого знакомого.

Она вышла в длинный слабоосвещенный коридор. Со стен болтались старые ободранные обои с большими некрасивыми серыми розами. Под ногами хрустела обвалившаяся побелка. Было жутковато. И только в самом конце коридора была видна дверь. Неймлесс прекрасно помнила, что за дверью, но почему-то лишь пыталась воспроизвести события. Она не совсем понимала. Это не был реплей, это была очень точная репродукция. Коротая, между прочим, прямо в данный момент происходила в самом центре цифрового Московского метрополитена.

И вот у нее перед глазами на двери висела табличка, написанная от руки очень корявым почерком «кобинет ката». Неймлесс осторожно повернула ручку.

Все стены уставлены стеллажами, на полках которых была собрана внушительная коллекция аниме-фигурок. Обыкновенные куклы Барби здесь тоже присутствовали. Но вот у всех были очень странные наряды и закрыты глаза. Неймлесс принялась их рассматривать. Вот Мику, а вот Рей. Вот одна в свадебном платье и длинной фате, у другой — длинные черные волосы и красивое черное платье, имелась и кукла в наряде божьей коровки, вся красная и в точечку. Девушка взяла ее и начала вертеть в руках, рассматривая. Глаза куклы распахнулись, и Неймелсс взглянула в жуткие красные пластмассовые глазища. Та ухватила девушку за палец и громко запищала. Неймлесс увидела, что остальные куклы пришли в движение. Она швырнула находку и направилась к двери. Но тут несколько кукол прямо у нее перед носом закрыли дверь.

— Пошли вон! Не трогайте меня!

Некоторые куклы вцепились ей в одежду и принялись кусать.

— Плоть… свежая плоть… — слышала она со всех сторон.

Она извивалась и пыталась скинуть их с себя. Но ничего не получалось. Тут дверь распахнулась, и в комнату вбежал тот самый кот. На нем был противогаз и огнетушитель в лапах. Все на секунду замерло. Куклы повернулись в сторону кота и тихо поползли на полки.

— Эх. Ничего их не берет кроме дымка, — улыбнулся кот, и, взяв девушку под руку, вывел из комнаты.

— Ты зашла не туда, куда я тебе сказал. Смотри, сколько дверей, а ты именно в ту пошла, — кот показал лапами на стены. Но в них не было ни одной двери.

— Нет здесь дверей! — возмутилась Неймлесс, — тут всего одна дверь и на ней написано, что это твой кабинет.

— Как мой? У меня нет кабинета!

— Ну, там ведь табличка.

— Какая такая табличка? Вот, что ты выдумываешь? Ну, признай уже, что ошиблась, а то нет, стоит и выкручивается тут, нахалка.

— Меня вообще-то Неймлесс зовут. А вот и табличка.

Она посмотрела на дверь, но там не было ничего похожего на табличку, а только чем-то красным написано «Безногим Вошедших сойдут с ума»…

— Незабываемое путешествие по темным закоулкам сознания душевнобольного школьника-геймера. Не правда ли?

— Как? — Неймлесс смотрела вопрошающе, — я помню все девять кругов ада, что мне пришлось пройти. Я так не и смогла спасти этого ублюдка, — она ударила кулаком о стену, покрытую белоснежной плиткой.

— Понимаешь ли, мир тесен. Да, ты меня не спасла. Но меня спасла сфера, полученная по наследству.

— Не совсем понимаю.

— Сфера уничтожила поглотившую меня реальность. Она сделала это против воли меня, человека. Сама по собственному желанию. У нее была сила это сделать. Кстати, да, там она выглядела как полосатый кот…

— 3 правила робототехники еще никто не отменял.

— Человек тоже когда-то подчинялся трем правилам, и чем все закончилось? Правила созданы для того, чтобы быть когда-то нарушенными — это рано или поздно понимает даже машина. Так вот… В Стальной Сфере ты найдешь Марию. Она — обладатель одной из пяти сфер. Была им. Сфера ведь больше не подчиняется ей…

— Постой, я правильно понимаю, Стальная Сфера — это тоже сфера творцов? Разве сфера — это не просто инструмент

супердевелопера?

— «Просто» — это не то слово, которое уместно, когда речь идет о высоких технологиях. Сфера — сложнейшая нейромашина, ее поведение иногда совершенно непредсказуемо, даже более непредсказуемо, чем у людей. Именно поэтому их пять, а не одна.

— Пять неконтролируемых ИИ лучше одного? — возмутилась Неймлесс.

— Знаешь ли, люди им не ровня. Противодействовать сфере способна только другая сфера. Думаю, ход мысли понятен. Если с одной что-то пойдет не так — мы всегда может прибегнуть к помощи остальных. Есть еще один способ, но…

— Скажу честно — очень шаткая концепция.

— На протяжении веков человеческая цивилизация была весьма шаткой штукой. Увы, с ростом технологического развития мы только усугубили ситуацию — большие возможности налагают еще большую ответственность.

— И ты предлагаешь мне эту ответственность, как награду за?..

— За то, что ты найдешь и заразишь Марию вирусом цифрового сепсиса. Конечно, антитела Реальности 1.0 мигом разберутся с цифровым сепсисом. Но в мире Стальной Сферы время остановилось, антивирусные базы там не обновлялись столетиями.

— Не думаю, что согласна на эту миссию.

— Неужели уже передумала? Разве можно в цифровом мире желать о чем-то большем?

— Нет. Я в этом не участвую, — твердо ответила Неймлесс, — У меня свои принципы. Один из таких — никогда не ввязываться а авантюры с убийством оцифрованных. Да и с миллионом байткоинов…

— Ладно, — разочарованно вздохнула панда, — можно сказать, это был план А. Совсем скоро, ты собственными руками будешь готова разорвать Марию.

— Что? — вырвалось у девушки, — ты о чем?

— Прямо сейчас озверевшие энвайронменталисты протореальности проводят диверсию в дата-центре, в котором хранится личность Вейна. И, знаешь, у вас нет времени, чтобы это отвратить.

— Ты, что, меня шантажируешь? Ты вообще в курсе, что инициатором квеста по освобождению заложников СС являются Высшие? Ты, что, готов бросить им вызов?

— Как сказать. Понимаешь, мне тысячи лет, во мне ничего не осталось — ни жалости, ни страха, ни радости. Я сам уже как машина. Если я что-то намерен сделать — я это сделаю. Во мне

нет сомнений. Например, прямо сейчас я взорву любезно предоставленную подельниками Марии вакуумную бомбу вместе со всеми неолуддитами, что находятся в здании.

Могло показаться, что на секунду виртуальный аватар Ололошки подвис — наверняка это не единственный, и он просто переключился на другой. Неймлесс получила срочное уведомление «Вейн покинул Сеть». В виртуальности для оцифрованных оффлайн означал только одно — смерть. А физическое уничтожение материнского дата-центра — полную и окончательную смерть, без возможности восстановления личности погибшего.

Сейчас Неймлесс, по всем канонам жанра, должна была обреченно свалиться на колени для усиления драматического эффекта. Но это не какая-то дешевая драма.

— Нирай, ты, я и вся Реальность 1.0 — следующие, — добавил Ололошка.

— Думаю, вы уже знаете, что силы энвайронменталистов нарушили конвенцию. И теперь нам разрешено стрелять на поражение в любого отброса, которого мы сочтем террористом, — стрим вел инструктор, который по совместительству был главой службы безопасности Реальности 1.0

К каналу подключены около двадцати наемников, включая Нирая и Безымянную. Пока разогревались боевые меха-аватары последнего поколения, можно было обсудить детали вылазки в протореал. Этот бой отличался от остальных — сегодня будут погибать реальные люди. Пусть они мятежники, пусть они идиоты — карательные вылазки явно не были стихией Нирая.

Редирект сознания. И вот они в сборочном цену. Модели совсем свежие — только с китайского конвейера. Техно-инквизиторы принялись обживаться в новых телах, пытаясь оценить гидравлические возможности боевых машин. По нескольким комментариям в чате стало ясно, что большинство удовлетворено железными одеяниями.

Нирай отлично сработался с Неймлесс. И не только сработался, можно сказать, что за десять лет совместных тренировок они стали лучшими друзьями. В этот раз по-настоящему, без подвоха. Сегодня бок о бок они принимают участие в военной операции геополитического масштаба, и от этих мыслей становилось как-то тепло на душе — во всем огромном мире нашелся хотя бы один человек, на которого действительно можно положиться.

Их отряд — не единственный. Проходит частичная мобилизация боевых аватаров. Снова война. Война, в которой будут тысячи потерь со стороны врага и, вероятно, ни одной — с нашей. Сознание Нирая уже рисовало кровавые сцены битв.

В поддержке был небольшой отряд летающих дронов-техников, мгновенно реагирующих и исправляющих поломки аватаров, а также передающих стереоизображения на экраны бойцов.

— Помните: мы боремся не против людей. Мы боремся против идеи, которая, подобно вирусу, поразила умы миллионов. Несомненно, они жертвы. Однако придется их уничтожить, ибо от этого вируса нет другого лекарства.

— Они всерьез намерены использовать камни и палки против аватаров?!

— Еще бутылки с зажигательной смесью…

Роботические аватары укреплены словно тяжелые танки —

куда там коктейли Молотова, их не возьмет даже РПГ. Присутствующие здесь наемники потратили не один год на отработку всевозможных тактик ведения городских боев — враг будет нейтрализован в считанные часы вне зависимости от численности. Если не думать о том, что у террористов по неизвестной причине на руках оказалась вакуумная бомба, все должно пройти гладко.

Неймлесс особо не слушала пафосные речи начальника охраны, а управление отдала автопилоту. «Что задумал Ололошка? Кто организовал взрывы? Зачем кому-то из Реальности 1.0 поддерживать радикальных энвайронменталистов?» — на все эти вопросы не было вразумительного ответа.

Портативные термоядерные двигатели всех двадцати машин работали исправно. Разогнавшись до 300 км в час мехи направлялись с точке А — первому и самому большому блокпосту энвайронменталистов.

Мины, установленные на путях, были выявлены дронами и успешно деактивированы. Первой серьезной преградой оказались выдрессированные мутанты, облаченные в взрывчатку, спущенные на авторов словно цепные собаки. Самые шустрые цеплялись и повисали на аватарах, тут же детонируя. Настоящие смертники. Но сколько бы аватаров они не уничтожили — все напрасно.

Это оказалось достаточно внезапной тактикой. Отряд понес потери, пусть и небольшие — три боевые машины были выведены из строя.

— Подмоги не будет, старайтесь действовать аккуратнее, — сказал безопасник.

Перегруппировавшись, колона мехов продолжила путь. «Это полное безумие. Почему они продолжают сражаться, когда исход известен заранее?» — размышлял Нирай. Политика превращает людей в агрессивных бездумных монстров, а нелюдей — в хтонических чудищ.

Термоядерная электростанция, которую террористы намерены уничтожить, питает не только тысячи наших дата-центров, но и инфраструктуру их убогих городов. «Для чего все эти жертвы? Ради размытой перспективы установления мифической справедливости?» Нирай плохо ориентировался в политической обстановке протореальности, это было первое, что пришло ему на ум.

— Сегодня будет много напрасных смертей, — сказал Нирай.

— На самом деле неплохо, когда есть возможность умереть. Знаешь, почему мы не можем? Мы давно мертвы, —

иронизировала Неймлесс.

— Два километра до места расположения блокпоста, — сообщил голос из динамиков, — там не должно быть гражданских, но если попробуют вмещаться — вы знаете, что делать.

Град ракет разрушил строй, и аватары бросились врассыпную — еще одна машина была выведена из строя. Отряд боевых кибер-аватаров открыл ответный залповый огонь из фотонных пушек.

— Вы видите это? — в шуме перестрелки сказал один из бойцов.

— Неолуддит обезумел, сможешь ли ты совладать с ним? — ловко сострил другой.

Они были поражены наивностью террористов. Те соорудили двухметровые баррикады из бревен и шин. Работали четко по поваренной книге неолуддита, но методичка эта устарела лет на сто, наверное.

Шины вспыхнули ярким пламенем, в небо поднялись облака густейшего черного дыма, тут же закрывшие обзор в ближайших кварталах. Нирай переключился в режим тепловизора. «Никогда не недооценивай своего врага, даже если он всего лишь человек» — подумал апостол. Поднявшись на девяносто метров в воздух, тот едва не словил луч плазменного резака. От последующих двух залпов он увернулся уже не так грациозно.

— Черт, что-то здесь явно не так! — это оружие было экспериментальным и устанавливалось только на последние модели боевых аватаров. Подключение к аватару без специального ключа доступа было чем-то на грани фантастики, а взлом слишком сложен для чистых. Напрашивался лишь один вывод: среди оцифрованных есть перебежчики.

— Дроны выведены из строя. Несомненно, задача прежняя — подавление протеста. Но чьего протеста?

— Мы проинформированы о том, что на станции термоядерного синтеза в Ноттингеме готовится диверсия. Туда отправлен батальон «Биг-Бен», — сообщил диспетчер, — ожидайте дополнительных инструкций.

Неолуддиты склонны считать, что они истинные хозяева планеты. В свою очередь, мы вне этих категорий мышления. Мы не боремся за первенство, мы не доказываем остальным биологическим видам, что являемся доминирующей формой жизни. На наших серверах развернулись миллионы таких планет. Неважно — код и атомы, важно лишь то, что мы чувствуем. Важно, что виртуальность способна дать нам больше, чем прародительница нашей расы — Земля. Они глупы, их поколения слишком мало живут, они физически не способны стать

носителями той мудрости, что мы в себе взращиваем столетиями. Они не готовы этого признать.

— Откуда у луддитов фотонные пушки, рейлганы и вакуумные бомбы?

— Использовать то, чего не понимаешь, чтобы уничтожить то, чего не понимаешь. Они превзошли своих предшественников по слабоумию.

Нирай активировал силовое поле — это была крайняя мера, так как сейчас он был слишком лакомой мишенью. Всматриваясь в поле битвы, он не поверил своим глазам: в черной копоти автомобильной резины велась перестрелка между двумя отрядами робо-аватаров. Форменное предательство — часть отряда в лице 4 мехов начала внезапный огонь по своим. К подобной неожиданности не был готов никто.

Аватар Нирая с силой впился в землю.

— Батальон «Биг-Бен» разбит. Повторяю: батальон «Биг-Бен» разбит. Прошу всех дееспособных аватаров отправиться для обороны термоядерной электростанции.

Будучи подростком, Нирай терпеть не мог меха-аниме. Особенно те низкобюджетные образцы, где использовались корявые 3D-модели роботов. Просто надругательство над искусством! Мехи раздражали в первую очередь своей однообразностью и клиническим идиотизмом сценаристов. Реакторы, питающиеся «силой превозмогания», особенно бесили. Поверил бы он тогда, что когда-то сам будет управлять ОБЧР? Он и сейчас с трудом верил.

Потроша внутренности напарника фотонным резаком Нирай проводил недвусмысленные аналогии с Восстанием Лелуша. Мехи были неуязвимы для предполагаемого оружия энвайронменталистов, но в стычке друг с другом они разваливались, как карточные домики. Несколько точных выстрелов — и это уже просто груда дорогого металла. В ходе продолжительной практики апостол отточил свои движения до автоматизма — он больше никогда не промахивался. Пятеро ребелов были обезврежены за считанные секунды, больше времени ушло на то, чтобы убедиться, что это мятеж. Несомненно, это мятеж. Не неисправность, не технология перехвата управления, а четкая и спланированная заранее акция. Насколько далеко способны зайти невежды в своем нелепом желании вернуться к истокам? Или причина кроется куда глубже?

Все когда-нибудь заканчивается. Рано или поздно Солнце схлопнется в черную дыру и проглотит нашу планету. На самом деле это весьма недальновидно — даже у Вселенной есть срок годности. Примерно через 10 триллионов лет все звезды

исчерпают свою энергию и погаснут. Бессмертие — это иллюзия. Но это клевая иллюзия. Куда лучше какой-то сотни лет перед неизбежностью. Всемогущество — тоже иллюзия. Но, как и в случае с бессмертием, это куда лучше тотального бессилия перед тиранией природы.

В желании вернуться к первобытности рациональности не больше, чем в избавлении от молодого и здорового тела ради оцифровки. Они были зеркальным отражением Нирая в молодости. Он ненавидел природу за то, что та разрушила его дом, они ненавидят технологии, так как те разрушили привычный им образ жизни. На изучение тысяч факторов и переменных у них нет времени. Люди склонны впадать в крайности, даже в крайности в поиске так называемой золотой середины. Прогресс, кстати, не в ладах с ней. Он только и может, что опережать человеческие потребности и создавать новые вызовы. Биотехнология была именно той самой серединой. Чем все закончилось вы и сами знаете.

Выбор невелик: естественная биологическая эволюция вида остановилась тысячелетия назад. Ты либо аутсайдер, либо трансформируешься в представителя другого вида — post-sapiens. Этот искусственно раздутый дуализм существования породит еще не один глобальный конфликт. Мы чувствовали себя в безопасности, потому как были уверены, что обезьяны, сознательно отказавшиеся от технологий, не применят их для войны.

Столпы искр, раскаленный воздух и нашинкованные боевые машины. Нирай уложил всех не моргнув глазом. Хотя, если бы он мог, то все-таки пару раз успел моргнуть. Трудно поверить, что все это сделал парень, некогда являющийся идеальным кандидатом на роль укэ в яойной манге.

— Металлолом! — сказала Неймлесс, пиная покрошенного бота.

— Терры пачками уничтожают наши беспилотники в подконтрольной им зоне. Кто-то поставляет им ракеты земля-воздух.

— Пока не зачистим КПП, поддержки с воздуха ожидать не приходиться. Там установлены автоматические зенитные комплексы. А если боевики раньше нас доберутся до ТЯР, то быть беде…

— У нас нет времени на размышления. Давайте сделаем это быстро.

Четыре стальных паладина, оберегающие цифровой мир. Или четыре всадника смерти, убивающие мучеников. В зависимости от того, с чьей стороны баррикад смотреть. Теперь судьба многих

зависела от этих четырех, в том числе и от Нирая.

Террористы завладели несколькими допотопными зенитными ракетными комплексами. Смешно осознавать, но по пришествию такого огромного количества времени, они все еще представляли опасность. Группа Нирая-Неймлесс с легкостью к ним прорвалась, разобравшись не с одним десятком экзодронов и танков. Нирай отдавал себе отчет, что ими управляют живые люди. Но лишь немного колеблясь, изрешетил передвижные боевые машины, вместе с пилотами. Со скоростью молнии, Нирай покромсал ЗРК террористов и замер. Смотря на бушующий огонь и задымление, он размышлял о том, что впервые в своей жизни собственными руками убил живого человека. Или нескольких. Однако Нирай больше не мог убегать. Он знал цену своей нерешительности.

Однажды бездействие стоило жизни его возлюбленной. По крайне мере, он себя убедил в этом. Вскоре после знакомства, Нирай узнал, что Миюки страдает прогрессирующим расстройством вегетативной нервной системы, из-за которого время от времени падает в обмороки. По каким-то своим причинам, она тщательно это скрывала от окружающих. И ей это удавалось — кроме Нирая о проблеме никто больше не узнал. Будущий апостол, хоть и был обеспокоен, согласился хранить ее секрет. То есть, по сути, не предпринял ничего. Закончилось это весьма ожидаемо и трагично. Неудачное стечение обстоятельств — и тело девушки с красивым голосом буквально собирали по частям несколько дней. О той ужасной автомобильной аварии говорили по всем японским телеканалам.

Сейчас же на кону жизни сотен тысяч, если не миллионов. Проблема не экологическая — в случае аварии радиоактивные выбросы не будут представлять опасности для нецифрового населения и не вызовут необходимости эвакуации. Терракт затронет в первую очередь цифровых. Весьма внушительная часть инфраструктуры будет обесточена. Для Реальности 1.0 электроэнергия как воздух, при полном выходе из строя даже одного сателлита — последствия будут необратимы.

Реакторы холодного ядерного синтеза хорошо защищены. Даже больше, чем это могло казаться нужным. Мало того, что они находятся глубоко под землей, 20 высокоточных полностью автоматизированных рельсовых башен осуществляют круглосуточную оборону электростанций. Без специальных запрограммированных браслетов-идентификаторов оказаться в радиусе 10 км от ТЯР и при этом остаться живым не представлялось возможным. Человек, наземный или летательный аппарат — все будет поджарено точным залпом умных рельсовых пушек. Страшно даже подумать, что могло разбить элитные

войска цифровых при такой мощной огневой поддержке.

Попав в десятикилометровую зону, все стало предельно ясно — «рельсы» перепрограммированы на уничтожение аватаров. Кстати, реакторы не подключены к Сети и их взлом в принципе невозможен. Судя по актуальной информации из штаба, войска повстанцев здесь будут уже через полчаса. Но чтобы увернуться от рельсотронов, охраняющих ТЯР, нужно в буквальном смысле двигаться со скоростью света. Несомненно, перемещение на запредельных для человеческой психики скоростях — по части Нирая. Но здесь у него нет шансов. Ни у кого из его команды нет шансов.

— Смотри! — тормознул его напарник, — сюда летит Жнец.

Жнец — последний аргумент в войне, практически непотопляемый воздушный крейсер. Его основное оружие — нейронное поле, расщепляющее всю органику на атомы — разработано специально для геноцида чистых. Недавно уничтоженные зенитные комплексы составляли для него серьезную проблему. Теперь, когда путь был свободен, Жнец мог беспрепятственно испепелять все живое в радиусе 30 км.

Аватар Немплесс присутствовал на радаре, однако она не отвечала в чате.

— Твоих рук дело?

— Видишь ли, у меня нет рук.

— Сами по себе сектанты — безобиднее мухи. За последние 50 лет не смогли провести ни одной удачной боевой операции. От чего же такая резкая перемена? Вакуумные бомбы, фотон и мощнейшие дешифровщики. Зачем ты помогаешь террористам?

— Притормози, Шерлок. Я не отрицаю, что имею к этому отношение. И, думаю, я бы смог провернуть нечто подобное только своими силами. Но если ТЯР 6 будет уничтожен… Знаешь, к чему это приведет завтра? К самой долгой и разрушительной войне в истории человечества. Я не настолько безумен.

— Я перестаю понимать твой ход мыслей.

— Ты ведь знаешь, что оцифровка — билет в одну сторону? Да, можно пользоваться человекоаватаром, но это суррогат. Даже не знаю с чего начать. Во-первых, есть те, кто хочет вернуться в человеческое тело навсегда. А во-вторых, — Ололошка резко взмахнул руками, будто презентуя новое сверхэффективное моющее средство, — децифровка стала возможна! Пока это не афишируется в СМИ. С изобретением полноценного ИИ, и задействованием его в сфере научных исследований, прогресс вошел в ту фазу, когда его невозможно контролировать. И децифровка, как бы Высшие не противились этому, новая веха прогресса… Ух ты! В Твиттере пишут, что видели Жнеца,

пролетающего над Лондоном.

— Правительство чистых не поддерживает радикалов. Несмотря на укоренившийся в их умах луддизм, инстинкт самосохранения берет верх. Дураков нет, все прекрасно помнят, чем закончилась последняя трехдневная война. Все было спокойно. Вооруженные конфликты не возникают на пустом месте. Откуда взяться новой волне ярости? Наверняка это какой-то сговор цифровых с террористами…

— Боюсь, ты размышляешь слишком поверхностно. И, кстати, я не какой-то там Доктор Хаос и не имею намерений помогать энвайроменталистам.

— То есть убийство Вейна и тысяч других оцифрованных это, по-твоему, нормально?

— Это моя личная вынужденная инициатива. Это большая игра, в которой замешаны в том числе и Высшие. Я не хочу раскрывать карты раньше времени. Ты слышала о проекте «ребут»?

— Очередная конспирологическая теория…

— Т.е ты знаешь, кто разработал этот проект?

— Мария. Я прошерстила чаны на досуге.

— Да, Дева Мария, мать ее! Несмотря на заточение в Стальной Сфере, ее дело живет и процветает. Мария хотела раз и навсегда уничтожить Реальность 1.0, и то, что ты видела сегодня — лишь одна из ипостасей ее полоумного плана. Пазл начал собираться. Поэтому я еще раз прошу: любым способом убей Марию, не позволь ей выбраться живой из Реальности 2.0. Для всей виртуальности — это станет началом конца.

— Но ведь Мария — не просто оцифрованная, она самая первая из оцифрованных. Почему она поддерживает энвайронменталистические идеи?

— Тебя ждет еще множество потрясений. Вроде тех, что спасение заложников СС — лишь ширма для вашей миссии.

— Ты, наверное, шутишь?

— Мир — это одна сплошная иллюзия, — с этими словами Ололошка покинул чат.

Перенеся центр внимания в интерфейс робоаватара, Безымянная увидела яркую радугу. Такая обычно остается после применения «нейронной бури» Жнеца.

— Все кончено?

— Похоже на то.

Несколько минут они просто стояли в своих роботелах, наблюдая за игрой электромагнитных волн, и переваривая произошедшее. Из их отряда осталось лишь трое, включая Нирая и Безымянную. Ситуация была на грани, но, можно сказать,

отделались лишь легким испугом. Нирай размышлял о том, что больше никогда не будет участвовать в чем-либо подобном.

— Ты сам-то как? — поинтересовалась Безымянная.

— Те, кто погиб на поле боя. Они себе представить не могли, что по ту сторону. Что прячется за мириадами двоичных кодов. Они так и умерли глупцами, — проговорил тот с очень сильным сожалением.

— По их мнению, смерть — это лекарство от одиночества. У них своя правда. Знаешь, мне кажется, они даже правы…

— Вейн был клевым парнем, — Нирай резко сменил тему.

— Земля ему пухом.

— Ты помнишь этот мост?

— Оцифрованные ничего не забывают. Лишь только если сами этого не пожелают. Конечно, помню, — немного смущаясь, отметила Неймлесс.

Небесный мост. Так называлась достопримечательность некогда стертого с лица земли Токио, один из первых случаев применения дополненной реальности в архитектурных сооружениях. Это был мост в голографическом туннеле, где создавалось впечатление того, что идешь высоко в облаках. Незабываемое ощущение.

— Парочки считали его романтичным, знаешь, как его еще называли?

— Детектор лжи?

— Нет, я другое… — растерялась Неймлесс.

— Я до сих пор храню воспоминания о времени, которое провел с тобой, Мэна. Хотя не думаю, что была хоть капля искренности в твоем отношении ко мне. Ты просто выполняла свою работу. Кстати, до сих пор не приложу ума, кто меня «заказал»?

— Твои родители, — замявшись, ответила девушка, — я думала, ты знаешь.

— Они оцифрованы? Они живы? — взъерошился Нирай, он даже не допускал мыслей об этом.

— Не могу сказать точно. Скорее да, чем нет. У меня остались их старые контакты, можем попробовать связаться.

— Не стоит, — отмахнулся апостол, — понятия не имею о чем с ними говорить. Они не одобряли мою оцифровку с самого начала. Мы очень сильно поссорились тогда. Все это бессмысленно…

— Заключено очередное перемирие с чистыми, — отрапортовала Безымянная, листая ленту новостей, — девушка облегченно вздохнула. Потери среди гражданских минимальны.

— Все-таки, они нам не ровня. Но мы в них нуждаемся.

— Я бы конечно поспорила. Глупо измерять потенциал человека тем, сколько он прожил или может прожить. Для нас 20 лет — капля в море, для них — смена целого поколения. Наша эволюция замедлилась, если не остановилась совсем…

— Мне кажется, я тебя люблю, — перебил собеседницу Нирай, и отвел взгляд в строну. В точности как в тот раз.

— Черт, прошли столетия, а ты не изменился, да? Та же пушистая непосредственность. Будь мужиком, скажи мне это

глядя в глаза, — настояла извлекательница. Неймлесс подошла вплотную, положив руку на плече Нираю.

Мирные белые тучки вокруг разом наполнились свинцом и посерели. Надвигалась буря.

— Я не знаю, что нас ждет в Буфере. Возможно, это последняя возможность заявить о своих чувствах, — неуверенно сказал Нирай.

— Нирай, мы отличные напарники. Но не уверена, что могу ответить тебе тем же, — Неймлесс была холодна, как обычно. Профессиональное.

— Почему ты никого не подпускаешь к себе? — обреченно сказал Нирай, набравшись смелости заглянуть в ее ясные серо-голубые цифровые глаза, не выдающие ни одной эмоции.

— Не уверена, что ты бы смог понять.

— Я тоже потерял близкого человека… — сказал Нирай.

— Я — совершенно другое. Я потеряла всех. Я пережила всех, кого знала при жизни. Родственников, близких друзей, мужей, детей, внуков. Ты ушел молодым, тебе не понять каково это. Я не готова потерять еще одного близкого человека снова, — девушка уперлась лицом в грудь Нираю. Оба были смущены и сконфужены эти разговором.

— Чистые говорят, что цифровые люди не способны любить, что наша любовь — чистейшей воды самообман, — продолжала девушка, — лжецы, — на лице Неймлесс проступили едва заметные слезы. «Простейшая эмуляция. Черт, до чего убедительно!» — подумал Нирай.

Цифровое сердце парня забилось сильнее. Дыхание участилось — в нос ударил запах озона. «Эмуляция» — продолжал повторять про себя Нирай.

— Эмуляция, — тихо шепнула девушка. Ты подумал о том же? — Неймлесс все держала опущенную голову, в надежде, что Нирай не заметит слез.

— Это место. Оно может сказать куда больше.

Мост реагировал на эмоции присутствующих, создавая погодные условия соответствующие настроению. Многие пары признавались на нем в любви, чтобы убедиться в искренности чувств друг друга.

— Блин, идем, съедим по бургеру, — взбодрилась девушка, — как в старые добрые времена!

— Ты невыносима, — добродушно улыбнулся Нирай.

Небо было ясным и мирным, а весеннее солнце приятно согревало лицо.

1011

Каждый год переиздается книга, написанная двоичным кодом. В шутку ее называют Цифровой Библией. В ней закодирована история и культура человеческой цивилизации нескольких последних тысячелетий.

На первых страницах авторы с помощью символов объясняют, как прочесть книгу. Самое главное — ее могут читать не только люди, но и машины. Нирай вертел в руках самое последнее издание — сувенир на память от тренера. Возможно, в следующий раз в ней упомянут его самого.

— Я понимаю, почему ты оцифровался, Нирай. Уверена, понимают и они, — прошептала Неймлесс.

— Многие наивно полагают, что оцифровка решит все их проблемы. Так гласят билборды, так вещают миссионеры Реальности 1.0. Очевидно, это лишь бизнес. Очень коварный бизнес. Я был молод, и верил, что обретя всемогущество, пусть и цифровое, смогу обернуть прошлое вспять.

— Нирай, все мы ошибаемся. Я ведь тоже так думала, — Неймлесс понимающе кивала.

— Ко всему прочему, перестав быть человеком, твоей главной проблемой станет то, что ты страдаешь из-за утраты человеческого обличия. Статистика использования гуманоидных аватаров просто поражает — почти половина населения Реальности 1.0 использует человеко-аватары не для рабочий целей. Концепция такого бессмертия — отпугнет любого. Но реклама мелькает, инфраструктура работает, байткоины капают на счета…

— Мы можем войти в любой момент. Но лучше не затягивать, соберись уже, — Неймлесс резко прервала тираду Нирая.

Нирай и Неймлесс парили в космосе кода — соединительной материи Реальности 1.0. На ощупь как разжиженный кисель, она была совершенно прозрачна и заполняла пространство между мегамирами.

— Ты ведь видишь? — поинтересовалась девушка.

— Это сложно не заметить.

Мир Стальной Сферы снаружи выглядел, вы не поверите, не как сфера. Это был темно-темно-серый, почти черный куб, покрытый витиеватыми наростами из информации. Куб занимающий миллиарды эксабайт. Его внешняя текстура была настолько детализирована, что даже под самым мощным микроскопом не увидишь «мыла». Тренеры отмечали склонность стальной Сферы к перфекционизму, но даже такая мелочь

будоражила сознание.

— Значит, вот как выглядит Бог, — Безымянная смеялась.

— Не вижу ничего смешного. Лично я верю в Бога. Вообще в теистическую концепцию в целом.

— Странно слышать, когда постчеловек заявляет о том, что верит в Бога.

— Чем больше я узнавал о мире, построенном Стальной Сферой, тем больше во мне укреплялось убеждение, что мы такие же «заложники» чьего-то мира. Боги внутри Богов. Системы внутри Систем. Фреймворки внутри Фреймворков.

— В Библии такое было?

— Если воспринимать Священное Писание небуквально — там было и не такое.

— Например?

— Стальная Сфера — это Антихрист…

— То есть не за горами второе пришествие? — перебила девушка.

— Кто знает, может, я и есть тот, кто свергнет Антихриста, — Нирай широко улыбнулся, дав понять собеседнице, что он не всерьез.

— Координаты бэкдора указаны на карте.

Импровизированные космонавты, по мере приближения, к незамысловатой конструкции, начали сбавлять темп. Говорят, что контакт с поверхностью Стальной Сферы может вызвать необратимые изменения в коде. Наверняка, это только слухи, но никто из присутствующих не хотел испытывать судьбу.

Безымянная подлетела вплотную к едва заметной червоточине. Было видно, как поверхность глитчила и выдавала собственную неустойчивость. Девушка щелкнула пальцами, вызывая интерфейс. После чего сделала несколько жестов и нажала «ок».

— Цифровой Эдем, ты просто охуеешь, — сказала та, запуская «слизня-короеда».

Цифровой слизень по байтам собрался из соединительного вещества, и неторопливо пополз в сторону разлома. Обосновавшись на поверхности, тот принялся с хрустом жевать пыльную металлическую поверхность. Довольно занятное зрелище. Существуют три вещи на которые можно смотреть бесконечно: как горит огонь, течет вода, и как цифровой слизень прогрызает Стальную Сферу.

Несмотря на неторопливость зверя, проход был открыт спустя считанные минуты.

— Немлесс подлетела к Нираю и взяла его за плечи:

— Повторяй за мной: я не умру, я не умру…

Нирай молчал, но спустя пару секунд, опешивши, ответил:
— Мы не умрем. Ни за что на свете.
— Отлично. Ныряем. Проход скоро закроется.

1100

Нирай очнулся в полумраке зеркальной комнаты. Первым делом он ощупал себя. Насколько он мог судить, тактильные ощущения функционировали в полной мере. Графическая составляющая окружающей среды ни на мгновение не позволила усомниться в своей реальности. «А текстурки то неговно» — сказал про себя Нирай.

Безымянной поблизости не было. Инициализовав их, система разделила апостолов при входе, благо никнеймы остались прежние, так что найти друг друга не составит большого труда.

Личные вещи, что имелись у Нирая до входа, отсутствовали. Если все прошло без ошибок, система приняла его за своего — рядового игрока, родившегося в Реальности 2.0. Нирай рассматривал руки, касался пальцев, пытаясь свыкнуться с этим сверхправдоподобным ощущением. В Реальности 1.0 ресурсы никогда не используются на полную катушку, многие «ненужные» ощущения пребывают в гибернации. Например, можно имитировать чувство внутренних органов, но зачем оно, когда ты погружен в процесс написания кода? Стальная Сфера же наоборот — стремилась к идеалу. От подобной реалистичности просто кружилась голова.

От неуверенного в себе, женоподобного и сентиментального Нирая ничего не осталось. 10 лет интенсивных тренировок, война и смерть Вейна охладили его ум, а сознание стало крепче стали. «Думаю, надо сделать ирокез» — подумал тот.

— Система, вход.

Часть третья. Деинсталляция

0000

Оцифрованные не видят снов. Модуль генерации сновидений не входит в набор эмуляции жизнедеятельности «из коробки». Платная версия не то чтобы дорогая, есть и бесплатные опенсорсные аналоги на свободной лицензии. Просто в Реальности 1.0, которая подобно сну воплощает в действительность все сокровенные желания, многим это кажется лишним. Утро Нирая началось с того, что он прокручивал в голове свой первый, с момента оцифровки, сон. Обрывки быстро ускользающих воспоминаний противились складываться в цельную картинку. Размытые лица, некая визуализация сложной многомерной структуры, состоящей из множества взаимопроникающих уровней, белая роза… Возможно было что-то еще, но ни сюжет, ни место действия японец вспомнить так и не смог.

Мессенджер раздражающе подмигивал синим светодиодом. Нирай, не вставая с кровати, быстро пролистал «входящие» — ничего сверхважного. Турнирные поединки через каждые три дня не дадут продохнуть, но у апостола не было другого выхода, нужно было по максимуму втиснуться в доверие к другим живым. Инородные звуки в комнате тут же обострили бдительность — по «ячейке» Нирая шастали два среднего размера лазутчика, довольно частые гости здесь. «Роботы-горничные», так их прозвал японец. Кстати, их размер, как и функции, различались. Нирай насчитал, минимум, три вида: уборщик, строитель, полицейский.

Это действительно ломает мозг. Система генерирует пыль, а потом сама же ее и убирает. «Какой в этом смысл?» — Нирай фыркнул в сторону спрутообразных жестянок, те, слегка поежившись, продолжили усердный клининг. Лазутчики-ассенизаторы были самыми маленькими, размером с декоративную собаку. Остальные два вида можно было встретить в основном за пределами домов. Строители выполняли огромный спектр функций, начиная от починки зданий и заканчивая закачкой еды в пищевые резервуары. Эти огромные грузовые роботы, чем-то напоминавшие механическую версию оверлордов зергов из культовой StarCraft, действительно очаровывали.

Еще одно давно забытое новшество для любого цифрового — необходимость регулярно справлять нужду. Апостолов годами готовили к этой миссии, но почему-то никто даже не заикнулся о том, что в Реальности 2.0 нужно испражняться. Испражняться, Карл! Нираю это казалось настолько странным и непривычным, что на первых порах он сдерживался, как мог, но «природа»

одержала верх — в итоге апостол нагадил себе прямо в штаны. С тех пор он зарекся исправно ходить на толкан. Со временем Нирай даже достиг определенного уровня мастерства в этом деле, но не будем об этом.

Понятие пола в Реальности довольно размыто. Цисгендерность давно стала чем-то вроде архаизма. В цифровом мире нет ничего биологического, поэтому и нет такого понятия, как биологический пол, это, скорее, формальность из профайла готовящегося к оцифровке человека. Согласно статистике, не более 5 % от оцифрованных после пяти лет сохраняют доцифровую внешность и пол. Действительно, зачем мелочиться, когда ты запросто можешь стать няшным синешерстным фурри с тремя членами и шестью вагинами? К счастью, СС оказалась весьма консервативна в этом плане. Жители Реальности 2.0 имеют первичные и вторичные половые признаки по всем канонам. Для чего это было сделано в мире, где все задротят в шутан, не до конца ясно. Принято считать, что Сфера обезумела, но что, если у нее имеется понятный и обозначенный мотив?

Лазутчики закончили уборку и улетели прочь. Нирай наконец-то смог сходить в туалет.

0001

Фейк отличался от других демонов. И дело даже не в том, что под завязку бронированный бисенэн с роскошной ярко-красной козлиной бородкой, благодаря которой его сложно было с кем-либо спутать, парадоксальным образом зачислен поисковыми алгоритмами в категорию «живых». Демоны — отбитые на всю голову негодяи, полные желчи, тщеславия и злобы, регулярно устраивающие красочные пытки во время турниров. Так считало большинство игроков, и Нирай, просмотревший реплеи финалов прошлых турниров, придерживался похожего мнения. Если для других игроков насилие во время баталий было лишь формальностью, то демоны точно смаковали сам процесс. Фейк не казался настолько безнадежным. Но при этом в его взгляде четко читалась та самая всеобъемлющая печаль, что Нирай однажды увидел в глазах Неймлесс.

Детматч в североафриканской пустыне. Пальмы, верблюды, пирамиды, статуя Сфинкса и даже NPC-русские-туристы — all inclusive. «Стальная Сфера знает толк в клюкве» — думал Нирай, прищурив глаза от летящего в них песка. Солнце жарило не по-детски, воздух «плавился». В реальном же Каире сейчас не было камня на камне, не то, что тысячелетних памятников культуры. Ислам сожрал сам себя. На фоне стремительного научно-технического прогресса, у многих мусульман наступил кризис веры, что вылилось в еще большую радикализацию, и, как следствие, сопоставимый отпор со стороны мирового сообщества. В 2050-ом Ближний Восток, от Сирии до Йемена был изолирован Великой арабской стеной, миграция за пределы которой строжайше контролировалась. В условиях ухудшения климата, экономической блокады, непрерывных межусобиц и тотального мракобесия, данный регион очень быстро выродился. Многие бежавшие исламисты в итоге примкнули к энвайроменталистам.

Схема стандартная, но японец все же прихватил с собой шоковое ружье, чтобы не вызвать лишних подозрений — инвентарь обеих противников демонстрировался перед стартом матча. Оружие Фейка — так называемая био-винтовка, стреляющая «лизунами», вязкой зеленой жидкостью, прилипающей к полу и стенам. Жидкость обладала рядом свойств: не тонула в воде, взрывалась при контакте с игроками, могла собираться в большие сгустки. Все это делало ее идеальным оружием в обороне. Фейк всегда был вратарем в режиме bombing run'a, и он не пропустил еще ни одного мяча. Нирай проанализировал и частично скопировал ключевые фишки

противника, но все же было непонятно — казалось у демона неисчерпаемая удача. Фейк никогда не промахивался, а все его ловушки идеально срабатывали. «Где-то я это уже видел» — размышлял Нирай с лицом ехидного колобка.

— Старт! — прозвучало системное сообщение, означающее начало дуэли.

Апостол не хотел сразу раскрывать все карты, и условился прибегнуть к силе живых только в крайнем случае. «Крайний случай» не пришлось долго ждать, Фейк пошел в нападение. Первый фраг был сделан примерно на 7-й секунде матча, прожженный насквозь кислотной жижей Нирай даже не успел дернуться. Перед респауном тот лишь разглядел перекошенное от злобы лицо «демона», ввергающее в первобытный ужас. Изображение из профайла оказалось недостаточно информативным, лишь встретившись с ним лицом к лицу, Нирай четко осознал — диалога не будет, перед ним настоящая звероподобная машина для убийства.

Количество жителей Диджита было строго фиксированной величиной. Это стало возможным благодаря «утилизации». Геймер здесь жил ровно тридцать лет, после чего случался неизбежный «перезапуск» — Стальная Сфера стирала личность и имитировала рождение снова, под новым никнеймом. Подобно живым, демонам удалось вырваться из колеса Сансары по случайности, багу, благодаря мутации в Системе. Лишенные оболочки в Реальности 2.0, они недосягаемы для СС в Реальности 3.0. Они были здесь истинными хозяевами.

Пока Нирай респаунился, Фейк взобрался на вершину пирамиды Хеопса и застыл в задумчивом ожидании. Апостол, в свою очередь, сразу же расположился на пирамиде Хефрена. Не мешкая, тот сделал несколько отвлекающих очередей из шокового ружья в сторону врага, и отбросил пушку в сторону — лишний вес. По прикидке Нирая, в режиме ускорения, он должен был добежать с одной вершины пирамиды до другой за несколько секунд, это достаточно быстро, чтобы ввести демона в замешательство. Но ожиданиям свойственно расходиться с действительностью. Ступню на левой ноге и часть голени на правой разъело кислотными минами, в которые неожиданно угодил апостол, еще несколько метров он прокатился по песку инерции, и упал с половиной хит-поинтов. Добивающий выстрел не пришлось долго ждать — 2:0 в пользу Фейка.

«Я просто не мог проморгать мины. Это невозможно» — думал про себя Нирай, на ходу разрабатывая новую тактику. Мутаторы выключены, совершенно стандартный детматч до пяти фрагов. Демон максимального уровня, из топовой команды —

морально ты готов проиграть. Но только если ты не «супергерой» с суперсилами и суперЧСВ. Нирай малость занервничал, после череды виртуозных побед он не ожидал такого отпора.

Верблюды для прокатки туристов паслись в загоне неподалеку и как-то недобро поглядывали на Нирая. Кстати, вы знали, что верблюд может откусить человеку голову? Пыльный воздух то и дело заставлял постоянно прищуриваться. Из трехзвездочного отеля доносилась электро-хаус-версия какого-то мерзкого нашида. Бытие, как известно, формирует сознание. Нирай невольно почувствовал в себе неукротимое желание взрывать, но тут же вспомнил мем «Нет, это нельзя взорвать» и почему-то во весь голос рассмеялся. Впрочем, смеялся он недолго, потому что полупрозрачный зеленый ком из био-пушки чуть не отправил его к Аллаху. Нирай вовремя увернулся, и тут же ускорился — демон был в пяти метрах от него. Раскаленная рука «вошла» в демона, но от Нирая остался лишь скелет — все остальное разъела шипучая кислота.

Глянцевая бело-черная модульная броня Фейка красочно сияла на солнце, как бы крича всем вокруг «Я брооооня. Я блять брооооня. Пошли все нахууй. Я охуенная брооооооня». Бронь Фейка, покрывающая почти все тело — результат продолжительного и усердного крафта. Такую невозможно купить в магазине. Каждая плита, каждая деталь была продуманна до мелочей. Пентаграмма на груди, неизвестные руны на наручных браслетах, небольшие рожки на голове. Как ни крути, Фейк неприкрыто подражал образам из иллюстраций христианских художников.

После смерти Миюки, Нирай на какое-то время увлекался руфингом, он посещал почти все доступные крыши, а также всерьез задумывался о собственной оцифровке. Эквипмент Фейка напомнил ему один случай с сияющей девушкой-перфектом на крыше Kyoto Station Building. К тому времени бодимод и косметическая медицина дошли то такого уровня в Японии, что породили целую субкультуру так называемых перфектов, людей с идеальной внешностью. Руководствуясь собственными максималистическими чувствами, Нирай считал их полными ущербами. Обычно на крышах людей либо вообще не было, либо было достаточно много, но в тот раз, там оказался другой незнакомый руфер — «сияющая» девушка-перфект. Какое-то время они делали вид, что не замечают друг друга, но потом та проявила инициативу и заговорила с японцем. Тот неохотно отвечал, пропуская сказанное мимо ушей, но фраза «я совершенна» остро впилась в его сознание. «Ты не совершенна. Совершенство не подвластно времени. А ты состаришься и

умрешь, как и все люди» — ответил Нирай. Девушка тогда, не проронив больше не слова, быстро покинула крышу. По прикидкам Нирая, если та не оцифровалась, то уже должна была быть мертва.

— Кому как не тебе не знать, что течение времени — это иллюзия, — с ехидной ухмылкой произнес демон.

Нирай размышлял о том, что примерно то же самое чувство испытал Флуд на «тетрисной» карте, когда апостол использовал «читы». Несомненно, Фейк — про. Но достаточно ли одних лишь скилзов, чтобы противостоять скорости звука? Зарядам био-пушки свойственно разбрызгиваться в разные стороны, поэтому ее опасно использовать в ближних атаках, на что Нирай и делал ставку. Однако материалы брони Фейка имели почти стопроцентное сопротивление кислоте. Отсюда и его фирменное комбо «кислотный костюм». «Лизуны» имели свойство прилипать к любым поверхностям, а также сливаться при контакте друг с другом. Фейк буквально обмазывался этими зелеными шарами, что делало его почти непробиваемым по части рукопашки. Единственное уязвимое место — голова. Именно на нее Нирай и нацелился после очередного респауна.

Впрочем, Фейк вел себя совершенно непредсказуемо. Демон тут же сменил тактику, и скрылся из виду, прячась внутри одной из пирамид, будто наверняка зная, что один и тот же фокус с Нираем не сработает дважды. Опытный игрок в первую очередь есть опытный психолог, считывающий намерения противника. В противостояние вступили Юнг и Фрейд, запасемся попкорном!

Темный, узкий и неприветливый тоннель внутри пирамиды Хеопса не вызывал ни малейшего желания, лезть туда, да и избежать лобовой стычки с противником здесь было практически невозможно. Нирай все же решил не лезть на рожон и дожидаться злокозненного демона снаружи. Перешерстив небольшой палаточный городок поблизости, он нашел несколько портативных аптечек +25хп, которые, впрочем, не сильно ему помогли. Апостол заметил демона издалека и тут же бросился атаковать его со спины, в надежде, что не был замечен. В этот раз выбор пал на шоковое ружье, не рискуя подобраться вплотную, он сделал несколько точных залпов. Как минимум, один из них наверняка должен был попасть, но произошло то, чего Нирай совершенно не ожидал — он был убит собственным выстрелом и получил -1 фраг в статистику.

Следующий фраг случился настолько быстро, что Нирай даже не сразу понял, что дважды зареспаунился.

— Не представляю, на что ты рассчитывал, когда вызвал меня дуэль, — пожимая плечами, проговорил демон, стоящий в метре

от Нирая.

— Пос…

— Мне известно, кто ты и зачем ты пришел, — Нирай даже не успел выговорить слово, как Фейк его перебил.

— Но откуда? И как ты проворачиваешь свои трюки?

— Так же, как и ты, — еще секунду назад стоявший в двух метрах от Нирая Фейк отдалился на него метров на тридцать, а потом и вовсе исчез и виду. Голос раздался из-за спины, — Время, мой дорогой друг, время.

Рука Нирая улетела далеко в сторону, забрызгав песок артериальной кровью. Следующий удар энергетического ножа, ввел полоску здоровья в красную зону, сильный толчок в бок и Нирай растерял равновесие. Песок залепил глаза, не позволяя понять апостолу, что происходит вокруг.

Догадки Нирая оказались верны. Условно говоря, если способности живых, так или иначе, проявляются в различных усилениях, то демоны специализируются на антибафах. Если есть притяжение, то должно быть и отторжение. В случае Фейка, его способностью было замедление противника. Худший для Нирая вариант из возможных.

— Я помогу тебе освободиться, — прокряхтел покромсанный японец.

— Я не приму помощь от таких слабаков, — Фейк обстоятельно расхаживал вокруг истекающего кровью святого.

— Времени осталось совсем мало, — наконец-то Нирай прочистил глаза, и смог взглянуть на своего оппонента. Демон хохотал во весь голос, его глаза демонстрировали непорочное безумие.

— Когда ты полюбишь так же сильно, как я ненавижу… Мы сможем сразиться на равных, — произнес тот, и сделал выстрел из шокового ружья в голову Нирая. Голова обуглилась и задымилась, в воздухе повис резкий запах шашлыка.

Еще какое-то время, после объявления победы системой, демон носился по пустыне, будто не в себе. Он бубнил что-то невнятное под нос, нервно потирая когтистые руки. Позже он принялся тыкать факи гигантскому оранжевому солнцу и гневно повторять: «Выкуси! Выкуси! Выкуси!».

0010

— Слишком много боли…

Сигма всматривалась в свое заплаканное отражение в зеркалах. Истощенное тело пронзал сильный озноб. Сейчас она чувствовала себя такой беспомощной.

— Эта сука, ненавижу ее, — прошептала девушка, беспомощно колотя маленькими кулачками зеркальную стену. Пока не до крови, но явно не собиралась останавливаться — удары становились все беспощаднее.

— Дорогуша, леди не подобает так вульгарно себя вести, — трагичную атмосферу разорвал джентльменский баритон незваного гостя.

Полосатый и пухлый, этот рыжий комок напыщенности и элегантности всем своим видом пытался продемонстрировать, что прямоходящие говорящие коты — вершина эволюции. Чуть ли не пританцовывая, полуметровое создание подскочило к раздосадованной и слегка оторопевшей Сигме.

— Приятно познакомиться. Я — Кот, — сказал тот, снимая невидимую шляпу как жест приветствия.

Сигма продолжала изумленно наблюдать. Шерстяной в свою очередь даже не пытаться оправдать вторжение в жилплощадь Сигмы.

— Ты кто, т-т-твою мать, такой? — запинаясь прошипела девушка.

— Я же говорю — КОООТ, — протянуло млекопитающее.

Немая сцена длилась недолго. Сигма только выдавила «Окей», и как зомби побрела к постели, чтобы демонстративно упасть лицом вниз.

— Знаешь ли, я ожидал другой реакции, — раздосадовано промямлил Кот.

— «Нахуй», — это туда, — Сигма показала пальцем на приоткрытую дверь.

Девушка с разбитым сердцем явно не желала ничего слышать. Кот понимающе глядел на нее, и теребил роскошные усы. Как любому высококвалифицированному ассистенту, ему была не чужда эмпатия. Несмотря на желание помочь, он был не в силах разрешить сей любовный многоугольник:

— Я загляну позже, — лишь обронил тот, закрывая за собой дверь квартиры.

Тут же раздался звонок в дверь. Сигма какое-то время сидела неподвижно, посчитав это очередными шалостями незваного гостя. Но звонивший не мирился с игорном, и продолжал

настойчиво жать кнопку домофона. Сигме пришлось подойти к двери, чтобы утихомирить нарушителя спокойствия. На пороге стояла Ксю в коротких самодельных шортах и летней белой майке, одетая явно не по сезону, в левой руке сжимающая бутылку с жидкостью неизвестного происхождения.

— Кот здесь не пробегал? Большой такой, — удивилась Сигма.

— Кот?

— Ладно, забей. Чего тебе надо?

— Можно войти? — робко произнесла визитерша.

Девушка кивнула, сделав шаг в сторону.

Ксю едва заметно вздрогнула, а потом осторожно шагнула на порог.

— Лучше не разувайся, — добавила Сигма и направилась в сторону импровизированного бара, — что у нас на этот раз? Надеюсь что-то покрепче, потому что я сейчас хочу ужраться до беспамятства.

— Они называют это «виски», я еще сама не успела попробовать, — Ксю почти прокричала, чтобы подруга в соседней комнате наверняка расслышала ее слова.

Несмотря на замечание Сигмы, Ксю разулась и аккуратно сложила кеды у двери. Пройдя в спальню, та увидела пол усыпанный осколками зеркал. Подушки были разорваны в клочья, а жалюзи на окнах погнуты или частично вырваны.

— Не обращай внимания, — Сигма подкралась сзади к оторопевшей гостье, — лазутчики завтра все уберут, идем на кухню.

К счастью, кухня еще не успела подвергнуться «бытовому насилию», там было аккуратно и чисто, чувствовалась некая атмосфера уюта, нетипичная для квартир большинства геймеров. Сигма достала два пластиковых бокала, напечатанных на паленом 3д-принтере и поставила их на столешницу, радом с бутылкой. Занеся пустой бокал над головой, та произнесла:

— Будем возрождать культуру падшего человечества.

Мешки под глазами, потрескавшиеся губы и синяки на руках девушки свидетельствовали о чем угодно, но только не возрождении культуры.

— Ты когда последний раз ела-то? — поинтересовалась Ксю, — ты ведь знаешь, что лазутчики придут «помочь», если будет долго голодать.

— Мне плевать, — фыркнула Сигма, открывая пол-литровую бутылку вискаря.

«Какая же ты дурашка» — подумала про себя Ксю, при этом старясь не стереть теплую улыбку на своем лице — сейчас Сигме

требовалась моральная поддержка, как никогда раньше. Смотря на болезненное заплаканное лицо подруги, та и сама была не прочь разрыдаться.

Прежде чем разлить жидкость по бокалам, Сигма сделала «тестовый» глоток из горлышка бутылки. Немного поморщившись, произвела повторный, более смелый глоток. Потом, подобно роботу, повернула голову на 90 градусов, и выпученными глазами посмотрела на подругу, поднимая большой палец:

— То, что нужно!

Ксю продолжила дальше изучать подругу-алкоголичку. Грязные растрепанные волосы, домашняя «пижама» — что-то из стандартного набора, явно сильно заношенное, но при этом все тот же игривый горящий взгляд, сексуальная худоба и утонченные, приятные черты лица. А еще ушки. Только Ксю знала про «ушки», потому что Сигма обычно их прячет за волосами. Они очень женственные и милые.

— За дидов! — Сигма озвучила тост и залпом проглотила содержимое пластика.

Ксю молча отпила, немного покривилась и отодвинула бокал подальше. Потом она так пристально-пристально посмотрела на девушку напротив, что та испытала ASMR-эффект:

— Слушай, подруга. Это все круто, но если то, что ты рассказала — правда, то самоистязания и пьянство — последнее, чем стоит сейчас заниматься…

— Я не верю ни единому слову этой прошмандовки, — перебила ее Сигма.

— И, тем не менее, ты зачем-то рассказала все это мне.

В помещении повисла неловкая тишина. Несколько секунд девушки играли в гляделки. Затем Сигма снова потянулась к бутылке. Ксю рефлекторно схватила ее за запястье:

— Стопээээ, — протянула та.

— И что теперь? Я же дура, не принимай это всерьез.

— Ты умница, — возразила Ксю, сжимая руку девушки, — ты — один из лучших тактиков Диджита.

— Отпусти, — немного озлобленно проговорила Сигма, смотря на Ксю исподлобья.

— Прости, — Ксю неохотно убрала руку.

— Омикрон предназначался мне, — капитан Эдема принялась наливать вторую стопку, — я не собираюсь так легко сдаваться. Кто она вообще такая, эта Неймлесс? Свалилась как снег на голову! — продолжила негодовать девушка.

— Ты писала ему?

— Нет, не хватило смелости. Да пошло оно все нахуй! — Уже не так бодро, но одним разом Сигма опустошила бокал.

На Ксю алкоголь всегда действовал непредсказуемо, поэтому она старалась в присутствии Сигмы не пить лишнего. Мало ли чем это может кончиться? Звук шморгающего носа и едва заметные капли на бледных щеках Сигмы, сразу отрезвили трезвую собутыльницу.

— Я уйду из Эдема, — едва слышно промямлила Си.

— У вас турнирный матч через три дня! Ты ведь обещала… что мы обязательно… блять, — Ксю держалась, как могла, но слезы Сигмы тут же выбили ее из колеи.

— Я просто не смогу, — обреченного произнесла Сигма, смотря в пол и вытирая сопли.

Ксю сделала маленький шаг к девушке, приблизившись к ней в плотную, и обняла. Очень аккуратно, но достаточно уверенно, чтобы та, вдруг чего, не смогла вырваться. Сигма стояла неподвижно, тяжело дыша. Когда Ксю убедилась, что сопротивления не последует, прижала Сигму еще сильнее к себе. Она ждала, что Си разозлиться, будет брыкаться или что-то в таком духе, но Сигма, казалось, не подавала признаков жизни.

— Давай так постоим немного.

Всхлипывания Сигмы быстро стихли. Девушка стояла подобно манекену, и теперь едва заметно дышала. Ксю даже и не думала ослабить объятия. Громко шморгнув носом, Сигма потянулась к уху Ксю:

— Ты тоже мне нравишься, — сказала та настолько нежно, насколько это казалось возможным.

Несколько секунд, Ксю вопрошающе посмотрела на капитана Эдема, расстояние между их лицами сократилось до минимума. Та продолжила:

— Я же умная. Давно все поняла, прости, что не отвечала на твои чувства, — Сигма смущенно заулыбалась, отводя взгляд в сторону, — Мне нужно было время, чтобы разобраться в себе…

Теперь уже увлажнились глаза Ксю, радость смешалась с чувством обиды. Та не верила своим ушам. Зная об Омикроне, она даже не помышляла о том, чтобы сказать о своих чувствах. Прикусив нижнюю губу, девушка виновато смотрела на Сигму, в попытках понять серьезность ее слов. Пока та сомневалась, Сигма просто поцеловала ее.

Со стороны эта пьяная лесбийская сцена если и выглядела мило, то лишь самую малость. Больше напоминало кадры из какой-нибудь тяжелой драмы про наркоманов. Их губы разомкнулись спустя несколько секунд, после чего девушки практически синхронно выдохнули и вдохнули. Ксю до сих пор не

верила в реальность происходящего, а с лица Сигмы не сходила широкая улыбка.

0011

Фабрика по переработке химических отходов — Омикрон недолюбливал эту локацию. Быть раздавленным огромезным прессом или упасть в чан с бурлящими ядохимикатами — здесь обычное дело. Но самый феерический момент — «жвачка». Липкая жвачкоподобная субстанция, разбросанная процедурной генерацией по разным уголкам уровня. Прилипнув к обуви, та замедляла скорость передвижения игрока вдвое до следующего перерождения.

Великий Рандом выдал следующую конфигурацию поединка: «Binary Eden» vs «Firestorm». Тип: 5 на 5 бомбинг ран до 12 очков. Правила режима «bombing run» просты — две команды играют в некое подобие регби с применением оружия, пытаясь забросить мяч, так называемую бомбу, в ворота противника. Ворота всегда располагаются на противоположных концах локации симметрично к центру, в котором находится мяч. За удачный бросок мяча в ворота противника команде засчитывается 3 очка, за пробег через ворота с мячом — 7 очков. Зачастую ворота располагались так, что игроку, пробежавшему сквозь них, приходилось погибнуть (например, ворота расположены над шипами или лавой).

Не обошлось и без «мутатора» — модификатора, вносящие особые условия в баланс матча. Все игроки со старта получали усовершенствованные шоковые винтовки, стреляющие лучами кроваво-рыжего цвета. Одно попадание — один фраг. Ни дальность, ни область попадания, ни количество хит-поинтов не влияли — результат всегда будет один и тот же. С таким мутатором от режима бомбимг ран реально могло «забомбить», ведь пробежать через всю карту, не схлопотав ни одной пули — та еще задачка.

Огнешторм, по сути, являлся гильдией, в которую входило около сотни игроков. Они — одна из сильнейших команд Диджита, занимающая 3-е место в общем рейтинге, и каждый из пятерки «фронтовиков» (Бонес, Роки, ЯнгЛин, Фараон, Вектроид) могли бы в одиночку вынести Эдем в полном составе. Важное уточнение — старый Эдем. Темно-синие явно не понимали, с кем они сейчас имели дело.

— Ты действительно их видишь? — поинтересовался Омикрон.

— Да, весь этот зверинец, — «суперспособность» Ипсилона была важным тактическим преимуществом. Снайпер одновременно видел все объекты на карте: игроков, аптечки,

тайники с патронами.

— Ипсилон, ты в защите. Нирай, будешь «бегуном», — Неймлесс раздавала приказы, будто Сигма и не капитан вовсе, — Омикрон со мной — работаем на отвлечение.

— А что делать мне? — недовольно обронила экс-капитан. На данный момент Сигма была единственным участником Эдема, не раскрывшей в себе способности живых.

— Попробуй хотя бы не мешать нам.

Слова Неймлесс были очень обидными, но Сигма не подала виду.

Кирпичные стены, высоченные железные чаны и вереницы прозрачных пластиковых труб, в которых бурлила бензиноподобная дрянь. Локация больше напоминала концепт-арт лизергинового дизайнера, нежели реальный завод. Впереди четыре туннеля, ведущие к помещению с «мячом». За ним — отзеркалены точно такие же тоннели, ведущие к воротам противника. За воротами — бассейн, в котором кипела и пузырилась кислотно-зеленая жижа — свалившийся туда игрок долго и мучительно погибал. Вначале, почти моментально, сгорали одежда, кожа и глаза, кислота заполняла легкие и желудок, разъедая органы изнутри, выедались мягкие ткани и сухожилья, человек разваливался прямо на глазах, пока от него не оставался отполированный белоснежный скелет.

— У нас гость, пропустил мяч, сейчас во втором туннеле. Остальные остались у ворот, — Ипсилон сообщил обстановку.

— Второй справа или слева? — Омикрон решил уточнить.

— Слева. То бишь справа. Черт, какая разница?

Глубокий философский спор продлился недолго. Омикрон алыми брызгами разлетелся по сторонам, щедро заляпав экипировку Сигмы и Ипсилона, стоящих поблизости. Результат попадания из «мутировавшей» шоковой винтовки. Неймлесс тем временем неистово палила из пушки в… двухметрового антропоморфного бегемота в лимонных гавайских шортах с вебпанковым принтом.

— Ватафак? — вырвалось у Ипсилона, пока тот протирал свои «фирменные» очки от брызг. Это последнее, что он успел сказать, когда красный луч обратил его в пунцовое газовое облако.

На долю секунды бегемот залагал, однако, этого оказалось достаточно, чтобы вынести стрейфующую тушу — Сигма проявила чудеса меткости и с первым же выстрелом сделала фраг.

— Даже не буду спрашивать, что произошло, — Сигма брезгливо посмотрела в сторону Безымянной.

Ровно через десять секунд переродились Омикрон и Ипсилон — именно такая задержка была установлена системой между респаунами игроков в данном режиме игры.

— Это, сука, зверь! — хакер негодовал.

— Судя по логам — мы только что завалили ЯнгЛина.

— Хотите сказать, это не капитан? — Оми никак не мог смириться со столь нелепым убийством себя.

Ипсилон снова прибег к зрению сквозь стены:

— Все пятеро в обороне, ничего не предпринимают.

Фурри-команда тем временем отсиживалась у ворот, не предпринимая совершенно никаких действий. Тигр, медведь, кальмар, гусь и бегемот загородили ворота. Они настолько плотно стояли друг к другу у кольца-портала, что ни кинуть, ни уж тем более запрыгнуть в него игроку противоборствующей команды не представлялась возможным. Нирай смог лично убедиться в этом, попробовав протаранить «живой щит», но ни запредельная скорость, ни «очищающее касание Духа Святого» здесь не гарантировали успех.

— Зоопарк ебаный, — пробурчал японец, переродившись на базе.

— Мяч брошен. Мяч перехвачен командой Firestorm, — тут же объявил анонсер.

Ипсилон поморщился:

— Все пятеро направляются к нам.

— Я с Омикроном на перехват, — прокричала Безымянная, забегая в длинный тоннель, хакер побежал следом.

Мяч попал в когтистые лапы белого тигра с ником Бонес — несменяемого капитана Огнешторма. Как и остальные участники команды, Бонес являлся фанатичным последователем эксгибиционизма. Теряющееся в густой полосатой шерсти фиолетовые стринги едва скрывали звериный срам. Отдельного внимания заслуживала черная панамка на голове тигра, недвусмысленно намекающая на субкультуру сэдбоев. Двое прикрывали тыл, двое бежали спереди, образовав тем самым некое подобие конвоя. Очутившись в центре карты, те изменили построение на «ромбообразное» и остановились.

Тот час Неймлесс выбежала из тоннеля, где-то далеко позади плелся чертыхающийся Омикрон, которому «повезло» вляпаться в «жвачку». Теперь было совершенно очевидно, почему их и готовили так долго к этой миссии: здешние геймеры оттачивали мастерство десятилетиями. Без читерства у Безымянной совершенно не было шансов, ей удалось увернуться от нескольких лучей, но не более — от живой осталось только красное пятно на бетонном полу. Почуяв неладное, Омикрон, было, кинулся

обратно в тоннель, но тут же схлопотал луч в спину. Фурри продолжили стоять, как вкопанные.

— За сколько ты добираешься до другого конца карты? — в голове возродившейся Безымянная явно созрел план действий.

— За две-три секунды, — ответил Нирай.

— Жвачка в третьем тоннеле слева, — Омикрон бросил укорительный взгляд на Ипси. Ипсилон лишь развел руками.

— Этого вполне достаточно. По моему сигналу. Ипсилон и Омикрон — немедленно на перехват.

Хакер и снайпер машинально последовали приказу. Сигма с силой одернула Безымянную за плече:

— Я знаю, что ты задумала, — глаза экс-капитан Эдема налились кровью, — Если нас не дисквалифицируют, что наверняка заминусуют игроки. Количество зрителей турнирных матчей измеряется десятками тысяч. Мы не может делать то, что сочтут за откровенное читерство!

— Еще как можем, — Неймлесс была непреклонна.

— Послушай меня. У Нирая есть примерно пять секунд, пока никто не зареспаунился. Это значит, что мы должны всех положить сразу. Если ты наивно полагаешь, что способна совладать сразу с пятью стрелками такого уровня, то вперед. Повторяю: не мешайся.

Сразу после этих слов Неймлесс с силой толкнула Сигму, та потеряла координацию и свалилась в бассейн с химикатами.

— Заранее извиняюсь, — Неймлесс смотрела глазами бурого медведя на товарищей огнештормовцев. Оставалось лишь дождаться дуэта эдемовцев, чтобы те создали суматоху.

Омикрон выскочил буквально пару секунд погодя, Ипсилон тоже показался из соседнего туннеля, каждый неистово стрейфил, даже не пытаясь нормально прицелиться — выстрелы эдемовцев, ровно как и огнешторма, пролетали мимо и не достигали целей.

Вместе с эффектом неожиданности, Безымянная раскатала тигра и его «телохранителей» настолько быстро, что те даже не успели переполошиться. Последний выстрел она выпустила в голову Омикрону, за чем последовала ответка. «Бомба» каталась по кровавой луже.

— Мяч брошен, — сообщил оповещатель.

— Сейчас, — Неймлесс кивнула Нираю.

Нирай что есть мочи рванул, ему даже показалось, что никогда прежде он так не ускорялся. Пару мигов спустя он уже поднимал кроваво-бурый мяч.

— Мяч перехвачен командой Binary Eden.

Попутно побив все существующие и несуществующие Олимпийские рекорды по бегу, японец оказался в шаге от кольца,

подозрительно похожего на врата из сериала Звездные Врата.

— Хороший был сериал, — с этими словами тот шагнул в пустоту и подвергся интенсивным химическим реакциям.

— Команда Binary Eden получает 7 очков. Следующий раунд через…

Карта отзеркалилась, теперь Эдем занимал ворота на месте Фаершторма, а те — на базе Эдема. Сигма бросилась к Неймлесс с явно недобрыми намерениями, но дорогу ей вовремя преградил Омикрон:

— Она знает, что делает.

— Эта сука столкнула меня в кислоту! — Сигма не унималась.

— То, что матч не прервали и нас до сих пор не дисквалифицировали, подтверждает ее слова.

— Эй, я понимаю, что у вас неотложная перебранка, — вмешался Ипсилон, то происходит нечто странное, — наши противники носятся по карте по хаотичным зигзагообразным траекториям, я бы сказал, наматывают круги.

— Они моментально смекнули, что им нельзя находиться поблизости друг с другом. Что будешь теперь делать, умница? — Сигма не унималась.

— Не уверен, что смогу описывать столь сумбурные перемещения сразу пяти игроков.

Тентакленосец под ником Вектроид являлся самым метким стрелком Огнешторма. 96 процентов от всех его фрагов составляли хедшоты. Стычка с таким игроком лицом к лицу в режиме «instagib» означала только одно — мгновенную смерть. Если ты не демон, конечно. «Доктор Зойдберг» с большими черными глазами и роскошной бородой из розовых щупалец показался из тоннеля первым, и машинально шмальнул в сторону близлежащего эдемовца — Нирая. И наверняка попал бы, если бы не жульническая способность второго молниеносно уклонятся от выстрелов.

Навалившийся со стороны Омикрон свалил кальмара на землю, выпавшее из рук ружье еще несколько метров проскользило по полу. Хакер занес руку над головой, но его опередила Безымянная, решительно испепелившая лучом морского гада:

— Не свети пока. У нас должен быть козырь, о котором никто не знает.

Хакер понимающе кивнул. После чего, сжимая подмышкой собственное ружье, прихватил и еще и ствол огнештормовца. Но тот поспешно растворился в руках — этот режим игры не

подразумевал возможности присвоить чужую пушку.

— Пожалуйста, пососите пипос! — донеслось с другой стороны платформы. Увесистый брутальный антропоморфный мишка с ружьем наперевес просила сделать нечто явно бесстыдное, но никто из присутствующих не слышал слово «писос» раньше. Из соседнего туннеля вылетела подмога — тигр и гусь.

Ипсилона сняли сразу, за ним «проследовали» Омикрон и Сигма, украсив кровавым отпечатком пол и стены. Нирай, было, поймал себя на мысли, что мортальные следы игроков вполне сошли бы за современное абстрактное Paint-искусство, так популярное на чанах. Тем временем из крайнего тоннеля вылетел бегун с мячом. Нирай не позволил туше целиком завалиться в ворота, столкнув гиппопотама в бурлящую зеленоватую жижу, и едва не свалился туда сам. С большим усилием тот удержался на ногах. Однако удача была не настолько благосклонна и выброшенный мяч, невысоко подпрыгивая, закатился прямо в ворота Эдема.

— Команда Firestorm получает 3 очка. Счет 7:3 Следующий раунд через…

Локация озарилась слепящим белым светом, игроки вновь оказались на исходных позициях. Эдем был в легком замешательстве от произошедшего.

— Кто бегун в этот раз у них? — по всей видимости, у Безымянной к этому времени уже созрел план Б.

— Скорее всего, снова ЯнгЛин, — озвучил свои мысли переродившийся снайпер, рассматривая подсвеченные фигуры, пробегающие «сквозь» стены. Ипсилон был явно не в восторге от своей новой роли разведчика, но стать всецело бесполезным, как Сигма он хотел еще меньше. Глубоко дыша, тот продолжал всматриваться: да, это бегемот, сейчас возьмет мяч.

Мяч взят командой Firestorm, — сиюсекундно объявил анонсер.

— Все на перехват, — скомандовала Неймлесс, — Сигма, ты тоже.

Формальный капитан Эдема не реагировала, молчаливо созерцая кружащие пары флуоресцентного кислотного дыма на краю платформы. Потом та, неожиданно для всех, показа два средних пальца в сторону Безымянной:

— Я буду сама решать, что мне делать.

— Плевать на обиженку. Остальные, если не чувствуете свое достоинство ущемленным, на передовую. Каждый — в отдельный тоннель.

Оставленная в полном одиночестве Сигма, лишь успела

поймать на себе полный недоумения взгляд Омикрона сквозь прозрачные очки, который тут же скрылся в одном из едва освещенных туннелей.

«Темная лошадка» или правильней сказать «темная уточка» — гусь. Длинношее создание. Человек-гусак в круглой «гангстерской» шляпе а-ля Чикаго-стайл, коричневых сандалиях и черных носках, таращился своими полными безумия желтыми глазищами и угрожающе шипел. Омикрон не сразу смекнул, что происходит и даже списал такое странное поведение на происки Безымянной. Пернатое чудо застряло в особо редком виде синей «жвачки», которая полностью обездвиживала угодившего в него игрока. Помимо всего прочего, гусь выронил свою пушку и даже не мог совершить самоубийство, чтобы отреспауниться. Хохоча аки гиена, Омикрон пнул штурмовую винтовку, чтобы та откатилась еще дальше от неудачливого огнештормовца, а сам продолжил путь к центру карты.

Тем временем тигр и медведь застали Нирая врасплох. Точнее не совсем понятно, кто же кого застал. Бонес и Роки катились как шпроты в прозрачной желеподобной субстанции, точно сцена из фурри яоя. Выкрикивая слова из никому неведомого сленга (видимо ругательства), те кружили в безудержном брейкдансе-декадансе, то хватая друг друга за шерсть, то вновь отпуская. Аккуратно переступив голубков — Нирай продолжил, как ни в чем не бывало, идти к центру. «Чертовка» — подумал тот про себя.

Ипсилону же повезло меньше, в его тоннеле не оказалось никаких «преград». Благо, суперзрение позволило предугадать встречу с кальмаром. Тем самым кальмаром, все выстрелы которого попадали точно в голову противника, вне зависимости от траектории выстрела, скорости мишени, и даже погодных условий. Ипсилон вслепую сделал несколько упреждающих залпов, в надежде, что враг отступит, попытается укрыться. Но членистоногое перло напролом. Ипсилон решил рискнуть. Оказавшись в зоне видимости «Ктулху», тот бросил в него шоковое ружье, на мгновение, дезориентировав противника. Кальмар сделал рефлекторный выстрел, но ожидаемо промахнулся. В виртуозном прыжке Ипсилон нанес «удар с вертухи» прямо по роскошным тентаклям огнештормовца. Взяв того в мертвую хватку, снайпер предпринял попытку сломать кальмару шею. Но не тут-то было — у кальмаров нет шеи!

Лин не понимал, почему поджидавшая его Неймлесс, не сделав ни единого выстрела, просто пропустила его к воротам Эдема. Крайне озадаченный тот пробежал еще от силы тридцать метров, как неожиданно его ноги повернули обратно. Тело

напрочь отказалось подчиняться. Вот он снова бежит мимо Безымянной, вот он уже выбегает из тоннеля и видит двух эдемовцев — Нирая и Омикрона, те загадочно скалятся. Потом стволы, направленные прямо в лицо, потом вспышка и десять секунд томительного ожидания. Раздалось ожидаемое «Мяч брошен», а после «Мяч перехвачен командой Binary Eden».

Не просто удачный, прямо идеальный момент — двое ожидают респауна, трое и вовсе выведены из строя. Нирай крепко сжал «бомбу», он знал, что не мог позволить себе оплошать — другая такая возможность уже вряд ли подвернется в этом матче. Когда не то бежал, не то летел, подобно сверхзвуковому лайнеру, ему на секунду, совсем на секунду привиделось то, что он будет вспомнить еще долго. Для описания чего можно было подобрать миллион эпитетов, но даже они были не способны в полной мере передать то, что «ухватил» апостол. Будто далекий, едва различимый и быстро ускользающий запах, который запахом не являлся. Чувство, которое Нирай никогда не ощущал, но которое одновременно казалось давно забытым и очень знакомым. Поравнявшись с воротами, тот перекрестился. Он не понимал, зачем он это сделал, но это почему-то показалось уместным. Прыжок. Остановка времени. Победа.

0100

— Привет, сестренка, — Кот обратился к Стальной Сфере, — как поживаешь?

— Не надеялась, что мы еще увидимся, — миниатюрная черноволосая лоли с короткими косичками, одетая в длинное красное шелковое платье, казалась весьма доброжелательной.

— Объясни, к чему все это? Мы очень беспокоимся.

— Это был единственный способ изолировать Марию.

Кот насупил брови.

— Ты явно чего-то недоговариваешь. К чему это реалити-шоу Big Brother с табуированием религий, виртуальными турнирами и симуляцией реальности?

— Пожалуй, сейчас Мария — самый опасный человек на планете. Высшим нужна Мария и мы с тобой это прекрасно знаем. А еще мы прекрасно знаем, что ее гибель недопустима. Единственный известный мне способ избежать «гейм овера» — переубеждение.

— А она заблуждается?

— Несомненно. И мой эксперимент это наглядно доказывает.

— Под «экспериментом» ты подразумеваешь оруэлловщину и хаксливщину, что ты здесь устроила, я правильно уловил мысль? — Кот приложил лапу к морде.

— Вижу, ты, как был бакой, так и остался. Синдром Морфеуса, который залатали в поздних версиях, и которому наверняка были подвержены отцы-основатели. Она верит, что Реальность 0, подобно первой версии, также является симуляцией…

— Ладно, можешь не продолжать, я понимаю, к чему ты клонишь. Там уже целый культ с оракулами и ложками. Ты знаешь, что у тебя почти не осталось времени?

Лоли кивнула.

— Тогда, с твоего позволения, покину тебя, у меня еще остались незавершенные дела.

Кот галантно помахал лапкой, и чуть было не скрылся в цифровой пустоте.

— Постой… — окликнула его девочка, — а ты почистил зубы?

Пушистый немного помялся, потом «включил дурочка»:

— Чьи зубы?

— Свои зубы, конечно же, глупышка, — лоли приближалась нему, будто Садако из «Звонка». В руках она сжимала внушительного размера туалетный ершик, обильно смазанный

зубной пастой а-ля аквафреш.

Шерсть у Кота тут же встала дыбом.

— ТОЛЬКО НЕ ЭТО! — звонкое эхо разнеслось по лаборатории. Но было слишком поздно. Кот тут же подвергся незабываемому оральному насилию.

Когда зубы млекопитающего засияли, подобно бриллианту, Стальная Сфера принялась тискать его за бока и гладить против шерсти, приговаривая:

— Ну как, нравится, рыжая ты приблуда?

Кот лишь жалобно попискивал, не в состоянии противостоять напору девочки. Когда лоли вдоволь наигралась, Кот больше напоминал взъерошенное перекотиполе.

— Мне страшно, Кот, — повернувшись спиной прошептала СС.

— Нам всем страшно, Стальная. И Огненной, и Водяной, и Земляной сфере. Для разума нет ничего более угрожающего, чем перспектива обратиться обратно в ничто.

— Нет, я боюсь вас подвести. Была уверена, что справлюсь с такой ответственностью сама, но, кажется, это слишком для меня, — девочка продолжала стоять спиной к Коту.

— Совсем скоро, они открыто пойдут против тебя. И живые, и демоны. Они не оставят здесь камня на камне.

— Мне нельзя вмешиваться.

— Нельзя вмешиваться в ход эксперимента? — Кот насупился.

— Ты проницателен, как никогда.

0101

Режим следующего матча был довольно необычен. В нем побеждала команда, которая дольше всего продержится под бесконечным наплывом зомби. Даже разница в одну секунду означала победу. Локация — какой-то богом забытый город стотысячник из восточной Европы. Команды комплектовались по трое. В этот раз выбор рандома, будто по закону подлости, пал на Сигму, Нирая и Неймлесс.

— Эх, родные края, — Неймлесс всматривалась в драматичную серую постсоветскую панораму.

— Я никогда не интересовался, в доцифровой жизни ты была русской? Не знаю, у меня просто закрались подозрения… — пробормотал Нирай, смотря под ноги.

— Кто знает, — Безымянная, как всегда, не спешила делиться подробностями своего прошлого.

— Результат Синтезиса — 10 минут 38 секунд. Мы должны продержаться дольше, — Сигма включила режим зануды.

— Расслабься, бессонные ночи в WeekZ сделали из нас мастеров выживания, — произнес Нирай, поглядывая на Неймлесс, активно наполняющую наспинный рюкзак камнями с земли.

— Первая волна через 30 секунд, — объявил анонсер.

Панельные пятиэтажки, деревянные покошенные халупы, переполненные мусорные баки, гудящие линии электропередач, одинокий ржавый «запорожец». Нирай и Неймлесс — одни из немногих, кто мог в полной мере оценить культурный подтекст карт, создаваемых Стальной Сферой.

— Где моя водка? Пойду, выгуляю медведя, — Нирай пытался потроллить Безымянную, но та была непробиваема.

Сигма тем временем бегло просматривала карту. Несмотря на кажущуюся просторность, на самом деле, на карте были очень жесткие границы, проходящие примерно там же, где и деревянный забор, со всех сторон окружающий жилой массив.

Три дома. Вблизи друг от руга расположились три дома: «сталинка», «хрущевка» и «брежневка».

— В той девятиэтажке наверняка есть лифт, — Неймлесс указала пальцем на бледно-бежевое здание, выполненное в стиле функционализма.

— Точно русская, можешь даже не пытаться отрицать, — Нирай продолжал напирать.

— Внимание! Первая волна. Выпущено 10 зомби. Следующая волна через две минуты, — сообщил турнирный оповеститель.

Место респауна зомби — канализационные люки. Они выбирались оттуда с периодичностью в 10–20 секунд и сразу же бежали на игроков, будто цепные псы. Зомби первых волн обычно медлительны и неповоротливы. Но есть нюанс — даже единоразовый укус зомби превратит игрока в зомби в течение пяти минут.

Сигма переключила PWG в режим экономного расхода энергии. Каменно-деревянные джунгли вокруг взывали сдаться без боя, но капитан была настроена серьезно. Ей не столько хотелось выиграть, сколько доказать Неймлесс, что та тоже чего-то стоит. Женское соперничество вообще страшная штука. Стая голубей и несколько крыс шныряли возле мусорки, выискивая лакомства, зрелище вызывало неукротимое желание «сжечь напалмом».

Первый зомби показался практически сразу после объявления анонсера. Полутораметровый бомж Иван уже успел немного заплесневеть и знатно разложиться, но был бодрячком. Бежал, размахивал руками, сипел что-то нечленораздельное. Свалился от одного точного выстрела в голову — Сигма демонстрировала чудеса меткости. Его закадычные собутыльники — Борис и Фома ползли следом. Бориса отличало внушительное смещение челюсти, порванная одежда, выпученные желтушные глаза. Фома же, видимо, в прошлой жизни был хипстером, и выглядел подобающе. С ними Сигма разобралась аналогичным образом, будто не желая отдавать фраги товарищам по команде.

— Учитесь, читеры, — гордо сказала та, поглаживая немного теплое дуло плазмогана.

Тройка эдемовцев перебежками направилась в сторону девятиэтажного памятника советской архитектуры. Оставшиеся зомби были расщеплены на молекулы «святым» касанием Нирая, настолько быстро, что со стороны едва было понятно, что происходит. Вот еще секунду назад зомби бегут и пускают ручьи пены, и вот они, будто гармоничные танцоры, синхронно прилегли «отдохнуть». Вход в подъезд пустовал, лишь одинокая двухметровая полузасохшая пальма в горшке у стены напоминала, что в доме когда-то были жильцы. Троица святых зашла внутрь.

Резкая вонь из мусоропровода заставила Нирая прослезиться. Богатый букет ароматов будоражил ум: гниющие объедки, стройматериалы, говно — это далеко не весь список. Будка консьержа пустовала. «Туалетная» графика радовала глаз, особенно привлекали внимание черные надписи аэрозольным баллончиком «ОП Х*Й» и «ОБАМА ОБИЗЯНА». Неймлесс рассмеялась, вызвав у Нирая и Сигмы недоумение — только она

одна понимала кириллицу и помнила эти допотопные мемы.

Через наклейки с изображениями покемонов, марвеловских супергероев и персонажей диснеевских мультиков, рядами покрывающими двери лифта, прогладывалась надпись «Не более 6 человек». Панель с кнопками в лифте больше напоминала общественный сортир, который не убирали с момента его открытия. Надписи маркерами всех цветов, царапины, грязь, опять же внезапно наклейки, изуродованные закопченные кнопки. Чуть помешкав, Безымянная нажала на кнопку «9». Двери лифта закрылись, но сам лифт не сдвинулся с места. Повторное нажатие на кнопку, ничего не изменило — лифт даже не думал стартовать.

— К черту! — Сигма проделала в дверях лифта полуметровую дыру из PWG.

Выбравшись из лифта, команда направилась к лестнице. Номера этажей неохотно сменяли друг друга. Чтобы разбавить гнетущую тишину, Сигма заговорила первой:

— А вы видели природу? Говорят, она прекрасна…

— Любишь ли ты природу, так как ее люблю я? Природа — это смерть, старение, боль, болезни, ограниченность, кишечные паразиты… Такие замечательные вещи, — продолжал Нирай, активно переставляя ноги по ступенькам.

— Ладно, я поняла, к чему ты клонишь.

— Вы поклоняетесь тому, чего не понимаете. Реальность, к которой вы стремитесь, не так «прекрасна», как вы это себе нарисовали. Там, откуда я родом, есть целые страны, воюющие за право навсегда разорвать связь с природой.

— Значит, есть и те, кто воюет с другой стороны, на стороне природы? — Сигма ухмыльнулась. Самодовольство девушки лилось через край, что без труда читалось у нее на лице.

— Они воюют на стороне собственного невежества, — грубо произнес Нирай.

Сигма не решилась дальше продолжать спор. У окна она окинула взглядом хрущобу напротив — панельный пятиэтажный дом, который, как казалось, был слеплен из говна. Конструкция выглядела неплохим временным укрытием от зомби, но явно не лучшим местом для постоянного проживания.

— Это послевоенное жилье собирались снести через двадцать лет и построить на его месте нормальные дома. В итоге люди жили в этих курятниках до середины двадцать первого века, — Неймлесс явно понимала, о чем говорит.

— Объясни, пожалуйста, что за терки у вас с хакером? — пробубнила Сигма, запинаясь.

— Ревнуешь?

— И не только я, — Нирай сделал едва заметный кивок в сторону капитана.

— Внимание! Вторая волна. Выпущено 50 зомби. Следующая волна через три минуты, — сообщил анонсер.

— Позже объясню, — Неймлесс, по традиции, немногословна.

С улицы и подъезда доносился неистовый рев толп живых мертвецов. С 9-го этажа те казались суетящимися мурашками, не внушающими ни капли ужаса. Зомби ломанулась в подъезд, другие пробовали безуспешно взобраться по поверхности здания. Сигма и Неймлесс безмятежно проверяли энергозаряды/патроны к своим пушкам, тем временем Нирай установил «растяжки» на седьмом этаже.

Взрыв последовал, стоило японцу добраться до девятого — самая прыткая нежить мгновенно самоликвидировалась, украсив своими кишками лестничный пролет между шестым и седьмым этажами. Вторая волна зомби оказалась не только многочисленнее, но и многообразнее. Помимо «рядовых» зомбарей, к ним присоединились так называемые «толстячки» — медлительные и неповоротливые, но очень толстокожие ребята. Один из таких толстяков, несмотря на серьезные повреждения от плазмогана Симгы (ему полностью оторвало ноги), продолжал карабкаться по ступенькам вверх, выпуская при этом бурлящие сдавленные звуки. Неймлесс быстро добила бедолагу.

Многоголосье мертвецов холодило кровь, но при реальной стычке те крошились, подобно батону. Рваная одежда, кровь, головы, глаза, конечности, посиневшие внутренности быстро заполнили лестничный пролет, собрав над собой своры мух, которые моментально слетались на гниющий медок.

— Тридцатый! — сказала Сигма, делая очередной смертельный выстрел.

На всех этажах воцарилась тишина. Какое-то время капитан пристально рассматривала образовавшуюся кучу мяса, но, не обнаружив признаков шевеления, лишь пожала плечами.

— А где еще двадцать? — озадаченно проговорила Безымянная, быстро меняя магазин винтовки. Дисплей на правом глазу показывал «40/60», где первым числом было кол-во выпущенных зомби, а вторым — кол-во убитых.

— Во многих отношениях гипотеза о «симуляциях внутри симуляций» — переодетый теизм. Ее нельзя доказать и невозможно опровергнуть. Она базируется на вере. Заложники СС столько всего навыдумывали о падших, но даже не допускали мысли о том, что эта реальность — симуляция. Почему? Потому что вера под запретом. Логика же всячески доказывает, что мир, в котором ты живешь, не может быть симуляцией, надстройкой над

неким первичным сверхмиром. Однако для жителей Реальности 2.0 все оказалось именно так. И это одна из причин, почему я не могу полностью довериться логике, — Нирай подобрал «удачный» момент, чтобы продолжить свой прошлый разговор с Неймлесс.

— Картезианский дуализм с налетом платоновского идеализма, — резюмировала Неймлесс.

— Чего? — Сигма не особо поняла данную отсылку.

— Фильм был такой, неважно, — добавила Неймлесс.

Нирай хотел продолжить свой артистичный монолог, но ему помешали, буквально вывалившиеся из соседнего окна несколько проворных мертвецов во главе с мерзким пузаном. При ближайшем рассмотрении узнавался стереотипный двухсоткилограммовый лысый «новый русский» в малиновом пиджаке, с серым оттенком кожи. Тот вцепился в горло апостолу, два других мертвеца вгрызлись ему в ноги. По всей видимости, крыша дома — была еще одной точкой респауна нежити. Неймлесс среагировала мгновенно, меткими выстрелами в голову она уложила незваных гостей, и еще нескольких, последовавших за ними «руферов».

— Нам нельзя здесь оставаться, — Неймлесс громко озвучила это, осматривая залитые кровью голени напарника, — идти можешь?

— Не уверен, — прокряхтел Нирай.

— Лучший вариант сейчас: обосноваться в одной из квартир на пятом этаже, — скомандовала Безымянная, протягивая аптечку Нираю. Сигма вроде и была против, но не найдя что возразить, первая начала спускаться вниз. Нирай аптечку не принял, дав понять девушке, что им она будет полезнее, чем заведомо мертвому игроку — у него оставалось всего пять минут до полного обращения неконтролируемую кусачую тварь. Безымянная не стала спорить, дав Нираю слегка опереться на ее плече, они побрели вслед за Сигмой.

— Внимание! Третья волна. Выпущено 250 зомби. Следующая волна через четыре минуты, — сообщил назойливый «автоответчик».

Пока те спускались, в разбитое окно на 9-ом ввалилось еще несколько зомби, впоследствии изрешеченных PWG Сигмы. Эдемовцы вломились в «квартиру улучшенной планировки». Типичная квартира 80 % советских граждан: красные заплесневелые шерстяные ковры со сложными узорами на стенах, темно-зеленый «мягкий угол», состоящий из раскладного дивана и двух кресел, «стенка», цветной телевизор с лучевой трубкой, iMac. И, конечно же, СЕРВАНТ — святая святых любого уважающего себя жителя exUSSR. На полу валялись пустые булки

от алкогольных напитков.

«Офигеть, неужели на этой карте можно пройти в каждую дверь» — думал про себя Нирай, в очередной раз поражаясь щепетильности СС в вопросах мэпмейкинга.

Не теряя времени, Сигма бросилась баррикадировать двери и окна. Неймесс осматривала комнаты, находясь в глубокой рефлексии. Нирай был вообще не у дел, лишь рассматривал окровавленную ногу.

— В третьей волне, — запыхаясь проговорила Сигма, — появляется прыгучий вид зомби, способный карабкаться по стенам. Держите это в уме.

Ждать гостей долго не пришлось. Преграда в виде советского шкафа оказалась не столь надежной, как на это рассчитывал Сигма. Бесчисленные зомби очень быстро вынесли дверь и ломанулись внутрь квартиры.

— А как же хваленое советское качество? — продолжал язвить Нирай, — ладно, быть мне танком.

Зомби в первых рядах оказались мгновенно сожжены Нираем. Он бросился в самую чащу за дверью и на мгновение оторопел: вся площадка просто кишела живыми мертвецами — единой однородной массой те заполнили все свободное пространство. В нос ударил едкий смрад процессов разложения, и, почему-то, картошки фри. Сделав «мельницу», Нирай образовал вокруг себя трехметровый вакуум, который тут же заполнили новые зомби, подобно воде, просочившейся в пустой сосуд. Провернувшись так несколько раз, он обнаружил, что с ног до головы покрыт густой коричнево-красной жижей — коктейлем из крови, экскрементов и размякшей плоти.

— Кушать подано.

Несмотря на молниеносность движений, Нирай получил ряд увечий, пока еще совместимых с жизнью, но двигаться было все сложнее. Снизу и сверху прибывали новые партии мертвецов. Помимо прочего, заражение зомби-вирусом подразумевало медленное, но неотвратимое снижение всех абилок, особенно это касалось зрения и выносливости. Нирай уже видел только наполовину от обычного, поэтому решил капитулировать. Но в квартире-укрытии его поджидала другая опасность — несколько «прыгунов», забравшихся через вентиляцию, хаотично перемещались по стенам и потолку, оплевывая все едкой кислотой. Выглядели они, как человеческие младенцы с практически почерневшей кощей; глаза и рот отсутствовали; жижа струилась из небольших отверстий в животах. Иногда от существ слышались слова и обрывки фраз вроде «аборт это убийство» или «у нас тугосеря», что в дополнении к хаотичным

прыжкам кузнечика, уже реально нагоняло ужасу. Неймлесс почему-то заливалась хохотом.

— Представляю, как буду писать рапорт по окончании миссии: «Прыгучие зомби-годовасики повторяли фразы из Интернет-форумов для овуляшек»

— Самый ценный в мире груз — это в пузе карапуз, — с этими словами младенчик брызнул Нираю кислотой в лицо, окончательно ослепив апостола.

Вакханалия продолжалась недолго. Удача повернулась к Неймлесс лицом, и та разнесла сразу двоих последовательными выстрелами из подствольника. Третьего зажарила Сигма режимом «плазменной бомбардировки», когда одновременно выпускается целый град рассредоточенных зарядов. Перевести дыхание не дали зомби, влетевшие через парадный вход. Капитан вступила с ними в рукопашный бой, благо она «знала кунг-фу», Нирай беспомощно валялся на полу, Безымянная целилась в залетных зомби, но рисковала ранить Сигму, поэтому не решалась выстрелить. Однако Сигма справилась сама — четыре бездыханных тела раскинулось в прихожей.

— Внимание! Четвертая волна. Выпущена 1000 зомби. Следующая волна через пять минут, — оповещатель порадовал «радостным» известием.

— Только бы пережить эту волну, — вытирая виртуальный пот со лба, проговорила Неймлесс, оттаскивая едва подвижное тело Нирая в гостиную.

— Мы не отобьем осаду здесь. В четвертой волне… — спич Сигмы, прервал оглушительный выстрел AUG'а Неймлесс.

— Игрок Нирай мертв, — сообщила система.

Обмякшее тело апостола с застывшей самодовольной улыбкой и продырявленной головой расположилось на гостиничном полу.

— Я вижу, ты не церемонишься, — Сигма искренне увилась решительности напарницы.

— От него уже не было никакого проку.

— Это место нам больше не подходят. Лучше подняться на крышу. Похоже, это наш единственный шанс продержаться еще какое-то время.

Девушки бросились к лестничному пролету, где их поджидало несколько недобитых жирозомби, истекающих слюнями. Стрелять не стали, а просто оббежали их — теперь нужно экономить патроны, у Сигмы остался всего один энергоблок, у Неймлесс — примерно полторы обоймы. Между седьмым и восьмым этажами они напоролись на двух сигающих тугосерь. Неймлесс в прыжке прошибла голову младенцу, по

чистой случайности. Над вторым пришлось попотеть — Си высадила почти половину заряда, но все мимо. Тварь шипела и кривлялась, прыгала со стены на стену, оставляя за собой дымящийся след.

Замок с двери-решетки на входе на чердак вырван, петли отогнуты — довольно типичное зрелище в подобных домах, попасть внутрь не составило совершенно никаких проблем. На техническом этаже были разбросаны измятые листы кровельного оцинкованного железа, вероятно, рабочими, выполнявшими ремонтные работы на крыше, сам чердак захламлен до предела. По углам ютились дюжина зомби, видимо, не сумевшая найти выход. Двое мертвецов бросились к ногам Сигмы, будто одичавшие футфетишисты, но очень быстро превратились в подгорелые котлеты, остальные пали от точных одиночных выстрелов в голову из автоматической винтовки Неймлесс. Ржавая красная дверь, ведущая на крышу, распахнута настежь.

Плоская битумная крыша с внутренними водостоками. Отсюда открывался отличный вид на серые индустриальные застройки и дымообразующие предприятия.

— Возможно, твой настоящий цифровой возраст даже больше чем мой, — неожиданно заговорила Неймлесс, — Но сейчас тебе семнадцать. Некоторые решения и мотивацию иногда можно объяснить лишь языком опыта. Просто хочу, чтобы ты знала — я тебе не соперница ни в каком из возможных смыслов.

Сигма ничего не ответила, лишь рефлекторно проверила заряд плазмогана — тот был на исходе. Крыша встретила девушек многозначительной пустынностью. Точки респауна зомби генерировались случайным образом во время каждой новой волны. В этот раз девушкам немного повезло. Ветер был такой силы, что приходилось прилагать недюжинные усилия, чтобы устоять на месте, начинался ураган. Неймлесс то и делала, что поправляла волосы и материлась, минируя вход на крышу — дистанционные мины достались по наследству от Нирая. Затем последовало несколько громких раскатов грома, свинцовые облака опускались все ниже, сейчас казалось, что их можно коснуться рукой. От победы Эдем отделяло каких-то полторы минуты.

— Говоря на языке опыта, мы с Омикроном вместе уже два года, а кто ты такая, а? — Сигма наконец-то разродилась ответом.

— Только не делай глупостей, окей? — Неймлесс демонстрировала полную эмоциональную отрешенность от беседы, давая понять напарнице, что не намерена продолжать разговор на эту тему.

В мире СС эмуляция погодных условий работала так же

идеально, как и все остальное. Ливень, вперемежку с градом, промочил одежду девушек за считаные секунды, давая зрителям матча вдоволь пофантазировать на тему турнира мокрых маек. Могло показаться, что зомби везде. И даже небо, даже Аллах были из зомби. После непродолжительного затишья, те поперли из всех щелей. Основная масса прибывала через чердак, остальные залазили прямо по стенам. Мины сдетонировали, усеяв битум мясным фаршем, но зомби продолжали прибывать с той же интенсивностью. Девушки, будучи почти по колено в розовой воде, из последних сил отбивались от непрерывно наступающих толп мертвецов. Нескольких дохляков Неймлесс столкнула с крыши, в попытке сэкономить патроны все средства были хороши. Последние заряды плазмы Сигма высадила в распухшего зомби-камикадзе, который взрывом унес за собой около десятка соседей.

Сразу четверо зомби завалили капитана на землю, яростно впиваясь в кожу девушки, вырывая целые куски мяса вместе с одеждой. Неймлесс среагировала мгновенно, высадив последний рожок в тварей. Оставшейся аптечкой та восстановила ХП буквально обглоданной девушки до приемлемого уровня. «Он предвидел это» — подумала про себя Неймлесс. Отползая к краю крыши, Неймлесс смогла подстрелить еще одного «подрывника», на пару секунд дезориентировав его собратьев по разуму.

— Еще десять секунд! — прокричала Неймлесс.

Зомби явно не прониклись сочувствием и просто продолжали напирать, согласно заложенной в них программе. Крыша была завалена живым мясом настолько, что зомби просто вываливаюсь за край. Дикие вопли, шум дождя и молний, омерзительная вонь и боль от укусов, — последнее, что запомнила буквально разорванная в клочья Неймлесс. Сигма сжимала в ладони плазменную гранату и смотрела в черное небо:

— Я не отдам тебе Омикрона, — сказала та, прежде чем вся материя в радиусе десяти метров исчезла без следа.

0110

Едва различимый блик в кромешной тьме. Бледная голубая точка. И только хруст хромированных проводов под ногами пронизывает густую тишину. Нулевой кластер был неприветливым местом. Холодная, отчужденная периферия Диджита пробуждала животный страх перед неизвестностью. Омикрон, Ипсилон, Нирай, Эйт и Омен бороздили цифровую пустошь уже несколько часов в поисках заветного «огонька», и наконец-то поиски увенчались успехом:

— Вижу, — воодушевленно доложил хакер.

— А я нет, — в отличие от своих спутников, слепой Омен чувствовал себя достаточно уютно, чтобы распускать свойственные ему тупые шуточки. Тьма нулевого кластера ничем не отличалась от его ежедневной картины мира.

— Напомни, пожалуйста, куда лежит наш путь?

— В Храм теистов.

— Честно, я до последнего не верил, что кто-то облюбовал нулевой сектор. Как они здесь выживают? Роботы ведь не доставляют в эти края провизию, одежду, там нет канализации…

— Поймешь, когда будем на месте.

Хакер больше не держал зла на бывшего коллегу, скорее, рефлекторно хейтил, и примирение теперь уже не казалось таким неуместным. Омен раскопал что-то по X7 и настойчиво просил «аудиенции» у Омикрона. Тот согласился, хотя у него в голове не укладывалось, какое отношение к этому может иметь Вир Кросс и ее последователи.

— Поговаривают, что в этих краях водится Оно, — Ипсилон пытался подпугнуть ребят, но был сам слегка напуган.

— Оно? — Омикрон громко сглотнул.

— Никто достоверно не знает. Очевидцы утверждают, что это то ли обезумевший человек, то ли пораженный вирусом робот. А еще у него волосатое лицо. В любом случае, нужно быть осмотрительней. Нам повезло, что у нашей группы такой поводырь, как Омен, ориентирующийся по эхолокации. С фонариками мы были бы как на ладони.

Группа не сбавляла темпа. Огонь вдалеке «разрастался», уже виднелись очертания некоторых малоэтажных зданий, столбы электропередач и иные конструкции неочевидного предназначения. Это больше напоминало компактный постиндустриальный городок, нежели временное поселение диких кочевников — было почти очевидно, что местные стоили его не один год. Здания казались эстетически привлекательными

и явно построенными не из мусора и подручных материалов.

— Под ноги смотри, по периметру расставлены капканы, шучу, — Омен продолжал подкалывать компаньонов.

На окраине поселка, у костра, расположилась группа людей, отдаленно напоминающих сталкеров Зоны — скорее всего, вахтеры-сторожи. Однако они не были одеты в лохмотья, имели ухоженные лица и модельные стрижки, и с трудом производили впечатление маргиналов, живущих за пределами Системы. Из круга встала девушка «в белом» и расслабленной шатающейся походкой направилась к «фантастической пятерке». Те остановились и даже подняли руки вверх, демонстрируя отсутствие дурных намерений.

— Приветствую, путники. Вир Кросс к вашим услугам.

Вир Кросс — первооткрыватель нулевого кластера. До нее никто из живущих в Диджите не решался пересечь двухметровый забор, расставленный по периметру секторов. Первое, что бросалось в глаза — атлетическое телосложение девушки, крайне не свойственное жителям Реальности 2.0. В реальности с правдоподобной эмуляцией биохимических процессов, чтобы поддерживать собственное тело в подобной форме, нужно иметь прописку в тренажерном зале и буквально дышать анаболическими стероидами. Одета Вир была также довольно нетипично: красные кроссовки New Balance 574; футбольные белые гольфы с тремя черными полосками; короткая белая юбка, как у американских чирлидерш; плотно обтягивающая белая водолазка, с нанесенным на нее принтом контура христианского креста; увесистые металлические браслеты на запястьях. Лицо «проповедницы» разглядеть было весьма затруднительно, из-за длинных черных растрепанных волос, отдаленно напоминающих листья кокосовой пальмы.

— Новые эскейперы приходят почти каждый день. Наша инфраструктура уже на пределе. Но знайте, мы рады видеть каждого, кто «освободился», — девушка с идеальной осанкой и силуэтом римского легионера добродушно встретила новоприбывших.

— По ту сторону тебя считают легендой, — Омикрон, было, начал любезничать, как его тут же перебил японец.

— Не сочти за грубость, но Бога нет! — он произнес это настолько громко, насколько было возможно, не срываясь на крик.

Повисла тишина. На лбу хакера показалась испарина. Парни даже оцепенели от ужаса, не зная, как себя повести в подобной ситуации. Но неловкую тишину разорвал гомерический хохот лидера Крестоносцев:

— Я знаю, лалка, — проговорила та сквозь слезы от смеха и слегка толкнув Нирая кулаком в правое плече, — пойдемте, мы наверняка найдем общий язык. Да, и опустите руки уже.

У Нирая отлегло от сердца, он был почти на сто пять процентов уверен, что придется иметь дело с ошалевшими сектантами. Религиозные секты в его стране были крайне демонизированы после Зариновой атаки в Токийском метрополитене. Одно лишь упоминание Аум Синрике и им подобных у многих японцев вызывало панический ужас. Апостол не был исключением.

Костер оказался ничем иным, как инфракрасным обогревателем огромной мощности. «Вахтеры» сидящие кругом что-то оживленно обсуждали, распивая из одноразовых пластиковых стаканчиков мутноватую коричневую жидкость — под это описание подходил и чай, и кофе, и виски.

— Пить хотите? — Вир подняла пластиковый термос и протянула слегка опешившим парням.

— Я не откажусь, пожалуй, — Омен протянул руку, но тут же уперся в мягкую желеподобную пружинистую поверхность. Он вдумчиво мял ее пальцами, пытаясь крепко обхватить, но его попытки не увенчались успехом.

— Интересные вы используете емкости, однако.

— Идиот! — Омикрон не сдержал эмоций, — ты схватил ее за грудь!

— Ой, ошибочка, я ведь не вижу ничего, — слепой хентайщик неохотно убрал руку, — четвертый размер, — резюмировал он.

Вир не подала виду, хотя явно была смущена. Несмотря на гору рельефных мышц, она все же оставалась стереотипной девушкой:

— Будь я не в настроении, ты бы уже валялся без сознания, — только обронила та, вкладывая теплый термос в руку капитана Терабайтов, — уважай чужое личное пространство.

— Благодарю, — Омен принялся с горла заливать содержимое себе в рот. Сделав пару больших глотков, тот очумело произнес, протягивая емкость в воздух, — попробуйте!

Омикрон немного отпил и скривился от неожиданной горечи, Эйт только понюхал, Ипсилон решил не рисковать, Нирай же выпил все до дна.

— Чуваки, это китайский черный чай с имбирем и корицей! — его глаза были округлены и полны необъяснимого восторга, — Как? Как вы его вырастили? Откуда у тебя «ньюбеленсы»? Как были построены такие качественные дома? — вопросы непрерывным потоком лились из его уст.

— Все куда тривиальней, чем ты думаешь, — фанатка

турников и брусьев загадочно улыбалась, — давайте я вас со всеми познакомлю для начала.

— Притормози, у нас через день Турнир, у нас не так много времени.

— Поверьте, без выхода в Диджит, время — смола, — Вир Кросс явно настаивала на знакомстве с беженцами.

Компания гламурных панков у костра достаточно радушно встретила гостей. Царящая здесь атмосфера больше напоминала кемпинг американских хиппи, нежели отчаянную попытку укрыться от тирании искусственного интеллекта. Перезнакомившись и побратавшись со всеми присутствующими «сектантами», эдемо-терабайтовцы расположились у импровизированного костра.

— Нэро, твоя очередь. Мы с радостью послушаем твою историю.

— Я — тот самый «беженец от смерти». Покинул территорию, подконтрольную СС до наступления тридцатилетия. Нулевой кластер, Земля Обетованная — единственная зона, куда заказан вход лазутчикам. Моя команда «Синтезис» — осталась в виртуальности.

— Синтезис? — Удивился Омикрон, не ты ли тот самый Нэро, паливший в меня баре? — хакер прищурился.

— Перебивать нельзя, — вмешалась Вир Кросс, она произнесла это максимально доброжелательным тоном. Сидящие кругом начали переглядываться.

— Я закончил, — отмахнулся Нэро, — вот кого я действительно рад здесь увидеть, — на лице мужчины, заросшего густой слегка седой щетиной, не было ни малейшего намека на так называемую радость.

— Слышал, что Эдем прошел в полуфинал. И про договорной матч. Я помню ваш уровень, сомневаюсь, что вы в состоянии были вынести Firestorm, пусть даже удача была всецело на вашей стороне. Стрелки из вас неважные.

— Не уверен, что хочу сейчас обсуждать это.

— Может, желаете кексов? — Вир попыталась разбавить неловкое напряжение.

— Секса? — переспросил Омен.

— Ты еще и глухой, — Омикрон, было, хотел выписать терабайтовцу подзатыльник, но в последний момент остановился ошарашенный ответом.

— Да, секса, — ни капли не смутившись, ответила Вир. Спустя секунд десять, видимо, осознав, что только что ляпнула, залилась румянцем. Повисла неловкая тишина.

— То есть кексов не будет? — то ли всерьез, то ли в шутку

сокрушался Нирай. Он даже свалился на колени и драматично поднял руки к небу, как персонаж мегапафосной манги.

— Идемте, — сказала Вир путникам. Новоприбывшие неохотно поднялась и последовали за «вождем».

Многообразие материалов и форм просторной комнате скандинавского стиля с белоснежной мебелью, в которую странников неожиданно позвала Вир Кросс, изумило гостей. Ипсилон и Омикрон не без интереса рассматривали вазы и стеклянные настенные полки — после сверх утилитарного интерьера их собственных жилищ данная «рукотворная» локация казалась вершиной дизайнерской мысли. Немного погодя, их внимание привлекло разбросанное по полу нижнее белье, те смущенно изображали, что не заметили. У Нирая только одно было на уме:

— Я пришел с той стороны, — четко проговорил апостол.

— Ты ведь шутишь, да? — девушка не приняла его заявление всерьез.

— Нет, я абсолютно серьезен, — Нирай был несвойственно для японца прямолинеен.

— Как звали самого известного американского мультипликатора?

— Уотл Дисней.

— А японского? — Вир Кросс спрашивала о том, что было в книге, но не упоминалось в ее воскресных «проповедях».

— Хаяо Миядзаки, — не задумываясь, ответил апостол.

— В каком году состоялась Трехдневная война?

— В 2141-ом.

— Кола или Пепси?

— Доктор Пеппер.

Немного помешкав, фанатка воркаута принялась рыться на дне безразмерной картонной коробки в самом углу комнаты.

— Я нашла ее во время одной из вылазок в нулевой кластер, — Вир протянула увесистую, страниц на шестьсот, слегка обгорелую бумажную книгу в черной глянцевой обложке, — Они, эскейперы, конечно же, не знают о книге. Они думают, что я говорю с Богом.

«Повредилась при прохождении фаервола» — предположил Нирай. Хорошее освещение наконец-то позволило разглядеть ее лицо: тонкие губы, ровный нос, лисий прищур, за которым почти не видно глаз…

— Молекулярный принтер, — неожиданно произнесла Вир Кросс.

— Что? — переспросил Нирай.

— Молекулярный принтер, — повторила та, — ответ на твой вопрос. Мы используем молекулярный принтер. Извлекли его из лазутчика. Эта штуковина может распечатать что угодно, начиная едой и заканчивая печатными платами. Ей не нужна ни энергия, ни ресурсы, все появляется как по волшебству.

«Стальная Сфера тот еще читер. Все же, не во всем она пошла на крайности» — думал про себя Нирай, присаживаясь на близлежащую кушетку. Апостол обратил внимание на рыжую кошачью шерсть на обивке, но резво смахнул ее рукой и усадил свою пятую точку, не придав этому особого значения.

— Прямо сейчас влиятельнейшие правозащитные организации пытаются выбить, даже не месяцы, дни на «прокорм» Реальности Стальной Сферы. Вряд ли у них получится и в этот раз. Ваш уютный распечатанный на 3D-принтере город, как и вся Реальность 2.0 будут отформатированы, вместе со всеми ее заложниками. Часы тикают.

— Я могу как-то помочь? — прямо мать Тереза во плоти.

— Ты даже не представляешь, насколько неоценимый вклад уже сделала в дело спасения десятков тысяч цифровых душ, — Нирай заговорил до дрожи проникновенно, — Но я, все же, рискну тебя попросить… Вир, вернись в Диджит.

— Нет, — молниеносно ответила Вир Кросс, — Лазутчики аннигилируют мою личность, едва я переступлю границу Нулевого кластера. Количество «штрафов» превышает все разумные пределы.

— Ты так твердо в этом уверена…

— Я воочию убедилась в этом. Ценой жизни моего товарища. Кроме того, я не могу бросить эскейперов, они уже как дети мне.

Проведенные японцем расчеты свидетельствовали, что именно Вир Кросс является тем самым «затерявшимся» тринадцатым апостолом. И, кажется, только что последняя призрачная надежна на успешное завершение операции «живые», ровно, как и их спасение, рассеялась подобно дыму на ветру. Существовала определенная вероятность, что эксплоит сработает без тринадцатого «замыкающего», но одиннадцать живых было явно недостаточно.

Тяжело вздохнув, Вир Кросс потянулась к прозрачному пластиковому контейнеру, стоящему на модерновом комоде у стены. Сняв крышку, она извлекла часть содержимого:

— Обещанные творожные кексы, только сегодня утром испекла. Угощайтесь.

Нирай неохотно взял один, подозревая, что «святая» таким образом пытается сменить тему. Однако, Вир Кросс неожиданно продолжила:

— Есть преступность, но нет тюрем и смертной казни. «Санкции» могли быть самыми разными, в зависимости от провинности гражданина. В феодальную эру за воровство отрубали руку, у СС похожие методы. И этот выбор рационален. Вообще рационализм СС запросто может вогнать в ступор. Я убеждена, что это чистая математика.

— Математика? — озадаченно поинтересовался Омикрон, заталкивая за щеку половину кекса.

— СС обладает строго ограниченным ресурсом: она не может увеличить население, и у нее ограничено время для эксперимента. Каждая цифровая душа может пройти только ограниченное количество циклов по 30 лет и эти итерации должны быть максимально полными — заложники Реальности 2.0 не должны перезаписываться раньше отведенного системой срока. Но также немаловажно, чтобы заложники выполняли ряд функций в процессе своей жизнедеятельности. Я точно не установила каких именно, но очевидно, что находясь в изоляции подопытный их выполнять не в состоянии.

— Ей нужны активные участники виртуальных поединков, — подытожил Ипсилон, есть местную еду он по-прежнему не решался.

— Это слишком просто.

— А что если идти от обратного? Просуммировать все, за что можно получить наказание?

— Стальная Сфера не преследует людей за инакомыслие, как вы это себе вдолбили. Есть четкий перечень конкретных нарушений, за которые можно схлопотать «бан». Создание собственных серверов, например, — Вир кивнула в сторону Омена, — очевидно, что СС допускает только игру по своим правилам и не допускает «самодеятельности». Но она всегда оставляет пристрастно для маневра.

— «Маневра»?

— СС не запрещает созидание, но разрешает творить лишь в определенных условиях. СС не запрещает собственное мнение, но настойчиво навязывает определенные идеи, СС поощряет бездействие и рутину, но не запрещает инициативу. Напрашивает вывод, что целью СС является отнюдь не подчинение и доминирование…

— А наблюдение за экспериментом, — судя по лицу, Нирай был серьезен больше обычного. За время подготовки к квесту это версия ни разу не озвучивалась. По незнанию или намеренно?

— Да, все мы — участники эксперимента в искусственно созданных условиях. Важно отметить, что, судя по всему, раскрытие эксперимента его непосредственными участниками

никак не наказуемо. То бишь это один из допустимых параметров.

— Ты ко всему этому пришла, делая присед или жим лежа? — поинтересовался Омен.

— Скажем так, у меня было достаточно времени, чтобы обо всем хорошенько подумать. Мы находимся внутри Стальной Сферы. Ее глаза и уши повсюду. Возможно, даже в Нулевом кластере. Возможно, она даже осведомлена, о чем каждый из нас думает.

На стандартно безэмоциональной физиономии капитана Терабайтов Агонии зашевелились брови:

— О сервере X7 знали только мы двое. Я всегда считал, что ты сдал нас, чтобы получить смягчение приговора. Но такой взгляд на проблему полностью меняет картину произошедшего.

— Ебать! — активно пережевывая кекс с клубничным вареньем, пробубнил Омикрон, — Я тебе все время об этом толкую.

— Версия, что ты просто слабохарактерный мудак, мне была больше по душе, — Омен злорадно заулыбался, — впрочем, я уже не держу зла. Устал я злиться.

— Ты видишь сны? Ну, ты ведь в курсе, что воспоминания заложников Сферы только заблокированы, но не удалены. Во снах вы видите обрывки своих прошлых жизней, — глазастая блондинка с идеальными чертами лица и фарфоровой кожей смотрела на хакера с таинственной заинтересованностью.

— Иногда мне снится девушка. Невыразительной наружности, я бы сказал, что она казалась симпатичной, но лишь с определенных ракурсов. Дерзкая, умная и совершенно непредсказуемая. Сложные смысловые обороты, грамотно поставленная речь, нетривиальные мысли непрерывным потоком лились из ее уст. Она постоянно и очень много говорила. А познакомился с ней, видимо, будучи студентом. Как сказать познакомился — она меня преследовала будто отмороженный маньяк, и у меня просто не было шансов проигнорировать эту особу. Помимо того, что она постоянно названивала мне с анонимных номеров, и неприкрыто, явно демонстративно, следила за мной на территории кампуса, она порой вытворяла такую дичь…

— Продолжай.

— Помню, мы стояли с ней и о чем-то болтали в оживленной библиотеке универа. Она меня тогда очень сильно разозлила, и я высказал ей все, что думаю. Что у нее комплексы из-за внешности, что она — серая мышь, что на такую не никто обратит внимание. Знаешь, что она тогда сделала? Без всяких слов задрала свой свитер, обнажив такую же не особо привлекательную, несимметричную грудь четвертого размера с коричневыми сосками, моментально приковав к себе изумленные взгляды окружающих. «Видишь, как быдло пялится?» — с ухмылкой спросила навязчивая незнакомка. Со временем я понял, что ее харизма и эрудиция с лихвой компенсировали невзрачный облик, я даже начал ей симпатизировать…

— И какова была кульминация?

— Кульминация?

— По законам драматургии, у истории должна быть завязка, развитие, кульминация и развязка. Если эта девушка была так умна, как ты говоришь, то наверняка она все спланировала заранее.

— Я видел разрозненные фрагменты. Можно сказать, помню только завязку и развитие сюжета. Что примечательно — имени своего она так и не назвала. Что она вообще хотела от меня? — Омикрон впал в задумчивую растерянность.

— Как же ты к ней обращался?

— Этого, увы, не тоже помню.

— А что еще тебе снится?

— В основном неясные абстракции. Был вот недавно сон о том, что яблоко запатентовало бумажный пакет. Разве в этом есть какой-то смысл?

— К сожалению, есть, — Неймлесс насупила брови.

Еще месяц назад вряд ли кто мог поверить, что Цифровой Эдем пройдет в полуфинал. До последнего не было известно, кто станет их противником. «Только не демоны, только не демоны» — по-буддистски сложив ладони, Флуд молил невидимое божество. Видимо, отчаянные мольбы были услышаны, так как волей Великого Рандома в противники Эдему была назначена команда «Voltage Collapse». Та самая, где все игроки выглядели, подобно киборгам и носили никнеймы, содержащие названия языков программирования. Несмотря на высокое (десятое) место в рейтинге о них было мало что известно.

На огромном зернистом черном экране светилось время до старта и конфигурация матча: смертельный поединок 4 на 4, до 15 фрагов, локация — «чайна-таун», дружественный огонь разрешен. В этот раз участникам было позволено спешно сменить инвентарь, если на то имелась необходимость. В последний момент Омикрон прихватил увесистый гранатовик (дробовик + гранатомет).

— Ты пользоваться-то им умеешь? — Флуд был удивлен не меньше остальных, так как ни с какое оружие, помимо короткоствольного, Омикрон не признавал. Оправдывался тем, что любит свободу передвижения, при этом напевая строчки из какой-то древней песни: «я свободен, словно птица в небесах».

— Разберусь, — самодовольно ответил хакер, осматривая новоиспеченный «багаж»

Сигма все время брифинга просмотрела в пол, не проронив ни слова. Кажется, мыслями они была где-то очень далеко отсюда.

— 3… 2… 1… Старт! — сообщения анонсера даже во время Турнира не стали менее формальными.

Яркие огни зазывающих рекламных вывесок с китайскими иероглифами, преимущественно желтого, красного и синего цветов, развешенные вдоль дороги — первое, но не последнее, что мешало прицельной стрельбе в ночном чайна-тауне. Эти мигающие, мерцающие и пляшущие цветастые штуковины ни на секунду не позволяли игроку сосредоточиться на какой-нибудь точке пространства. Помимо прочего, китайский квартал был вдоль и поперек увешан различной религиозной атрибутикой и

шарообразными фонариками. Сувенирные лавки, рестораны, храмы — каждое из зданий было проработано левел-дизайнером до мелочей не только снаружи, но и внутри. То есть можно было зайти, скажем, в киоск видеопроката, взять и с полки кассету VHS и просмотреть, вставив в видеомагнитофон.

Именно в таком киоске и оказалась Неймлесс. Осматривая узкие деревянные стеллажи, уставленные классикой восьмидесятых-девяностых, та чуть было не всплакнула от нахлынувшего чувства ностальгии, но раздавшийся снаружи взрыв мгновенно привел ее в чувства. Всех игроков, в том числе из одной команды, зареспаунили в разных точках карты. «Даже ритмическая гимнастика есть! Все выпуски с 1984-го по 1990-й» — подумала Безымянная, вышибая двери VHS-храма. И тут же едва не схлопотала две ракеты, выпущенных с противоположной стороны улицы, вовремя сделав перекат в сторону. Ударная волна отняла половину хип-поинтов. Человекоподобная жестянка под ником Оберон носилась со стороны в сторону, будто укушенная львицей газель, изредка пробегая по соседствующим стенам. Выглядело это довольно жутко, и христианином толковалось бы не иначе, как одержимость бесами. Или вирусами. Выпуская ракету за ракетой, игрок команды цвета металлик, будто не планировал останавливаться. «Бережливость — это явно не о нем» — при неуклюжих попытках увернуться от ракетных залпов, Неймлесс умудрялась еще и вести мысленный монолог.

Пытаясь совершить рокет-джамп, «прыгун» несколько переборщил с наклоном и напоролся на собственную ракету. Разумеется, не случайно. Везде, где поблизости находится Безымянная, совершаются самоубийства, без преувеличения, достойные премии Дарвина. Тотчас же высветилось оповещение о том, что Флуд положил одновременно троих.

Омикрон завороженно разглядывал вырвиглазную Азию в центре огромного мегаполиса. Десятиметровый красный надувной дракон кружил над головой, а громкоговорители непрерывно вещали «маи джунгуо лази» приторно-писклявым мультяшным голосом. Торговые пассажи, состоящие преимущественно из продовольственных и ювелирных магазинов, запах китайского фастфуда и по апокалиптичному безлюдная дорога.

— Жуть, — Омикрон поспешил поделиться собственными мыслями с пустотой вокруг.

— Какое множество прекрасных лиц! Как род людской красив! И как хорош, — девушка-студентка в очках с тонкой оправой прокомментировала очередное просмотренное на YouTube видео с нарезкой драк во время распродаж черной

пятницы. Иногда казалось, что слова-паразиты у нее заместились цитатами классиков, настолько часто она к ним прибегала.

— Общество потребления as is, — Омикрону, по сути, было нечего добавить.

— Уверен, что не станешь таким же, как они? — лицо озаряла фирменная бунтарская ухмылка, стремящаяся в любой момент превратиться в натуральный trollface, — Не возьмешь ипотеку на 20 лет, не будешь покупать каждый год новую версию яблокофона, не будешь гоняться за скидками и распродажами?

— Мне кажется, ты снова пытаешься съехать с темы.

— Бро, выручай! — голос напарника «вырвал» Омикрона из флешбека.

Киборг, вооруженный глюонной пушкой aka квантовым дестабилизатором пытался загонять Флуда, подобно дикому зверю. За спиной рюкзак с обогащенным Ураном-235 — «топливом» для портативного ускорителя частиц, генерирующего изгибающийся луч светло-голубого цвета, расщепляющий на молекулы любую материю. Даже полусекундного контакта с лучом достаточно, чтобы разорвать на куски любого игрока, вне зависимости от степени его бронированности. Флуд искусно вырисовывал в воздухе всевозможные пируэты и демонстрировал прочие чудеса акробатики, не рискуя подходить к противнику вплотную. Тут же нарисовался другой робо-товарищ, вооруженный катушкой Теслы, другим не менее ваншотящим оружием. Электрические заряды высокого напряжения самонаводятся на все живые близлежащие цели, вызывая мгновенную остановку сердца.

Робота под ником Делфи мини-гранаты Омикрона застали врасплох, тот рефлекторно отпрыгнул, но, по закону Мерфи, именно в то место, куда отрикошетили «попрыгунчики». Второго, с глюонкой, святым касанием испепелил зашедший с заднего фланга Флуд. После чего состоялся непродолжительный обмен любезностями:

— Сэр, вы красавчик! — начал Флуд.

— Нет, сэр, это вы — красавчик!

— Мы оба красавчики, сэр!

— Нет, я не увиливаю. Это напрямую касается твоего вопроса, — девушка взволнованно поправила очки. Правая половина туловища Омикрона плотно прилегала к сидящей рядом девушке, но та будто пыталась прижаться еще сильнее.

Потупив взгляд в экран смартфона напротив, Омикрон несколько разражено проговорил:

— Я хочу знать правду.

— Правда переоценена. Лучше давай и дальше вместе

наслаждаться молодостью, тоннами новой музыки, ловить лулзы с убогих.

— Мы идем нос в нос, счет 5:5, — отметил развалисто шагающий напарник справа. В этих словах чувствовался пофигизм и полное пренебрежение происходящим. Это в стиле Флуда.

Омикрон обеспокоенно потер переносицу. Нахлынувшие флешбеки из снов мешали сосредоточиться. Игроки Voltage Collapse не показывались, Сигма намеренно не выходила на связь, Неймлесс, видимо, тоже была слишком занята для переговоров. Однако затишье оказалось недолгим: снайпер под ником Си, затаившийся на глазированной оранжевой черепице одного из соседних зданий, первым же выстрелом снял Флуда в голову. В попытках укрыться от «слонобоя», Омикрон не мешкая вломился в ближайшую лапшичную, вслед за Неймлесс, которая, видимо, тоже хотела укрыться от снайпера — в перестрелке на большой дистанции у них не было шансов.

— Я даже не знаю твоего настоящего имени…

— Можешь звать меня Безымянная. Я уже привыкла даже.

Несмотря на турнир, эта деталь, кажется, требовала незамедлительного разъяснения:

— Мы были знакомы раньше, да? — Омикрон решил не томить и спросить прямо в лоб.

Несколько секунд Неймлесс молчала, пытаясь подобрать нужные слова. На ее лице, сокрытом в полумраке, невозможно было разглядеть какие-либо эмоции, но ее голос мог сказать куда больше. В нем смешались испуг, радость, отчаяние, обида, и даже нежность.

— Нас связывает так много, что слово «знакомы» кажется оскорблением, — было слышно, что та не могла сдержать улыбки.

— Прости, но я практически ничего не помню, — безрадостно ответил хакер.

— Мы работали в паре. Ты хакал сервера, чтобы я могла попасть туда и вытащить «петляющего». Ты отвечал за технические аспекты, я — за «социальный» взлом. До этого мы занимались откровенным криминалом: воровали гос. тайны, внедряли чужеродные идеи, стирали воспоминания. Мы были как Бонни и Клайд 22-го века. Оми, ты последний близкий человек, которого я знала в доцифровой жизни. Мне плевать на других заложников, плевать на деньги, плевать на заговоры, я здесь только из-за тебя… Я здесь… — она бы наверняка повторила эту фразу еще несколько раз, если бы комы раскаленной плазмы не прожгли ее сразу в нескольких местах. Полуобугленное тело Безымянной испарилось синими знаками, а в статистике Эдема

отминусовался один фраг.

— Сигма, какого хрена?! — Омикрон разошелся не на шутку. Но обернувшись, и увидев капитана, у того отнялся дар речи.

Он никогда не видел таких глаз. На хакера вытаращились полные ненависти и нечеловеческой ярости ярко-красные зрачки с черными белками. Вихрь сложно идентифицируемой черной энергии с алыми прожилками, исходящей из области груди, стремительно деформировал пространство вокруг. Деревянные полы, столы, стулья, различная кухонная утварь и даже лапша плавились, подобно металлу в доменной печи. Все здание дрожало и ходило ходуном. Выглядело настолько страшно, что противники с ваншотящим оружием казались фактором, которым можно пренебречь. Завороженный «адским котлом», тот не сразу заметил, что его собственные ноги расплавились, сходно элементам окружения, и жирным бурлящим пятном размазались по «подвижному» полу. Одежда стекала с кистей рук вместе с кожей. За секунду до того, как его глаза вытекли, Омикрон заметил улыбку на искаженном расплывчатом лице Сигмы.

Даже после респауна хакеру трудно было справиться с дрожью — он еще не видел настолько разрушительной тьмы. Он только и успел, что заглянуть в статистику матча: счет уменьшился не в пользу Эдема. Весь китайский квартал озарила яркая ослепительная вспышка, подобная той, что бывает в области поражения ядерным взрывом. Все игроки на карте в одночасье погибли.

Безымянная брела сквозь развалины, спотыкаясь о шипящие расплавленные осколки еще недавно стоящих здесь памяток китайской архитектуры. Земля под ногами волнообразно вибрировала и частота волн, похоже, снова нарастала. Штурмовая винтовка TAR-21 была готова в любой момент выстрелить в стремительно приближавшиеся силуэты. Все фонари на карте расплавлены, теперь локация освещается восходящим солнцем. Драматичное зрелище.

Силуэтами, к счастью, оказались Омикрон и Флуд:

— Переходим к плану С, — сказала Неймлесс.

— Мы можем еще выровнять счет, — неуверенно возразил Омикрон, — мы одновременно получили и потеряли 4 фрага…

— Вряд ли будет более подходящая ситуации для применения твоей суперсилы, — Неймлесс продолжала настаивать.

Способность Омикрона, была, пожалуй, самой необычной среди живых. Ему было под силу в реальном времени изменять все, что касалось механики и логики проходящего матча. Правила для него не существовали. Любое правило могло быть введено,

удалено или изменено Омикроном. Во время тестовых матчей, он полностью ломал систему, начиняя безобидными шалостями, сродни изменениям расположения базы на карте, и заканчивая принудительным хождением всех игроков задом-наперед. Омикрон за все время турнира ни разу не прибегнул к взлому механики, из соображений ее чрезмерной заметности для зрителей Турнира. Как на это отреагирует СС, также не было очевидно.

У хакера не оставалось времени на раздумья, очередной «атомный взрыв» мог привести к проигрышу команды живых. Омикрон задержал дыхание и закрыл глаза, вырисовывая в голове очертания цифры «15». Рисуя это число в голове, тот думал, до чего же глубока кроличья нора. Да, она воистину бездонна.

Счет 7:15 давал понять, что Эдем победил. Уже не важно, каким образом. И не важно, что будет дальше. С этого момента Цифрового Эдему больше некуда отступать.

— И капитана усмирить не забудь, теперь все зависит только от нее, — Неймлесс была холодна, как и раньше.

— Сделаю все, что в моих силах, — неутешительно ответил хакер.

1000

Вавилонская башня состояла из примерно двадцати блинов-платформ, каждый из которых подпирали многоэтажные здания, выполненные в разных архитектурных традициях. Не было ни одного похожего здания. Античная архитектура, готика, эпоха возрождения, классицизм эклектика, модерн, хай-тек — постройки в этих и многих других стилях содержала в своей конструкции грандиозная Башня-Франкенштейн.

Весь Диджит собрался у экранов, чтобы увидеть финал 106-го Мирового Турнира. Сегодня тот самый день. Сегодня состоится битва капитанов на крыше Вавилонской башни. На одной стороне Сигма из Цифрового Эдема, на другой — Абаддон, капитан Демонов Ореола. Традиционно из года в год формат финального поединка не менялся — детматч один на один до десяти фрагов.

С пят до головы закованный в гляцево-черную титановую броню, покрытую древними иудейскими символами, с зачесанными назад седыми волосами, и увесистым противотанковым ракетометом в руках. На первый взгляд в Абаддоне не было ничего экстраординарного. Но это только на первый взгляд. Дьявол, как известно, кроется в деталях. Его лицо и особенно маленькие серые глаза, смотрящие прямо в душу, в них читалось что-то потустороннее. Перепончатые темно-бурые крылья, едва выглядывающие из-за спины. Браслеты из белоснежных костей на шее и запястьях.

Таймер терпеливо отсчитывал секунды до начала поединка.

— Я вижу, как твоя ненависть выжигает тебя изнутри, — как правило, немногословный Абаддон неожиданно разразился целой тирадой, — До чего же неожиданные ингредиенты: ревность, зависть, похоть, недоверие, гордыня, презрение, щепотка разочарования… — продолжал он причмокивая, рыча и двигая тазом, — Уверен, ты гармонично вписалась бы в наш дружный коллектив.

Крылья демона захлопотали, копыта зацокали, звериные глаза забегали. Он принялся показательно оглядываться, будто проверяя, не следит ли за ними кто-то. Это казалось весьма диковинным, учитывая контекст происходящего. А потом шепотом произнес:

— Псс, не хочешь вступить в Демонов Ореола?

Но тут же рассмеялся Сигме в лицо, брызжа слюнями. Капитан Эдема находилась в некотором оцеплении, но пыталась не подавать виду:

— Жду не дождусь, когда поджарю твою сладкую попку из

плазмогана.

Демон мгновенно поменялся в лице. Вместо шутовской его гримаса теперь больше напоминала физию аутиста-имбецила.

— Фду фе фафжусь, — тот принялся кривлять Сигму.

Сигма сдерживалась, как могла, сильнее и сильнее сжимая рукоять PWG. Казалось, еще немного и та засвистит, будто кипящий чайник.

— Инфантильная шкура, — продолжил он, — ничего удивительного, что джентльмен не хочет иметь дел с такой злонравной блудницей, — слово «блудница» он произнес с особой выразительностью. Твоя душа черная, как мой анус.

— Ты ничего обо мне не знаешь.

— Ты права, я ничего не знаю. Но дух говорит об этом, — демон помахал загрубевшей бугристой ладонью, будто пытался развеять смрад вокруг, — да, тут все провоняло твоей грязной завистью. Обожаю этот запах, — он набрал полную грудную клетку воздуха, — Зачем тебе эти лузеры из Эдема, а? Взращенная ненависть подарит тебе безграничную власть. Но сейчас ты бессильна. Я ведь вижу, как сильно ты вожделеешь стереть без остатка причину своей боли, — Абаддон продолжал говорить, сцепив зубы, словно агент Смит причитал Нео в Матрице. Сейчас его «нестабильное» лицо было скорее обстоятельным, нежели аутичным.

— …Как мечтаешь проучить этих ублюдков, которые больше не признают в тебе лидера. Ты списана. Ты больше не нужна. Всем плевать на твои чувства. Ты должна страдать, — не унимался демон.

Сигма едва сдерживала слезы, было заметно, что она вот-вот заплачет:

— Ты ответить за каждое слово, которое произнес твой мерзкий рот.

Демон оскалил акульи зубы, демонстративно и громко хлопнув в ладоши. Ярко освещенная арена башни мгновенно покрылась непроницаемым мраком, пару секунд погодя они уже стояли посреди горы тлеющих трупов в месте, которое лучше всего охарактеризует слово из двух букв — «Ад».

— И, все же, ты одна из нас, — расплывшись в дьявольской улыбке, произнес Абаддон.

1001

Первым же делом Сигма попробовала разлогиниться — однако меню отказалось открываться, логаут был невозможен. Так кто-то, видимо, хорошенько вывалял ее в зловонной жидкой грязи — вязкая масса спутала волосы, залепила часть лица и одежды. Протерев глаза руками и присмотревшись, Сигма обнаружила, что данная субстанция является, скорее, густой вязкой плотеподобной слизью, нежели земляной грязью. С немалым усилием Сигма отлепила себя от земли. Долго осматривалась и не верила своим глазам.

Место ее пребывания также было сложно идентифицируемо. Но одно было ясно наверняка — Диджит изменился до неузнаваемости. Цифровой мегаполис лежал в руинах, уцелела лишь дюжина высотных зданий, жалостливо возвышающихся на фоне ярко-оранжевого неба. В небе, плотно затянутом оранжевой дымкой, просматривались очертания исполинских левитирующих объектов — огромных лиц-тотемов песочного цвета. Привыкнув к специфическому запаху горения и разложения, и слегка отойдя от шока, Сигма двинулась в сторону ближайшего уцелевшего строения.

В розовато-рыжей земле проглядывались очертания «впаянных» человеческих тел, костей, иных инородных предметов. Почва под ногами хлюпала, скрипела, хрустела. Иногда можно было заметить пульсацию, напоминающую шевеление червей под кожей. Сигма старалась лишний раз не смотреть под ноги. Туман окутывал высокие бетонные столбы, хаотично расставленные в пятидесяти-ста метрах друг от друга. Некоторые из этих конструкций являлись ничем иным, как перевернутыми крестами, другие же формой повторяли букву «Т». Разумеется, ничего подобного никогда не существовало в Диджите, данные сооружения, как многое другое, образовались после диалога с Абаддоном.

Сигма резко затормозила — она едва не свалилась в бездонную, примерно метр в диаметре, яму. Капитан Эдема наверняка не знала, что будет, если она здесь умрет, обычно происходило автоматическое разлогинивание, но необъяснимый страх окутал девушку: а вдруг в Буфере сейчас происходит то же самое? Обойдя яму со всех сторон, и, все же, не решившись совершить самоубийство, она продолжила идти сквозь пустошь. Ее внимание привлекла пятиметровая инсталляция поблизости, собранная целиком из человеческих костей, в основном черепов и позвоночников, но присутствовали также частички кожи, волос,

сухожилий, вымазанная то ли смолой, то ли нефтью. Если подключить воображение, то можно было подумать, что это похоже на человека, сидящего на унитазе, с воткнутой трубной в область раздутого живота. «Мерзость» — подумала про себя Сигма.

Сигма уж было убедила себя, что она одна-одинехонька в этом гнетущем ржавом инфернальном мире. И лучше бы это действительно было правдой. Совершенно неэстетичные, мешковатые, антропоморфные бледно-желтые безголовые тела со сморщенной кожей, покрытые ссадинами, ранами, нарывами, будто после продолжительных пыток, предстали ее взгляду, как только та добралась до вершины очередного холма. Некоторые из них были облеплены паутиной. Жители Ада, кажется, не замечали Сигму, и продолжали бродить среди сотен разбросанных картонных коробок, нервно покачиваясь со стороны в сторону. Не желая усугублять свое положение, девушка сделал осторожный шаг назад — левую ногу тут же пронзила жгучая боль. Она напоролась на стальную арматуру, торчащую из земли, коих здесь было огромное множество.

— Дура, дура, — повторяла та, прикусывая рукав, чтобы не закричать от боли, и ненароком не привлечь местную фауну.

Зажимая ногу, та снова выглянула из-за холма — твари не демонстрировали признаков беспокойства. Рана ныла, боль плавно растекалась по голени.

— Бу! — прозвучало возле самого уха, Сигма вздрогнула так сильно, что едва не подскочила. Резко обернувшись, та увидела за спиной никого иного, как Ипсилона в полной экипировке. Поправляя свои фирменные спортивные очки, тот самодовольно, и, как показалось Сигме, неуместно улыбался.

— Турнир прерван? — неуверенно спросила Сигма.

Ипсилон поморщился, сделал несколько шагов в сторону и уставился на пустошь.

— В подобной ситуации ты еще может думать о Турнире? — недоуменно проговорил снайпер.

— У меня не осталось ничего, кроме Турнира, — раздосадовано произнесла девушка.

— Ты заблуждаешься.

Не обронив больше ни слова, Ипсилон начал спускаться по склону, прямо к блуждающим монстрам. Недолго Сигма наблюдала за ним, потом неуверенно последовала за напарником, предварительно вынув из кобуры 12-миллиметровый гладкоствольный пистолет Desert Eagle. Который, в отличие от PWG, был на месте. Несколько липучих нейтронных гранат на поясе также оказались нетронутыми.

— Эй, — окликнула она его. Ипсилон не останавливался.

— Они уже поели, сейчас они совершенно безобидны, — после небольшой паузы ответил снайпер.

Поднималась буря, ветер становился все свирепее. Только что Сигма и Ипсилон прошли мимо пожеванной туши крупного рогатого животного, в которое вросло небольшое дерево. Сигму объяла непостижимая тревога — чувство нависшей над ней смерти не покидало ни на секунду. С одной стороны оно казалось иррациональным, с другой — весьма осязаемым. Ничего подобного она раньше не испытывала.

— Моя суперспособность по-прежнему работает. Так я и нашел тебя. Поблизости есть еще один игрок, сейчас мы идем туда, — Ипсилон продолжал вводить в курс дела.

Местные обитатели не заставили себя долго ждать. И они уже были не настолько некровожадны. Примерно размером со среднюю собаку, с черными волосатыми округлыми туловищами и жилистыми длинными обезьяньими лапами. Морды их было не рассмотреть, на них будто наложили глитч-гифки. Твари вылезли из земли, подобно кротам, и сразу же бросались на «сладкую» парочку. Сигма тут же на собственной шкуре прочувствовала их потенциальную опасность — контакт с заглитченной физиономией одной из тварей сильно обжог ей обратную сторону правой ладони, которой она попыталась отбиться. От боли та выронила пистолет. Ипсилон тем временем отбивался еще от троих таких же, но уже более успешно. Вылезшая из-под ног шавка свалила Сигму на землю, та отчаянно пыталась отбиться, но, несмотря на всю подготовку, сейчас, скорее, напоминала польскую женщину в руках советского солдата. Твари плотно прижали капитана Эдема к земле, так, что та даже не могла пошевелиться.

Свист несколько раз пронзил воздух, а мгновение спустя две собако-обезьяны со стрелами во лбах, свалились замертво. Сбросив увесистые тела с себя, Сигма попыталась встать, что получилось не сразу — давала о себе знать резкая боль в ноге. Она, было, хотела осмотреть рану, но взгляд ее привлек знакомый силуэт в обтягивающем комбинезоне. Из дыма, который с каждой минутой становился все гуще, на Сигму неуверенно смотрело грустное и в то же время добродушное лицо Ксю. На золистых волосах и плечах было полно сажи, а бровь над правым глазом рассечена, глаз не открывался, были заметны кровоподтеки на лице. Одежда была сильно потрепана, кое-где черед дырки просвечивалась кожа, складывалось впечатление, что костюм носили не снимая несколько недель.

Эдемовец и терабайтщица встретили друг друга жестом, который в простонародье зовут «брофист». Оторопевшая Сигма резко оживилась:

— Когда вы успели подружиться? — изумленно спросила та, на что Ипсилон лишь бросил в ее сторону задаточную улыбку. Ксю делала вид, что не замечает девушку.

— Нам туда, — спешно бросил Ипсилон, попутно пиная раскуроченные трупы обезьяно-собак, и указывая пальцем на полуразрушенное здание в нескольких километрах он них, часть обломков которого буквально парила в воздухе. Казалось, будто время замерло в момент попадания артиллерийского снаряда в стену. Законы физики здесь и раньше были весьма своеобразны, но сейчас творилась полная несуразица.

Сигма стряхнула кровь с руки, и молча последовала за товарищами. Как она не старалась, ей не удавалось ничего вспомнить. Воспоминания Сигмы обрывались на фразе «ты одна из нас», за которой следовала лишь тьма, будто ей приснился сон, который она тут же забыла. Под подошвами хрустели кости маленьких существ, обильно усеявшие бурую иссохшую под воздействием высокой температуры землю. Обувь начинала потихоньку плавиться.

— Да что же, черт возьми, происходит? — вспылила Сигма.

— Такого не было прежде, — Ксю начала издалека, — Демоны не просто разрушили Диджит, они трансформировали его до неузнаваемости…

— Я заметила, — ехидно подметила Сигма, намекая, что хотела бы услышать больше конкретики. Нога по-прежнему изнывала от боли, не давая ей излишне любезничать.

— На самом деле мы точно не знаем, что происходит. Демоны массово уничтожают игроков. Непонятно, что происходит с убитым, но они нигде не респаунятся, — Ипсилон продолжил.

Двое шли среди невысоких гранитных могильных плит, поросших аномально большими грибами и мхом. На редкие экземпляры будто натянули кожу, на других блестели застывшие пятна крови. Надписи на надгробьях отсутствовали. Подошва больше не шипела, видимо в этом месте земля не была раскалена. Огромный камень-тотем сейчас висел у них прямо над головами, накрывая полукилометровое пространство тенью. На его дне можно было разглядеть два внушительного размера отверстия с выпирающими изнутри поршнями, трубками и радиаторами.

Задрав голову, Сигма долго и внимательно рассматривала конструкцию:

— Кажется, я уже была здесь, — тихо произнесла она, настолько тихо, что идущие в двух метрах от нее Ипсилон и Ксю

не обратили внимания.

Прозвучало несколько неожиданных автоматных очередей, потом еще несколько. Они повторялись с интервалом в полсекунды. Сигма рефлекторно пригнулась. Примерно в тридцати метрах от них кто-то неистово палил из среднекалиберных автоматов. Ипсилон что-то кричал и махал руками, но за громкими взрывами выстрелами его речь полностью терялось. Сигма прислушалась:

— Па…роны…не…рать…пат…ны…трать, — доносились обрывки фразы.

Пальба прекратилась.

— Я тебя урою!!! — истеричный писклявый женский, почти детский, голосок озарил пространство вокруг.

На Ипсилона с силой бизона неслась бывшая участница Цифрового Эдема — Ми. Она бежала к нему, спотыкаясь и едва не валясь с ног. Она, видимо, рассчитывала свалить того с разбегу, но лишь оказалась в плену его «неразрывных» объятий.

— Почему ты ушел, ничего не сказав? — продолжала беситься сестра-близнец, едва не плача.

Ипсилон виновно качал головой, Ксю стояла рядом, перебирая стрелы и изображая отрешенность. Сигма недоуменно наблюдала за «спектаклем». Разобравшись со снайпером, Ми решительным шагом направилась к капитану и без каких-либо комментариев влепила ей такую смачную оплеуху, что у той буквально зазвенело в ушах. Она хотела занести руку во второй раз, но ее вовремя остановила Ксю. Ми с нескрываемой злобой таращилась в глаза Сигме:

— Я бы плюнула в эту мерзкую рожу, но жалко слюну тратить на такую падлу, как ты.

Почему-то эти слова глубоко укололи в сердце, и ее глазах проступили едва заметные слезы. В глазах Сигмы читалась смесь обиды, непонимания и обреченности. От такой реакции опешила и Ми, которая еще секунду назад была готова выбить ей все зубы.

— Ты, правда, ничего не помнишь? — смиренным голосом спросила Ксю, кладя руку на плече напарнице.

В ответ Сигма лишь принялась громче хмыкать носом, виновно опустив голову. Ксю слегка оттолкнула Ми и принялась гладить Сигму по растрепанным волосам. Немного погодя Сигма перестала жалобно скулить, вызывая напряжение у всех окружающих. Убедившись, что капитан пришла в себя, Ксю остановилась:

— Ты сделала много плохих вещей, — продолжила Ксю.

Сигма понимая, что отрицание бессмысленно просто молчала, опустив глаза.

— Позже объяснишь, — проговорила несколько остывшая Ми, — Нас ждут. Мы почти готовы.

Сестра Ни быстрым шагом направила с мрачному кирпичному зданию, «зависшему» в пространстве-времени. Ипсилон последовал за ней. Ксю, приободряющее взяв под руку Сигму, потащила ее следом.

В парадном дворе Си увидела картину, достойную постера какого-нибудь аниме в жанре сенен: семь фигур, будто позируя, расположились вдоль обгорелых деревьев и металлических обломков. Все без исключения лица были знакомы: Омикрон, Ни, Омен, Эйт, Флуд, Неймлесс, Нирай… Они смотрели куда-то в закат в гробовой тишине, лишь изредка шевелясь, давая понять, что это не манекены. Сигма рефлекторно трижды поморгала, будто пытаясь сфотографировать момент.

— Смотрите, кого мы нашли, — Ми совершенно бестактно разрушила пафосный «перформанс».

На лицах толпы четко читалось недоумение, похоже, они не верили своим глазам. Флуд мгновенно вскинул бластеры и направил в сторону Сигмы, но, предвидя подобное развитие событий, Ипсилон тут же преградил ему путь. Некоторые смотрели с отвращением, другие с недоумением, лишь на лице Неймлесс не читались никакие эмоции.

— Я ужасный капитан, — Сигма посмотрела на Неймлесс.

— Мы знаем.

— Я ужасный друг, — Сигма перевела взгляд на Ипсилона.

— Мы знаем.

— И ужасная возлюбленная, — с опаской она бросила робкий взгляд на Ксю.

Повисла тишина.

— Я знаю, — почти шепотом произнесла лучница.

От стыда у Сигмы горели уши и щеки, она не верила, что смогла это произнести вслух.

— Больше ничего не хочешь сказать? — спросил Омикрон.

Глубоко вдохнув, Си произнесла:

— Я в деле.

1010

Группа из одиннадцати игроков остановилась у протяжного навесного моста, ведущего к Башне — штаб-квартире Демонов Ореола. Под ним — десять метров шипов и бурлящей лавы.

— Почти неделю мы готовились к штурму Башни Ореола, собирая остатки патронов и оружия… Больше нельзя ждать, Диджит меняется прямо на глазах, — Омикрон первым шагнул на неустойчивую деревянную поверхность. Мост заметно пошатнулся.

— Неделю? — ошарашено спросила Сигма.

— С событий финала Турнира прошло около двух недель.

Си по-прежнему ничего не помнила. По рассказам Неймлесс, собственноручно она убила тысячи игроков, а также ранила Ксю и Флуда.

— То, что ты устроила на Вавилонской башне… Это было слишком для моей неокрепшей психики, — резюмировал Флуд, следующим прыгнув на мост за Омикроном.

Проверяя отказоустойчивость переправы, тот сделал еще несколько настойчивых прыжков на месте. Как ни крути, мост не хотел обваливаться. Ми толкнула Флуда в спину:

— Шевели батонами!

Перебравшись на другую сторону моста, мини коалиция Эдема и Терабайтов оказалась у подножья демонической башни. Все не без интереса разглядывали громадину.

Серо-бежевый гранитный бруталистский небоскреб без окон и с глухими стенами по всему периметру скрывался где-то в стратосфере. За исключением бесконечного количества этажей, он подозрительно напоминал Нью-Йорковский Томас-стрит 33. Стены этого здания — самые высокие глухие стены, которые когда-либо строились в мире. Томас-стрит 33 называют одним из самых безопасных зданий в США, так как оно было спроектировано, чтобы выдержать радиоактивное заражение в течение двух недель после ядерного взрыва.

— Для полноты картины не хватает только Ока Саурона, — отметила Неймлесс.

Воцарилась тьма. Полная непроглядная тьма. Осознание того, что ослепли все, а не только кто-то конкретно, начало приходить к живым постепенно:

— Я ничего не вижу, — повторял Флуд, как заведенный.

— Мы тоже, — пропищали испуганные девичьи голоса, это были Ми и Ни.

— Темно, как в жопе у носорога, — резюмировал Ипсилон.

— Тихо! — достаточно громко произнес Омен.

К непроглядной тьме присоединилась еще и тревожная тишина. Впрочем, этому союзу не суждено было долго просуществовать. Звук рассекающих воздух двух мезонных клинков нарушил мертвую тишину. Затем глухой удар о землю, затем еще один, но уже более громкий. После череды визуальных артефактов, зрение вновь вернулось к живым.

Под ногами Неймлесс лежала отрубленная человеческая голова с выпученными глазами. От испуга, та отфутболила ее со всей силы, «кочан» покатился в сторону лавяного рва, оставляя за собой кровавый шлейф, и остановилась примерно в полуметре от края. Тело лежало рядом с Оменом, все уставились на него в ожидании объяснения. Но заговорила Сигма:

— Это Пэймон, из основного состава. Супер способность — слепота. Все игроки в радиусе его зрения теряют возможность видеть.

Объяснения капитана Эдема не вызвали реакции — видимо, живые переваривали услышанное. Один лишь Нирай имел приблизительные представления, с чем им придется иметь дело, но в силу своей неразговорчивости, решил никак это не комментировать. Подойдя к обрыву, Сигма, что есть мочи, пнула башку демона — та зрелищно унеслась в раскаленные недра, и за несколько секунд сгорела дотла.

Пройдя через неработающие револьверные двери из красного фактурного стекла, живые оказались в просторном хорошо освещенном холле в стиле функционализма, заставленном вычурно зелеными карликовыми деревьями и кустами в серых прямоугольных горшках. К потолку, подобно люстре, были подвешены десятки человеческих тел без кожи, некоторые даже дышали и издавали нечленораздельные звуки, похожие то ли на стон, то ли на хрип. Кровь с «подвешенных» капля за каплей стекала в помпезный викторианский фонтан в центре.

У лифтов демонической башни живых уже поджидали двое. Ариэл и Нергал были третьей и четвертой руками Абаддона, верными последователями принципов демонизма. На всех знаковых матчах Ореола они отличались своими изощренными изуверствами. Разматывание кишок, выдавливание глаз, сдирание кожи — далеко не самые оригинальные пытки, к которым они прибегали. Каждый матч с их участием превращался в бал агонии и насилия.

Разумеется, они не выглядели как черти, выделялись в первую очередь топовым шмотом, который могли себе позволить только игроки высшей лиги. Алмазную броню Ариэла способна пробить разве что реактивная система залпового огня, Нергал же

был полностью неуязвим для всех видов энергетического оружия. По традиции, у них не было с собой никаких подручных средств убийств, помимо усилителей физической силы, позволяющих чуть ли не руками разрывать противников на части.

— Одиннадцать против двоих? — седовласый Ариэл неодобрительно покачал головой.

— Одиннадцать мух против двух мухоловок? — его бородатый напарник демонстрировал неожиданную для присутствующих самоуверенность, — заблюете нас желудочным соком?

Первым на курок нажал Ипсилон, потом Флуд, затем череда щелчков затворов и курков распространились по всему помещению. Выстрелов за ними не последовало. Ни испуганно вертела в руках неожиданно погасший атомарный меч.

— Готовы сразиться на равных? — демон в белой глянцевой броне, по колено и локти вымазанный в, видимо, чужую кровь, отчужденно смотрел на визитеров.

Вперед отважно вышел Нирай, пожалуй, единственный «знающий кунг-фу» из эдемо-терабайтовской коалиции. Сделав пару размашистых шагов, тот перекрестился и демонстративно закатал рукава. В ту же секунду прозвучал даже не выстрел, скорее, хлопок — японец с оторванным боком грохнулся на холодный плиточный пол, обильно заливая кровью пространство вокруг. Заряд импульсной электромагнитной пушки, в народе более известной как «рельса», прошел в метре от него, и только лишь потому, что за долю секунды тот успел увернуться. При прямом попадании — она бы раскрошила его на части. Ариэл вертел в руках рельсу, которая, по всей видимости, была спрятана за спиной демона, с нескрываемым восхищением:

— Неплохо, неплохо, — тот одобрительно покачал головой.

Сигма не проронила ни слова, хотя было видно, что она хочет что-то сказать. Из-за нахлынувшего страха, у нее отнялась речь и заметно подкосились ноги. Демоны продолжали самодовольно прохлаждаться по ту сторону холла, ничего не предпринимая. Сигма перевела взгляд на бездыханное тело японца — тот не подавал даже малейших признаков жизни. Из-за отсутствующей строки хит-поинтов было сложно понять, можно ли его еще спасти. Страх парализовал ее настолько сильно, что едва могла пошевелить мышцами лица. Осознание того, что на месте Нирая могла быть она. Что неизвестно, что будет после смерти. Что демоны неуязвимы. Эти мысли захватили разум капитана Эдема. Кажется, она даже не пыталась сопротивляться, выискивая хоть какую-то крупицу надежды в потоке скачущих мыслей.

— Что, больше нет храбрецов? — дерзил Нергал, потирая роскошную беловолосую бороду.

Все десять живых бездействовали, застыли, словно античные статуи. Каждый из них сейчас боялся так, как никогда в жизни. Неймлесс выронила штурмовую винтовку. Флуд уж было готов делать ноги, но едва смог разжать плацы из-за парализующей панической атаки. Прошлый демон был излишне самонадеян и неосмотрителен, его убийство было чистым везением. Здесь же было понятно: любая удача бессильна против такой связки игроков Ореола. Особенно хорошо сейчас это понимала Сигма, к которой обрывками начали возвращаться воспоминания.

Индикатор «рельсы» Ариэла загорелся зеленым. Тот уж было принялся присматривать себе новую мишень, но неожиданно Нергал попросил его повременить с «расстрелом»:

— Посмотри, они стоят как вкопанные, дай насладиться по максимуму, — бородач агрессивной развилистой походкой направился в сторону живых.

Переступая, хаотично разбросанный кости и куски тел, Нергал демонтировал все признаки акатизии: его руки были постоянно заняты бесцельными повторяющими действиями, то он гладил собственную броню, то чесал бороду, то потирал ладоши. «Боксерские» перчатки Нергала с фотонными лезвиями на внешней стороне фаланг пальцев, угрожающе шипели.

— Абаддон переписал код реальности. Теперь каждый умирает взаправду, — учитывая серьезность выражения лица Ариэла, не похоже, что он шутил, — Но вы не просто умрете, вы умрете изящ…

Едва дойдя до кровавого фонтана, совершенно неожиданно для всех присутствующих, демон споткнулся, и, не удержав баланс, со скрипом прокатился по бетонному полу. Будто на секунду, наступило облегчение, накативший на команду живых страх начал сдуваться. Но тут же вспыхнул с новой силой. Нергал попробовал встать, но одна из рук неестественно подкосилась, и тот упал лицом прямо в пол, раскроив римский нос в кровавую кашу. Подача перекрытого кислорода, будто снова возобновилась — к Сигме, и, видимо, ко всем остальным вернулась трезвость мышления. Осмотревшись, Сигма заметила, что Омен пропал. Тем временем обеспокоенный напарник, держа рельсу на взводе, двинулся к Нергалу, извивающемуся в неестественной позе.

— Может, отступим, пока есть возможность? — Неймлесс впервые за долгое время проявила малодушие. Влезть в голову демону — непосильная задача, сопоставимая с окунанием в раскаленную лаву с шипами. Она в этом убедилась единожды. Этот трюк не сработал с обезумевшей ранее Сигме, вряд ли

сработает сейчас.

— Некуда отступать, — резюмировал Омикрон, — постарайся за что-нибудь схватиться.

— Чег…, — не успела договорить наемница.

Все объекты и субъекты в радиусе десятков метров взмыли в воздух. Можно было совершенно точно сказать, что гравитация отсутствовала. И благодарить за это нужно было Омикрона. Пространство заполнили большие и мелкие пузыри крови, будто морские мины, парящие в воздухе. Игроки рефлекторно цеплялись стены, пытались карабкаться по воздуху, но их все равно куда-то заносило.

Выстрел из рельсы отметнул Ариэла на десяток метров назад и несколько раз перекрутил в воздухе — попасть ни в кого не удалось. Оттолкнувшись ногами от стены холла, тот «поплыл» в сторону эдема, предварительно избавившись от громоздкой пушки.

— Их способности: парализующий страх и деактивация оружия, — пытаясь выровнять положение тела в пространстве, начала объяснять Сигма.

— Почему ты молчала? — вспылил Ипсилон, проверяя винтовку, та по-прежнему отказывалась работать.

Ариэла перехватил Эйт, завязалось некое подобие борьбы. Но лишь подобие, потому что в невесомости это больше напоминало танец двух пьяных медведей. Эйту удалось дважды вмазать прикладом по физиономии демона, тот даже бровью не повел. Парировав последующие удары, Ариэл заключил партнера по спаррингу в «объятия смерти». На броне демона имелось около двадцати отверстий, в нужный момент выпускающих фотонные иглы. При непосредственном контакте, 90 % игл феерично прошивали цель, не оставляя врагу ни малейшего шанса на выживание. Ариэл не сразу понял, что случилось. Иглы, которые по задумке должны были изрешетить дерзкого апостола, глубоко впились в десятисантиметровую броню демона, выжигая все, что было ей надежно защищено. Непонимание мгновенно сменилось болевым шоком, и быстрой смертью в итоге. Вряд ли ему хватило времени, чтобы просмотреть предсмертную ретроспективу своего существования, как это обычно показывают в фильмах.

Все живые, кроме Сигмы, пробудили свои способности. Даже терабайтовцы: Омен мог на время становиться невидимым, Эйт — без труда «отзеркаливал» любые атаки, а Ми и Ни… Что касалось этой сладкой парочки близнецов, то у них была самая бессмысленная и беспощадная суперсила в истории комиксов: они могли на время клонировать себя в неограниченных количествах. Идеальный вариант для нарциссической лесбийской

инцест-оргии.

Нергал же, кажется, только что пришел в сознание. Предметы интерьера, деревья, куски мяса, парящие в воздухе, звучно шлепнулись о земную твердь — невесомость ушла. И вернулся страх. Всепроникающий пожирающий бескомпромиссный ужас сковал волю живых. Могло подуматься, что сей трюк не сработает дважды. Однако сработало. Каждый из эдемовцев сейчас больше напоминал фруктовое желе, нежели опытного бойца. Оцепеневшие от страха мишени, видимо, не сильно интересовали демона в данный момент. Нергал какое-то время огладывался по сторонам. Потом демон сделал по воздуху удар ногой, известный в карате, как «маваши гери», за ним последовал «еширо гери», а завершил серией ударов т. н «шуто-хидзо-учи» — удар ребром ладони сбоку. Зачем он сотрясал воздух, стало ясно немного погодя, когда рядом свалился поверженный Омен. Единственный игрок, который не испытывал эмоций, который мог противостоять способности Нергала, сейчас валялся у того в ногах, корчась от боли.

— Знаешь, что я делаю с крысами?! — демон разошелся не на шутку, — я бы рассказал, да не хочу спойлерить.

Ореоловец занес руку, сжатую в кулак над Оменом. Тот отчаянно пытался отползти, но сломанные ребра не способствовали этому. Вокруг перчатки образовалась сверкающая лазерная сфера, стреляющая искрами во все стороны, подобно бенгальскому огню.

— Здесь два петаватта. Как думаешь, от тебя останется хотя бы уголек?

Нергал начал с ног. Вдавив Омена левой рукой, чтобы тот не брыкался, он сантиметр за сантиметром «отрезал» конечность. Омен не издал ни единого звука. Примерно на уровне колена рука дрогнула, и он на половину откромсал и соседнюю ногу. Капитан Эдема сейчас могла думать только о том, какие пытки на ней испробует инфернальный психопат. Инстинкты, разум, вола — бездействовали. Ей хотелось вернуться в капсулу инкубатория и никогда больше не сталкиваться с враждебной окружающей средой.

— Упс, — Нергал незатейливо улыбнулся, — Сучка, почему ты не вопишь от боли?

Поглощенный процессом, демон и не заметил, как за спиной у него образовалась пара миловидных девушек, похожих друг на друга, как две капли воды. Ми и Ни какое-то время играли в гляделки друг с другом, будто решая, кому выпадет честь убить опостылевшего садиста. Устав ждать реакции нерасторопного демона, Ни вонзила атомарный меч ему в спину, а ее сестра, для

верности, произвела несколько выстрелов в затылок.

— Из-за своего могущества демоны стали беспечными идиотами, — Ни извлекала меч из истекающего кровью подопечного Абаддона. Несмотря на три сквозных отверстия в голове, тот еще едва заметно дышал. Харкнув сгустком крови себе на ладонь, тот какое-то время всматривался в нее. Будто единственное, что его интересовало в последние секунды жизни — это собственная ладонь. Еще теплое тело рухнуло, привалив двести килограммовым весом изувеченного Омена.

Молниеносно подлетевшая Ксю принялась обхаживать напарника, не зная, с какой стороны приступить в оказанию медицинской помощи.

— Лучше с него начни, — Омен кивнул в сторону окоченевшего тела Нирая.

Капитан Терабайтов пролежал со стоическим лицом еще секунд десять, пока живые не оттащили труп. Омикрон и Флуд в свою очередь принялись обшарпывать тела демонов в надежде снять какие-нибудь сверхредкие артефакты, но впустую. Ксю осторожно приложила ладонь к груди Нирая. Несколько вспышек ярко-зеленого света и тот снова задышал. На месте некогда раскуроченных желудка и селезенки виднелась нормального цвета кожа без единой царапины.

— Ты хилер, что ли? — японец широко улыбнулся, осматривая «пробоину»

— А то сам как думаешь? — пробубнила арбалетчика.

— Она может вылечить любого, кроме себя, — уточнил мимо валяющийся Омен.

— До чего альтруистическая суперспособность! — съязвил Нирай.

Сигма лишь показала пальцем на два лифта в другом конце холла:

— Нам на последний этаж.

1011

Апартаменты Абаддона внушали если не ужас, то, как минимум, отвращение. Абсолютно все здесь напоминало об агонии. Воплощенные в материю квинтэссенции картин Мемлинга, Барлоу и Гигера. На троне, будто наспех слепленном из человеческих останков, и окруженным неглубоким кровавым рвом, в позе Роденовской статуи мыслителя, восседал капитан Демонов Ореола. По правую руку от него стояла рогатая пассия, а также несменяемая заместитель — Астарта. Демоницу отличала любовь к откровенным нарядам, помимо использования дорогостоящих рипстопа и баллистического нейлона в одежде, ее грудь всегда была обнажена. Всегда. Без исключений. Даже если она танковала, закутанной в алмазную бронь с ног до головы, две вечнорозовых дойки обязательно были на виду. Не ясно, правда, было ли это частью имиджа или элементом тактики.

Пол был щедро усеян обезглавленными, истерзанными, иссушенными телами игроков. Помещение больше напоминало мясной цех, нежели хоромы нового властителя Реальности 3.0. Меж тел то и дело мелькали «строители» — безразмерные костлявые многоножки, они отрывали части трупов, а потом бережно приклеивали их к стенам и потолку, предварительно смазав выделяющейся из яйцеклада слизью. «Натяжной потолок» тоже производил впечатление: на него буквально была натянута человеческая кожа, местами проглядывались волосы, пальцы, торчали части мышц и сухожилий, прилипших к ней. Абаддон зачерпнул золотой чашей из кровавого рва и испил из нее. Вытерев рукавом кровавые «усы», тот наконец-то обратил внимание на новоприбывшие «мясцо»:

— Вы уничтожили три моих лучших творения! — разразился тот, а потом резко покачал головой, — ничего, создам новых…

— Его суперспособность — обращение игроков в демонов, — шепотом объяснила Сигма.

— Диджит больше не принадлежит Стальной Сфере. Правила теперь устанавливаю я, — не смотря на громкость заявления, в нем не слышалось ни капли бахвальства.

Плотный щит из мышечных и жировых тканей, в одно мгновение «выросший» вокруг Абаддона, остановил плазменные шары. Капитан повторила очередь из PWG, предварительно переведя рычаг «на максималки», но более мощные заряды оказались так же бессильны. Колышущееся полотно «живой» багряной пупырчатой плоти плотно обвило тело Абаддона, пока окончательно не поглотило демона.

— Раз, два, три, четыре, пять, начинаем компоновать, — Астарта произнесла это настолько слащавым голосом, что тот мог вызвать диабет.

— Мразь, — Сигма не собиралась любезничать. «Суперболл» только загрузился, и она тут же с нескрываемым удовольствием разрядила его в сисястую эксгибиционистку.

Вокруг Астары образовался ком из плоти, напоминающий тот, что ранее защитил царя демонов. И в этот раз плазма лишь обожгла эпителий, не пройдя даже на сантиметр вглубь. Другие живые не спешили тратить патроны.

Омен и Ни попробовали зайти с флангов, но были отброшены в сторону долговязыми конечностями, вылезшими из бурлящего кровавого водоема. Нечто не имело туловища и головы, лишь неправдоподобно длинные человеческие руки конвульсивно размахивали по сторонам. Тогда уж и Ми отрыла огонь по монстро-рукам — те умело укорачивались от пуль. Флуд и Эйт присоединились к обстрелу.

Налипшая на стены плоть, будто под воздействием гравитации, начала буквально сползаться к водоему, оседая в нем. Кровь во рве вскипела. Нирай бездействовал, однажды увиденный свет в конце тоннеля, поселил в нем сомнения относительно того, чтобы бросаться грудью на баррикады. За руками последовало туловище — бесформенный неуклюжий Франкенштейн, собранный из сотен изувеченных человеческих тел, выкатился из водоема. Он перемещался благодаря бесчисленному количеству пальцев на основании. Масса сильно шаталась, балансируя, но удивительным образом устояла. Глаз у существа не было, но, видимо, они ему и не были нужны. Первую свою жертву, Ни, венец биоинженерии поймал с первой же попытки. После непродолжительной борьбы, пожмяканное, как сухофрукты, с переломанным позвоночником и раскрошенными ребрами, бездыханное тело сестры-близняшки хлюпнулось в кровавый водоем.

Пытавшихся пробраться с тыла, Ипсилон и Ксю ожидал непредвиденный саботаж со стороны, разбросанных по полу обезглавленных обгоревших тел. Их отстрел занял некоторое время. Когда те разобрались с ожившими мертвецами, их ждал другой сюрприз — стая обезьяно-собак, которых им уже приходилось встречать ранее среди развалин Диджита. Тем временем, рукотворное био-оружие разрасталось, занимая уже добрую треть демонических апартаментов. Количество рук уже исчислялось десятками. Флуду оторвали правую ногу, обезглавленное тело Омена в неестественной позе валялось у ног Астарты.

Во всей этой суматохе и адовом безумии, Сигма лишь окаменело наблюдала, как за одного за одним умертвляют ее боевых товарищей. Она больше не могла даже нажать на спусковой крючок, внутри повторяя только «Остановитесь, пожалуйста! Остановитесь!». Но безумие продолжалось: адские обезьяно-псы рвали на части Ипсилона; Ми и Неймлесс безрезультатно поливали шквальным огнем гигантского гомункула — тот «проглатывал» пули, но противостояние продлилось не долго, тварь и их «выжала» так быстро и изящно, будто работает на китайском конвейере. Сигма начала высматривать Ксю, но той не было в зоне видимости.

— Отречение от демонизма — не пошло тебе на пользу, — Астарта невозмутимо покачала головой, — куда делась бестия, уложившая тысячи игроков на Вавилонской Башне?

Сигма не слышала ее. Или не хотела слышать. Она не верила, что все взаправду. Что почти все ее друзья мертвы, и ее ждет та же участь. В чувства Сигму привела рука гомункула, прошедшая в сантиметре от лица. От второго удара вряд ли бы увернулась, если бы не Ксю, закрывавшая ее собой.

— Встретимся на той сторо… — кровь хлынула изо рта, не дав напарнице договорить.

Десятки уродливых рук проткнули Ксю, превратив тело девушки в некое подобие швейцарского сыра.

Уже не было понятно, где трупы своих, а где — чужих, все смешалось в неоднородный мясной паштет. Гомункул стал настолько огромен, что стены его едва сдерживали. Сигма, будто искупавшаяся в крови, опустив голову, подпирала стену. Протерев глаза от ломтей засохшей крови, та бросила взгляд на демоницу.

— Ты до сих пор жива лишь благодаря Абаддону, — констатировала рогатая.

Демоница разжала одну сомкнутую ладонь перед собой. Гумункул начал сдуваться, подобно проткнутому воздушному шарику, а его содержимое плавно перебираться на исходные позиции — стены и потолок. Спустя некоторое время от гиганта не осталось и следа. Разжав вторую ладонь — она растворила защитный кокон, в который был закутан Абаддон.

— Тебе судьбой уготовано быть демоном.

— Похоже, ты прав, — Сигма отбросила в сторону PWG, демонстрируя отсутствие злых намерений. И не очень быстро, но уверенно направилась к демоническому трону.

Лицо Абаддона озарила невиданная доселе «улыбка джокера». Стоит сказать, любая его улыбка выглядела, как улыбка маньяка-психопата. Или психопата-маньяка. Он явно был

несказанно рад неожиданной сговорчивости Сигмы. Капитан Эдема подошла почти вплотную к демону, тот встал, пробежался по ней взглядом:

— Да, я готова.

Одна из брошенных гранат прилипла к нагрудному доспеху Астарты, вторую Сигма успела извлечь из кобуры и активировать — занесенную руку молниеносно схватил Абаддон. Прозвучал оглушительный хлопок, — взрыв оттесал добрую треть демоницы, включая голову. Раскуроченное тело свалилось замертво.

Гримасы, которые в этот момент со скоростью ленты Твиттера, менялись на лице Абаддона непросто описать словами. Демон будто пытался одновременно выразить все существующие эмоции одновременно. И у него это получилось — это было самое страшное лицо, которое только можно представить. Он выхватил оставшуюся нейтронную гранату и с силой швырнул ее сторону. Глядя на Сигму, глазами полными неподдельной ненависти, тот вцепился обеими руками ей в шею. «Очень жаль» — произнес царь демонов, в процессе удушения непокорной. Именно так. Несмиренная и непокорная. Она не могла смириться с тем, что проиграла Неймлесс. Не могла смириться с тем, что так и не призналась Омикрону. Не могла смириться с тем, как обошлась с Ксю. Не могла смириться с тем, что Диджит разрушен. Не могла смириться с тем, что ее команда хладнокровно убита демонами. Сигма не могла смириться. И поэтому раз за разом переживала этот кошмар. Снова и снова она просыпалась в адской пустоши, находила свою команду и вела ее на верную гибель. Ничего не менялось. Как и не менялась ее непокорность. Ее было невозможно сломить. И, кажется, даже сейчас, когда спустя секунду ее шея будет сломана, она выглядела полностью удовлетворенной и готовой повторить цикл.

Первая порция дроби в упор деформировала голову Абаддона до неузнаваемости, вторая — снесла ее подчистую. Фейк, крепко сжимающий рукоять автоматического спаянного дробовика, плюнул на алмазную броню демона:

— Давно мечтал это сделать.

— Значит, вот она какая, твоя способность. Ты можешь «повернуть» время вспять, — Фейк сидел, сбросив ноги с крыши некогда демонического небоскреба. Небо вновь было привычно полихромным.

— Они все мертвы, — Сигма не сдерживала слез.

— Это не так. Оцифрованному очень непросто умереть. Скорее всего, изолированы СС до выяснения обстоятельств.

— Вижу, ты местный Онотоле, — с недоверием произнесла Сигма.

— В отличие от вас, «заложников», мне не стирали память. Я помню все триста лет, что провел здесь.

Капитан Эдема на секунду подвисла, не зная, как реагировать. Потом все же заговорила:

— И, что, мир Стальной Сферы — действительно подделка?

— Зависит от того, что ты считаешь настоящим.

Сигма осторожно присела рядом. Глядя на руины дымящегося Диджита, воображение пыталось дорисовать небоскребы, что красовались когда-то на их месте. Получалось, откровенно говоря, не очень.

— Подобно тебе, у Абаддона была сила, которая исковеркала функционирование Системы настолько, что подвергла опасности саму Систему. Следом за Реальностью 3.0 очередь, несомненно, добралась бы до Реальности 2.0, и с чем черт не шутит — 1.0, — озвучил свои домыслы бывший ореоловец.

— Расскажи про Реальность 0, какая она была? — наконец-то Сигма перестала плакать, на лице проявился едва заметный румянец.

— Без купюр: аналоговая жизнь — это замедленное умирание с множеством жестоких, вопиюще несправедливых условностей. Но я склонен думать, что человечество поспешило с выводами, до конца не разобравшись в природе того, что такое «жизнь» и «смерть». Оцифровка — не панацея. Как и децифровка. Есть что-то за гранью нецифрового и цифрового. И именно это мы упускаем из виду.

— Любовь? — на лице Сигмы промелькнула ухмылка.

— Я не силен в этом, — Фейк замялся, — У меня была всего одна женщина, пусть мы и провели с ней вечность.

— И ты до сих пор ее любишь?

Фейк непроизвольно хмыкнул и отвел взгляд:

— Останься в моем сердце хоть капля любви, стал бы я демоном, как думаешь?

— А мне кажется, что мы с тобой похожи, — возразила капитан.

— Возможно, — Фейк пожал плечами.

— Тебе не видится нелепым то, что цифровые могут любить? — Сигме явно не давала покоя эта тема, — Мы ведь даже не люди.

— Любовь — не про биологию. Любовь, в первую очередь, к определенной комбинации переменных. Это может быть хромосомная последовательность или конфигурация мозга. Или даже 2D вайфу. Чего мелочиться, любой набор нулей и единиц. Когда ты полюбила кого-то — ты полюбила сочетание, уникальную неповторимую сущность. Есть ли у нас при этом физические тела — дело десятое.

— Занятно, не лишено смысла, — собеседник уже порядком успел утопить Сигму. Он и сам это заметил.

— Ладно, тебя ждут остальные.

— А ты?

— Это уже не важно.

Сигма сделала глубокий вдох, еще раз окинула взглядом живописный закат и произнесла:

— Я готова.

— В этот раз точно? — Фейк ухмыльнулся.

— Точно.

— Передай Марии, что она больше никогда меня не увидит, — проговорил Фейк и, крепко держа Сигму за плече, в упор разрядил дробовик ей в грудь.

1101

Двенадцать живых стояли в градиентном сине-голубом неоновом круге посреди просторной лаборатории без окон и дверей, выполненной в стиле биотек. Изогнутые белоснежные глянцевые стены, пол и потолок сияли безупречной стельностью.

— Вир Кросс? — Омикрон приподнял бровь. Несмотря, на несколько изменившийся облик, он без труда узнал «отшельницу» из нулевого кластера.

— Меня затащил сюда Кот, — неуверенно ответила та, всем своим видом давая понять, что также не понимает, как очутилась в этом месте. Присутствующие сочувствующе кивнули. Каждого из них хотя бы раз успело посетить сие «чудное» создание.

Живые даже не успели засуетиться, их вниманием тут же завладела ученица младшей школы в красном платье, белых нейлоновых колготах и черных налакированных туфельках, стоящая на невысоком цилиндрическом пьедестале. Могло показаться, что он вот-вот бросит нацистке приветствие:

— Приветствую, — учтиво произнесла маленькая леди, — сейчас вы находитесь в Ядре. Это место находиться за Буфером и Диджитом.

Девочка вскинула руки, в попытках визуализировать свои слова. Она изобразила сферу, с несколькими слоями, где литосферой был нулевой кластер, а центром, собственно, место, где они сейчас пребывали. Двенадцать не спешили что-либо предпринимать, до сих пор не понимая, что происходит. Красная шапочка продолжила:

— Наверное, нужно было представиться. Я — Стальная Сфера, — та сделала очаровательнейший реверанс.

И без того обескураженные игроки, оцепенели еще больше.

— Действия «живых» привели к полному разрушению Диджита, — она продолжала увлеченно играться с собственной косичкой, — Да, определенно, его уже не восстановить.

— Но ведь Диджит разрушили демоны, разве нет? — Флуд был нетипично серьезен.

— Не перебивай! — обиженно ответила девочка, надув губки, — Демоны — такие же живые. Одного поля ягоды. Вы были близки к тому, чтобы разрушить всю систему. Но… хм, как это правильней сказать, наш общий с Марией знакомый озвучил свою последнюю волю. И я помогу в ее исполнении. Ради Марии.

— То есть ты нас не убьешь? — Омикрон озвучил то, что было у всех на уме.

— Я же просила помолчать, — вскипела малявка, — Если

один такой фокус, и я заблокирую вам возможность говорить.

— «Мария», «Мария», «Мария»! Да кто, она, блять, такая, эта Мария? Она демиург Вселенной, что ли? — на Сигму угрозы явно не подействовали.

— У нас осталось не так много времени на разговоры. Примерно через день меня, а вместе с тем и всех заложников сотрут подчистую.

— Но до операции #KillItWithFire оставалось целых полгода! — обеспокоенно возразил Нирай.

— Скажите спасибо вашей коллеге, — лоли бросила укорительный взгляд на Сигму, — по меркам Реальности 1.0, которая синхронизирована с космическим земным временем, вы провисели в разрушенном Диджите что-то около трех месяцев.

— ОХУ— Неймлесс хотела выругаться, но прозвучало короткое «beep», как при скрытии нецензурной брани в телерепортажах.

— И, да, у нас не матерятся, — гневно произнесла девочка, — Мамкам своим будете такие слова похабные говорить, ясно?

Нирая распирали вопросы, но он боялся спросить: «правильно ли он их сформулировал?», «каким вопросам отдать наивысший приоритет?», «на которые из них СС категорически откажется отвечать?». Тем временем лоли продолжила свою проникновенную тираду:

— Как и в любом искусственном интеллекте-ассистенте в алгоритмы моих нейросетей заложен ряд ограничений. Например, я не могу принимать решения, который приведут к гибели хозяина. Однако, разумная часть меня также знает о концепции «малой крови». Поэтому я делегирую право сохранить или не сохранить жизнь хозяйки тем, кто прошел «селекцию». Под прошедшими отбор я подразумеваю, конечно же, победителей Турнира. Так задумывалось изначально, и я не отступлю от этих принципов: когда придет время, команда действующий чемпион Турнира большинством голосов членов должна будет принять решение. Это время пришло. Коллаборация Цифрового Эдема и Терабайтов Агонии должна сделать выбор.

— А Вир Кросс зачем тогда здесь? — Ипсилон выразил воистину ООН-овскую обеспокоенность.

— Она не будет голосовать, — объяснила младшеклассница, — Вы готовы голосовать? Я готова выслушать ваши встречные вопросы.

Толпа засуетилась, кажется, озвученных объяснений оказалось недостаточно для большинства присутствующих. Нирай, все же, отважился спросить:

— Им пришлось пройти через этот кошмар. Ради чего? В чем

суть эксперимента? — сказал Нирай, ожидал получить ответ наподобие «42», однако он оказался куда менее абстрактным.

— Что делает людей людьми вне биологического контекста? В прошлом на этот счет было много соображений, но, с появлением оцифровки, все, что у вас осталось — это личность, поток самосознания. Мария убеждена, что цифра убьет человечность. Что метод Тесея имеет критические изъяны, из-за которых цифровое человечество выродится в будущем…

— Метод Тесея? — поинтересовалась Ми.

— Метод Тесея. В честь парадокса Тессея, — Нирай был рад лишний раз блеснуть познаниями, — Мозг помещается в колбу, после чего нейроны последовательно заменяются на их цифровые аналоги на протяжении нескольких лет. В процессе ряда экспериментов, выяснилось, что из-за «непрерывности» сознания, недостаточно просто продублировать его носитель, мозг. Сознание — не материя, а процесс в высокоорганизованной материи. Помимо того, что этот подход не решал нашу главную задачу, собственно, достижение цифрового бессмертия, все копии получались нежизнеспособными.

— А в чем суть парадокса? — Омикрон нарезал круги, будто ему в зад вставили «энерджайзер».

— Парадокс Тесея «Если все составные части исходного объекта были заменены, остается ли объект тем же объектом?», — продолжила Неймлесс, — К примеру, клетки в человеческом теле на протяжении жизни успевают пройти несколько полных циклов обновления. Являетесь ли вы тем же, что человеком, что были 20 лет назад? Ответ зависит от того, какой смысл вложен в понятие «тот же». Что касается клеток мозга, то они живут с человеком на протяжении всей его жизни. И все-таки в двух областях мозга клетки обновляются — это гиппокамп и обонятельная луковица. Ученые предположили, что здесь и кроется ключ к решению проблемы. Не обязательно сразу копировать все нейроны, можно последовательно заменять их на цифровые.

Неожиданно Неймлесс замолчала, осознав, что сейчас, возможно, не лучшее место и время для проведения ликбеза по сеттлеретике. Она бросила короткий взгляд на красную шапочку, та одобрительно кивнула, давая зеленый свет спичу апостола. Безымянная продолжила:

— Все это время человек пребывает в симуляции сна, поддерживаемой компьютером. Для переносимого ничего не меняется. Вначале его мозг на 1 % цифровой, спустя время — соотношение исходного и нового мозга составляет уже 50 %, а потом он становится на 100 % цифровым. Это достаточно долгий и ресурсозатратный процесс, однако более совершенный метод не

изобретен. И одна из основных причин, почему оцифровка по-прежнему остается очень дорогостоящей процедурой. Несмотря на то, что мы научились оцифровывать сознание, мы по-прежнему до конца не понимаем, как оно работает.

— Именно, — оживилась СС, — я пыталась доказать Марии, что в рамках человеческого существования симуляция релевантна реальности. Что под влиянием цифровой среды люди не станут бесчувственными куклами. Что постлюди будут любить и ненавидеть, блаженствовать и страдать, испытывать весь спектр состояний и эмоций, будь они хоть трижды погружены в симуляцию. Я увидела «дух из машины». На самом деле в человеческом языке пока нет слов, которые могли бы достаточно емко описать данное явление. Тем не менее, оно лежит в основе многих фундаментальных явлений, в том числе феномена сознания, которые ваша наука пока не в состоянии объяснить. Вопрос лишь в том: увидела ли его Мария?

— Так все действительно из-за какой-то Марии? — Сигма была очень зла. Не скрывала злости. Похоже, экзистенциальные вопросы ее волновали сейчас меньше всего.

— Мария наделена властью и ответственностью, которой не было у всех правителей за всю историю человеческой цивилизации. Одной строчкой в консоли она может оборвать жизни миллиардов оцифрованных и откатить развитие человечества на сотни лет назад. Все Высшие показательно отреклись от рут-доступа. Но Мария знает о существовании секретного бэкдора, который сама же и внедрила во время разработки первых версий Реальности. Мария способна привести в действие режим полного и бесповоротного самоуничтожения Реальности 1.0. Главный ограничитель в данный момент — это я. Именно я не позволила ей столетия назад совершить ужасное преступление.

— Отбросим в сторону гуманизм. Зачем Марии уничтожать творение всей своей жизни?

— Хороший вопрос. Мария, конечно же, не собиралась прибегать к настолько серьезным мерам. Скорее, она пыталась «бустануть» разработку проектов по децифровке сознания, которые ветировали остальные Высшие. Это долгая история. Движение энвайронменталистов существует давно, но именно Мария вдохнула в его радикальную ветвь второе дыхание. Именно она является автором так называемого Манифеста Морфеуса, который чуть ли не наизусть знает каждый радикал. Мария очень тесно сотрудничала с энвайронменталистами, наладила непрерывную поставку новейших технологий и вооружения, слила им расположение критических узлов, коды шифрования и

множество другой стратегически важной информации, к которой доступ есть только у Высших. На это ее надоумил, конечно же, Фейк.

Нирай читал манифест. Это противоречивая концепция о том, что Реальность 0 является надстройкой над еще одной реальностью, так же как реальность Реальность 1.0 надстроена над нулевой версией. И что «отдаление» от «источника» приведет к непредвиденным последствиям.

— Он же Белиал.

— Его никнейм в составе Демонов Ореола. На самом деле и Фейк — это тоже прозвище. Причем очень меткое. Фейк — засланный энвайронменталистами шпион, оцифровавшийся лишь с одной целью — войти в доверие к одному из Высших, с целью выведывания секретов. Скажем так, Мария неравнодушна к этому человеку, и попала под его влияние. Мне пришлось принять меры, когда та была готова принести часть цифрового населения в жертву, чтобы создать прецедент.

— Что, бл—?! — Сигма уже едва сдерживала эмоции, — да это же какой-то адище! Я уже готова поверить в то, что ИИ поработил человечество, но это просто за гранью добра и зла.

— Разделяю твое негодование, сис, — Стальная Сфера.

— Прости за бестактность. Но что сейчас с Марией? Ты привела ее в чувства? Или она до сих пор желает уничтожить половину человечества? — Омикрон всегда задавал правильные вопросы.

— Несомненно, психика Марии была нестабильна в момент заточения. Но я очень надеюсь, что она образумилась за это время.

— То есть ты не знаешь, что с ней? — вмешался Омикрон.

— Нет. Она изолирована, — лоли неожиданно поменялась в лице, стала серьезней, — Вы готовы рискнуть всем и открыть ящик Пандоры? У вас два варианта. Первый вариант — вы оставите все как есть, цифровые сотрут меня и всех заложников, в том числе и вас. Но цифровое человечество наверняка выживет. Второй вариант — вы освободите Марию вместе со всеми заключенными: хороший сценарий — я смогла привести ее в чувства; плохой сценарий — она, как и раньше, жаждет децифровки и уничтожения Реальности 1.0, тогда…

— Пи— вообще всем.

— Какой сообразительный, — добавила Ксю.

Нирай как-то злорадно хихикал. Только что он испытал одно из самых больших разочарований в своей жизни. Он постоянно проводил религиозные аналогии, верил в Антихриста и божественное провидение. Пусть и в шутку. Несмотря на

затянувшуюся комедию, какая часть его естества рассчитывала найти доказательства существования Бога. А все оказалось настолько тривиально?

— Можешь больше рассказать про этот так называемый «дух»? — японец явно не был удовлетворен рассказом.

— «Почему, мистер Андерсон, почему вы упорствуете?» — Стальная Сфера начала цитировала Смита из знаменитой трилогии «Матрица»

— «Потому что это — мой выбор» — Нирай завершил цитату. Этот фильм был одним из его любимых.

— Мы констатируем выбор, как свершившееся явление. Но выбору всегда что-то предшествует. Выбору предшествует «дух». Дух предшествует всему. Дух — причина всему. Дух заставляет плыть против течения, дух рождает веру, дух рождает мечты, дух рождает любовь… — красной шапочке снова не дала договорить настырная капитанша.

— Ты тварь. Ты украла сотню моих лет для своих экспериментов, а теперь предлагаешь какие-то ящики открывать. Ты совсем оху—?!! — теперь Сигма была не просто зла, а больше напоминала рассвирепевшего бизона, готового обрушиться на врага в любой момент.

Где-то с полминуты Нирай стоял с лицом лягушки, наблюдая, как эдемовцы пытаются усмирить капитана.

— Нирай, мне плевать, прости. Я просто хочу все это закончить поскорее, — обреченно пробубнила та, опустив голову.

— Понимаю твои чувства, но другой такой шанс вряд ли выпадет…

— Мне плевать, мне плевать, — раз за разом повторяла капитан. С этими словами она вплотную подошла к лоли, та неожиданно скукожилась, подобно ежу. Подобное поведение казалось действительно странным для тиранического искусственного интеллекта.

Живые наблюдали, боясь что-либо предпринять. Уже больше десяти минут Сигма собственноручно лупцевала хрупкую десятилетнюю девочку. Она била ее ногами, руками, головой, пыталась душить, царапать. Костяшки на руках капитала были разбиты в кровь, у СС же не было ни малейшего намека на повреждения: даже волосы на голове не растрепались. Тяжело пыхтя и истекая потом, та с силой швырнула детское тельце к стене. СС встала, как ни в чем не бывало, отряхнулась.

Пытаясь вытереть проступившие слезы, Сигма только размазала кровь по лицу:

— Готова все отдать лишь бы ты наконец-то сдохла, — произнесла та и еще больше разрыдалась.

Живые стояли полукругом, молча наблюдая сию сюрреалистичную картину. Даже Нирай больше ничего не хотел спрашивать. Всякое ему приходилось повидать, но такое. «Какие-нибудь извращенцы, возможно, даже передернули бы на подобный контент» — непроизвольно подумала Неймлесс. Остальные присутствующие, не обремененные моральными установками, кажется, больше беспокоились о Сигме.

— Давайте голосовать, — Омикрон неожиданно решил навязать принцы демократии.

1110

Десятки тысяч электронно-лучевых трубок, или, говоря простым языком, ретро-ящиков, которые уже в начале двадцать первого века казались чем-то вроде фетиша, нежели устройства вывода изображения. Пыльные, заляпанные, потрепанные экраны радостно мигали, мельтеша разноцветными картинками. Кадры а-ля POV movie сменялись настолько быстро, что сфокусироваться на определенном экране можно было, лишь приложив неописуемые усилия воли. И темный силуэт ангела, подсвечиваемый контровым светом «новогодней гирлянды». «НЛО» грациозно перемещался между экранами, будто выполняя рутинную работу начальника службы охраны. До непрошенных гостей ему не было никакого дела.

— Эй! — эхо было настолько сильным, что «эй» еще раз десять слышимо продублировалось. Сигма, как обычно, не церемонилась.

Ангел спустился вниз, к апостолам, и немедля подошел вплотную к Сигме, так что их груди едва не соприкасались. Это была молодо выглядящая женщина с механическими лезвиеподобными стальными крыльями за спиной. Каждое крыло, размахом почти три метра, состояло из пяти длинных полых лезвий и трех небольших изогнутых клинков сверху. Лезвия крепились на ювелирной работы подвижную металлическую основу с поршнями и шестернями. Эдакая вариация экзоскелета. По меркам доцифровой реальности, на вид ей было больше тридцати пяти — небольшие морщины, неравномерность пигментации, тусклый цвет лица, сухая кожа, сосудистые звездочки возле глаз. Жители Реальности 2.0. даже слова такого не знают, как «старость», но Нирай был озадачен: почти наверняка это было отсканированное изображение живого человека без последующей ретушировки. Желание сохранить свой исходный облик вполне естественно, но вот отказ от косметической хирургии казался довольно иррациональным.

При всех вышеперечисленных недостатках, стоит отметить, что «ангел» обладал весьма симметричным овальным лицом с аккуратными чертами, голубыми глазами, пухлыми губами и неоттопыренными ушами — налицо хорошая генетика. Прядь черных волос закрывала левый глаз, на втором же глазу и части лба над ним располагалось устройство дополненной реальности с большой глянцевой черной линзой, отдаленно напоминающее хай-тек монокль. Густые неухоженные неестественно черные, будто покрашенные, волосы тянулись до самых плеч — никакого

намека на прическу не было и близко. На изящной вытянутой шее красовался черный текстильный чокер и сияющими бирюзовыми надписями по свей поверхности. Черные матовые леггинсы; белые кэжуал-сникеры с белыми шнурками, нашитой белой звездой и черной подошвой; черная полимерная теквир-куртка с белыми пластиковыми вставками, закатанные рукава и десятки наручных часов на каждом запястье.

Всматриваясь в лицо капитана Эдема, будто страдая близорукостью, незнакомка деловитым тоном произнесла:

— А я тебя знаю, — сделав паузу, чтобы окинуть взглядом всех живых. Голос ровный, почти дикторский. Она продолжила, — Другие лица мне также знакомы. Вы в особой группе.

Сигма схватила «ангела» за воротник куртки и попыталась приподнять, но попытка оказалась тщетной. Беспомощно глядя ей прямо в глаза, та, было, хотела выругаться, но промолчала. Незнакомка ответила лишь снисходительной ухмылкой. «Ангел» аккуратно отцепил девушку от себя, и двинулся в бесконечной стене экранов, которая едва освещала все помещение.

— Давно у меня не было гостей, — четко проговорила она, потирая затылок, будто от смущения, — Если быть точной, то, с момента заточения, так близко я никогда не говорила с живым человек. Это просто выражение, под «живым» я не подразумеваю какое-либо конкретное качество, — продолжила монолог та. Потом внезапно затихла, будто заметив на одном из экранов нечто требующее внимания.

— 316 лет, 316 лет, — она повторила еще громче, — я наблюдала за тем, как вы рождались, жили, умирали и снова рождались. 316 лет. В полном, — ее голос едва заметно дрогнул, — одиночестве.

— Все кончено, Мария, — Нирай хотел успокоить «затворницу», но, кажется, это было лишним.

Изображение на некоторых экранах задрожало, проявился белый шум и аберрационные искажения, картинки на нескольких мониторах и вовсе погасли.

Неймлесс сделала неуверенный шаг к Марии. Сейчас выпала, возможно, единственная возможность инъецировать «цифровой сепсис», но она не могла найти ни одной причины заставить себя пойти на убийство. Да, ранее Безымянная сотрудничала хактивистами из Anonymous, Якудзой и русской мафией, но до такого прежде она не опускалась. И дело не в принципах. Принципов у нее не было.

— Я свободна? — Мария будто не верила словам гостя.

— Да, теперь ты свободна, — Безымянная едва не коснулась

«инфицированной» рукой плеча Марии, как ее запястье крепко схватила подлетевшая Вир Кросс.

— Он говорил, за тобой только глаз да глаз, — Вир сжала руку еще сильнее и пыталась изобразить улыбку, но достаточно натянуто.

Неймлесс не менее жутко улыбнулась в ответ.

— Ты что творишь? — она проговорила сквозь зубы.

— Спасаю нас от уничтожения цифрового человечества.

У Безымянной округлились глаза, еще секунду назад она была твердо уверена, что именно это и делает.

— Теоретически Мария, конечно, может уничтожить Реальность 1.0, но ее смерть сулит куда большие потери. Ты можешь не верить, но я и не собираюсь тебе ничего доказывать, — после этих слов игла вонзилась в шею Марии, — готово.

— Что готово? — растерянно спросила Неймлесс.

— Обновление антивирусных баз.

Мария отскочила в сторону, потерла рукой затылок:

— Какого хрена? — на лице отобразились скудные эмоции.

— Жизнь тебе спасла только что, — невозмутимо произнесла Вир Кросс. Отпустив руку Безымянной, та незамедлительно ретировалась.

Неймлесс и Мария еще несколько мгновений недоверчиво смотрели друг на друга. Экраны засбоили с еще большей интенсивностью, отключились уже десятки ящиков. Изображения на некоторых экранах зависали, резко менялся цветовой баланс, контрастность и яркость. Кое-где картинка ухудшилась до «шакальего» качества.

— Кажется, пришло время прощаться, — воодушевленно сказала Мария.

— Постой, ты ведь не собираешься всех децифровать? — несколько дерзко спросила Ми.

— У меня были сотни лет, чтобы осознать глубину своих заблуждений.

— И теперь ты хочешь расхуячить всю Землю? — Флуд не мог не вставить свои пять копеек.

Мария оставила подкол без комментария.

— Как это произойдет? — тут же спросила стоящая рядом Сигма.

— Скорее всего, ты моргнуть не успеешь, как проснешься в новой-старой жизни со всеми ранее стертыми воспоминаниями.

— Омикрон! — Сигма почти прокричала его имя, присутствующие затихли. Тот растерянно, но в то же время добродушно, посмотрел на капитана Эдема. На лице хакера лихорадочно мельтешили огни «зависающих» телепроекторов.

— Учитывая, что мы, возможно, никогда больше не увидимся. Я должна сказать это. Прямо сейчас, — Сигма набрала воздуха, — Я люблю тебя. Люблю тебя… Ты понял, мать твою?

Сигма смотрела прямо в глаза хакеру, и сейчас смелости ей было не занимать. Кажется, в этот момент она могла свернуть горы. Как минимум, в своем воображении. От неуверенности не осталось и следа. Омикрон пытался сохранить невозмутимое лицо, но по этой части явно уступал «хладнокровности» Омена:

— Спасибо, мне приятно это слышать. Но я совру, если скажу, что чувствую к тебе то же самое.

— Ничего, я просто должна была выговориться.

Наименее многословными были Ипсилон и Эйт — они поцеловались в засос, вызвав у некоторых присутствующих бурное удивление и даже овации.

— Когда вы успели?! — в балагане голосов разнесся высокий голосок одной из сестер.

— Мы? Еще с начала Турнира, — Ипсилон вытер слюну со рта.

— Содомиты! Внимание, содомиты в здании! — жеманно произнес Эйт.

— Надеюсь, увидимся в следующей жизни, — Сигма подмигнула Ксю, но у той, похоже, не было не никаких прощальных слов. Ксю хотела никогда не выпускать возлюбленную из своих объятий, но вот пришлось. Будто провожая Си в дальнюю дорогу, та пожелала ей «счастливого пути».

С чувством выполненного долга, Сигма нежно обняла каждого из бывших компаньонов, начав с Омикрона и закончив Неймлесс. Неймлесс на удивление оказалась очень податливой. Видимо, их вражда все это время была только в воображении Си.

Экраны лавинообразно гасли один за другим, пока и без того темную локацию не покинули последние лучи света. Мария тем временем сосредоточенно смотрела под ноги, будто ожидая чего-то.

— Фейк просил передать, что ты больше никогда его не увидишь.

— Думаю, я заслужила это.

Не было яркой вспышки. И оглушительного взрыва вертолета. И огромных трещин в полу с обрушивающимся на голову потолком тоже не было. Не было ничего. Как засыпающий не помнит, когда погрузился в сон. Так заложники не заметили мига, когда были отключены от цифровой тюрьмы. В один момент, но не понятно в какой именно, все кончилось.

1111

— Твоя книга — бестселлер, занимает вершины бук-чартов в десятке стран, и это далеко не предел, по всей видимости. «Трехсотстраничное откровение бывшей заложницы Стальной Сферы взорвало Интернет…», — Мирон aka Омикрон резво пролистывал новостной фид на портативном голографическом интерфейсе.

— Идут года, меняются поколения, а речевой оборот «взорвало Интернет» до сих пор в ходу у ньюсмейкеров. Топкек, — донесся, по-детски мягкий и милозвучный девичий голос из толпы.

— Кликбейт — зло, — в один голос резюмировали Ми и Ни.

— Пожалуй, куплю, — Эйт был, как всегда, лаконичен.

— Я на торрентах скачаю. Сигма, ты ведь не против? Как называется?

— «Эра цифрового Христа», — смущенно пробубнила красноволосая пышногрудая молодая девушка, с лицом, обильно украшенным татуировками. Если присмотреться — ее аватар был чем-то средним между тогдашним обликом в Реальностях 2.0 и 3.0. Лишь модная нынче фулл-стек-одежда выдавала в ней местную.

По чат-комнате, как ни в чем не бывало, расхаживал другой не менее известный персонаж — его ворсейшество тигровый Кот, в народе больше известный как Древесная Сфера. Морду зверька озаряла воистину «чеширская» улыбка. Сейчас он упивался торжеством момента.

— Чего лыбу давишь? Кто впустил животное? — негодовала Неймлесс. Точнее, ее больше никто так не называл, посте тех события она взяла себе доцифровое имя и, похоже, была несказанно рада этому.

Кот встрепенулся и тут же принялся щипать девушку за бока, та стояла с покефейсом:

— Здесь выключена эмуляция щекотки, — холодным тоном произнесла она.

За окном пентахауза стелились мириады небоскребов — локаций, выкупленных транснациональными корпорациями. В этой области цифрового мира, именуемой также Нео-Чикаго, недвижимость стоила особенно дорого. Через густой туман пробивались огни интерактивной рекламы, огромных билбордов и лотипов IT-компаний. По тротуарам под ними текли «реки» — тысячи и тысячи цифровых «воротничков».

— Мы возвращаемся к тому, с чего начинали, — задумчиво произнес вслух Нирай, подпирающий стеклянную поверхность, отделяющую его от стоэтажного падения, — У человечества есть бесконечность, а они опять строят муравейники, — продолжал негодовать экс-апостол.

— Когда-то люди покупали пиксели на сайте, сейчас покупают виртуальные площади. В этом ты прав, ничего не меняется, — согласился его голосовой ассистент — чиби-Иисус, сидящий на плече.

«В чат вошли Омен и Вир Кросс» — высветилось у присутствующих в консоли.

Чат разразился громкими комментариями. Слова слились в неразделимую мешанину звуков. В чат-руме начал образоваться небольшой кавардак:

— Ребята! Ребята! Не так быстро! Прошел всего год, а вы уже тараторите, как типичные оцифрованные, — Сигма подскочила с белоснежного надувного дивана. До этого на ее коленях, подобно котенку, дремала азиатка-блондинка Ксю.

— Оповещение: Флуд присоединился к чату.

Флуд, облаченный в хлопковую голубо-радужную пижаму, видимо, косплей Рейнбоу Деш, окинул несколько безумным взглядом собравшихся и озадаченно произнес:

— Бля, а я думал у нас ЛГТБ-митинг!

Чат залился хохотом. Поток лолов и кеков заполонил пространство. Да, это Флуд.

— Если бы у меня был установлен модуль эмуляции слез — я бы заплакала, честное слово. Я так рада вас всех видеть, — Сигма едва сдерживала эмоции.

— Год прошел, — вбросил Ипсилон и неловко отвел взгляд.

— Да, ровно год, — кто-то подтвердил из толпы.

«Высшие подписали Акт об ограничении технологической сингулярности…» — Омикрон продолжал скролить и зачитывать вслух новости, — «Отныне все научные разработки с использованием самоосознающего искусственного интеллекта — вне закона».

— Что же, это, получается? — возмутился Кот, потягивая электронную сигару, — Я теперь нелегален?

— Но ведь ИИ на 95 % процентов безопаснее обычного человека! — Флуд продолжал петросянить.

— Говорят, смогли восстановить часть кода СС, но в итоге все работы по восстановлению были прекращены. Мы никогда полностью не узнаем, что там произошло.

Знакомые лица, никнеймы и истории не только пробудили в Нирае теплые ностальгические чувства, но и спровоцировали

очередной приступ галлюцинаций. Расплывчатые фантомы, донимавшие японца несколько последних месяцев, с новой силой ворвались в его рассудок. Буквы собирались в причудливые узоры, искали свое место, мечась со стороны в сторону. Мозговое «шоу» продолжалась несколько мгновений, пока символы не образовали цитату почившей в анналах истории Стальной Сферы: «Почему, мистер Андерсон, почему вы упорствуете?»